

Алексей Мещеряков

Данилка-волшебник и его родичи

*Сказочные приключения
для семейного прочтения
(в двух книжках)*

**Книжка первая
Книжка вторая**

Красноярск 2009

ББК 84Р
М 56

Мещеряков А. Н.

М 56 Данилка-волшебник и его родичи. Мегаисторическая фантазия в двух книжках. Книжка первая. Книжка вторая. Красноярск, «Поликом», 2009. – 599 стр.

ISBN 978-5-94876-084-1

«Данилка-волшебник и его родичи» – об удивительных приключениях Данилки, его родных и друзей, путешествующих по России, по Красноярскому краю, по другим странам и городам; о смелых и сильных ребятах, которые легко и свободно перемещаются во времени и пространстве.

ISBN 978-5-94876-084-1

© Мещеряков А. М., 2009

© ООО «Поликом», 2009

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

103426, Москва, Б. Дмитровка, 26
« 27 » апреля 2009 г.
№ 1-28/1519

Прелселателю Правления
Красноярского отделения
Союза писателей России

А.Н. МЕЩЕРЯКОВУ

660049, г. Красноярск,
проспект Мира, д. 3,
"Дом искусств"

Уважаемый Алексей Николаевич!

Благодарю за присланную Вами книгу "сказочных приключений для семейного прочтения" "Данилка – волшебник и его сородичи".

На мой взгляд, подобные книги, опирающиеся на богатое культурно-историческое, фольклорно-мифологическое наследие нашего народа, важны в нынешней ситуации, когда из-за коммерческих интересов падает художественный уровень выпускаемой литературы. В особенности это касается литературы для подрастающих поколений, у которых происходит формирование эстетического вкуса и духовно-нравственных ориентаций.

В отличие от поделок массовой попкультуры, Ваша книга побуждает задуматься о связи поколений и смысле российской истории, о нравственном долге перед Отечеством.

С пожеланиями дальнейших творческих успехов,

С.М. МИРОНОВ

КНИЖКА ПЕРВАЯ

РОДНИЧОК ВРЕМЕНИ

Данилкины увлечения.....	24
Данилка в цирк ещё не ходил.....	25
Светлая сторона	27
В питомнике	28
Богатыри	30
Данилкина антоновка	32
Исторические места	35
Яблони 1941 года	36
Яблонева наука	38
Крёстная	41
Серебряные часы	42
Закопанная бомба	43
У подземной пещеры	44
Данилка всегда побеждает!	45
Просьба яблоньки	47
Бабушкин суп	49
Как Данилка дуб посадил	50
Сказочные деревья	52

Грибы и пауки.....	53
Святая вода.....	55
Лесное чудо.....	56
Волшебная палочка.....	57
Пасха.....	59
Еда для Нейса.....	60
Рождественская ёлка.....	62
Родня.....	62
Прогулка с Нейсом.....	63
Загадка старого колодца.....	65
Перелёт в лето.....	66
Вода для путешественников.....	68
Кто бродит в лесу?!.....	69
Нейс сильнее врагов!.....	70
Дядя Лось.....	73
Откуда здесь паровоз?!.....	74
Девочка – в табурете!.....	75
Дедушка Володюшка и бабушка Танюшка...76	
Мишка, Мишка... деда Миша!.....	79
Швейцарская овчарка.....	81
Командир истребительного отряда.....	82

Районная карта.....	83
Ракия террористов.....	84
Дни русских побед.....	85
В штабе.....	89
Фашистские парашютисты.....	92
Солдатская каша.....	94
Налёт!.....	96
Ёж говорящий.....	97
Народное ополчение.....	99
По дороге в Коломну.....	100
Бой с вражеским десантом.....	101
Возвращение.....	103
Забытая канистра	104
Зелёные листочки.....	106

РУССКОЕ ПОЛЕ

Майский дождь	108
Отче наш.....	110
Синеокая страна.....	112
Покровительница России.....	115
Живый в помощи.....	116

Первый полёт Кысса.....	118
Тётя Рысь.....	120
Мальчик на белом коне.....	122
Дождевик с капюшоном.....	125
Чёрный и непушистый.....	126
В августе 1380-го.....	128
Владимир и Дмитрий.....	129
Победа будет за нами!.....	132
Кот-пешеход.....	134
Битва в дубраве.....	136
Рысь рассердилась!.....	140
Оберег для княжича.....	142
Строгий проводник.....	144
Сыновья Дмитрия Донского.....	146
Князь Василий Дмитриевич.....	147
Вечный мир.....	150

ЭРА НОСОРОГА

Городки.....	152
Толстовка старшего брата	155
Данилка ведёт к пещере.....	157

Фокус-покус.....	159
На том же самом месте.....	161
В поисках.....	164
Грозный зверь.....	165
Нельзя убегать от носорогов!.....	168
Брусника для великана.....	170
Это же – мамонт!.....	174
Берёзовый сок.....	175
Рассказ Белого Волка.....	177
Нейс защищает!.....	179
Огонь и мамонты.....	182
Расставание.....	184
Мудрая птица.....	185

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ 964 ГОДА

«Посланники Вселенной».....	188
Дядя князя Святослава.....	191
Весельные ладьи.....	194
Липовая банька.....	195
Вера вятичей.....	196
Физическая зарядка.....	198

Завтрак с воинами.....	198
Мир и война.....	201
Со щитом!.....	205
Поющие стрелы.....	206
Мечи и мячи.....	207
Разминка	210
Ты не бойся ни жары и ни холода!.....	213
Кто будет кукарекать?.....	216
«Сотовая связь».....	218
Составы команд.....	220
Катя – вратарь.....	221
Гарри.....	223
Новые ворота.....	225
Игра тысячелетия.....	227
Судья Фотий.....	228
Непробиваемый Митяй.....	229
Счёт открыт.....	231
Обмен голами.....	232
Игра рукой.....	234
Приём Свенальда.....	235
Победа.....	236

В гостях хорошо, а дома лучше.....	237
Время «нам поверь!»... ..	238

МОРСКОЙ БОЙ

Время Средиземного моря.....	240
В прибрежных горах.....	241
Райский сад.....	242
Цикады.....	244
Вороны турецкие... ..	245
«Не прячьте ваши денежки!..».....	245
Кофе с арбузом.....	246
Держи краба!.....	247
Хорошо, что день рождения только раз в году!.....	248
Ни радуги, ни берёз!.....	250
Сражения на пляже.....	252
Мамина звезда.....	253
Разгадки Памуккале.....	255
Баба Гюль.....	257
Жадные чайки.....	258
Полная чаша.....	259

Алёшин улов.....	260
Испуганная немка.....	262
Данилка прячется от солнца.....	263
Волшебное перо.....	265
Брат улетел.....	266
Охота ихтиозавра.....	267
Забытый крестик.....	269
Злой голос.....	270
Массы морских ежей.....	271
Ежонка надо вернуть!	272
Чудища Юрского периода.....	275
Спасатель из леса.....	276
Перемирие с турецкими ежами	278
Нападение ящера.....	279
Прыжок в доисторическое море.....	280
Щи.....	281
Большая поварёшка.....	282
Мы платим золотом!.....	284
Фрегат «Орёл».....	285
Попутный ветер.....	285
Новая волшебная палочка.....	287

Корабли и дирижабли.....	288
Кысс не успел отобедать.....	290
Две хорошие приметы.....	292
Приносящий удачу.....	295
Борщ – на море Балтийском.....	296
Силы небесные!	298
На «Полтаве»	300
Нательный крест спас Петра Первого.....	302
Кысс ни о чём не догадывался.....	303
На катамаране!..	305
«Морской кот».....	306
Таинственный люк.....	308
На батарейной палубе.....	309
Адмиральский покров.....	310
Служба отца Николая.....	312
Наш Севастополь!.....	313
Золотой крест – от императрицы.....	315
Святой праведный воин.....	317
Великие судьбы, великие роли.....	317
«Валенки» деда Коли	319
Победы-виктории, ордена боевые.....	321

Раб Божий.....	322
Данилка не волшебник?!	323
Кыссу мяса не дали!.....	326
Шлюпка корабельного священника.....	327
Здесь был Святой Владимир.....	328
Русское море	329
Лесные яблони.....	330
Прощайте, Фёдор Фёдорович!	331
Данилка и Кысс остались.....	333
На плавучем мосту.....	334
Раненый колокол.....	335
Сумка с корпией.....	336
Пророчество адмирала Нахимова.....	338
«Ржавые слёзы»	339
Наши, и негритёнок, и – Буссенар Луи.....	340
«Владимир» прикрывает бухту.....	342
Данилка принимает решение	343
Взрыв на Графской пристани (26 августа 1855 г.).....	343
Инопланетные верблюды.....	345
Переперчённое солнце.....	346

Море волнуется – раз!.....	346
Море волнуется – два!.....	347
Море волнуется – три!.....	348
Нейс, на месте замри!.....	349
Колючий акробат.....	351
Алёша уходит в шторм.....	352
Всёвидящий мальчик.....	353
Хранитель.....	354
Кутузов бил французов!	355
Враги-мародёры.....	356
На Графской пристани (8 мая 1944 года).....	358
Чудеса в Турции.....	359
Чудеса во дворе.....	359
Маски	361
Два крестика.....	362
И Африка нам не нужна!.....	363
А в Подмосковье – ягоды-грибы!.....	364
Полетим к звёздам.....	365

КНИЖКА ВТОРАЯ

НАША КАРТОШКА

Овсянка с вареньем.....	369
«Совы» и «жаворонки».....	371
Семейное решение.....	372
Работать никак нельзя.....	373
Домик бабушки Нины.....	375
Проволочник и другие вредители.....	378
Кусачие двухвостки	381
Алёшка, пойдём копать картошку!.....	383
Здоровье не купишь.....	384
Драники!.....	386
«Земляные яблоки»	386
Бабушка Нюша.....	387
Всё для фронта, всё для победы!.....	388
Как теперь здесь жить?	389
Берег левый, берег правый!..	391
Рыбье серебро	391
Братья и сёстры.....	392
Масло кедровое.....	393

Газировку пить вредно!.....	394
Охота на суслика!	396
Картофельные прятки.....	398
Благодарим Тя, Христе Боже наш.....	399
Осиновый кол.....	400
Подбитый кедрёнок.....	401
Спасшийся бурундук.....	402
Зрячий посох – для россов непобедимых!..	404
Авария.....	406
Алёша рассердился!.....	408
Господи, даруй нам разум!.....	409
Страшный сон старшего брата	410
Неведомы зверушки.....	414

ИСЧЕЗНУВШИЕ НА «СТОЛБАХ»

Данилка строит церкви	416
Святой Георгий.....	417
Георгиевские награды.....	419
Защитники.....	422
Дыра в стене	423
Лёха Таран, Борька Немец, Любка Барби..	425

«Данилка-волшебник улетает ввысь!..».....	426
Хранилища времени.....	427
Подвиги православного Ермолая	428
Королева красоты.....	430
Ручные синицы.....	432
Баба ЕГЭ.....	433
Алёша не пошёл в церковь.....	434
Пушкин и декабристы.....	437
Тростинки Мандельштама.....	440
«Слоник».....	442
Угощение.....	444
Почему человек – царь природы?.....	445
Ссора.....	447
Заслуженный улёт.....	450

НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Гигантские жуки.....	454
В чуме.....	456
Простая береста.....	459
Ильдяна.....	461
Попавшие в плен.....	464

Подкоп на двоих.....	466
Бой большой медведицы!.....	468
Берестяное убежище.....	471
Гнутый чайник.....	473
Сильный в ответе за слабых	476
Тунгусская пицца – и страусы.....	480
Живые лампы.....	482
Малопротивные «юрчики».....	483

ВОЛШЕБНАЯ БАШНЯ ДАНЭ

Грозный гусь.....	486
Сербская кухня.....	489
Хитрый сын-богохульник.....	492
Фантазёры в библиотеке.....	494
Араб и чревоутомятель.....	497
На границе земли и неба.....	499
Ражничи.....	501
Ночной штурм горы.....	503
Электрический мячик.....	505
Духи тьмы.....	507

ПСАЛОМ 90-Й

Спасительная молитва.....	510
Алёша услышал Данилку!.....	512
Кулаком в бубен!.....	513
Пропавший рожен.....	514
Кто спасёт Любу с Борей?.....	514

ВОЛШЕБНЫЕ БАШНИ НИКОЛЫ

Зовущий смерть.....	517
Падение.....	519
Звёздный Ангел.....	521
Тёточка с ручечкой.....	523
В гостях у сверхчеловека.....	525
Управляющий энергией.....	527
Показ подземелья	531
Потайной рычаг.....	534
Отпечатки памяти	535
Жюль Верн, ты не прав!.....	537
Братнин голос.....	539

БЕСЕДЫ НА УГРЮМ-РЕКЕ

Гарри Киллер.....	541
Колдунья Чулу.....	543
Писатель из ямы.....	544
Прохоров и волшебники.....	545
Семён Семёныч Барбарисов.....	546
Нам бы день простоять!.....	548
Башня Прохора.....	550
Сажень для Любы.....	551
Аллегии Шишкова.....	553
Джага-джага!.....	555
Падающие камни.....	556

ОШИБКА ГЕНИЯ

«Мне кажется, что сам я бог...».....	559
Никола – настоящий волшебник!.....	560
Многоликие Фаусты.....	562
Открытый вход.....	564
Колорадские жуки.....	565
Чудовище.....	567
Бегство!.....	569

Столетний кризис.....	571
Увеличилка бездны.....	572
Одинокий человек.....	573
Никола икону не взял.....	575
«Оружием обыдет тя истина Его...».....	576

НЕБЕСНЫЙ УДАР!

Летали – знаем.....	579
Не Икар – и не космонавт.....	580
Над рекой неширокой.....	581
Ехали медведи на велосипеде!.....	582
Люди-луча.....	584
С природой шутки плохи.....	586
Ох, вы там доклонируетесь!.....	587
Держись, медвежонок!.....	588
Красная кнопка.....	589
Оживлённая биомашина.....	590
Шаман с колотушкой.....	593
Уничтоженные драконы.....	594
Погуляли мы немножко.....	596

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит...

Александр Сергеевич Пушкин

КНИЖКА ПЕРВАЯ

РОДНИЧОК ВРЕМЕНИ

ДАНИЛКИНЫ УВЛЕЧЕНИЯ

Ранним утром дедушка Миша поехал в питомник за саженцами. Данилка напросился ехать с дедом. Дедушка поворчал: рано вставать, далеко ехать! Но бабушка Нина поддерживала внука.

– Возьми его, дед, пусть мальчик съездит, раз ему интересно, – сказала БаНЯ, как называл бабушку Нину Данилка. Бабушка напекла им в дорогу блинов и налила термос чаю с запашистым малиновым вареньем.

Данилке всё интересно. Недавно ему исполнилось семь лет. Не по годам сильный мальчик занимался спортивной гимнастикой в школе олимпийского резерва. В этой спортивной школе тренировались даже будущие олимпийские чемпионы. Данилка тоже мечтал стать чемпионом. Он мог подтянуться на турнике и двадцать, и тридцать, и даже пятьдесят раз, если с небольшими перерывами.

Зимой Данилка с родителями, со старшим братом Алёшей и совсем взрослой сестрой Катей бегают на лыжах. Данилка и зарядку с гантелями делает. Его гантели весят по два килограмма каждая. А у брата Алёши одна гантель весит пять килограммов. Данилка и пять килограммов за просто поднимет!..

Летом Данилка катается на велосипеде и на роликах. И – как все мальчишки – очень любит играть в футбол. Данилка много читает. Он прочитал уже сотню книг, даже больше! Когда маленький Данилка не умел читать самостоятельно, ему читали папа и мама. Особенно Данилке нравились рассказы Михаила Михайловича Пришвина и сказки-рассказы Василия Ивановича Белова. А когда он был поменьше, читал книжку Андрея Усачёва «Жили-были ёжики». А его любимая книжка – про Умку! Историю про сказочного белого медвежонка придумал Юрий Яковлев. Любит Данилка и лесные рассказы Ивана Соколова-Микитова. Прочитаешь про Умку или про лесных жителей – словно воды родниковой попьёшь. Чисто и хорошо.

ДАНИЛКА В ЦИРК ЕЩЁ НЕ ХОДИЛ

Осенью Данилка пойдёт в школу в первый класс. А этой весной он снова приехал к дедушке

в подмосковную деревню. Каждый год Данилкина родня со всех уголков нашей большой страны съезжается сюда. Но Данилка с бабушкой Ниной приезжает самый первый! Он же не учится ещё и не работает. У Данилки всё ещё впереди.

Данилкин папа редко включал в их доме телевизор, но зато часто показывал сыну старое кино. У Данилки на видеокассетах и на дисках – много кинофильмов, снятых ещё в прошлом веке. Есть много серий фильма «Четыре танкиста и собака» – про войну и собаку Шарика. Есть фильмы «Пограничный пёс Альый» и – «Ко мне, Мухтар!», где главную роль сыграл Юрий Никулин. Никулин был не только великий киноартист, но и великий клоун! Его именем назвали московский цирк. Алёша с Катей, когда были маленькие, ходили в этот цирк. А Данилка в этот цирк ещё не ходил.

Данилка знает: в специальных питомниках из маленьких щенят-питомцев вырастают большие служебные собаки. Они помогают пограничникам охранять государственную границу, служат в милиции, ловят шпионов, террористов, жуликов и бандитов.

СВЕТЛАЯ СТОРОНА

– Есть ещё плодовые питомники, где выращивают плодовые деревья. Мы сажаем в своих садах яблони, груши, сливы, вишни. Деревья вырастают и приносят плоды, которые ты, Данила, кушаешь, – рассказывал деда Миша по дороге.

Их машина с большим закрытым кузовом перебралась через реку по понтонному (плавучему) мосту. Они поднялись в крутую гору и теперь быстро ехали по ровной трассе. Внизу текла тихая река Ока. Далеко, на левом берегу, широкие заливные поля, где вскоре посадят капусту и картошку. Зеленеют прибрежные ивы и черёмухи. Вдаль разбегаются светлые весенние леса-перелески. Тает туманная дымка, проявляя дальние холмы, покрытые коврами ярко-зелёной травы. Помаленьку разогревает округу, наливаясь жёлтым яблочным светом, сочное утреннее солнце. В прозрачном дрожащем голубоватом воздухе гуляют невесомые облака, глубоко отражаясь в речной воде. Искрятся золочёные кресты на серебристых куполах дальних и близких церквей.

Мелькнула высокая белёная колоколенка, проводив деда и внука благостным плывущим колокольным звоном...

– Светлая, сказочная наша сторона, – улыбается деда Миша. – Как говорил писатель Лесков, живите, государи мои, люди русские, в ладу со своей сказкой.

– Невозможно. Невозможно. Как в сказке! – по-взрослому, где-то повторяя свою бабушку Нину, радуется Данилка, с аппетитом уминая очередной, ещё тёпленький блинок. Данилка пока не знает, кто такой Лесков. Деда Миша любит вспоминать разных писателей. А Данилка и сам читать любит, и деда слушать любит. Данилка любит весь мир, его окружающий!

В ПИТОМНИКЕ

Поначалу питомник для деревьев Данилке не понравился. Он и здесь ожидал встретить что-то сказочное, а увидел несколько престарых, тёмно-кирпичных зданий, окружённых железной оградой. В глубину питомника далеко-далёко стройными рядами уходили деревья, деревья, деревья!.. За высокими коваными воротами в самом начале аллеи стоял квадратный стол. У стола толпились покупатели саженцев. Деда Миша долго разговаривал с высокой, почти с него ростом, тётенькой – хозяйкой саженцев. Он подробно спрашивал её про разные сорта яблонь.

Недавно выкопанные саженцы лежали на высоких грядках. Пучки саженцев напоминали большие веники, мётлы.

Данилка видел, какие глубокие ямы выкапывал деда Миша для посадки яблонь прошлой осенью. Мальчик думал, что яблоневые саженцы должны быть большими-пребольшими! А тут лежат тонкие веточки, присыпанные землёй. А на деревянном стеллаже с широкими полками стоят чёрные пластмассовые горшки с прутиками разной толщины. К прутикам привязаны бумажки, на которых синим фломастером написаны названия сортов саженцев-питомцев. Чтобы их не перепутать. Ведь, на первый взгляд, все прутики одинаковые. Странно, а эти – в горшках – и на цветы-то непохожи, а уж на яблони тем более.

– Осталась только одна антоновка, хотите – берите! – сказала хозяйка саженцев, указывая на тонюсенький прутик с голым длинным корешком. На остром корешке лохматились мелкие ниточки. Они были похожи на шерстяные нити, из которых БаНЯ вязала своим внучатам тёплые носки, шарфы и варежки.

– Такой задохлик никогда и не вырастет, не примется он, – расстроился деда Миша, посмотрев саженец антоновки. Он планировал

посадить именно этот сорт яблони. В его старом саду росли старые антоновские яблони. Данилка очень любил антоновку. Крупные кисло-сладкие яблоки созревали в осень и хранились у деда в холодном подполье всю зиму. Когда их семья приезжала к деду на Новый год, на столе всегда стояла глубокая хрустальная ваза со свежими, словно только с дерева, пахучими антоновскими яблоками. Деда Миша, как он говорил, «пока живой», решил обновить старый сад. Ведь всем его деревьям было по пятьдесят, а может, и по сто лет.

БОГАТЫРИ

Дед выбрал несколько прутиков в горшках. Этот сорт назывался «богатырь». Смешно – от горшка два вершка, а тоже – «богатыри»! Что Данилка богатырей не видел?! Читал он про русского богатыря Микулу Селяниновича! Ещё у Данилки есть книжки о художнике Викторе Васнецове. Одна из картин Васнецова так и называется «Богатыри». А другая картина – «Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем». Данилка и мультики про богатырей смотрел. «Добрыню Никитича и Змея Горыныча», «Алёшу Поповича и Тугарина Змея». Взрослые смотрели и смеялись. А Данилке эти мультфильмы не по душе. Там всё по-смешному

как-то, понарошку – не по-настоящему. Хотя Данилка тоже сказочные фильмы любит. Много раз он смотрел о «Финисте – Ясном Соколе», о «Варваре-красе, длинной косе». Но больше всего ему нравится фильм «Александр Невский»! Как Александр Ярославич Невский и настоящие русские богатыри победили на Чудском озере чужеземных рыцарей!

Данилка почти наизусть знает «Историю России для детей». Эту книжку написала много лет назад Александра Ишимова. «История России для детей» понравилась самому Александру Сергеевичу Пушкину. И Данилке эта книжка нравится. Он с ребятами в подготовительном классе «Историю» Ишимовой читает. Правда, Данилкин папа считает, что в этой книжке попадают всякие ненужные для детей жестокости. Папа шутит-говорит: наверное, Пушкин эту книжку до конца не дочитал!.. Да ничего особенного в этой книге нет. Там же всё по правде написано – всё как было. Наверное. Данилке – интересно.

У Данилки в домашней библиотеке есть много книжек. Данилка читал и про великого князя Дмитрия Донского, и про русского богатыря Пересвета, и про героя Евпатия Коловрата!

Есть у Данилки и свои мечи – деревянные и пластмассовые. Есть и щиты разной величины – круглые маленькие и длинные прямоугольные. Шлем богатырский у Данилки есть и булава. Даже самодельная кольчуга есть, которую дедушка делал давным-давно ещё для его папы. Данилка часто играет в богатырей, сражаясь с невидимыми врагами.

– Богатыри сильные и могучие! – знающе заявил мальчик.

– Хороший сорт «богатырь», тоже зимний. Во-от такие яблоки будут, – растопырила пальцы и развела руки тётенька, словно удерживая в своих широких ладонях огромное яблоко. – Всю зиму эти яблоки пролежат. Все богатыри, сынок, когда-то маленькими были.

ДАНИЛКИНА АНТОНОВКА

Мальчик вежливо послушал про яблочных богатырей и подошёл к слабенькому прутику антоновки, одиноко лежащему в сторонке. Видать, что всех его сородичей садоводы разобрали, а этот питомец просто не уродился. Данилка присел и осторожно потрогал пальчиками малый серенький прутик с тонюсенькими корешками.

– Возьми меня к себе, малыш. А я вырасту, я обязательно вырасту! – слышалось Данилке. Он посмотрел вокруг. Кто ж это с ним разговаривает?

Деда Миша носил в машину выбранные саженцы. Тётенька отошла в сторону к небольшим рыхлым грядкам и вытаскивала из них коротенькие прутики смородины с уже зелёными листочками.

– Возьми меня, Данилка, – слышалось снова.

– Деда Миша, деда Миша, давай заберём вот этот... вот эту... яблоньку! – громко закричал Данилка.

– Данила, – деда Миша поставил на свои ладони горшки с двумя последними «богатырями». – Она же не вырастет. И места для неё нет. Ты же видел – семь ямок у нас приготовлено. Ровно на семь саженцев. А чёрную смородинку ты сам посадишь. Поехали, Данила. Не будем зря время терять.

Крепкий Данилка, а едва не занюнил: – Деда Ми-иша!

Растерялся Данилка, как же не взять эту... этот прутик. Он же... разговаривает! Данилка – большой фантазёр, как считают взрослые. Он уверял, будто понимает, что иногда говорят ему деревья, птицы, животные. Однажды Данилка объявил, что слышит даже цветы и муравьёв! Мама разволновалась. Но папа успокоил: пускай фантазирует.

«Цветы разговаривают...» Кто ж в такое поверит-то?

– Деда Миша! – твёрдо стоял на своём Данилка. – Давай купим и эту яблоньку тоже. Я папу после попрошу, он обязательно деньги за неё отдаст.

– Сколько стоит этот саженец? – очень взросло, как ему показалось, спросил мальчик.

Хозяйка питомника развела натруженные руки:

– Ах ты, Господи! Да возьми, малой, возьми за так антоновочку, без денег. Всё не выбрасывать. Может, и примется. Вижу – сердце доброе у тебя, ребёнок.

Ребёнок не стал обижаться, что его назвали «ребёнком», чего Данилка очень не любил.

От радости он даже не поблагодарил за неожиданный подарок! Опасаясь, как бы добрая тётя не передумала, Данилка схватил прутик и шустро забрался в кабину, бережно держа хилое деревце в кулачке перед собой. Отчётливо послышалось, как яблонька прошептала: – Спасибо.

ИСТОРИЧЕСКИЕ МЕСТА

– Спаси Бог! – завёл старенький грузовичок деда Миша. – Данила, ты хоть корешки своему саженцу оберни.

Дед скрутил винтовую пробку с тёмно-зелёной «военной фляжки» с водой, набранной по дороге в старинном роднике. Из этого родника, говорят, тысячу лет назад пили древнерусские воины, жившие на этих землях. Дед смочил тряпицу, слегка ворча, но с любовью глядя на внука. Мальчик тихо-тихо сидел в уголке у дверцы, словно мышка-норушка, слушающая округу. Обернув саженец мокроватой тряпочкой, Даня преданно смотрел на деда.

– Много в русской истории связано с нашими местами, – рассказывал деда Миша. – Здесь у самой Оки жило племя вятичей. В 964 году вятичей приходил покорять сын княгини Ольги

князь Святослав. В 1380 году через наши места на Куликовскую битву шли полки князя Дмитрия Донского. А в 1941 году фашисты, напавшие на нашу страну, так и не смогли перейти здесь через Оку, чтобы наступать на Москву...

По приезде деда Миша зачерпнул из бочки, стоящей на углу дома, полное ведро недавней дождевой воды и поставил в воду Данилкину яблоньку.

– Пускай постоит малость, глядишь, и отдохнется, – сказал дед.

ЯБЛОНИ 1941 ГОДА

– Гляди, Данила, вот эти яблони посажены в апреле 1941 года, – показывал дед на старые разлапистые антоновки. Мощные ветви высоких деревьев лежали на железных столбах-подпорках. Чтобы под грузом тяжёлых осенних яблок толстые ветви не обломились, их надо поддерживать. Подпорки похожи на гигантские ухваты, какими в старину из русских печей доставали чугунные горшки с кашами вкусными и щами наваристыми.

– А вот эти яблони, – деда Миша шёл дальше по саду, – твой прадед Владимир Егорыч сажал

в осень 1941 года. Шла Великая Отечественная война. Фашисты рвались к Москве. А мой отец, твой прадедушка, перед тем как уйти защищать нашу Родину, решил: «Давайте ещё яблонь посадим! Обязательно мои внуки и правнуки будут кушать яблочки в своём саду. А фашистов, напавших на нашу страну, мы победим ещё до первых яблок». Ведь ещё Достоевский, Фёдор Михайлович, считал: любя яблоко, можно любить людей. А Чехов, Антон Павлович, писал, что за свою жизнь человек должен вырастить хотя бы одно дерево. А мы с тобой, Данила, много ещё деревьев посадим!

Данилка ещё не читал Достоевского. Достоевский – писатель для взрослых. А чеховскую «Каштанку» папа ему уже читал. Про Каштанку Данилке не понравилось. Но в жизни про всё надо знать! Вот деда Миша всё-всё знает. Всю свою жизнь директором школы проработал. Он историю преподавал. Директором этой же школы почитай полвека – пятьдесят лет – был его отец Владимир Егорович. Дедушка Володюшка, как вспоминает Данилкин папа.

Данилка знает прадедушку Володюшку по фотографиям. Старых фотографий очень много в просторном доме деда Миши, сложенном почти сто лет назад из больших-пребольших сосновых

брёвен. Брёвна твёрдые-твёрдые, как будто из железа они. На высоком потолке брёвна ровные, стёсанные. На стенах выпирают крепкими кругляками – круглыми боками. Глубоко дышится в дедовом доме. Данилка здесь и книжки читает, и конструкторы свои собирает. Он любую, даже самую большую мозаичную картину из картонных кусочков-фигурок может сложить. А ещё он столько моделей из мелких деталей собрал: и корабли военные, и танки, и самолёты! А ещё у Данилки есть много настоящих оловянных солдатиков! Но сейчас не до игр и даже не до чтения. Сейчас они с дедом работают.

ЯБЛОНЕВАЯ НАУКА

До позднего вечера, с небольшим перерывом на вкусный обед, дед с внуком сажали яблони. Яблоню посадить – целая наука. И глубокие широкие ямы надо выкопать, и удобрений насыпать. Золы немного добавить. А потом снова всё перекопать и воды налить полную яму. Надо, чтобы вода в яме немного постояла. Всё это деда Миша сделал заранее. Теперь он снова выкапывал в серединах больших кругов – над осенними ямами – небольшие ямки. Данилка бережно, на весу, расправлял корешки у саженцев. Ставил саженцы в неглубокие прямки и присыпал тёплой влажной

чёрной землёй – чернозёмом. Аккуратно притап-
тывал вокруг и плотно привязывал «прутики» к
длинным колышкам.

Кольшек глубоко вбит в центр рыхлого
ямного круга, лежащего посреди садовой лу-
жайки, словно колесо от старинного паровоза.
Эти чёрные круги от ям напоминали гигантские
угольные таблетки. Семь таких «таблеток» при-
готовил деда Миша для своих юных яблонь. Его
внук таскал лейку с дождевой водой и обильно
поливал каждую яблоньку-младенца. И так –
семь раз!

Деда Миша сажал новые яблони прямо пе-
ред домом, где была просторная лужайка. Здесь
ребятишки и взрослые играли в бадминтон. А те-
перь здесь будет новый сад!

– Поближе к дому яблонькам потеплее бу-
дет. Польём их побольше. Тогда, если заморозки
в мае придут, наши питомцы не вымерзнут. Не
зря в народе говорят: май обманет – в лес уйдёт.
Вдруг как правда похолодает. Это сейчас стоит
жара, и на апрель-месяц не похоже, – пригова-
ривал дед.

По-летнему жарко! Данилка, помогая деду,
нет-нет да поглядывал на свою антоновку, стоя-

щую в ведёрке с дождевой водой. Ведро с яблонькой поставили на высокое резное крылечко – в тенёк. Яблонька – молчала.

– Деда, мы успеем сегодня посадить антоновочку? – не удержался Данилка.

Уставший дед не ответил. Он так и не поверил, что из внуковой затеи может что-то выйти. Но деда Миша любил Данилку и никогда не отмахивался от его идей! Всегда внимательно выслушивал, в чём-то соглашался с ним. А фантастических идей у Данилки видимо-невидимо! Когда по вечерам они играли в шахматы, Данилка подолгу фантазировал, что ещё можно построить в дедовом доме. А что ещё сконструировать в саду, в огороде и в городе, и во всём мире, где все должны жить мирно и счастливо. Фантазёр, конечно, Данилка большой, но что ж ему в малости-то отказывать? Разочаруется ребёнок, ясно, если его яблонька не примется... А как она примется-то? И сама хиленькая, и яма загодя не приготовлена, и удобрений больше нету... Да и нельзя удобрения перед самой посадкой под саженец сыпать – корешки слабые у яблоньки можно пожечь.

– Деда, а давай посадим мою яблоньку на другой стороне дома – у старого колодца. Там место есть. Я там в войну играю!

КРЁСТНАЯ

– Хватит уже, работники, – вышла на крыльечко баба Нина. – Ужинать пора. Надежда сегодня поздно будет. У неё концерт во Дворце культуры.

Баба Нина – родная сестра деды Миши. Она всю жизнь проработала врачом. А Надежда, тётя Надя, – жена деды Миши, который приходится Данилке двоюродным дедом. А баба Нина – Данилкина родная бабушка.

Тётя Надя работает в музыкальной школе. Она крёстная Данилки. В церкви его крестила. Данилка не помнит, когда его крестили. Данилке мама рассказывала. И крестик нательный у Данилки есть.

Тётя Надя руководит детским хором, в котором поют местные девчонки и мальчишки. Сегодня у них концерт. Сегодня деда Миша и Данилка не успели послушать их выступление. Они же яблони сажают!.. Послушают ещё. Хор крёстной часто в округе поёт. Они по деревням ездят, по городам, даже в Москву один раз ездили выступать.

– Нина Владимировна, мы через часок поужинаем. Посадем яблоню для внука, глядишь,

и Надежда подойдёт. Вместе и поужинаем, – пояснил дедушка Миша своей сестре.

СЕРЕБРЯНЫЕ ЧАСЫ

Места у старого колодца действительно много. Здесь был колодец, выкопанный сто лет назад, когда их дом строили. Говорят, срубили дом, потому что вначале сложили большой сруб из сосновых бревен. Из высоких, метров по тридцать, сосен. Такие сосны называют корабельными. В старину из них строили мачты для кораблей. Папа дедушки Володюшки – Данилкин прапрадедушка Егор – сложил из таких сосен дом. И колодец тогда же выкопали.

Раньше колодцы копали мастера-умельцы. Их называли колодезники. Колодезь, как говорили в старину, был очень глубокий, с чистой-чистой водой. Такой водой во все века славилась их округа. Однажды один из Данилкиных прапрадедов наклонился над срубом колодца. Из кармана его жилетки выпали большие серебряные часы с цепочкой. До-олго потом пытались колодец вычерпать, чтобы часы достать. Не вычерпали. Там же, глубоко-глубоко, подземная речка бежит. Речку ведром не вычерпаешь. С тех пор часы лежат на дне. Лежат-тикают – время подземным жителям показывают.

ЗАКОПАННАЯ БОМБА

В 1941 году, когда фашистские самолёты бомбили наши сёла и города, одна из бомб попала прямо в дедов колодец, в щепки разбив навес над ним! Бомба не взорвалась, но воды из колодца уже не набрать. Пришлось его зарыть. В другом углу сада выкопали новый колодец. Не такой глубокий, как прежде, но с крепкими дубовыми стенками, мощным срубом и вóротом – коротким бревном с ручкой. На бревно наматывалась цепь с прикреплённым ведром.

Сейчас из колодца воду редко набирают. В дом давно провели водопровод. Вода бежит прямо из кранов, как в Данилкиной городской квартире. Но из дедова колодца вода вкуснее. «Ещё век прослужит», – говорит деда Миша про свой колодезь.

Дед сплёл и поставил вокруг колодца изгородь из орешника. Сделал маленькую калиточку. Строго-настрога запретив внукам заходить за эту огородку без взрослых. Внуков приезжает много. Все бегучие, любопытные! Но никто без спросу к колодцу не подойдёт. В их родове всегда слушались старших.

У ПОДЗЕМНОЙ ПЕЩЕРЫ

На месте старого, закопанного колодца земля осела. Дожди углубили, вымыли яму-пещеру с обрывистыми краями. Края ямы поросли густой травой, крапивой и малиной. За полвека сквозь склоны этого садового овражка пробились толстые корни огромной груши. Корни больших вишнёвых деревьев, словно змеи, тоже пролезли в эту пещеру. Сплелись меж собой, срослись.

Деда Миша специально оставил эту песчаную яму для детских игр. Он постоянно выкашивает вокруг жгучую крапиву. И Данилка с друзьями здесь играет, представляя, будто это – старый окоп. Или – подземная пещера. Смотря во что они играют. В войну или в кладоискателей.

На ближние яблони часто прилетает Данилкин знакомец – дятел-доктор в своей пёстрой птичьей одежке и красной шапочке. Дятла зовут Лесной Лекарь. Где Лекарь постучит по старому яблоневому стволу, там, значит, завелись насекомые-вредители.

– Данилка, – настукивает дятел крепким клювом. – В этом месте жучки-древоточцы. Лечите яблоню здесь.

Данилка прибегает к деду Мише. Они срезают, где указал дятел, больную кору. И тут же замазывают древесную ссадинку садовым варом, сваренным из сосновой смолы. Из баллона с насосом и шлангом обрызгивают яблони настоем из еловых лап. Лечат старые деревья, заботятся о них, и яблони благодарят всю их родню вкусными-превкусными яблоками. Уже в июле поспеет белый налив! Так сладкие, почти белые яблоки называются. У деда Миши три яблони с такими яблоками!

Иногда дед обрезает ветки яблонь, чтобы нарастали новые яблоневые ветви и – снова приносили яблоки. Деда Миша обрезает с яблонь старые ветви, а Данилка с друзьями делает из них листовенную маскировку. Толстыми ветвями с широкой листвой накрывают яму-пещеру. Прекрасное укрытием для военных игр Данилки и его младших или чуть постарше братьев и сестрёнок. Девчонки-то больше в куклы играют, а мальчики – в войну. Когда сверху на их окоп набросаешь веток, он походит на хорошо замаскированный блиндаж.

ДАНИЛКА ВСЕГДА ПОБЕЖДАЕТ!

Неподалёку от Данилкиного блиндажа-пещеры деда Миша расчистил широкий круг.

Штыковой лопатой нарезал крупные квадраты дёрна. Разбил острой лопатой эти куски земли, вытащил из них траву, а землю собрал в один холмик.

– Глубоко мы, Данила, копать не будем. Земля здесь жирная, хорошая. На один штык лопаты копнём – и хватит, – вздохнул деда Миша, всё одно не веривший в возрождение Данилкиного саженца.

Деда Миша работал большой лопатой, а Данилка – лопаткой маленькой. Они быстро вырыли неглубокую ямку. Вбили колышек. Насыпали вокруг колышка холмик землицы, смешанной с перегноем. В холмике осторожно прорыхлили место для саженца. Данилка посадил свою яблоньку. Счастливый, усталый, но – довольный.

Отмыв душистым мылом, оттерев жёсткой щёткой чёрные от земли руки, они аппетитно покушали жареной картошки с зелёным луком и свежим хлебушком. Запили густым деревенским молочком. Данилка, улыбаясь, уснул прямо за дедовым столом.

– Переутомил малыша! – заворчали бабушки Нина и Надя.

Дед отнёс внука на кровать. Данила сладко спал. Он – спортсмен! Подумаешь, один день из всех сил поработали. Зато результат есть. У спортсменов тоже соревнования бывают.

Данилка рассказывал родным, как упорно он готовится к соревнованиям по гимнастике. Сколько раз ему приходится подтягиваться на турнике и на кольцах. А как он на брусьях занимается! Тяжело в ученье – легко на соревнованиях. Данилка всегда побеждает. Он чемпион среди своих ровесников и даже ребят постарше.

ПРОСЬБА ЯБЛОНЬКИ

Подолгу сидел Данилка на коротеньком брёвнышке возле своей антоновки. Все свои игры забросил. И недели не прошло, как на яблоньках-«богатырях» набухли почки. Вот-вот проклюнутся, зазеленеют листочки. А Данилкин прутик всё стоял словно неживой. Стоял и молчал. О чём только Данилка с ним не разговаривал. И про город свой далёкий, и про гимнастику рассказывал. Бегал за водой, поливал яблоньку. Вроде как почки немного набухли на её тоненьком стволике – на самом верху. А присмотришься – и нет ничего.

Над яблонькой щебетали птицы. Данилка с птицами не общался. Он яблоньку просил:

– Ну, оживи, ну, пожалуйста, оживи!

Рядом, насколько ему позволяло терпение, задерживался чёрный кот Кысс.

– Налил бы лучше мне молока! – обращался кот к Данилке. – Сидишь тут – и никакого толку!

Не дождавшись ответа, Кысс зыркал своими жёлтыми, словно густой яичный желток, глазами, недовольно махал лохматым хвостом и убегал к бабушкам. Вымяукивал, выпрашивал у них молоко, хотя уже выдул одну за другой две полные миски.

На «богатых» видны мелкие клейкие светло-зелёные листочки. Но они ещё свёрнуты в трубочки. Рядом груша-гигант расцветает. Сливы густо покрылись белоснежными цветочками. Рябят белыми горошинами вишни, которые не сегодня-завтра тоже расцветут. На больших яблонях раскрываются розоватые цветы. Чудный запах-аромат в саду. Белый цвет и сочно-зелёные листья. А Данилкина антоновка всё молчит.

Тёплым утром Данилка, сделав привычную зарядку, прибежал к яблоньке. Почки на её вер-

шине стали покрупнее. Но всё равно маленькие они ещё. И – никаких листочков не видать! Мальчик печально смотрел на яблоньку.

– Данилка, ты бы принёс мне водицы из родника. Ты бы полил меня водою родниковой, – тихо послышалось.

Данилка аж подпрыгнул! Яблонька, это ты – яблонька?! Яблонька снова молчала.

БАБУШКИН СУП

– Ба-ушка! – сломя голову прилетел внук к бабе Нине. – Бабушка! Пойдём скорей на родник. Яблонька мне нашептала, чтобы я ей родниковой водицы принёс!

– А кто обед будет готовить?

– БаНЯ! Тогда я один схожу! – настаивал Данилка.

– Родник далеко. Ты же знаешь. Долго по лесу идти надо. А сейчас в лесу сыро. Воды снеговой в оврагах по колено.

– Бабушка, я уже большой! Я и один до родника сбегаяю!

– Вот будешь большой – тогда и по лесу один пойдёшь. А пока нельзя одному. Подожди, сейчас суп из белых грибов доварю и пойдём. Может, покушаешь сначала?

Запашисто пахло наваристыми грибами! Бабушка такой супчик из сушёных на зиму или свежих в июле месяце белых грибов варит – объеденье просто! Данилка в один присест может съесть полную тарелку такого супа. Даже две тарелки! Аж слюнки потекли. Но – водички родниковой надо принести. Надо срочно полить антоновочку, как она попросила!

– Бабушка, ну, после покушаем, мы ж быстренько сходим, польём антоновочку – и я всё съем! И ещё добавки попрошу.

– Кысс тоже всё добавку просит! – пошутила бабушка. – Даня, через станцию мы, пожалуй, не пойдём. За станцией – овраг. Вряд ли мы сейчас через него переберёмся.

КАК ДАНИЛКА ДУБ ПОСАДИЛ

Дорога к роднику вела через дубраву. По широкой светлой тропе шагали внук и бабушка. Обошли часовенку, построенную на краю

старого кладбища на месте разрушенной, взорванной когда-то церкви. Часовня похожа на обычный деревянный дом с закрытой верандой и крышей из оцинкованного листа. По таким крышам звонко колотит дождь! Только на этой крыше установлен небольшой купол с крестом. И окошки в доме небольшие, закруглённые вверху, словно бойницы – в лесной крепости.

Далеко в глубину, зеленея ранней листвой, стояли светлые дубы. Недавно здесь гуляла Данилкина мама с маленьким Данилкой. Возила малыша в детской колясочке, когда Данилка ещё ходить не умел. А как только он ходить научился, сам здесь жёлуди собирал: играл в них, как в солдатиков. У Данилки в доме есть две армии: желудёвая и оловянная. Жёлуди и вправду будто солдатiki: в глубоких пупырчатых касках! А на касках этих – хвостики, как у мелких яблочек-ранеток. За эти хвостики жёлуди цеплялись к веточкам родным, дубовым. Созревали – и падали рядышком. Много желудей натаскал Данилка из дубравы в дедов сад. Грузил их в свои игрушечные самосвалы, возил по траве скошенной, по дорожкам, протоптанным в саду. И – однажды – в саду у деда вырос маленький дубок! Дед хотел его убрать, но его уговорили оставить это лесное чудо. Ведь в большом-пребольшом саду у деда даже клён растёт. А теперь ещё вырастет

Данилкин дуб! Надо же – многие люди в этой дубраве жёлуди собирали. И Данилкин папа, когда был маленький, здесь жёлуди собирал. А дубок вырос только у Данилки.

СКАЗОЧНЫЕ ДЕРЕВЬЯ

За дубравой открывается берёзовая роща. С кудрявых берёз, покачиваясь на ветру, свисают свежие, нежно-зелёные серёжки. Ещё дальше – в гору – в сосновый бор уводит узкая просека. Перевалишь по просеке через гору, там и родник.

Идут внук с бабушкой за водой родниковой.

Молчат вековые дубы. Чуть слышно шелестят нежные берёзки. Покачиваются, словно приветствуют гостей, корабельные сосны. Данилка торопится. Деревья молчат.

Ведь с незнакомыми людьми особо не разговоришься. Папа с мамой строго-настрого запрещают Данилке с незнакомыми взрослыми разговаривать, если он один. Потому что бывают не только люди добрые, попадаются среди них и злые. Редко, но всё же попадаются. Деревья-то все добрые. Но не всякий же дуб с тобой разго-

варивать захочет. Да и некогда Данилке пустые разговоры вести.

Данилкин папа рассказывал, что могучую силу могут дать человеку дубы и сосны. Если человек добрый и по-доброму обратится к ним, прикоснётся к тёплой шершавой коре, обнимет дубовый или сосновый ствол – дерево свою многолетнюю силушку подарит человеку. Главное – с добром обратиться, не держать обиды на кого или, спаси-сохрани, зла.

– Вся сила от дубов и сосен, – объясняет Данилке бабушке.

– Знаю, внучек, – улыбается бабушка, еле поспевая за бегучим Данилкой. – Знаю. А осина силу забирает.

ГРИБЫ И ПАУКИ

Светло и просторно в берёзовых рощах, где боровики – грибы белые заметны издалека. Свободно и чисто в сосновых борах: стоит густой земляничный дух! В ельниках мягко ходишь по толстому слою хвои. Много лет хвоя падает с ёлок на тёмно-зелёный, коричневатый мох. Здесь лопатой можно грести грибы маслята! А от дубов, под

которыми тоже попадаются беленькие грибочки, до того сил прибавляется, что любой себя богатырём почувствует.

Прошли бабушка с внуком дубраву – второе дыхание у них открылось. Идешь – словно летишь! Но забредаешь в осинник, соседствующий с густым орешником... Грустно здесь и уныло. И никаких грибов не бывает. Сплошная паутина. По ней бегают большие жирные пауки, ругаются меж собой, место под солнцем делят. Кому поближе к солнечному свету место достанется, тот раскинет свои сети пошире. Светится паутина на солнце, переливается, заманивает. Как рыбаки рыбу сетями ловят, так пауки – мух и комаров. Какому пауку места под солнцем не хватит, в теньке мелких мушек ловит.

Не нравится Данилке в осинниках. Задумаешься – лицом в паутину вляпаешься. Отлепляй, мучайся! Ещё и паук вослед ругается, что его сети-снасти порвали!

Дедушка говорил: осинной стены в парилке обшивают, оббивают осиновыми досками полком, на котором в бане можно и сидеть, и лежать. Данилка любит в бане попариться!..

– Бабушка, если осина силу отбирает, почему тогда из осины бани строят?..

– А я и не знаю, Даня. У нас бани из липы строили. Лучше я тебе про родники наши расскажу.

СВЯТАЯ ВОДА

– Много-много лет назад вдоль лесных троп стояли колодцы. Чтобы прохожий иль проезжий всегда мог напиться чистой колодезной воды. Колодцы освящали. В каждом селе стояла церковь. Батюшка, служивший в этой церкви, объезжал все ближние колодцы и освящал их. И все-все родники, вытекающие из лесных колодезных речек, становились святыми. А колодцы освящённые назывались Святыми Колодцами. У каждого такого колодца, у каждого родника стоял большой деревянный крест и висел ковшик. Люди пили воду из Святых Колодцев, из родников освящённых и никогда ничем не болели. Были сильными и здоровыми. Ручьями-ручейками бежала святая вода по округе, освящая всю нашу землю, – неспешно спускаясь с горы и крепко держа Данилку за руку, приговаривала бабушка Нина. – Все земли наши оттого плодородные такие. Все наши поля ржаные,

все поляны лесные, все рощи берёзовые и боры сосновые освящались этими лесными родниками. А сколько здесь, Даня, родничков приречных – и не счесть! Оттого и светло, и чисто, и дышится столь вольно. А ещё, Даня, родничком называют место на головке у новорождённого малыша, там, где косточки ещё не срослись, там, где темечко только кожицей прикрыто...

ЛЕСНОЕ ЧУДО

Данилка уже не слышит бабушку. Он бежит к роднику! Под горой лежит огромный валун, похожий на гигантскую каменную черепаху. Черепаха пытается заползти обратно на гору. Вода, кажется, выскакивает прямо из валуна, немного подпрыгивает по каменному панцирю вверх, отталкивается от камня и падает в глубокую чашу. Это диковинное зрелище чем-то напоминает фонтан, только перевернутый: вода бьёт не вверх, а сверху вниз. Стенки чаши-фонтана составлены из мелких глыб-валунов размером с невысокие пеньки, встречающиеся в верхнем лесу сплошь и рядом. Люди, жившие здесь тысячи лет назад, плотно, будто в мозаичной выпуклой картине, уложили разные камешки на дно рукотворной каменной чаши. Камешки отполированы до блеска весёлым, неустанно прыгающим во време-

ни родничком, крутящим у самого дна крупные песчинки. Разные: тёмные, коричневые, светлые, изумрудные и почти белые донные камушки искрятся на солнце, пуская солнечно-водяных зайчиков. Данилка подставляет под летящую родниковую струйку широкое горлышко пятилитровой канистры-бутыли из-под «городской воды». Таковую воду продают повсюду и называют её «питьевой». В этой бутылки удобно воду с родника носить – и только. Родниковая вода наполняет прозрачную канистру, гуляя мелкими пузырьками, напоминая густоватый берёзовый сок. Пожалуй, потяжелее пяти литров... И – чем ближе к дому, тем Данилкина ноша тяжелее и тяжелее. Но Данилка несёт воду сам, бабушке не отдаёт. Без того бабушке трудно в гору подниматься.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

– Бабушка, а я сейчас яблоньку полью и... поколдую маленько!

Данилка в дубраве подобрал крепкую дубовую веточку размером с большой карандаш и уже нафантазировал, что это его волшебная палочка!

– Колдун солёны уши! – смеётся БаНЯ, присев на брёвнышко подле Данилкиной яблонь-

ки. – Полей хорошенько, пролей вокруг яблони. Эту воду не надо на солнышке греть перед поливом, она и без того тёпленькая. А после скажи: Господи, помоги моей яблоньке. Господь и поможет. Обязательно на Пасху раскроется твоё деревце – листочки появятся. Даня, ты оставь водицы немного, я на ней тесто для куличей заведу. Да обедать прибегай, мы и так с обедом припозднились.

Данилка всё сделал, как бабушка велела. Обошёл саженец, понемногу проливая вокруг него родниковую воду. И – «Господи помоги!» – сказал, прибавив: – Помилуй нас грешных.

Перекрестил яблоньку. На всякий случай, ну, для верности, помахал над коротенькой яблонькой своей дубовой палочкой.

Из сухого малинника, откуда пробивались ярко-зелёные малиновые побеги, обещающая сладкую малину, за Данилкой во все свои жёлтые глазищи наблюдал обжора Кысс. Если бы бабушка могла его понимать, кот враз бы наябедничал, как Данилка здесь колдует! А Данилка и не колдует вовсе. Просто он знает: дуб силу даёт!

– Господи помоги!..

ПАСХА

Распахнуты ворота. В широкий двор дедова дома. Съезжаются родственники, знакомые. Из Москвы и – со всей округи. Если машины во двор уже не вмещаются, остаются вдоль забора в переулке, который ведёт к железнодорожной станции. Калитка, позвякивая колокольчиком, выпускает родню – гостей.

– Христос воскрес!

– Воистину воскрес!

Светлые лица – ясные глаза. Старики, взрослые, молодые радуются, целуются, поздравляют друг дружку с Христовым воскресением.

Данилку норовят поцеловать его сёстры. Данилка, снова подражая бабушке, чинно отвечает: – Воистину воскрес.

Но что ж это за праздник такой, чтобы с девчонками сразу целоваться?! Девчонки – двоюродные сестрёнки Данилки – Маша и Оля, шести и семи лет. Они приехали к деду со своим папой. А Мишутка – их старший брат – не приехал. Он в Новгородской области по реке на плоту сплавляется. Река называется Мста. Папа Оли,

Маши и Мишутки приходится Данилке родным дядей. Его зовут дядя Павел. Он – родной брат Данилкиного папы. Дядя Паша живёт и работает в Москве. Сегодня дядя Паша приехал к родным со своими дочками и собакой Нейсом.

ЕДА ДЛЯ НЕЙСА

Нейс – большой чёрно-коричневый пёс. На широкую грудь Нейса до самых лап – мощных с «белыми носочками» – словно надели светлый фартук, связанный из толстой-толстой шерсти. На массивном лбу и вокруг собачьего носа такая же светлая шерсть. У Нейса умные глаза, чёрный влажный нос и слегка отвислые губы. Кажется, Нейс всегда немного обижается. Но это только кажется!

Нейс – добрая собака. Данилка с Нейсом – друзья. Когда Нейс встаёт на задние лапы, он в два раза выше Данилки. А когда Нейс сидит, он пониже своего друга, хотя и весит раза в три больше Данилки.

Нейс дисциплинированно сидит возле праздничного стола. Дядя Павел строго следит, чтобы собаку ничем не угощали. Нейса кормят один раз в день, вечером. Специально варят для него ка-

стрялю гречневой каши, смешивая кашу с мясным фаршем. Витамины специальные – для собак – добавляют. Нейс кушает один раз в день, но помногу. А сейчас ему есть нельзя. У каждого свой режим.

А на столе-то всякие вкусности! Вернувшаяся из церкви бабушка Нина приносит и приносит на стол, застланный яркой скатертью-столешником, большие и маленькие куличи, похожие на грибы с толстыми ножками. Вся столешница-крышка стола заставлена глубокими тарелками с крашеными, разноцветными пасхальными яйцами. Гости пьют чай из глубоких расписных чашек. А кто и по старинке – из такого же расписного блюда чай пьёт. В блюде горячий чай наливают, чтобы побыстрее остывал. На столе стоит медный самовар, отражая в своих круглых боках собравшихся. Много гостей. Они едва умещаются на длинных лавках, заменяющих стулья. Встают, уходят, приходят.

– Христос воскрес!

– Воистину воскрес.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЁЛКА

Стол, сколоченный из дубовых досок, стоит во дворе. Над столом, над весёлыми гостями широко раскинула зелёные лапы высокая ель. Деда Миша в самом низу ветви спиливает, чтобы они не мешали сидеть за столом и встречать праздники. (Спиленные еловые ветви дед заливает кипятком, запаривает, затем опрыскивает еловым настоем яблони, защищая их от вредителей.)

На Новый год ёлку наряжают. В прошлом январе Данилка с родителями встречал здесь Новый год и Рождество. Весело было. Вся ёлка в блестящих игрушках и снежных хлопьях! Деда Миша наряжался Дедом Морозом, а тётя Надя – Снегурочкой. Вокруг ёлки водили хороводы. Деда Миша на баяне играл. Хорошо встречать Новый год под живой и могучей ёлкой!

РОДНЯ

Весенние еловые лапы сверху и до самого низу в маленьких шишечках тёмно-малинового цвета. Малиновые шишечки, словно игрушки, меж густых зелёных иголок! Гости шутят:

– Михал Владимирович, может, это у тебя малина выросла, а ты и не догадываешься?!

Деда Миша в который раз объясняет:

– Эта ель посажена в год смерти моего отца.

Данилка знает: такая же ель стоит на кладбище, куда они ходили недавно – на Вербное воскресенье. Убирались на могилках бабушки Танюшки и дедушки Володюшки, мамы и папы деда Миши, бабы Нины, бабы Гали и бабы Жени. У деда Миши три сестры. Баба Нина – самая младшая из них. А деда Миша у них старший. БаНЯ с Данилкой живёт в Сибири, в большом городе Красноярске. Баба Женя давно уж переехала сюда с далёкого Севера – из города Анадыря. Она вернулась в свой родной город, где родилась. У бабы Жени дом – сразу за их забором. А баба Галя живёт у большой реки Волги, в городе Ярославле. Она каждый год сюда приезжает. Они все здесь родились. И Данилкин папа здесь родился! Здесь их родина.

ПРОГУЛКА С НЕЙСОМ

– Данилка, может, пойдём погуляем, – шепчет Нейс. – Ты наелся уже? Спроси у моего хозяина, можно нам погулять?

Данилка нисколько не удивляется. Он всегда с Нейсом беседует, когда собаку сюда привозят.

– Дядя Паша, можно мы с Нейсом по саду погуляем?

– Идите, погуляйте, только не корми его ничем, – наказывает дядя Павел.

– Неужели в честь праздника кусочек кулича нельзя собачке дать?! – ахают весёлые гости.

– Режим нельзя нарушать даже в праздники! Нейс куличи не ест. У каждого своя еда, – улыбается дядя Паша. Улыбаются гости. Смеётся дедушка Миша:

– А мы всё едим!

– Нейс! Нейс! – бежит по просторному саду Данилка. – Неужто тебе сладенького куличика не хочется?

– Хочется, конечно. Но ты ж спортсмен, Данилка, а лопаешь всё подряд. У тебя тоже режим питания должен быть, – наставляет мудрый Нейс.

– Я ещё маленький. Мне расти надо, – не менее мудро замечает Данилка. – Когда бабуш-

ка Нина постилась перед Пасхой, я ей говорил, что тоже могу мясо не есть. Она мне сказала: «Подрастай, Данилка. Когда вырастешь, сам разберёшься, что и когда тебе можно кушать. А пока кушай мяско, пей молочко. Расти большим и сильным».

ЗАГАДКА СТАРОГО КОЛОДЦА

За Данилкой с Нейсом увязались девчонки. Однако им быстро надоело слушать Данилкины пояснения, что и где у них в саду растёт. Подумаешь, важный какой! Убежали Оля с Машей обратно к дому. Собака и мальчик дошли до старого колодца.

– Видишь, Нейс, яблоньку я посадил! – показывает своему мохнатому другу Данилка. – Только не распускается она никак. Даже родниковой водой мы её поливали.

Нейс смешно морщит свой собачий нос, внимательно смотрит по сторонам, осторожно переставляя тяжёлые лапы. Они залезают в Данилкину пещеру.

– Здесь, Нейс, был старый колодец, давно, до войны ещё, – рассказывает мальчик, удобно,

словно в гамаке, устроившись на сплетённых корнях вишен. Нейс сидит рядом на тёплом песке, слушает. Данилка, обняв Нейса за мохнатую шею, которую одной рукой и не обхватишь, показывает своему другу канистру, лежащую на дне ямы. В этой канистре он с бабушкой приносил воду из родника.

Данилка хвастается дубовой палочкой, найденной в дубраве:

– Гляди, Нейс, палочка эта волшебная. Взмахнёшь её, скажешь «раз-два-три!», и что-нибудь волшебное произойдёт. Гляди! Раз, два, три!..

ПЕРЕЛЁТ В ЛЕТО

Над старым садом останавливаются облака! Искрит солнце. Неглубокую пещеру заливают ярким, белым! Словно лампы дневного света, светятся корни старых деревьев. Яму заполняет гулкий звук, напоминающий отдалённый колокольный звон. Данилка с Нейсом даже испугаться не успевают. В мягком воздушном потоке их уносит в неведомый коридор-тоннель!..

Словно поезд в Московском метро. Только здесь намного выше и шире московской подземки.

Мелькают скалистые стенки сказочного тоннеля! Мальчик с собакой пролетают над тёмной водой подземной реки. Их несёт прямо на гигантские серебряные часы. Часы очень большие – размером с Кремлёвские куранты. С массивного часового корпуса прямо в реку свисает длинная серебряная цепь. Ещё чуть-чуть, и они врежутся в закрытый выпуклым стеклом циферблат с латинскими цифрами: палочками-птичками. С бешеной скоростью крутятся часовая и секундная стрелки часов! Нейс растопыривает лапы! Данилка закрывает глаза. Всё замирает. Господи спаси!..

Мгновение! И они мягко опускаются на... огромный камень, нагретый солнцем. Кругом зеленеет лес! Высоко шумит ветер, раскачивая верхушки сосен, далеко уходящих в сизо-голубое небо с редкими облаками. Тонкие сосновые верхушки широко раскачиваются, щёлкают, постукивают друг о дружку. У камня звонко плещет родник. Громко поют вышние птицы!

– Нейс! – это же наш родник! Это – Святой Источник! Сюда мы с бабушкой вчера приходили! – изумляется Данилка. – Трава намного выше стала. Дубы все в листе. Странно. Откуда столько ромашек появилось? И одуванчики все пушистые. Гляди-ка, сколько здесь земляники! Здесь же лето, Нейс!

– А как же мы сюда попали? – растерянно гавкает собака.

ВОДА ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Данилка сидит верхом на огромном камне. В одной руке у мальчика дубовая палочка, а в другой – пустая прозрачная канистра. «Хорошо хоть сапоги резиновые и джинсы надел... по саду ходить!» Поутру бабушка Нина выдала Данилке плотную рубаху и безрукавку из светлой верблюжьей шерсти с кожаным верхом. Тепло. А если ветер подует, на минуту-другую прикроет солнце облаком – тут же и прохладно. Конец апреля ещё. Обманчива погода весенняя. Жарко теперь Данилке здесь... В летнем лесу!

Могучий Нейс легко спрыгивает с валуна и жадно лакает из большой каменной миски вкусную, тягучую, словно жидкий-жидкий кисель, воду.

– Данила, домой выбираться надо!

Нейс никогда не был у этого родника, но ведь его товарищ дорогу знает. Нейс, кстати, тоже не должен заплутать-заблудиться.

– Давай хоть воды родниковой наберём, – заботится хозяйственный Данилка. – Раз уж так получилось...

КТО БРОДИТ В ЛЕСУ?!

Набрав воды, они поднимаются в гору. Неожиданно в ярко-зелёном орешнике, раздаётся резкий, словно выстрел, треск сухого дерева. Громко возмущаясь, кричит чуткий дрозд: «Кто тут?! Кто тут!» Кто же дрозда потревожил? Лось, а быть может, волки?! Откуда здесь волки-то?

И лоси так близко к жилью уже не подходят. Раньше, старожилы рассказывали, когда местный лесник умер, его провожало в последний путь много-много лосей. Так и шли молча до самого кладбища лоси и люди. Деда Миша говорил: перестреляли здесь всех лосей в начале 1990-х годов. Потому что людям кушать было нечего.

Тогда Данилки ещё и на свете не было. Он ещё не родился. Живых лосей только в зоопарках и видел! А ещё у Данилки есть замечательный фильм «Повесть о лесном великане». Мальчик не один раз эту сказочную быль про лося Рыжика глядел.

– Это чужие люди, – принюхивается Нейс. – Спрячемся пока, посмотрим, кто же здесь бродит.

НЕЙС СИЛЬНЕЕ ВРАГОВ!

Данилка с собакой залегают за гигантской, в два обхвата, сосной. Тихо лежат, дыхание прячут, наблюдают. Из зарослей орешника выходят здоровенные дядьки в одинаковых плащах мышинового цвета, в высоких чёрных блестящих сапогах, с большими рюкзаками за спиной. Они идут, крадучись, осторожно, угрюмо оглядывая лес. Говорят на чужом языке. Язык пришельцев очень похож на немецкий, который учит в школе старший брат Алёша. Однако речь этих резче, грубее. Будто вороны глухо каркают, помогая пришельцам произносить слова. Чужие спускаются к роднику, останавливаются.

Данилка с Нейсом сползают к валуну и наблюдают за ними с самого верху. Данилка прислушивается, начиная понимать всё, что говорят пришлые. Он подносит указательный палец к губам, показывая Нейсу, чтобы тот ничем себя не обнаружил, и спускается пониже. Хорошо слышно каждое слово, произнесённое незваными чужеземцами. Вначале слышится каркающая иноземная речь, и – тут же следует повтор на

русском языке. Словно в нагрудном кармашке Данилкиной рубашки сидит маленький переводчик и моментально – как в старых фильмах про войну – переводит всё, о чём говорят враги. То, что это – враги, Данилка понимает сразу!

– Фридрих, помечай на карте – ещё один лесной водопадный ключ. Русские дикари называют такие ключи святыми, – каркает один из пришельцев. – Прав наш фюрер, надо уничтожать их святую воду! В ней вся сила русская – их святая тайна. Взорвём все ключи-родники, изгадим-замусорим, лишим русских их таинственной силы, и они сами без боя сдадутся! А потом окружим, возьмём в клещи и ударим в самое сердце! В их Москву! Покорим Москву – и конец войне! И все земли русские станут нашими.

– Карл, – каркает второй. – Мы уже сотню ключей, колодцев, озёр и речек родниковых на карте пометили, а они никак не кончаются. Их все не взорвёшь, не задушишь, не отравишь. Много их слишком.

– Значит, сожжём все их леса! Тогда родники-ключи сами высохнут. Давай отмечай на карте это место. Именно сюда мы сбросим наших парашютистов. В час икс, сегодня вечером, они выжгут всё огнёмётами! Сгорит весь лес.

Я поднимусь на гору и передам по рации координаты, куда сбрасывать авиадесант. А ты, Фридрих, спрячься, и жди меня здесь.

Карл карабкается на гору. Фридрих достаёт из рюкзака небольшую карту, расстилает на камне и склоняется над ней.

– Нейс, это террористы, это враги, – шепчет Данилка. – Надо что-то придумывать!

– Придумывать! – Нейс прыгает вниз и своей тяжелой лапой бьёт террориста по затылку!

Фридрих стучается лбом о камень. Один террорист обездвижен! Данилка хватается за карту, на которой красным цветом обозначены границы их района, а чёрными чернилами помечены все города, сёла, реки, озёра, леса, колодцы и все-все их родники.

– Бежим, Нейс!

– А второго куда?! – вопрошает Нейс.

Притаившись за камнем, они подкарауливают Карла. Нейс пропускает врага вперёд и прыгает ему прямо на спину. Карл кубарем катится вниз!

– И этот готов! – жарко дышит Нейс. – Пусть полежат пока.

– А вдруг они очнутся и удерут! – волнуется Данилка.

ДЯДЯ ЛОСЬ

Из леса на ромашковую поляну выходит лось-исполин. Слегка наклонив массивную голову с огромными ветвистыми рогами, он смотрит на мальчика и неведомого ему зверя. «То ли волк такой странный, то ли собака это?» – гадают лось. Нейс прижимается к Данилке. Нет... Нейс не трусит!.. Просто – необычно. Нейс лосей вообще ни разу не видал!

– Привет! – смело шагает к лосю Данилка. – Моё имя Данила. А тебя как зовут?

– А меня зовут Лось, – шевелит большими губами лесной гигант. – А это кто у вас валяется?

– Дядя Лось, это враги, это террористы, они пришли уничтожить наши леса и всех нас! – топчется Данилка. – Мы побежим за взрослыми, а ты их покарауль, пожалуйста, чтобы они дёру не дали, не сбежали чтоб.

– Приглядим. Никуда они не денутся.

Лось оборачивается к лесу. На поляну выходят другие лоси. Они поменьше, чем их вожак, но тоже большие. За лосями тянутся лосихи с лосятами. Начинают спокойно щипать траву на поляне. Трое больших лосей окружают врагов. Не прорвутся террористы сквозь грозные лосиные рога!

ОТКУДА ЗДЕСЬ ПАРОВОЗ?!

Данилка и Нейс бегут к дедову дому за подмогой. Нейс в зубах тащит трофей – рюкзак с вражеской рацией. Данилка не бросает канистру с родниковой водой.

– Бежим через станцию, Нейс! Так ближе! – кричит на бегу Данилка.

Нейс, не зная, где здесь станция, следует за Данилкой. словно по трамплину, они скользят вниз-вверх по глубокому оврагу. Пробежав дубовую опушку, выскакивают прямо на станцию. На деревянном домике написано: «Железнодорожная станция». Гудит... паровоз! Данилка резко останавливается. Бегущий сзади Нейс тормозит, чтобы не сбить с ног своего друга. Мальчик ози-

рается. Станцию перекрасили, что ли, в тёмно-зелёный цвет? Ещё вчера она была светлая, зеленоватая, салатного, как говорит Данилкина мама, цвета. И – паровоз... откуда здесь паровоз?

Некогда гадать. Пропустив дышащую паром диковину, которую Данилка видел только в кино, знакомым переулком они пробегают к дедову дому.

ДЕВОЧКА – В ТАБУРЕТЕ!

Забежав в калитку, Данила не слышит за спиной звона привычного колокольчика. Нейс озирается: где же праздничный стол, где ёлка, где ж его хозяин, в конце концов?.. Забрав у собаки рюкзак с рацией диверсантов и оставив Нейса размышлять у длинного, почему-то пустого стола, Данилка быстро поднимается на высокое крыльцо. Вбегает в дом! В доме, посреди широкой комнаты, где вечерами они пьют чай и смотрят телевизор, стоит... белёная русская печь! С высокой печи, отодвинув голубоватую ситцевую занавеску, выглядывают две незнакомые девчонки. На полу – пёстрые тканые половики, коврики. И – телевизора нет! В углу, где на стеклянной тумбе должен быть телевизор с широким экраном, перевёрнут ножками вверх массивный табурет. Внутри табурета, перебирая перекладины,

надёжно скрепляющие толстые деревянные ножки деревенского стула, ходит маленькая девочка в цветастом платице. Девочка похожа на большую куклу с синими искрящимися глазами.

– Нинка! – кричат её сёстры с печки. – Не перевернись! Шлёпнешься!!

ДЕДУШКА ВОЛОДЮШКА И БАБУШКА ТАНЮШКА

Данилка... здороваётся и – проходит на кухню. У знакомого стола, накрытого новой клеёнкой, хлопочет красивая невысокая женщина средних лет. («Бабушка Танюшка!.. Молодая!» – поражается Данилка, вспомнив старые фотографии, которые он не раз смотрел с младшей дочкой бабушки Танюшки – со своей бабой Ниной.)

На кухне – привычный аромат грибного супа. На старинном квадратном дубовом столе стоит их медный самовар, большие чашки с глубокими блюдцами, румяный пирог с рыбой, плюшки сахарные, ватрушки с творогом.

– А где деда Миша?

Женщина удивлённо поднимает голову. Внимательно смотрит на запыхавшегося мальчишку.

– Миша-то у нас есть, а вот до деда ему ещё расти и расти. Миша! – кричит она в форточку.

Окошко заклеено из угла в угол газетными полосками: крест-накрест. Данилка знает: так окна заклеивали в войну, чтобы стёкла не вылетели от взрывной волны – если рядом взорвётся вражеская бомба, сброшенная с самолёта.

– Миша, прибегай чай пить, – повторяет женщина и обращается к Данилке: – А тебя, мальчик, как зовут? Ты из Москвы, эвакуированный?

Какой такой – эвакуированный?! Данилка, как бы соглашаясь, задумчиво качает головой. Забегает белобрысый мальчишка, сильно похожий... на Данилку! Такой же крепкий, мускулистый, загорелый. Голубоглазый, большеголовый, короткостриженный. Уши слегка оттопырены. Только одет он по-летнему: в короткой рубашке, в широких до колена шортах и сандалиях с большими ремешками-застёжками.

– Это твоя собака у крыльца сидит? – с ходу спрашивает мальчуган, хватая со стола сахарную плюшку.

Женщина гонит его мыть руки. Данилка тихо сидит за кухонным столом. На стене висит отрывной календарь. На листочке с чёрно-белым кораблём-парусником напечатано: 6 июля, 1941 год. Данилка, позабыв и про террористов, и про захваченную рацию с картой, и даже про Нейса, долго глядит на эту картинку. И – окончательно понимает: они попали в дедов дом – в прошлое! В дом дедушки Володюшки и бабушки Танюшки. В 1941 год! Годом раньше баба Нина родилась.

– Да это ж девчонка маленькая! Это ж Нинка – в табурете!

– Мальчик, пей чай, а то совсем остынет. Тебя как зовут? – обращается хозяйка к Данилке.

– Данила, – медленно доедает сахарную плюшку Данилка, отмечая, что баба Нина такие же вкуснющие плюшки печёт!

– А меня зовут тётя Таня.

– Таня, ты девчонок уже покормила? – в дом шумно входит высокий синеглазый мужчина в кепке, в сером пиджаке и плотных чёрных брюках с настоящим солдатским ремнём с пряжкой, в кирзовых сапогах. («Дедушка Воло-

дюшка!..» Прадед.) На ремне – большая тяжёлая кобура – футляр для пистолета, сделанный из грубой толстой кожи. Мужчина снимает кепку, садится на табурет.

– Ребята, если вы уже поели, бегите во двор.

МИШКА, МИШКА... ДЕДА МИША!

Данила и Миша выскакивают в сад. Из глубины сада слышится неуверенный собачий лай! Нейс сидит у колодца. На месте этого колодца с высоким срубом и крышей, по его собачьему разумению, должна быть песчаная яма-пещера, откуда они с Данилкой улетели неведомо куда. Улетели-прилетели!

Данилка с Мишкой, пересекая сад, проходят из одного угла в другой. Сад – без яблонь! Там, где у них стоят старые яблони с толстыми стволами, по которым Данилка частенько лазает, играя, торчат лишь тоненькие прутики с небольшими листиками. Точно такие же прутики – саженцы яблонь, что они с дедой Мишей недавно сажали. Но на этих яблоньках уже много тёмно-зелёных листочков. Старая высоченная груша, приносящая из года в год сладкие, некрупные грушки в огромном количестве, превратилась в невысокое

деревце. Слив вообще нет. А старый колодец стоит. (Его же засыпали давным-давно!)

Рядом с колодцем Нейс сидит, погавкивает. Увидел Данилку, обрадовался:

– Данилка, как же мы теперь отсюда выбираться будем? Ты про врагов рассказал?

Про врагов?! Только сейчас Данилка сообразил: во внутреннем кармане его верблюжьей безрукавки, расстёгнутой в жару, лежит вражеская карта с пометками фашистских террористов. А в угол веранды дедова... прадедова дома он поставил рацию! А у родника фашисты лежат!

– Мишка, я тебе сейчас такое расскажу! Мы же к вам из будущего приле... – Данилка обрывает сам себя. Он понимает: ему ж никто не поверит! Сейчас ведь война идёт. Как бы их самих за врагов не приняли. Данилка помнит: фашисты напали на его страну 22 июня 1941 года, а сейчас уже июль... здесь!

– Мишка, мы с Нейсом эвакуированные. Из Москвы приехали, – Данилка вынужден выдумывать, так оно больше похоже... на правду! – Мы гуляли по лесу и двух фашистских террористов поймали.

– Ври больше! – не верит Мишка. – А твоя собака какой породы?

ШВЕЙЦАРСКАЯ ОВЧАРКА

– Это бернский зеннен хунд. Швейцарская овчарка, – скороговоркой объясняет Данилка. – А есть ещё шотландские овчарки. Ты смотрел фильм «Лесси»? Там шотландскую овчарку показывали. («А теперь и про швейцарскую овчарку, теперь и про Нейса кино обязательно снимут!» – думает Данилка.)

Мишка не мог смотреть фильм «Лесси». Потому что этот фильм ещё не снимали.

Хунд какой-то! Швейцарская, шотландская. Скажи ещё: немецкая овчарка! Мишка подозрительно смотрит на Данилку.

– Мишка, где тут у вас штаб?! Давай показывай. Мы и карту у врагов забрали, и рацию захватили! Веди, показывай, кому докладывать! – командует, берёт инициативу в свои руки Данилка. – Нейс, сиди здесь! Жди.

КОМАНДИР ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА

– Данила, бежим к моему батю, – торопится Мишка, наконец-то сообразив, что не всё так просто. – Мой батя – командир истребительного батальона «Фашисты не пройдут!». Они ловят фашистских шпионов и лазутчиков. Моего батю здесь оставляют командиром партизанского отряда. Если немцы возьмут Каширу, если через Оку перейдут, то попрут прямо на Коломну и на Москву! Тогда и наш район захватят! Тогда нас с мамкой, с Нинкой, Женькой и Галькой эвакуируют.

Мишка выбалтывает всё и сразу. Если бы Мишкин отец это услышал, Мишку б выпорол солдатским ремнём так, что он бы до старости запомнил. Разве можно болтать с чужими?! Для кого в школе висит плакат «Не болтай – враг подслушивает!»? Болтун – находка для шпиона.

Строгий батя у Мишки. Когда он обедает, с пустыми разговорами к нему лучше не приставать. Устаёт он сильно. С утра до ночи бати дома нет. Иногда к обеду прибегает, быстро поест – и обратно в штаб! Война.

РАЙОННАЯ КАРТА

– Батя, – осторожно заглядывает в кухню Мишка. – Данила говорит, будто он шпионов немецких поймал и карту шпионскую захватил.

Дедушка Володюшка, так и не успев доесть гущу грибного супа, отодвигает от себя тарелку. В тарелке – большая деревянная ложка. Такой ложкой можно и по лбу схлопотать, если за столом баловаться начнёшь...

– Ну, покажите, что вы там захватили.

Данилка достаёт карту. Батя разворачивает её на столе.

– Выдумщики, солёны уши! – ругается Мишкин отец. – Что тут шпионского нашли? Это карта нашего района. Она составлена в 1931 году. У меня точно такая же карта есть. Вот станция, однокотелька наша, вот агрономный пункт, больница-амбулатория, изба-читальня.

– А родники! Видите, все родники чёрным отмечены, – обижается Данилка, никак не успевая досказать про диверсантов, лежащих в лесу под камнем. – Все наши родники они взорвать хотят!

– Какие родники, ребята?! У нас школу вместе со штабом едва не сожгли! А вы мне про какие-то родники толкуете, сказки рассказываете. Бегите, играйте! Не до вас тут. Даже поесть толком не дали! – сердится батя.

Мишка выскакивает вон! Его новый приятель – за ним. Но Данилка тут же останавливается и – возвращается.

– Ты ку-уда? – чуть не плачет Мишка. – Ты дошуткуешься, нас ремнём солдатским выдерут!

РАЦИЯ ТЕРРОРИСТОВ

– Владимир Егорович! – уверенно говорит Данилка. – В лесу у Святого Источника нами захвачено два террориста. (Сердитый батя поднимается из-за стола!) Они вызвали по рации парашютный десант. Их рацию мы принесли. Она лежит на терраске.

– Рация! – Мишкин отец пропускает, что незнакомый мальчишка назвал его по имени-отчеству. Привык батя: в школе его все так называли. И в штабе сейчас так же величают. Ведь все бойцы истребительного отряда – бывшие ученики Владимира Егорыча.

Бегло оглядев чёрный ящик с круглыми ручками-тумблерами и складной антенной, Владимир Егорович крутит диск диковинного чёрного телефона с большими цифрами. Такие старинные телефоны Данилка тоже в кинофильмах про войну видал.

ДНИ РУССКИХ ПОБЕД

– В лесу местные жители заметили шпионов!.. Как? Их уже задержали?.. Лесорубы у родника поймали диверсантов? Сколько диверсантов? Двое?.. Я сейчас буду! – чётко говорит прадед и – забирает рюкзак с рацией. Вот-вот он уйдёт!.. На секунду задумывается Владимир Егорыч и приказывает Мишке с Данилкой: – Быстро за мной! Будете опознавать, этих диверсантов вы в лесу видели или других!

Мишка умоляюще смотрит на Данилку. Не говори, мол, что меня в лесу с вами не было. Быстрым шагом они идут по дорожке, ведущей к калитке. У деда Миши эта дорожка выстлана плитами. Вдоль неё растут красные и жёлтые тюльпаны. А в этом времени дорожка обычная, земляная, плотно утопанная.

– Только собаку свою нерусскую не бери, – шепчет Мишка. – Замучаемся объяснять, кто она да чья.

– А ты молчи больше, – отвечает Данилка. – Я опознавать буду. Ты ж террористов не видал.

Нейс, рассудив, чему быть, того не миновать, дремлет в саду, схоронившись под грушей от жаркого июльского солнца.

Штаб расположен в кабинете директора школы. До штаба – минут десять быстрой ходьбы. Если бегом – и за пять минут можно успеть. Высокорослый Владимир Егорыч, накинув на плечо рюкзак с вражеской рацией, идёт быстрым шагом. Мишка с Данилкой вприпрыжку, вприбежку, еле успевают за ним. Данилка все ноги стёр. В такой жаркий день бегать в резиновых сапогах! Терпит Данилка. Господь терпел и нам велел, как говорит бабушка Нина.

– Не в первый раз нападают захватчики на нашу землю, – на ходу поясняет учитель истории, говоря с ними словно со своими старшеклассниками. – Десять веков назад напал на славянские племена варвар-завоеватель Карл, создавший Западную Римскую империю, противостоящую великой Византийской империи. Че-

рез тысячу лет на наши земли пришёл со своими ордами прусский король-фальшивомонетчик Фридрих II. Этот известен в истории тем, что чеканил фальшивые монеты. Наша русская армия разгромила тогда хвалёных пруссаков! В сентябре 1760 года русские войска вступили в Берлин. Но умерла дочь Петра Первого императрица Елизавета Петровна. Стал русским царём сын её сестры мелкий немецкий князь Пётр Ульрих. Предатель-царь, он и года не был на русском престоле. Он предал наши интересы, заключив тогда с Фридрихом мир на невыгодных для нас условиях. Однако перепуганный нашей армией Фридрих даже в своём завещании написал, что лучше поддерживать дружбу с этими русскими. Это помнили все правители Германии вплоть до отставки канцлера Бисмарка. Только Вильгельм II в начале нашего века забыл горькие уроки своих пращуров и начал первую мировую войну. И потерял в итоге свою корону. А сейчас сумасшедший Гитлер напал на нас!..

– Гитлера мы победим! Как победил Александр Невский псов-рыцарей на Чудском озере! И город наш фашистам не отдадим! – вырывается у Данилки. – И Берлин мы снова возьмём. Победим мы фашистов девятого мая 1945 года!

Данилка знает, когда мы отмечаем День Победы над фашистскими захватчиками.

– Гитлера мы победим гораздо быстрее! За несколько месяцев! – очень громко говорит Владимир Егорыч – и присматривается к мальчику. До самой старости бывший командир истребительного отряда, бывший директор школы, учитель истории будет вспоминать, как в июле 1941 года он узнал точную дату нашей будущей победы над пришлым фашизмом! Эту дату назвал эвакуированный из Москвы мальчишка, похожий на его старшего сына. Мальчик, появившийся с какой-то странной собакой и внезапно исчезнувший в самом начале войны. Старый учитель никому об этом говорить не станет. Не принято было тогда болтать. Да и не поняли б его тогда. Все готовились к эвакуации. Свою семью командир будущего партизанского отряда, отправлял в Узбекистан. Нельзя было его жене и детям оставаться на оккупированных врагом территориях. Если бы фашисты перешли на левый берег Оки и пробились в их район, то первыми они начали бы уничтожать семьи партизан. Как это было на других временно захваченных врагами русских землях. Удивительно: мальчик с собакой знал, что их город врагу тоже не отдадут! Верили-то в это все...

В осень 1941 года посадил Данилкин прадед новые яблони. Осенью 1945-го, в год Великой

Победы над фашизмом, на них появились первые яблочки!..

Незадолго до своей смерти Владимир Егорыч рассказал историю про Данилку с Нейсом своему сыну Михаилу, который почему-то не запомнил своего сверстника из 1941 года. Михаил не обратил на рассказ отца особого внимания. Старики и дети – любят они иногда пофантазировать, сказки порассказывать.

В ШТАБЕ

Вход в школу охраняют молодые ребята в белых рубашках. У каждого охранника – вихрастый чуб, широкие штаны и длинная винтовка с деревянным прикладом и острым штыком. В просторном директорском кабинете, залитом солнцем, толкаются, громко разговаривают женщины с топорами и пилами. Топоры – большие, тяжёлые. Пилы двуручные. Такой пилой работают двое человек, поэтому называется она двуручной. Данилка уже работал такой пилой. С дедом.

– Гражданки лесорубы, не галдеть, рассказывать поочерёдно! – наводит порядок директор, командир истребительного отряда «Фашисты

не пройдут!», Мишкин отец и Данилкин прадед Владимир Егорыч.

Женщины успокаиваются, расступаются. На стульях сидят жалкие, с бледными пухлыми лицами фашистские лазутчики Карл и Фридрих.

Попались!

– Кто ж их так помял, бабоньки? – спрашивает директор-командир.

– Да мы их и не трогали... почти что. И без того гитлеровцев еле до штаба довели. Им на головы, видать, камень с горы скатился, вот и примяло их малость. Да ещё со стадом наших лосей они столкнулись. Попёрли, видать, напролом. Лоси им и наподдали! И так будет с каждым фашистским оккупантом! Каждый камень, каждый ручей, всякий зверь лесной против вас поднимается! Не будет вам, фашистам, покоя ни днём ни ночью! – грозно глядит на захваченных стройная румяная девушка-лесоруб. – Владимир Егорыч, вы бы отпустили нас обратно. Мы ж только воды в роднике хотели набрать да передохнуть немного. А тут – эти бандиты! Столько времени потеряли, пока их к вам довели. А нам ещё пилить и пилить. Фабрику ж восстанавливать надо. Надо запускать производство. Дров

и строительных материалов много ещё надо заготовить.

– А почему у вас женщины лес рубят? – тихо интересуется Данилка.

– Мужики на фронт ушли! – удивляется Мишка такой непонятливости. – Женщины и дрова заготавливают, и окопы роют. Немец прямо через нас на Москву рвётся. Не видал ещё, какую противотанковую траншею на въезде в город вырыли! Ежи против танков поставили. Ежей на нашей фабрике сваривают из рельсов и ставят на дорогах эти стальные раскоряки, чтобы фашистские танки не могли пройти! А в лесу на старых просеках, по которым тоже могут пройти фашистские танки, устраивают большие-большие завалы из сосен и дубов! А ещё в мастерских нашей текстильной фабрики делают гранаты такие – лихоманки! («Лимонки», – понимает Данилка.) И в лесу сейчас длинные просеки не вырубают, чтобы прямых дорог для фашистских армий не получилось. Вырубят немного – и на другую просеку уходят.

Нельзя, Мишка, чужим военные секреты раскрывать. Правда, Мишка чувствует, что Данилка – то ему свой! Не понимает, почему Данилка «свой». Чувствует и всё. Мишка-Мишка, военные секреты даже своим нельзя рассказывать!

Командир отпускает женщин. Лесорубы, продолжая ругать «фашистских гадов», уходят.

ФАШИСТСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ

– Эти? – обращается к Данилке прадед, показывая на пленных.

– Эти, – подтверждает Данилка. – Карл и Фридрих! А вот этот у них радист! – Мальчик показывает на мордастого Карла с козлиной бородкой.

Диверсанты, услышав свои имена и поняв, что здесь про них откуда-то всё знают, от страха сползают со стульев.

– Сидеть! – повышает голос директор. – По-русски понимаете?

– Плё-ёхо, – коверкает наш язык Карл.

Владимир Егорыч открывает дверь в коридор и командует охраняющим:

– Пригласите Марию Ивановну из кабинета немецкого языка. Она переводить будет, что нам наговорят эти шпионы!

Данилка заёрзал на скрипящем стуле. Увлёкшись, он хочет признаться, что может и сам перевести. Но тут же осекается: перевести-то сможет, а сам-то по-немецки говорить не умеет! Мишка толкает Данилку локтём в бок: сиди смирно, пока нас не выгнали!

Шпионы признаются, что разведывали местность для высадки их парашютного десанта.

– Время высадки?! – грозит командир. Марья Ивановна переводит. Но и без перевода всё понятно.

Фашисты признаются, что время икс – это восемь часов вечера.

– Двадцать ноль-ноль, – прикидывает командир. – Успеем! Увести пленных.

Данилка слышит, как Фридрих ду-ма-ет:

– Не в 20.00, а в 18.00. В шесть часов вечера наши покажут этим русским свиньям!..

И Карл-радист тоже го-во-рит (про себя):

– В шесть часов мы разнесём всех этих баб с топорами. Всем отомстим за наш позор!

– Сто-ойте! – кричит Данилка. – Они говорят... то есть я слышал, как вот этот Фридрих передавал по рации: время высадки шесть часов! Шесть часов вечера, а не восемь. Они врут – про восемь часов!

Командир истребительного отряда грозно смотрит на врагов. Те дрожа признаются, что их не поняли, что они ошиблись. Время высадки фашистских парашютистов действительно в шесть часов вечера.

– Молодец, парень! – подаёт руку Данилке его прадед. – Ты настоящий патриот. Что-то мне лицо твоё очень знакомое. Где-то я тебя видел. Ты здесь с родителями?

– Я с бабушкой приехал. А мама с папой приедут летом... ну, через месяц ещё, – честно отвечает Данилка.

СОЛДАТСКАЯ КАША

Нейса ж пора кормить!.. Нейс, опустив голову, сидел у колодца. Он уж и не надеялся дождаться Данилку. Вокруг Нейса щебетали девчонки Женька и Галька. Они повязали Нейсу красный бант на шею. Галька пыталась заплести

Нейсу косички. Женька примеривала на большую собачью голову старую дамскую шляпку из соломки. Шляпка сваливалась. Косички не заплетались. Нейс терпел.

– Ну-ка, марш отсюда! – заругался Мишка. – Собаку мучаете. Вы хотите, чтоб она вас съела?!

Девчонки, заливаясь смехом, побежали по саду, мелькая вдоль высоких картофельных рядков с мелкими белыми цветочками своими озорными косичками-рожками. В косички заплетены белые цветочки-бантики, похожие на цветущую картошку.

Данилка, смотря на поникшего Нейса с красным бантом, пытался найти выход:

– Миша, а мы можем сварить кастрюлю гречневой каши для собаки?

– Что ж ты раньше не попросил? Видел же, у штаба стоит зелёный прицеп с трубой. Это настоящая полевая кухня. Там солдатскую кашу варят. И на истребительный батальон варят, и ещё весь отряд народного ополчения кормят. Ополченцы в школе по вечерам занимаются. Всем каши хватает. Батя в настоящем солдатском котелке её приносит. Каша вкусная – с мясом.

НАЛЁТ!

– Воздушная тревога! Воздушная тревога! – понеслось из большой чёрной тарелки-репродуктора. Громкоговоритель висел на телеграфном столбе, стоявшем возле ворот. – Воздушная тревога! Всем покинуть свои дома и учреждения и укрыться в бомбоубежищах. Воздушная тревога!..

– Не бойсь! – успокоил Мишка. – Снова учебную тревогу объявляют. Это не по-настоящему, это – учения.

В голубом небе послышался гул. Тревожащий звук нарастал. Вдалеке показались мелкие, гудящие, словно далёкие шмели, точки. Они разрастались, увеличивались в размерах, превращаясь в маленькие, словно игрушечные, самолётики. Всё ближе – всё больше! К городу приближались фашистские бомбардировщики.

–...Всем в укрытие! – надрывался репродуктор. – Всем в укрытие!

А какое в саду-огороде укрытие?.. Высыпали из дома Женька с Галькой, прижимая к себе маленьких разноцветных котят. Выбежала тётя Таня с Нинкой на руках. Все упали в картошку! Вот и всё «бомбоубежище».

Шлёпнулись в картофельные междурядья Мишка с Данилкой. Нейс, забывший о гречневой каше, спрятал голову под картофельный куст. Спаси-сохрани!

Гудящие самолёты прошли над их домом, направляясь в сторону фабрики. Послышались глухие разрывы бомб. Резко застучали крупнокалиберные зенитные пулемёты. Город оборонялся от налёта врагов. На грязно-зелёные вражеские самолёты с фашистской свастикой на крыльях налетела стайка наших стальных истребителей-ястребков. Наши отгоняли летучих врагов от города. Вдалеке над лесом разгорался воздушный бой! Сбит один фашистский самолёт, другой!.. Фашисты разворачивались и драпали обратно, сбрасывая бомбы на лес.

ЁЖ ГОВОРЯЩИЙ

Данилка, приподняв голову, наблюдал за воздушным сражением. Вдруг он почувствовал чей-то пристальный взгляд. На Данилку смотрел большой ёж! Возле ежа замерла вся ежовая семейка! Ежата свернулись в колючие шарики. Ежи тоже прятались от фашистских бомбардировщиков в высокой картошке.

– И надолго ж ты улетел, Данилка? – буркнул ёж. – Твоя бабушка Нина изволновалась вся, куда ж вы с собакой запропастились.

– А ты откуда знаешь, как меня зовут? – промолвил Данилка.

– Вы ж друг дружку по имени-то называете? А я ж всё ж слышу. Потому что я ёжик не простой. Я – Сказочный Ёж.

– Ну и чудеса творятся на белом свете, – пробормотал Нейс, лежащий рядом. – Ежи разговаривают!

– Ёжик, а ёжик, а как нам домой попасть? В наше мирное время как вернуться? Колодец же тут... у вас... В нём воды полным-полно. Вода – до самого дна. Как нам теперь сквозь него пробраться?

– Всё учи вас, непутёвых, – сердито ворчал Ёж. – Во времени без спросу вы болтаться можете. А простые ж, элементарные ж правила не знаете. Где вы выходили ж? У родника ж вы выходили. Вот там и возвращайтесь. Простых правил не знаете: где выход, там и вход всегда разыщется. Если вход здесь затоплен!.. Где ж вы ещё-то выход найдёте? Бестолковые.

– А как возвращаться-то?! – не понимал Данилка.

– Как, как? Закакакакакал, ёлки зелёные. А волшебная палочка у тебя ж на что? От комаров отмахиваться, что ли?.. Но говори не только «раз-два-три». Любое волшебство требует точности. Это же не считалочка, а пароль ко времени. Говори правильно: «Раз, два, три! Двери отвори. Время мне поверь, открывая дверь!» И – всё ж, и прощайте ж! Разболтался я с вами, – Ёж повернулся к своим ежатам: – Всё, отбой воздушной тревоги. Пора за дело приниматься – вредителей садовых ловить. Они во все времена вредят садам и огородам.

НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

Данилка даже не попрощался с родными! А как прощаешься-то? Запросто так сказать: до свиданья! Мы полетели в другой век, в другое тысячелетие?.. Бабушка Танюшка повела в дом отмывать ребятню от огородной земли. Данилка вылил родниковую воду под близстоящий росток-яблоньку. Канистру поставил рядом с яблонькой.

Петляющим меж дощатых щелистых заборов переулком они вернулись к железнодорожной

станции. Мимо огромного поворотного круга, на котором разворачивали паровоз, чтобы направить его в обратную сторону, шла колонна городских жителей с винтовками. Народные ополченцы и бойцы истребительного отряда направлялись в лес. Винтовки, правда, были не у всех. Кому винтовок не хватило, шёл с топором. А кто и с вилами. Во главе объединённого отряда – командир Владимир Егорыч. Данилкин прадед! «Вражеских парашютистов ловить идут!» – догадался Данилка.

– Нейс! Бежим вокруг, по коломенской дороге! А то дедушка Володюшка нас заметит, мигом из леса домой наладит! Он же не знает, зачем нам к роднику.

ПО ДОРОГЕ В КОЛОМНУ

Мальчик и собака побежали мимо дома лесника, мимо водокачки – через железнодорожный переезд! Прямо – за надёжным закрытым шлагбаумом – широкая дорога на старинный русский город Коломну. У переезда – два больших стальных колпака. Это – доты. Из этих мощных сооружений торчат орудийные стволы. Дот – это долговременная огневая точка. Данилка знает. Он же пересмотрел десятки

фильмов про войну! И «Битву за Москву» не раз посмотрел, и пятисерийное «Освобождение», и «Батальоны просят огня»...

У переезда – военные машины. Очень много людей в военной форме и гражданской одежде. На Данилку с Нейсом никто не обращает внимания. Пробежав с километр, они свернули в лес и едва не попадали в гигантскую яму – глубиной метра в два. Яма очень широкая. «Противотанковый ров!»

Поплутав по лесу, выбрались к роднику.

– Замри! – предупредил чуткий Нейс. – Ползём осторожно.

По-пластунски – к заветному камню с родником.

БОЙ С ВРАЖЕСКИМ ДЕСАНТОМ

Над головой – фашистский самолёт. В небе гигантскими одуванчиками распускаются парашюты: сброшен фашистский десант!

Кто с мечом к нам пришёл, от меча и погибнет!..

Ученики Владимира Егорыча открывают огонь по летящей фашистской саранче. Кто из парашютистов успевает приземлиться, того встречают на полянах штыками, топорами, вилами! Устрашающе шумят дубы и сосны, запутывая вражеские парашюты в своих могучих ветвях.

Знакомый лось-исполин рогами сбивает фашиста, который висит на дереве и стреляет из автомата. Несколько приземлившихся врагов в касках, сдвинутых к самым бровям, тоже успевают открыть автоматный огонь. Колоссальные стволы сосен и дубов принимают на себя смертоносные очереди. Словно грудью закрывают от вражеского огня наших бойцов, Данилку и Нейса! Пули рикошетят, попадая в каменный бок валуна, отлетают в землю, в бурлящий родник! Идёт бой.

Огромный Нейс мощными лапами бьёт налево и направо! Фашисты разлетаются по сторонам.

Люди, вставшие на защиту своих домов, своего города, своей России, побеждают пришельцев. То там, то здесь горит лес: от недавней бомбёжки, от взрывающихся ранцев с зажигательной смесью, которые висели на фашистских десанниках. Наш лес горит!

Господи, помоги!.. В секунду обрушивается мощный ливень! Потoki небесной воды тушат лесной пожар. Шипит огонь, сдаётся. Сдаются в плен недобитые фашисты.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Нейс подсаживает Данилку, помогая ему взобраться на скользкий валун. Данилка достаёт из кармана дубовую палочку: «Раз! Два! Три! Двери отвори. Время мне поверь, открывая дверь!» Мальчик с собакой летят через знакомый уже туннель. Поблёскивает внизу чёрная река. К огромным серебряным часам, оставшимся за спиной, тянется длинная цепь.

Раздаётся жуткий свист!.. Откуда-то сверху вылетает железная громадина, похожая на гигантскую рыбину. Бомба! Всё! Сейчас будет взрыв – и всё. «Господи, спаси», – успевает прошептать Данилка во встречный воздушный поток. Бомба со всего размаха врежется в вязкий речной берег. Данилка с Нейсом закрывают глаза! Взрыва не слышно.

Слышен... гомон, галт, яростное чириканье садовых воробьёв! Толстые воробьи шумят высоко в вишнёвых цветах, густо осыпая с больших вишен белые лепестки. Лепестки медленно

кружат в мягком солнечном свете. Белый цвет перемешивается с солнечными лучами.

Нейс и Данилка сидят на тёплом песке в своём сказочном убежище, появившемся на месте старого колодца. Этот колодец они только что видели!

– Нейс! вот мы и дома!.. опять! – радуется Данилка.

– Мне ужинать не пора? – интересуется Нейс. – Что-то проголодался я.

ЗАБЫТАЯ КАНИСТРА

– Даня! Да-аня! – кричит бабушка Нина.

– Бабушка! БаНЯ! Мы здесь! – отзывается Данилка.

– Вы где были-то? Кричу вас, кричу! Не проголодался ещё, Даня? И не поел толком – с собакой убежал, – наклоняется над ямой-пещерой Данилкина бабушка.

– Я поем, пожалуй, – выбирается наверх Данилка. – И Нейса покормить нужно.

– Нейса ж вечером кормят, – удивляется бабушка. – А сейчас ещё день белый.

Нейс огорчённо опускает голову. «День! белый!! – ворчит он. – Мы сколько времени фашистов ловим! А у вас... а здесь у нас всё день».

Гости сидят за столом. Кушают. Пьют чай. И не расходились ещё.

– А который час? – спрашивает Данилка.

– Двенадцать ноль-ноль. Ровно полдень, – отвечает из-за стола дядя Павел. – Целый час вы с Нейсом бегаєте. Не утомил он тебя?

Один час! Здесь всего шестьдесят минут прошло! Это как же получилось?.. «В прошлом же время ж летит быстрее, – шепчет из травы знакомец Ёж. – Чем дальше в прошлое, тем оно ж быстрее. Вот вы ж вернулись почти в тот же час».

– А ты как сюда попал? – изумляется Даня. – Ежи так долго не живут! Ты ж не черепаха и не ворон, чтобы по сто лет жить!

– Я ж тебе ж уже говорил же, что я ж не какой-то простой ёжик, понимаешь! Я Ёж сказочный. Я ж

во все времена – Ёж. А как же ты, Данилка, в 1941 году свою канистру для воды оставил? Охламон ты. Нельзя ж ничего ж по времени раскидывать!..

Данилка бежит скинуть сапоги. Эка – мозоли на пальцах натёр! То ли дело в кроссовках по прошлому бегать!.. Ничего. Вот они с Нейсом отдохнут, с духом соберутся и снова слетают в прошлое... Надо ж канистру забрать. Ёжик же предупредил: ничего нельзя забывать в прошлом. И в хозяйстве такая канистра – вещь всё же нужная.

ЗЕЛЁНЕНЬКИЕ ЛИСТОЧКИ

– Данила, – Нейс бодает-толкает мальчика своей большой головой. – Ты бы мне кусочек кулича принёс, что ли. Знаешь, как кушать охота!

Данилка допивает чай. Захватывает с собой маленький кулич, похожий на белый сказочный грибочек. Нейс в один присест уплетает кулич! Данилка ходит вокруг гигантской антоновки, которую он полил родниковой водой в жарком военном июле 1941 года. Яблоня вся в цвету! У дерева – толстый ствол с растресканной корой. Выше Данилки из этого ствола разветвляются ещё три ствола поменьше. По ним так любит лазить Данилка!

Ветви довоенной яблони напоминают рога фантастического космического лося. Цепляя мощные яблоневые ветви, по синему небу плывут величественные облака.

А внизу, на юной яблоньке, посаженной Данилкой в наше мирное время, осторожно, прижимаясь к верхушке тонкого стволика-прутика, прорезаются зелёные листочки.

РУССКОЕ ПОЛЕ

МАЙСКИЙ ДОЖДЬ

В начале мая действительно подморозило. Ночами столбик термометра опускался до минус двух градусов. Данилка снова заперезживал за свою яблоньку.

– Не волнуйся, Данила, – успокаивал внука деда Миша. – Минус два – это не страшно. Раз принялась твоя антоновка, теперь уж выживет, выстоит.

– А почему у неё так медленно листочки развиваются? – не успокаивался Данилка. – Как бы их морозец не прихватил!

– Яблони распускаются очень осторожно, – пояснял дед. – Посмотри, даже на старых яблонях цвет себя придерживает. Бережётся. Бывало, в мае и до минус десяти доходило. Яблони чуткие – настоящего тепла ждут. Скоро они в полную силу расцветут! И твоя антоновка по-маленьку в рост пойдёт. Прямо-таки чудо: всё же она принялась!..

Девятого мая, в День Победы, потеплело. Однако с самого утра зарядил дождь.

– Природа плачет, – сказала баба Нина. – Наших воинов, сложивших свои головы за Россию в разные века, поминает. Сегодня, ребята, день поминовения усопших воинов.

На улице было сыро. Родные сидели за столом в уютном доме. Пили чай. Беседовали. Из Москвы на денёк приехал дядя Паша с дочкой Машей. А Нейса не привезли! А Данилка своего друга так ждал, так ждал!.. Они ж на Девятое мая за канистрой для воды слетать собирались. Правда, Нейс особого желания возвращаться в 1941 год не проявлял. Но и отказывать другу не хотел. А тут ещё Сказочный Ёжик всё напоминает-ворчит:

– Когда ж вы свои ж вещи-то приберёте ж? Вам что ж прошлое – склад забытых вещей?

– Приболел Нейс, Данилка, – разъяснил дядя Паша своему огорчённому племяннику. – Он на балконе спит. Вроде закалённый. А тут простыл вдруг. Температура у него высокая. Нос совсем сухой. Врач Нейсу уколы прописал. Теперь ему тётя Аня, Оля и Маша уколы ставят. Пить ему много надо. И режим строго соблюдать.

Тётя Аня – жена дяди Павла, мама Маши, Оли и Мишутки. А дядя Паша – младший сын бабы Нины. А старший сын бабы Нины – Данилкин папа!.. Данилкины папа и мама всё работают. «Всё никак приехать не могут! – думает Данилка – Тут у меня такие приключения!» А кому ещё расскажешь, как он с Нейсом побывал в 1941 году? Алёша ни за что не поверит! И мама не поверит. Только папа и поверит, может быть. Он всегда Данилку волшебником называет.

ОТЧЕ НАШ

Папа далеко. И – Нейс заболел.

– Дядя Паша, а давайте мы ему позвоним! Я хоть по телефону с Нейсом поговорю! – попросил Данилка. – Ему ведь врачи много пить велели. А давайте Нейсу родниковой воды принесём! Я свою яблоньку родниковой водой полил, и она сразу ожила. И Нейсу родниковая вода поможет. Родниковая вода всем помогает. Правда ведь, бабушка? – обратился мальчик к бабушке Нине.

– Правда, Даня. Ты не забывай «Отче наш» читать. Проси у Бога помочь Нейсу. И Господь обязательно поможет.

– На Бога надейся да сам не плошай, – пошутил дядя Павел. Устал он. Работает много. Нейс ещё разболелся. Но надо ж было к родным на такой большой праздник приехать. А дорога с Москвы дальняя. Свозил на машине родню к памятнику Победы. Цветы к Вечному огню принесли. Долго стояли у памятной доски с именами почётных жителей их города. Там есть имя их деда, отца, прадеда Владимира Егоровича.

Хочется посидеть, помолчать. Вздремнуть малость. Ещё ведь обратно ехать. Но дядя Паша всё-таки набрал номер телефона своей московской квартиры.

– Тётя Аня, тётя Аня! – волнуется Данилка. – Вы приложите трубочку Нейсу к уху. Я с ним поговорю. Данилка читает Нейсу «Отче наш». Нейс поскуливает из Москвы – жалуется своему товарищу. Трудно Нейсу.

– Нейсик, ты не болей! – нашептал Данилка. – Я тебе воды родниковой передам. Ты её будешь пить и обязательно выздоровеешь. Господь тебе поможет.

Деда Миша и дядя Паша по-доброму улыбнулись.

– Хихикаете, Фомы неверующие, – выговорила баба Нина своему брату Михаилу и младшему сыну Павлу. Бабушка Нина не сердится. У каждого – своя дорога к Божьему Храму.

– Почему ж это, мама, мы неверующие. В церковь мы ходим иногда. И свечи в церкви ставим. А вода у Нейса нормальная. Мы всегда воду фильтруем, а затем кипятим, – почти серьёзно согласился со своей матушкой дядя Паша. – И врач у Нейса замечательный. Самые дорогие лекарства ему прописал. Вылечим мы Нейса, не беспокойтесь. Скоро на всё лето его привезём. И Нейса, и Мишутку, и Машу, и Олю. Успеют ещё вам надоесть.

– Давай, Даня, переждём немного. Может, дождик успокоится. Тогда мы с тобой и на родник за водицей для Нейса ходим, – поделила мнение внука бабушка Нина.

СИНЕОКАЯ СТРАНА

По кухонному подоконнику барабанит дождь. Родичи сидят в тепле, пьют чай с яблочным вареньем. Приходит тётя Женя. Бабушка Женя старше своей родной сестры, Данилкиной бабы Нины. Но все – и даже Данилка – зовут её тётя Женя. Так у них повелось.

Тётя Женя принесла вкусного вишнёвого киселя и разных пирогов...

А Данилка всё думает, в чём же теперь Нейсу воды с родника принести? Канистру ж для воды они с Нейсом позабыли...

Деда Миша берёт баян.

– «Поле, русское поле!» – поют тётя Надя и дядя Миша. Все – даже маленькая Маша – подхватывают: – «Светит луна или падает снег. Счастьем и болью рядом с тобою. Нет, не забыть тебя сердцу вовек».

Данилка часто пел с папой эту песню.

– «...Здесь Отчизна моя. И скажу, не тая: здравствуй, русское поле, я твой тонкий колосок!»

Хорошо на душе... Если б ещё Нейс поправился!

– «Сколько раз тебя пытали: быть России или не быть?! Сколько раз в тебе пытались душу русскую уби-ить!» – неожиданно, тоненьким голоском запеваёт Данилка. Это любимая песня Данилкиного папы. Дядя Паша хочет улыбнуться

и... не улыбается! Деда Миша подыгрывает внуку на баяне.

– «Но нельзя тебя, я зна-аю, – голос Данилки крепчает, – не сломит не запуга-ать! Ты мне Родина родная, больше жизни дорога. И теплом своим, и лаской, и душой своей сильна. Неразгаданная ска-азка! Синеокая страна. Ты, Россия, необъятна, нет ни в чём тебе конца. Ты веками непонятна чужеземным мудрецам!»

В столетнем дедовом доме благостно поёт семилетний мальчик. Он поёт песню, которую ещё в прошлом веке пел его папа со своим папой, с Данилкиным дедушкой Колей, который родился и жил в далёкой Сибири. Теперь Данилка поёт в Подмосковьё. И Данилкины дети, и внуки его, и правнуки обязательно будут петь эту песню о своей родной стране:

– «Я люблю тебя, Россия! Дорогая моя Русь. Нерастраченная сила! Неразгаданная грусть!»

Тётя Женя и тётя Надя украдкой вытирают слёзы. Бабушка Нина с гордостью смотрит на внука. Мужчины молчат.

– «Этот День Победы!.. Порохом пропах! – запекает деда Миша. – Это праздник с сединою

на висках! Это радость! Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы! День Победы!..»

ПОКРОВИТЕЛЬНИЦА РОССИИ

– Когда фашисты шли на Москву, маршал Жуков приказывал взять Икону Казанской Божьей Матери и провести её на самолёте над нашими армиями, над фронтами, – задумчиво сказала бабушка Нина. – На поле Куликовом перед сражением с Мамаем князь Дмитрий Иванович и его воины молились перед иконой Владимирской Божьей Матери. А князь Василий Дмитриевич просил привести эту Икону из Владимира, когда на нас напал жестокий завоеватель Тамерлан. Тамерлан увидал в небе облик нашей Покровительницы. А вокруг Пресвятой Богородицы тысячи воинов с мечами-молниями! Царица Небесная грозно потребовала уйти из Земли Русской! Испуганный Тамерлан обратился к чужеземным мудрецам. И рассказали мудрецы, что пригрозила ему Заступница русских, Мать Бога христианского. И невозможно одолеть её силу. И – побежало в страхе из нашей страны воинство тамерланское!

– А столько храмов перед самой войной боготорцы у нас разрушили! Церковь преподобного

Сергия Радонежского разорили. Никольский храм ещё до войны взорвали! – вспомнила тётя Женья. – В нашей Троицкой церкви устроили зернохранилище. Голодно тогда было. Мы с девчонками бросали камешки в стёкла. Из пробитых в высоких окошках дырочек струйкой бежало зерно. Мы набирали зёрнышки в платочки и домой приносили. А когда мы голодовали в эвакуации в 1941 году, я корила себя, ругала, вспоминая, как мы камни в церковь бросали. Всё просила: «Господи, прости нас, Господи, прости». А наша мама нам рассказывала, что раньше из нашей церкви делали клуб. Танцевали в церкви. Но мама на эти танцы не ходила, говорила: «Бог накажет!»

– Сейчас-то, Женья, восстановили почти всё, что порушили. Возродится и Вера наша, и память...

ЖИВЫЙ В ПОМОЩИ

Деда Миша и дядя Паша, вежливо послушав бабушек, пошли играть в шахматы. Данилка вышел на крылечко. На улице было тепло, но дождь не переставал. «Если дождик не прекратится, как же мы на родник пойдём? Скоро ведь и дядя Паша уедет. Кто тогда Нейсу водичку повезёт?» Данилка надел резиновые сапоги и набросил на себя тонкий чёр-

ный плащ-дождевик с глубоким капюшоном. Такие плащи они в лес берут, когда за грибами ходят. На случай дождя. Сейчас – самый такой случай. «Если быстро слетать за канистрой. Если быстро обернуться туда и обратно, можно и воды родниковой сразу набрать, – рассуждал Данилка, пробравшись сквозь прозрачную стену дождя в свою волшебную яму-пещеру. – Бой с фашистскими террористами уже закончился. Мы их победили. Долечу, сбегая за канистрой к прадеду, да снова бегом к роднику! Мозоли на ногах поджили. В крайнем случае можно и сапоги снять, – уговаривал себя мальчик. – А по лесу как без обуви бежать? По сосновым шишкам да сучкам острым не набегаешься».

Страшновато, конечно, без Нейса в прошлое лететь. Так он же на одну минуточку. Всего на одну минуточку!

Данилка вернулся, заглянул в дом. Бабушки сидели и разговаривали. Маша играла со своей куклой. Дядя Паша отдыхал. Деда Миша тоже спал. Что ж им ещё делать в такой дождь в выходной день? Пообедали и на боковую! Данилка захватил на терраске свои кроссовки и сунул их под дождевик.

В пещере-яме было сухо и тепло, хотя и темновато. Под крышей сплетённых корней дремал

кот Кысс. Он приоткрыл свой жёлтый, словно горящая лампочка, глаз, прищурился и глянул на беспокойного Данилку:

– Носишься тут, поспать не даёшь!

– Не мяучь, Кысс. Вот мы вернёмся – полную миску молока тебе налью!

Данилка повязал на лоб чёрный пояс, на котором золотой краской начертана молитва «Живый в помощи». Такие пояса Данилкин папа брал в Троицкой церкви для всех родных. У Данилки и Алёши пояса висели над их кроватями. А у папы – над его письменным столом. Папа рассказывал: такие пояса завязывали на лбу древнерусские воины, когда шли в бой. Оберегал пояс «Живый в помощи» наших витязей от врагов. Оберег назывался. Данилка, конечно, не в бой идёт. Но всё же страшновато. Одно дело с богатырским Нейсом в прошлое слетать. А как стартовать с лежебокой Кыссом?

ПЕРВЫЙ ПОЛЁТ КЫССА

«Раз! Два! Три! Двери отвори. Время мне поверь, открывая дверь!» Волшебной палочкой,

с которой он не расставался, Данилка очертил над головой невидимый широкий круг.

– Мы?! Вернёмся!.. А мы что, куда собрались? – Кысс только мяукнуть успел!

Они летели по подземелью над блестящей речкой. У речки вязкие тёмные берега. Берега пустые – без травинки единой.

Мимо – гигантских часов с мелькающими стрелками. Мимо – серебряной цепи. Мимо, мимо, мимо!.. В полутьме сверкали горящие глаза-фары ошарашенного Кысса! Дальше мягкого дедушкиного сеновала, что на чердаке старого сарая, Кысс никогда не путешествовал. И никуда не летал. Он же не лётчик. Он обычный домашний кот.

Данилке показалось, что сегодня их полёт длился дольше. Вспыхнуло солнце!.. Напрасно Данилка хотел посмотреть, как же они на валун у родника сядут. Ему снова пришлось прищуриться. А Кысс вообще ничего понять не мог. Спал себе спокойно под дождик, шелестящий по яблочно-грушевой листве – и нате вам! Полетели – на головку сели! Лес какой-то. Камень громадный. Под камнем – ручей! Солнце светит. На синем небе ни тучки, ни облачка!

Кругом – дубрава. Большие дубы похожи на зелёные шапки неведомых великанов. А где же сосны?.. Данилка, переобуваясь, так и не смог ответить на этот вопрос.

– Пошли скорее, Кысс! Не отставай! – командовал Данилка. – Что-то здесь не так. Бежим быстро – за канистрой и обратно.

Данилка спрыгнул с валуна и спрятал сапоги в густую траву. Поднял голову: метрах в трёх от родника стоял тёмный дубовый крест. На кресте висел небольшой ковшик.

– Кысс, бегом!

– Куда?..

ТЁТЯ РЫСЬ

Данилка побежал в гору. Кысс, ругаясь самыми страшными кошачьими словами и тряся толстыми лохматыми боками, побежал следом. Бежали минут пять. Дубрава не заканчивалась. Вот-вот должно появиться знакомое деревянное строение их железнодорожной станции. Там – за путями – до переулка рукой подать! Где стоит дом прадеда Владимира Егорыча. Ан нет. Нет ни станции, ни путей, ни паро-

воза! Ничего нет. Только дубы шелестят. У кого бы разузнать, где ж это они заблудились? До дубов не докричишься – высокие они, не слышат же.

– Эй! – громко крикнул Данилка вверх.

– Что ты орёшь? – спрятался за большим пнём Кысс, притворившийся большой чёрной лохматой рукавицей. – Накличешь кого-нибудь. Разберись сначала, где мне теперь молоко брать! А потом ори, сколько влезет! – волновалась «говорящая рукавица», сердито махая лохматым хвостом. – Как ты меня сюда занёс, так теперь и выноси!

– Эй! Кто-нибудь! – повторился Данилка.

Тишина. Только дубы шумят. Вдруг на заросшую лесную тропку прямо перед Данилкой прыгнула большущая тёмно-рыжая рысь! Кысс – за гигантским пнём – притворился немой лохматой рукавицей.

– Здравствуй, тётя Рысь! – сказал Данилка. Он ни капельки не испугался. У него есть видеокассета с добрым фильмом «Тропой бескорыстной любви». Про рысь Кунака, про лесника Михалыча. Данилка много раз это кино пересматривал. Если человек со зверем по-доброму,

и зверь к человеку с добром отнесётся. Помните, как Маугли зверям говорил: мы с тобой одной крови – ты и я.

– Отколь знаешь, как меня зовут? – удивилась Рысь. – В наших краях люди по-рысьи не разговаривают.

– А где тут люди-то, тётя Рысь?

– Шагайте прямо, – махнула когтистой лапой лесная кошка. – Под горой вы столь много людей встретите, сколь дубов в наших лесах нету. Много лет я живу, никогда столько людей не встречала. Столь много людей там, сколь звёзд на небе!

МАЛЬЧИК НА БЕЛОМ КОНЕ

Данилка, собственно говоря, и шёл прямо. Где-то здесь, по его расчётам, должен быть дом Владимира Егорыча. А дома-то и нет. С высокой горы видно бескрайнее поле ржи. За полем – дальняя река. Это же... Ока! Только эта Ока гораздо шире, чем «их Ока». Широкая очень река, почти как Енисей! У горы – вдоль небольшого озера – стоит несколько десятков небольших деревянных домишек, обнесённых частоколом – высоким за-

бором из толстых острых кольев. Вокруг озера, мимо ржаного поля, к реке тянется широкая дорога. По дороге пылит... конное войско! На конях сидят настоящие русские богатыри! Конники держат вверх копыя. Острия копий качаются в такт движению. В солнечных лучах поблёскивают богатырские шлемы, круглые щиты, длинные кольчуги. У каждого витязя на боку – огромный витой лук и колчан со стрелами. Данилка своим глазам не верит!.. Кысс тихо мяукает, жмётся к Данилкиной ноге.

– Да-анилка, побежали назад к бабушкам, к дедушке, ну, побежали, Данилка!..

– погоди, Кысс, давай хоть сообразим, куда нас с тобой принесло! спустимся и поближе посмотрим.

Кыссу спускаться страшно. И на горе оставаться боязно. Прячась за кустами шиповника со сладкими ягодами, вызревающими в их местах в конце августа, они пробрались к дороге. заморосил мелкий дождик. Дождик – слепой: и солнышко светит, и дождь накрапывает.

Над Окой вспыхнула большая яркая радуга! Данилка накинул на голову чёрный капюшон дождевика, взял под мышку чёрного кота

и подошёл поближе. Мимо проезжали богатыри.

По конной цепи передали приказ: остановиться, спешиться! Богатыри слезли с коней. Расположились на отдых. Смотрит Данилка: от домов, от деревни, ограждённой частоколом, скачет несколько всадников. Впереди на белом коне летит мальчик в настоящих богатырских доспехах! И шлем у него настоящий, только небольшого размера. И наплечники блестящие, и нагрудник из металлических пластинок – поверх кольчуги. И маленький меч в ножнах на поясе. За спиной юного богатыря развевается алый плащ. Мальчика на белом коне сопровождают три богатыря на вороных конях!

Доскакав до отдыхающих витязей, воин-подросток легко спрыгнул с коня и громко прокричал:

– Ратнику Фоме Кацибееву велено явиться ко князю Владимиру Андреевичу!

– Ратнику Фоме явиться ко князю Владимиру Андреевичу! Ратнику Фоме явиться! – передавали приказ дальше и дальше.

ДОЖДЕВИК С КАПЮШОНОМ

Данилка, крепко держа дрожащего Кысса и немного остерегаясь могучих коней, тихонько нашептал им «я свой» и прошёл между ними к мальчику-воину. Витязи, охраняющие юного князя, увидев Данилку в чёрном дождевике, осенили себя крестным знаменем. Данилка тоже перекрестился, как он умеет: сверху вниз, справа налево!

– Привет. Я Данила, а тебя как величать? – обратился он к подростку.

Сопровождающие громко рассмеялись. Эка учудил монах, инок молодой! Сына великого князя, юного княжича не признал.

Юный воин с интересом посмотрел на Данилку:

– Я Василий Димитриевич – сын великого московского князя Димитрия Иоанновича. А это всё наши земли – наши родовые владения. А ты откуда здесь – из монастыря?

Данилка догадался, что его дождевик с капюшоном чем-то напоминает монашескую одежду. А ещё у него в кармане волшебная

палочка-возвращалочка! Но ведь у монахов волшебных палочек не бывает! Однако мальчик из будущего согласно покачал головой, как бы подтверждая: из монастыря, ага. Не скажешь же, что ты попал сюда из третьего тысячелетия. Прилетел, мол, за канистрой, которую позабыл в 1941 году. А попал... В какой же год, в какой век они попали?

ЧЁРНЫЙ И НЕПУШИСТЫЙ

– Животина у тебя странная для монастыря, – протянул руку к Кыссу Данилкин ровесник. – Чёрные кошки не к добру.

Кысс и рад бы сейчас предстать белым и пушистым, но таким уж он уродился – чёрным и лохматым!

– Василий Дмитриевич, – улыбнулся один из сопровождающих с густой чёрной бородой и добрыми ясными глазами. – Меня вот тоже называют Кошкой, но я и в монастыри вхож, и к тебе, и ко всему вашему княжескому семейству светлым князем Дмитрием приставлен. Кошки – добрые существа. Не зря ж говорят, кто кошку обидит, тому семь лет счастья не видать. А нам сейчас воинское счастье ой как надо.

Да и возвращаться нам пора, Василий Дмитриевич. В Коломну, а там и в Москву. Далеко уж сопровождали воинство наше на великую битву с Мамаем и его ордами. Князь Владимир Андреевич со своим первым полком и полк князя Боброка пойдут далее по Оке на встречу с основным войском Дмитрия Иоанновича. А нам в обратный поход пора. Строгий приказ дал про тебя твой светлейший отец, великий князь Дмитрий: «Время ещё не пришло моему Василию постоять за землю русскую! Коль придётся мне голову сложить на поле брани, мой старший сын продолжит укреплять земли русские, освобождать их от ига ордынского!»

– А отрок этот, – богатырь Кошка указал на Данилку. – Тоже, видать, из монастыря Святого Сергия к нам послан. Вместе с воином Христовым Александром Пересветом.

– Сейчас разберёмся, Феодор Андреевич, откуда он с чёрным котом послан, – стараясь говорить грозно, ответил богатырю Кошке Василий. – Посади-ка его к себе на коня. А ты, Фома, скачи за нами, – скомандовал княжич подъехавшему ратнику Кацибееву. – Расскажешь князьям Владимиру Андреевичу и Дмитрию Михайловичу о своём видении – о победе нашей русской над Мамаем проклятым!

В АВГУСТЕ 1380-го

Крепко держась за гриву Кошкиного коня одной рукой и не выпуская совсем сомлевшего Кысса, Данилка восстанавливал в памяти всё, что он успел узнать о нашей истории из своих книжек. Святой Сергей – преподобный Сергей Радонежский. Александр Пересвет – это бывший боярин, православный монах-богатырь, которого отрядил на Куликовскую битву из Троицкого монастыря преподобный отец Сергей. Инок-богатырь Пересвет выстоял на Куликовом поле против чужеземного великана Челубея! А повёл нашу русскую рать на эту битву великую князь Дмитрий Донской. Данилка видел картину художника Аполлинария Васнецова – младшего брата Виктора Васнецова – «Московский Кремль при Дмитрие Донском». На которой стены московские уже не деревянные, как при князя Донского Иване Калите, а белокаменные – с башнями такими же – из камня белого. А на Москве-реке – ладьи широкие – лодки под парусами с народом торговым.

А Дмитрия Донского назвали Донским после победы за рекой Дон, на поле Куликовом в 1380 году. А пока он – московский князь Дмитрий Иванович! А Васька этот... надо ж ты, воображает себе: Василий Дмитриевич! Василий Дмитри-

евич! Данилка, может, тоже не просто Данилка, а Данила Алексеевич!..

Василий – Дмитриевич... Получается, что Васька не только сын Дмитрия Донского, но и правнук Александра Невского! Как Данилка – правнук Владимира Егорыча. Хотя нет, это Дмитрий Донской – правнук Александра Невского и внук Ивана Калиты. А Васька, выходит, праправнук Александра Невского!.. А когда ж была Куликовская битва?.. Восьмого сентября 1380 года в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы. А сейчас, значит, войска русские идут по Оке на Куликовскую битву, где одержат великую победу над Мамаевым полчищем. Выходит, в август 1380 года они с Кыссом попали!..

ВЛАДИМИР И ДМИТРИЙ

В просторной избе за деревянным столом сидели два великих русских князя-воина: Владимир и Дмитрий. Двоюродный брат Дмитрия Донского князь Владимир Андреевич Серпуховской и князь Дмитрий Михайлович Волынский-Боброк. Широкоплечие, суровые, с окладистыми бородами. Боброк, однако, постарше Владимира Андреевича будет.

– Рассказывай, Фома, о чём в наших полках пересуды идут. Яко ты поведал воинам о победе нашей над Мамаем. Но знаешь ли ты, ратник, что нашу победу уже предсказал Святой Сергей? – повёл речь Владимир Андреевич.

– Знаю, великий князь. Все наши знают. Но и я видал во сне, как пришли нам на помощь ангелы и святые мученики, как мы с помощью Михаила Архангела и Георгия Победоносца одолели Мамаю и разбили наголову всех ордынцев! – ответил воин Фома.

– А что помогло нам? Как мы битву вели? Не было ль тебе такого видения? – продолжил опрашивать опытный князь Боброк. Именно Боброк с князем Дмитрием будет объезжать, осматривать поле Куликово перед битвой с Мамаем и его ордой.

– Нет, княже, не ведаю я, как нам битву вести. Ниспошлёт нам победу Царица Небесная, Покровительница наша Пресвятая Богородица!

Данилка, стоявший в полутёмном углу избы, опустил Кысса на деревянный пол: «Брысь под лавку!» Что Кысс сделал с превеликим удовольствием. Кот шмыгнул под лавку и прикинулся там чёрным половичком – маленьким ковриком.

Данилка, прошептав «помоги мне, Господи!», выступил вперёд:

– Великие князья! Мне тоже было... видение!

Великий хохот грянул по избе! Смеялся князь Дмитрий Боброк, смеялся князь Владимир Серпуховской, которого после Куликовской битвы назовут Владимиром Храбрым. Заливался сын князя Дмитрия Донского Василий. Улыбались в бороды, еле сдерживая смех, наставник юного князя Фёдор Кошка и русский воин-пророк Фома Кацибеев. Они просто не решались от души расхохотаться в присутствии князей.

– Что он несёт?! Что несёт! – причитал под лавкой Кысс.

Данилка скинул капюшон, снял дождевик. Изпод ворота белой рубахи достал нательный крест. Рубашка у Данилки длинная, льняная, с воротником на пуговке и с пояском верёвочным. Эту рубашку папа ему привёз в прошлом году из Измайлова.

– Вот крест святой! – перекрестился Данилка. На чёрном поясе, повязанном вокруг головы отрока, золотом горело: ***о пречестный и животворящий кресте господень! Помогай ми со святою госпожою девою богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.***

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

Смех резко оборвался. Все серьёзно смотрели на мальчика, как две капли воды похожего на юного князя Василия. Белёсый чуб Данилки, перехваченный поясом «Живый в помощи», отрос и полностью закрывал его высокий лоб. Голубые ясные глаза светились. Губы плотно сжаты. Нос, правда, не прямой, как у юного князя; такой нос в нашем народе называют «нос картошкой». А в остальном – вылитый Василий Дмитриевич! На щеках – ямочки, голова гордо поднята, упрямый подбородок – чуть вперёд. Рослый отрок.

– Ты откуда ж такой взялся? – строго спросил князь Волынский-Боброк. – Что можешь поведать нам о битве будущей?

Данилка, дипломатично пропустив «откуда он взялся», старательно начал отвечать на второй вопрос. Но – к своему стыду – сообразил, что многое он просто подзабыл. Ах, если б он знал, что придётся держать ответ перед великими князьями в 1380 году перед Куликовской битвой! Да он бы всё-всё перечитал ещё и ещё на раз. А так... что помнит, что знает, то и расскажет. Взялся за гуж, не говори, что не дюж!

– Знаю, дядя Боброк, – Данилка немного растерялся и не смог сразу назвать князя по имени-отчеству. – Знаю, что нашего Пересвета не выбьет, не вышибет из седла Челубей! Знаю, что наши полки будут стоять в засаде за дубравой ближе к Дону до самого последнего момента. И ударите вы по противнику, когда сила несметная мамаевская почти пробьёт нашу оборону. Битва будет лютая – сеча страшная. Читал я, что воины наши увидят на небе полки небесные во главе с архистратигом Михаилом. С небес во врагов наших полетят стрелы-молнии. И победа будет за нами!

– Передохнули. Пора в путь, – подвёл итог князь Владимир. – Этого отрока возьмём с собой. Пускай он Димитрию Иоанновичу всё перескажет.

Данилка не знал, радоваться ему или горевать. Конечно, хотелось увидеть Куликовскую битву. Поединок Пересвета с Челубеем! Удар засадных полков князя Дмитрия Боброка и князя Владимира Храброго по врагам! Только... как же они домой-то теперь вернуться? Далекو придётся выбираться-то. Из-за Дона путь неблизкий. Да и вернуться ли вообще?

– Кысс, вылезай!

– Не вылезу! – заупрямился Кысс. – Мне домой пора!

– Ты что, Кысс, не хочешь увидеть поединок Пересвета с Челубеем?! – возмутился Данилка. – Жаль, что Нейса со мной нет, он бы меня поддержал.

– Поддержал бы, – возмутился Кысс, выглядывая из-под лавки. – Как же! Кто бы Нейсу кашу гречневую варил? Челубей?!

КОТ-ПЕШЕХОД

Пока Данилка уговаривал Кысса, князь Дмитрий Михайлович Боброк обратился к князю Владимиру Андреевичу:

– Негоже, князь, детей на битву вести. Пусть иннок этот отправляется в обратный поход вместе с Василием Дмитриевичем. Фёдор Кошка за ним присмотрит. наших пророков беречь должно. Может, и сказку нам поведал православный, но ведь это наша сказка – русская, победная! И юному князю в Москве веселее будет с сотоварищем новым.

Князь Серпуховской взял тяжёлый шлем, встал из-за стола и вынес окончательное решение:

– С Богом! Пусть отроки вместе возвращаются. Усиль, Дмитрий Михалыч, охрану юного

князя. Тут и литовцы-мамаевцы порою бродят, и люди Олега Рязанского шалят.

– Ты хоть в седле-то удержишься? – гордо, малость заносчиво спросил Данилку его именитый ровесник. Юный Василий Дмитриевич привык быть в центре внимания. Однако и он заужавал этого инока, монаха православного. Ведь не убоился он князей великих. Вровень с ними беседу вёл. Вещун, что ль, в самом деле? Как он про будущее может предсказать? Про победу над Мамаем складно ведал, рассказывал.

– Я на лошади ни разу не ездил! – признался Данилка. – Да ещё с котом.

– С каким котом?! – возмутился княжич. – Брось ты его здесь в Комарёвском стане. Приживётся, авось. Куда его с собой-то брать? Мы хоть и не по Оке, мы напрямки через Марков верх, через леса на Коломну обратно пойдём. Но всё ж путь неблизкий, верховой. Вёрст пятьдесят с гаком будет.

Больше пятидесяти километров?! Да тут бы километра три-четыре до их родника дотянуть – с Кыссом-то за пазухой!

– Василий Дмитриевич, никак я не могу своего кота здесь оставить. Пусть он тогда

самостоятельно бежит. Кошки сами дорогу к дому находят.

– Кысс, найдёшь дорогу? Жди меня у родника, – отпустил Данилка кота.

– Кто-то на лошади ездит, а мне на своих четырёх карабкаться! – запыхтел Кысс. – А там ещё рысь водится!

– Тёте Рыси привет передавай! – пошутил Данилка, которого подсаживали в седло – на белого коня Василия Дмитриевича. Данилка гадал, как ему самому теперь к роднику попасть?

БИТВА В ДУБРАВЕ

Князь Василий сел в седло сзади Данилки. «Держись, монашек! Мы быстро поскачем». Они проводили взглядом удалявшиеся полки князей Владимира и Дмитрия, шедшие на соединение с войсками князя Дмитрия Ивановича. «Вперёд!» – приказал княжич Василий. Три десятка конных один за другим стали подниматься по узкой холмистой тропе! По лесу быстро не поскачешь. Выберутся вёрст через пять на коломенскую дорогу – тогда только держись!

Василий и Данилка на белом коне – в середине конной цепи. Впереди мальчишек – воин-боярин, наставник и охранитель юного князя Фёдор Андреевич Кошка. Высокие травы, глубокие дубравы! Всадники решили пройти по верхушке долгого холма, с которого сошёл в героическое прошлое нашей страны Данилка с Кыссом. Дальний обзор – далеко видать с высокого холма. Но не видны уж полки княжеские, ушедшие на бой с ордынцами. Не видать ни озера, ни стана Комарёвского, где держали беседу князя великие с Данилкой малым. Впереди – деревня Марков Верх, а там и на Коломну дорога торная, прямая.

Белый конь легко нёс двух юных седоков. Фёдор Кошка оглядывался, озирали ближний лес. Не зря, ох, не зря сторожился наставник княжича.

На холмистую опушку вынеслась орда всадников. Человек сто, а может, и двести! Остановившись, они осыпали невеликую дружину княжича тучей стрел. Стрелы со свистом резали воздух. Бились в щиты княжеских защитников. Ранили лошадей. Оставшись безлошадными, богатыри натягивали тугие тетивы луков, ответно посылая меткие стрелы.

Богатыри, чьи кони уцелели, выхватили из ножен стальные мечи и понеслись на врагов!

– Кошка! – крикнул один из богатырей, летящих на врагов-ворогов. – Кошка! Это, видать, посланцы Олега Рязанского! Уводи княжича. Мы их задержим.

– В лес! – приказал Фёдор Кошка. – Скачем дальше в лес!

Два коня, белый и вороной, понеслись в дубраву. С опушки, сумев уклониться от схватки с княжескими богатырями, за ними увязалось шестеро конных вражеских стрелков! В густой дубраве стрелы не страшны. Отводят дубы глаза лучникам, преследующим Василия с Данилкой. Открывают ветви для ответных стрел Фёдора Кошки. Упал один преследователь, слетел с коня другой!.. Вдруг споткнулся вороной конь Фёдора Андреевича, стрелою вражьей сражённый. Соскочил Кошка с раненого коня. Не успел меч выхватить, как ударила его стрела вражеская прямо под наручник кованый, прикрывавший руку правую от запястья до локтя. Переложил Кошка меч богатырский в руку левую.

– Скачи дальше, Василий Димитриевич! Подходите, враги!

Остановился конь княжеский! Спрыгнули на землю волшебник Данилка и княжич Васи-

лий. Негоже, нельзя бросать в беде друга верного, друга старшего. Обнажил свой меч Василий Дмитриевич. Дорого заплатят за них враги-вороги! Не сдастся так просто юный князь! Но неравны их силы-силушки. Фёдор Андреевич в правую руку раненный – и двое мальчишек. У княжича меч есть!.. Однако короток его меч против четверых здоровенных противников.

Достали сабли свои, спешились. Окружают княжича с попутчиками, ухмыляются.

– Что ж вы супротив своих воюете, братья рязанские? – горестно спросил Фёдор Андреевич. – Что ж вы душу свою Мамаю продаёте?

– Люди мы подневольные! – вроде как оправдался один из лазутчиков. – Велел наш князь Олег Рязанский проследить за вашим воинством. А коль получится – взять в плен-полон сына князя Дмитрия! И простит тогда Мамай землю нашу рязанскую. И наградит нас золотом за службу верную.

– Святополк окаянный Олег ваш Рязанский! Сегодня похвалит-наградит вас чужеземец кровавый. А назавтра снова выжжет дотла всю Рязань! Мамай пройдёт по земле вашей! Бросьте дело своё неразумное! Покайтесь,

падите в ноги великому князю Димитрию. Вместо службы предательской ордынцам поганым идите на Дон защищать землю русскую!

– Защищайся, коль сможешь, богатырь московский! – не послушал совета разумного рязанец оболваненный.

Приближаются лазутчики, слева-справа обходят ребят и Фёдора Андреевича.

РЫСЬ РАССЕРДИЛАСЬ!

– Господи! Помогите нам! – выдохнул Данилка, испугавшись, что сейчас могут убить этого доброго дядечку. Да и княжича не пожалеют. О Данилке безвестном даже речь не идёт.

И тут из-за дуба необхватного спокойно вышла рысь огромная! Насторожила, подняла свои уши с кисточками: что тут у вас происходит? что лютуете, зачем друг дружку мучаете?

– Тётя Рысь! Тётя Рысь! Выручи нас! Видишь, в беду мы попали! – кликнул Данилка зверю лесному.

Рысь и сама видит, что здесь детей обижают. Зря не послушались супостаты совета Фёдора Андреевича. Ойкнуть не успели, как сабли их кривые разлетелись в разные стороны! Погнала их рассерженная тётка Рысь меж дубов, словно шарик для настольного тенниса!

Фёдор Кошка и княжич Василий заворожённо смотрели на Данилку. Только что они стали свидетелями чуда лесного. Только что на их глазах этот монах юный иль кудесник местный разговаривал с рысью. И сколько потом в Москве ни рассказывали они эту историю, никто им так и не поверил. И только князь Боброк, вернувшись с поля Куликова, поверил в их рассказ о чудесном спасении. Дмитрий Боброк хорошо помнил, что сбылось предсказание этого отрока. Разбили они на поле Куликовом врагов наголову!

Данилка, воспользовавшись минутой славы, сказал:

– Конь один у нас остался. Троих не унесёт. Садитесь и поезжайте вдвоём. А то, не ровён час, ещё кто в погоню за вами бросится. Хотя – это вряд ли. Лично я бы с таким зверем, как тётя Рысь, тягаться не стал.

Данилка не удержался и как бы прихвастнул чуток. Напомнил ещё раз, что он с Рысью наколотке, что хорошо её знает.

ОБЕРЕГ ДЛЯ КНЯЖИЧА

– А ты как же?! – не согласился княжич. – Как же ты домой вернёшься?

– Да мне тут недалеко, – прямодушно ответил Данилка. – Отсюда до Святого Источника рукой подать.

– Может, предскажешь напоследок, какие ещё напасти нас в пути ожидают? – неожиданно даже для себя спросил Василий.

– Ждут тебя, Василий Дмитриевич, испытания суровые. Не помню точно, но испытать тебе придётся многое. Но много славных дел ты совершишь для страны нашей! Я уточню ещё у дедушки, чем же ты ещё-то прославишься.

– У отца Сергия спросишь? – заинтересовался Василий.

– У отца... Алексея... Дедушку Мишу распрошу! – по правде ответил Данилка. – Знаю

только: княжить ты будешь долго и побед одержишь множество над врагами нашими.

– Ты уточни. После приедешь в Москву и всё мне расскажешь. Договорились?.. А... скажи ещё... отец наш не погибнет? Что передать братьям моим, сёстрам, матушке нашей? Что сказать родичам нашим? А то моя сестрёнка Маша всё уснуть не может. Всё у матушки нашей спрашивает, где отец наш?

– Не погибнет князь Дмитрий! Ранен он будет на поле Куликовом. Но живой домой вернётся. Так сестрёнке Маше и передай. А мне пора. Мне отец не велит одному далеко от дома уходить. Возьми, княжич, мой пояс «Живый в помощи», – снял с головы свой оберег Данилка. – Мне бабушка Нина в нашей Троицкой церкви ещё возьмёт. А тебе он здесь пригодится. Обережёт тебя, Бог даст. Удачи тебе, князь.

– А зовут-то тебя как? – обернувшись, уже сидя в седле, спохватился Фёдор Андреевич Кошка.

– Дани-ила! – крикнул им вослед мальчик из будущего.

СТРОГИЙ ПРОВОДНИК

– Да-анила! С Нижнего Тагила! – запыхтел кто-то внизу.

– Кысс?!

– Кысс твой уж весь родник со страху ж вылакал! А я ж по всему ж прошлому вещи ж ваши ношу.

– Ёжик! – как родному обрадовался Данилка Сказочному Ежу.

– Ни головы, ни ножек, – продолжил пыхтеть сердитый Ёж. Да не сердитый он – просто строгий проводник! Должен же кто-то за порядком во времени следить.

У родника сидел опечаленный Кысс и... стояла Данилкина канистра для воды! Канистру Ёж из 1941 года принёс! А будет ли он на Данилку ворчать за пояс «Живый в помощи», что княжичу отдал?

– Правильно ж отдал, правильно ж. Выручит он княжича не раз, – согласился Ёж, наблюдая за ними от деревянного креста. – Только ж ты ж и со мной посоветоваться мог! И давайте

уж – домой возвращайтесь. А я уж провожу вас, чтобы вы ж куда не туда на обратном пути завернули ж.

– Слушай, Ёжик, а можно прямо сейчас воды в роднике для Нейса набрать? Хоть полканистрочки!

– Ага. Ты что хочешь без родника в будущем остаться?! Вы ещё ковшик с креста прихватите. ТурЫсты!.. Гляди, сапоги здесь не позабудь.

Данилка схватил сапоги, канистру, ката и взобрался на валун, поросший мхом. Мягко-то как!

– Ага. В мягком вагоне домой поедете! Одна морока с вами, – не удержался внизу от комментария Сказочный Ёж. – Вы собрались уже? Отправляемся!

Волшебной палочкой Данилка очертил над головой обережный круг. «Раз! Два! Три! Двери отвори. Время мне поверь, открывая дверь!» А ещё говорят, что домой дорога бывает длиннее, чем из дома. Ничего подобного! Пролетели мигом! И тоннель, и речку. Даже часов не наблюдали. До того напутешествовались! Сейчас бы молочка тёпленького – Кыссу! Да супчика грибного с ломтём хлеба свежего – Данилке.

СЫНОВЬЯ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

Не утихал дождь. В садовой яме-пещере Данилка снова переобулся. Сунул кроссовки под мышку, завернул неженку Кысса в дождевик и побежал в дом. Бабушки продолжали беседовать. Дядя Паша ещё спал. А деда Миша с внучкой Машей смотрели по телевизору новости, где показывали парад наших войск на Красной площади. Данилка налил Кыссу миску молока с верхом. Схватил сладкий пирожок с вишней и присел на диван к деду.

– Деда Миша? А сколько у Дмитрия Донского сыновей? – издалека начал он.

Дед посмотрел на внука и улыбнулся:

– Василий, Андрей, Юрий, Олег и Иван. А преемником князя Дмитрия Донского стал его старший сын Василий Дмитриевич. Ещё одна из дочерей Дмитрия Донского вышла замуж за сына князя Олега Рязанского.

– Как это за Рязанского?! Он же враг нашим был! Он же на Куликово поле против Мамаю не вышел! Он же выступал против! – уверил Данилка.

– Сложное это было время, Данила. Русь была под игом Орды. Мы долго платили захватчикам дань. Но из Орды на Русь всё одно приходили войска и разоряли наши земли. Князь Рязанский как мог оберегал свою землю рязанскую. Вот и вошёл он в русскую историю как отступник, едва ли не как предатель.

– Предатель он и есть! Своих на своих разве можно натравливать?!

– Тогда многие князья, Данила, воевали меж собой. Каждый оберегал свой удел, свою землю. В том-то и заслуга великих князей русских Владимира Святого, Ярослава Мудрого, Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Владимира Мономаха и других, что они укрепляли, объединяли Русь. Делали нашу страну сильной и могучей. Чтоб уже ни один враг не мог нас завоевать! – рассказывал деда Миша, смотря парад на Красной площади. – Видишь, Данила, какая сила нас сегодня защищает. Любому врагу отпор дадим.

КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ

– А сын Дмитрия Донского князь Василий что хорошего для Руси сделал? – продолжал

расспрашивать Данилка. А вдруг дед удивится, что он так много знает!

Но деда Миша, привыкший за годы своего учительства, что бывают ученики умные и пытливые, внимания на это не обратил. Да и привык он, что Данила не такой, как все его внуки и внучки. Читает он очень много. Много знает для своих лет. И это хорошо.

– Все князья русские внесли свою лепту, свой вклад в единение Руси. На долю каждого выпали суровые испытания. Когда сыну Дмитрия Донского было десять лет, отец отправил его в Орду на переговоры. И Василия там захватили в заложники. Но он смог убежать и долго добирался до Москвы...

Данилка слушал дедушку и представлял, как они с Нейсом спасали из плена княжича Василия! Как прорыли подкоп под шатёр ханский. Как освободили княжича от верёвок. Спасались от погони, прячась по лесам. Долго, плутая по чащам и рощам, шли до Москвы, питались грибами и ягодами, подкрепляли силы водой родниковой... Было ль так – будет ли, кто знает? Быть может, Ёж Сказочный?

– ...Василий Дмитриевич правил Русью почти сорок лет, – продолжал дед. – Именно в его

время нас пытался покорить свирепый Тимур-Тамерлан, прозванный за свою жестокость «бичом народов». Собрав войско, великий князь Василий Дмитриевич вышел навстречу Тамерлану и ожидал его у Коломны на берегу нашей Оки. Но хромой Тимур, напуганный силой русской, позорно бежал, не дойдя до Коломны. Князю Василию помогали его дядья: прославленный полем Куликовым и другими победами над ордынцами Дмитрий Боброк и двоюродный брат Дмитрия Донского Владимир Андреевич Храбрый. Большую помощь оказывал Василию Дмитриевичу в управлении Русью и Фёдор Андреевич Кобылин, которого за мягкость характера называли Кошкой. А его потомки носили уже двойную фамилию Кобылины-Кошкины.

– Деда Миша, а что Боброк тоже дядей князю Василию приходился?

– Князь Дмитрий Михайлович Боброк был женат на сестре Дмитрия Донского – на родной тёте князя Василия.

– Трудно поверить, что Дмитрий Донской согласился, чтоб его дочка Маша вышла замуж за сына своего врага. Ведь Олег Рязанский и сына Дмитрия Ивановича Василия едва не погубил! – не соглашался Данилка.

ВЕЧНЫЙ МИР

Данилкин двоюродный дед Михаил Владимирович всё-таки удивился:

– А откуда ты, Данилка, вдруг взял, что Олег Рязанский хотел погубить сына Дмитрия Донского?!

Данилка мог соврать, наверное. Но врать он не умел и не любил, поэтому просто промолчал. Ну, не знал Данилка, как объяснить деду, где они только что с Кыссом побывали. Кыссу-то все исторические дела малоинтересны. Надулся молока и дрыхнет рядышком на диване. А Данилка разобраться хочет! Не зря ж он столько приключений сегодня пережил. Ведь если мы разберёмся во всём сегодня – завтра легко преодолеем новые препятствия.

– Впрочем, чему только вас сегодня не учат. Понимаешь, Данила, сколько б русские князья не враждовали в то время между собой, дело обычно заканчивалось миром. Вот и Олег Рязанский с Дмитрием Донским после брака их детей заключили так называемый вечный мир. И этот мир действительно стал вечным. Учи, Данила, историю. Перевирают её враги наши, хотят выжечь из памяти потомков героические подвиги предков наших.

...Проснулся Данилкин дядя Паша и засобирался домой в Москву. Данилка и бабушка Нина всё-таки уговорили его сначала съездить на родник за водицей для Нейса. Дядя Паша на своём джипе довёз их до леса. А дальше – через гору – пешочком. В лес на машинах заезжать нельзя. Если сегодня в лес один на машине заедет, завтра – другой, что тогда от нашего леса останется?..

Данилка, набирая воду в канистру, подумал, что нет здесь сегодня деревянного креста с ковшиком. Данилка вырастет и обязательно такой же крест возле Святого Источника поставит!

Нейсу в Москву повезли полную канистру родниковой воды. Выздоровливай, Нейс! И – приезжай поскорее. Данилка тебя очень ждёт. У него здесь такие приключения!..

ЭРА НОСОРОГА

ГОРОДКИ

Данилка с братьями играл в городки. Возле забора, который граничил с переулком, была прямоугольная земляная площадка. Метров пять в ширину и метров двенадцать в длину. Мальчишки здесь даже в футбол играют!

С одной стороны площадки, где деда Миша выкорчевал-убрал старые вишнёвые деревья, – бревенчатая стенка древнего сарая. На другой стороне – во всю ширину – заросли малины. Дед регулярно вырезает сухие малиновые ветки, оставляя зеленеющие, древесные побеги, приносящие сладкие ягоды. Каждый год нарастают новые и новые зелёные побеги со слабым ещё стеблем. На будущий год на них тоже будет малина. И так из года в год. «Малина растёт, как сорняк!» – говорит дед. Он за ней особо и не ухаживает. Малинник за лето зарастает высокой крапивой. Дед считает, что крапива охраняет малину от вредителей.

В общем, с одной стороны их игровой площадки – сарай, с другой – малиновые заросли.

Деда Миша давно запланировал разобрать старый длинный сарай, выходящий второй стенкой, служившей продолжением забора, прямо на переулок. На месте бревенчатой стенки-забора планировались широкие ворота. Поскольку здесь, на второй половине своего большого сада, дед хотел поставить-построить новый дом. Но строительство дома из года в год откладывалось. Вот его внуки и приспособили это утоптанное место, поросшее по краям травой и одуванчиками, для своих игр.

Они начертили, прорыхлили в земле метровой квадрат. Это – город. В центре города из осиновых чурочек-городков складываются различные фигуры: «пушка», «звезда», «ракета», «часовые»... С десяти метров мальчики бросали биты – полуметровые берёзовые палки. Кто больше городков за начерченный город битой выбьет, тот и победил. У каждого есть две попытки – два броска. Конечно, это – детские городки. У взрослых – правила этой игры сложнее. Биты гораздо больше.

Мишутке и Алёше не слишком весело с Данилкой в детские игры играть. Они ведь себя взрослыми считают. Правда, во взрослые городки они ни разу не играли. Вот пускай и учатся на Данилкиных городках – для начала! Так их младший брат считает.

Данилкин брат Алёша закончил десятый класс и тоже приехал из Сибири к деду на лето. Вместе с Алёшей приехала их старшая сестра Катя со своим женихом Гариком. Но они погостят недолго. Скоро на море поедут отдыхать, в город Анапу. В Анапе Данилка с папой и мамой в прошлом году был. Они в Чёрном море купались. Дельфинов видели – настоящих!

Папа наказал Алёше следить за младшим братом! Данилка же ещё маленький. Ему в первый класс только в сентябре идти. А старшему брату всего год учиться осталось.

– Даня, поиграли и хватит, – сказал Алёша. – Мы на речку ходим. Гарик на Оке ни разу не был. Мы прогуляемся. А ты пока за Олей и за Машей присмотри. Побудете с Нейсом за старших.

Данилка, складывая из городков «колодец», промолчал. Большая охота – с девчонками возиться. Ему, может, тоже на речку со старшими хочется сходить!

Алёшин ровесник двоюродный брат Мишутка приехал к деду с сестрёнками. А через недельку они с папой Павлом и мамой Аней полетят за границу. На далёкий остров Бали! Зато Нейс на всё лето останется! На лавочке лежит Нейс –

дремлет. В знак солидарности со своим другом Данилкой умный пёс наблюдает за игрой. Приоткроет чёрные большие блестящие глаза, глянет на игроков-гороδοшников и дальше дремлет.

Катя и Гарик тоже сидят на лавочке. Сидят, семечки щёлкают. Они вообще в городки играть не умеют!

ТОЛСТОВКА СТАРШЕГО БРАТА

Иногда Данилка обижался, когда старшие не хотели играть в его игры. Да он, может, намного больше их умеет! Пускай попробуют собрать гигантский линкор из тысячи мелких деталей! Или – корабль пиратский. И в городки Данилка наравне с Алёшей играет. Выбил весь «колодец» одной битой! У Алёши и с двух бит не получилось. Один городок так и остался лежать в городе.

А ещё Данилка в шахматы у старшего брата выигрывает. Иногда. А ещё у Данилки есть... волшебная палочка! Он уже рассказал и про деда Мишу маленького – из 1941 года, и про Василия – сына Дмитрия Донского. Всё-всё про свои полёты с Кыссом и Нейсом рассказал!.. Алёша не поверил Данилке. Мало ли что младший нафантазирует. Он всегда что-то придумывает. У детей свои забавы.

– Даня, мы тебе книжку привезли, – подошла Катя. – Прочитаешь – любую игрушку сможешь из веточек сделать. Мышонка с хвостиком сделай, например. А мы быстро искупаемся, вернёмся и посмотрим, что у тебя получилось.

Мышку – с хвостиком! Что они все с Данилкой как с маленьким разговаривают?! Купаться они собрались, как же! На улице холод, холодрыга! Первый день лета называется. Солнце светит, но не греет совсем. Алёша укутал Данилку своим плотным ярким свитером с толстым капюшоном! Алёша этот свитер «толстовкой» называет. Самто в майке без рукавов! Всё с Мишуткой соревнуется, кто из них за год мышцы на руках больше накачает. Всё меряют свои бицепсы-трицепсы. Данилка вырастет – у него, может, ещё больше бицепсы будут!.. Да он и сейчас больше старших на турнике подтягивается!.. Братья говорят: Данилка весит немного, поэтому ему на турнике подтягиваться легко. Сказать-то больше нечего!.. И одели Данилку как будто на Северный полюс! Жарко же в городки играть в братовой толстовке по колено! Однако со старшими братьями сильно не поспоришь. Их даже Маша с Олей слушаются. А Данилку девчонки слушаться не хотят. Как вот с ними одному оставаться? Что Данилка с девчонками будет делать? Нейсу косички заплетать?!

Хорошо, что на улице прохладно. Девчонки в доме – с дедом в лото играют. Бабушка Нина домой уехала. Как она сказала: вторую весну поехала встречать в Сибирь. Там в конце мая только-только листья на деревьях крепнуть начали. Ещё у берёзок листочки клейкие. Сок берёзовый ещё собирают! А здесь у них уже все вишни в зелёных вишенках. Дед говорит: через пару недель черешню можно будет кушать. И все смородиновые кусты в маленьких смородинках! И на крыжовнике колючем ягоды уже есть. Даже на старых яблонях маленькие яблочки видно. Много яблочек. Яблочный год будет. А вот маленькие груши не видно совсем. Грушки не заметны среди листвы огромной груши. Если смотреть снизу – маленькие грушки вытянуты вверх и похожи на зелёные листочки. Вот их и не видно. Зато сверху грушевый плодик уже бурый, тёмно-красный. Скоро черешни поспевать начнут, а там – к июлю – и вишни подойдут. И – Данилкины папа с мамой приедут!

ДАНИЛКА ВЕДЁТ К ПЕЩЕРЕ

– Даня!.. Даня! Ну, мы на речку-то ходим на часок? – хором спросили Алёша, Мишутка и Катя.

Вот пристали, понимаешь!

– Хорошо, – согласился Данилка. – Только сначала я вам фокус покажу. Пошли к старому колодцу – к моей волшебной пещере.

Нейс прислушался. Спрыгнул с лавочки и осторожно пошёл следом. Нейс хорошо помнит: из этой ямы-пещеры гораздо дальше речки можно улететь! Кысс вообще это место в саду за версту обходит. Какая нужда Кыссу по прошлому путешествовать? Всё равно местные коты Кыссу не верят! Якобы он с говорящей рысью встречался и всех врагов с ней победил! Во-первых, рыси разговаривать не умеют. Во-вторых, откуда здесь вообще рыси взяты могут? В третьих, какие у Кысса враги могут быть?

Фокус? Ну, пускай будет фокус. Покажет Данилка фокус, и старшие на речку спокойно пойдут. Данилка не обманет. Он слово держать умеет.

– Яблоню-то свою поливаешь? – с видом знатока спросил Алёша. Как будто он только тем и занимался, как яблони сажал-поливал. Сам-то ещё ни одного дерева не посадил! Но Данилка не стал обижать-подначивать брата. Он же их всех любит. А если и обижается, так ненадолго же. Нельзя ж с братом ссориться. Близкий и родной человек. А если Алёша ещё чего-то не знает,

Данилка быстро научит. Он у деда многому уже научился. Всё в жизни пригодиться может.

– Яблони сейчас нельзя часто поливать, – вежливо пояснил младший брат. – Заморозков не было. А у яблонек ещё корешки маленькие. Они могут сгнить, если влаги много. Тем более в мае дождей предостаточно было. Одно ведёрко воды недели на две для яблоньки вполне хватит. Только вода должна быть тёплой. Это большие яблони дедушка прямо из шланга поливает...

А вот и Данилкина волшебная пещера! Старшие-то знать не знают, что именно здесь – вход в прошлое. И Алёша никак не хочет верить. А Данилка отсюда улетал. И прилетал сюда же!..

ФОКУС-ПОКУС

– Давай, Даня, показывай свой фокус! – торопили мальчика Катя, Мишутка и Алёша.

Сейчас будет вам фокус-покус. Данилка ведь не фокусник простой, а волшебник – настоящий.

– Залезайте в пещеру.

– Я в этой яме все джинсы измажу! – заспорила Катя.

– А тогда и фокуса никакого не будет, – уточнил Данилка.

– Тогда мы на речку никогда не попадём! – мигом попрыгали в яму Алёша, Мишутка и Катя. Залез в яму хмурый Гарик.

– Данилка! – гавкнул мудрый Нейс. – Может, не надо?

– Надо! Мы сразу за ними полетим! – горячился Данилка.

– Полетим! Полетим! – засмеялся из пещеры Гарик. – А это, типа, у нас корабль космический. Тпру!.. Поехали! Я только очки сниму, чтобы при взлёте не разбить.

Взрослый уже Гарик. А не понимает, что здесь дела-то серьёзные...

– Раз, два, три! – взмахнул волшебной палочкой Данилка. – Двери отоприте! Время мне поверь, отпирая дверь!

Нейс глазом не успел моргнуть, как их яма-пещера опустела. Только что здесь были ребята... Догонять же теперь надо. А то его хозяин дядя Паша такую выволочку устроит! Наругает, что не уследил за Мишуткой. Хотя Нейсу больше наказывали за Олей и Машей следить. Мишутка-то уже большой. Он в туристические походы и на день, и на два, и даже на неделю уходит. Самостоятельный.

– Нейс, за мной! – крикнул Данилка, прыгая в яму. Нейс прыгнул за ним.

– Раз! Два! Три! Двери отвори. Время мне поверь, открывая дверь.

На подземных часах стрелок вообще не видеть. Всё слилось в один пульсирующий, словно сердце, циферблат. И река всё тянулась и тянулась тёмной лентой. Что-то слишком долго они летят...

НА ТОМ ЖЕ САМОМ МЕСТЕ

Данилка и Нейс очутились на знакомом валуне. Из-под гигантского камня так же бил живительный источник. Светило солнце. По синему небу плыли огромные лохматые облака. Было

прохладно. Казалось бы, всё по-прежнему. Только... нет их лесистой горы! Кругом вообще никаких гор нет. Ну совсем нет. И валун – посадочная площадка путешественников во времени – пошире и повыше. Над валуном стоит огромная ель. Весь камень усыпан светлыми чешуйчатыми еловыми шишками, похожими на странных зелёных рыбок. Вокруг валуна лежат камни поменьше. Между них будто специально посажены ёлки. Ёлок и камней очень много. Длинная цепь небольших елей полукругом огибает камни, уходит вдаль. Камней – россыпи.

С валуна, на котором сидят Нейс и Данилка, можно спуститься вниз по камням разных размеров, будто по ступеням. Цепочка камней с ёлками теряется вдали. Словно неведомый великан тащил здесь великанскую каменную сеть. А потом устал и бросил её посреди лесной степи. Да ещё свою тёмно-зелёную бороду из ёлок по дороге потерял!

Метрах в пятидесяти течёт неширокая речка. За речкой видны ближние и дальние озёра. Большие и маленькие, они блестят, словно полные чайные блюдца, до самого горизонта. Во все стороны света – как ни крути головой – бескрайнее ровное пространство с островками густых кустарников, ёлочных полян, травяных и моховых

ковров-ковриков. Куда ни бросишь взгляд – красочные цветы, грибы, ягоды! Данилка и во сне не видел столько боровиков и рыжиков! Бывало, придут они с грибной охоты. Закроет Данилка глаза перед сном. А перед ним – грибы и грибы. Но чтобы столько грибов! Да все крепкие! А ягоды – будто бисер на мху, словно мелкие бусинки! Всё вокруг вышито, усеяно красно-бурой брусникой и спелой, сизой черникой. Ягоды крупные, сочные.

За речкой – с обрывистыми глинистыми, почти жёлтыми берегами в зеленеющих ивах – стоит светлая берёзовая роща. В реке плещется рыба. Кормятся стаи уток. Утки неустанно ныряют, выскакивают из воды, толкаются, галдят. Данилка не раз видел уток. Они прилетают в Подмоскovie по весне. Летят клином, словно журавли. Только у журавлей один клин летит, а утки – тремя-четырьмя клинами летят. Похоже на больших воздушных змеев.

Зимой, когда Данилка живёт в Сибири, он с бабушкой часто ходит на берег Енисея и кормит хлебом голодных птиц. Утки плавают в ледяной воде у набережной, одетой в камень. Ныряют, дерутся за кусок хлеба. Правда, их утки раза в два поменьше будут. А эти утки жирные, гладкие.

В ПОИСКАХ

Утки – это, конечно, хорошо. Интересно. А где же Данилины братья? Где Катя с Гарриком?

– Я же предупреждал: не нужно своей палочкой размахивать! – не удержался Нейс. – Где мне теперь Мишутку искать? Что я своему хозяину дяде Павлу скажу?

– Может, они по этой каменной гряде ушли? – предположил Данилка. – А может, просто спрятались – вон за теми дальними скалами?.. А-лё-ёша! Мишутка! Ка-атя!

– Данила, ты когда в первый раз улетал, тебе сильно в прятки хотелось поиграть?.. Пропали, пропали наши ребята!

– погоди, Нейс. Сейчас разберёмся.

Как Данилка собрался тут разбираться, неведомо. Думай, не думай, а здесь только лес, камни и скалы. Может, ребята на другую планету перенеслись? А как же тогда их валун с родником? Такой каменюга за тысячи километров не перелетит! Такой тяжеленный камень даже смерч от земли не оторвёт.

– Ребята! – изо всех сил прокричал Данилка.

Тишина. Только утки с речки побрякивают. Только рыба в реке бурлит, выпрыгивает, звонко по воде хлопает. Да комары зудят, звенят. Какие злые здесь комары!.. Данилка набросил на голову толстый капюшон и раскатал длинные рукава братовой одежды, закрыв руки от комаров. Где же тут Алёшу искать?

ГРОЗНЫЙ ЗВЕРЬ

За рекой слышались отрывистые, громкие голоса. Из берёзовой рощи высыпала группа ребят и побежала к реке. Бежали к тому месту, где речка суживалась. Сюда, к обрывистому берегу, кто-то притащил, вернее – прикатил, огромные круглые камни. Получился каменный мостик-островок, выступающий почти до середины узкой речки.

Через скользкую каменную переправу лениво бежала тягучая светлая вода. С их берега на этот каменный островок-переправу уложили несколько берёзовых стволов, по которым спокойно можно ходить туда и сюда. Именно к этой каменно-берёзовой переправе бежали ребятаиш-

ки. Двое крепких пацанов и высокая девчонка. Бегущие держали перед собой широкие глиняные сосуды.

За старшими бежала-торопилась ещё одна девчушка. Возле этой девочки вертелась мощная белая собака. Она легко могла обогнать маленькую девочку, но бежала рядом, сдерживая свой бег. Девочка тоже держала в руках широкий пузатый кувшин без ручки, из которого на бегу выплескивалась вода, наверное. Старшие ребята, постоянно оглядываясь, почти добежали до моста-переправы.

Из-за берёз, преследуя бегущих, вылетело огромное тяжёлое животное, поросшее тёмно-жёлтой шерстью! Зверь, сминая встречные кустарники и ломая тонкие деревца, нёсся за детьми! Из-под его толстенных ног-столбов вылетели пласты земли с травой – целыми кусками разлетался по сторонам бруснично-грибной мох! На огромной голове чудища торчал длинный рог. Развевалась длинная рыжеватая грива. Расстояние между зверем и ребятами быстро сокращалось. Ещё немного, и свирепая зверюга их догонит!

Мальчишки побросали свои сосуды. Ударившись о прибрежные камни, ёмкости разбились!

В речку полетели глиняные черепки – осколки от посуды. Ребята ловко зашагали по скользким от воды камням, добираясь до берёзового мостика. Парни и девушка почти перешли речку.

Девчушка малая сильно отстала от них. Она бережно обхватила свой кувшин, съехала с песчаного обрыва и только ступила на первый камень переправы. Собака, бежавшая рядом, прыгнула в реку и уверенно поплыла.

Зверь-преследователь отклонился в сторону. На бегу он выбрал пологое, не такое обрывистое место и со всего размаха рухнул в реку! Высоко полетели большие, словно мыльные пузыри, радужные брызги! Шумно хлопая крыльями, разлетелись по сторонам перепуганные утки. По воде пошли широкие волны, перехлёстывая через первую (каменную) часть мостика, по которому осторожно шла маленькая девочка. В нескольких метрах от неё, шумно сопя и ворочая гигантской головой, медленно плыл зверь. Из воды высоко торчал метровый рог. Рыжая грива огромной медузой расплывалась вокруг звериной головы, увеличивая и без того громадный череп раза в два.

Собака, доплывшая первой, выскочила на берег, отряхнула с короткой белой шерсти воду.

Она ожидала девочку. Девчушка, пытаясь идти быстрее, двигалась по берёзовым стволам, висевшим над водой.

НЕЛЬЗЯ УБЕГАТЬ ОТ НОСОРОГОВ!

Данилка наблюдал за происходящим. В напряжении он замер на валуне. Рядом распластался, буквально втиснулся в камень бесстрашный Нейс. Наверх карабкались испуганные подростки.

Белая собака у реки не собиралась бросать отставшего ребёнка. Она оскалила зубы, широко расставила лапы, повернувшись навстречу преследователю. Но что мог сделать даже такой сильный верный пёс против разбушевавшегося единорога, который явно весил не одну тонну – не одну тысячу килограммов! Маленькая девочка и гигантское волосатое чудовище почти одновременно приближались к берегу. Даже если девчонка перейдёт речку первой, плывущий единорог-колосс легко догонит её на берегу. Не успеет девочка добежать до спасительной каменной гряды.

– Носорог! – завопил Данилка! – Это же носорог! От носорогов нельзя убегать! Я чита-ал! Стой! Алёша! – обернулся он к одному из длин-

новолосых пацанов, но тут же, понял, что это не Алёша, и скомандовал Нейсу: Нейс, вперёд! За мной!

Весёлое дельце – «нельзя убегать от носорога». А что делать-то? Бежать носорогу навстречу? Ты что ж делаешь, Данила?..

Данилка бежал к реке. Нейс с огромным трудом заставил себя покинуть валун и погнался за мальчиком. «От носорогов убегать нельзя, а бегать навстречу носорогам можно?» – совсем отчаявшись, ещё раз подумал Нейс. Он мысленно попрощался с жизнью. И Мишутку, главное, не нашёл. Погибнет теперь Нейс почём зря, отдаст жизнь свою за каких-то бестолковых волосатиков непонятно из какой эпохи...

Данилка стоял на песчаном берегу напротив плывущего доисторического носорога. Зверь глядел прямо на Данилку. Если бы шерстистый носорог, живший десятки тысяч лет назад, мог удивляться, мы бы сказали: глубокие слезистые глаза зверя, почти закрытые шерстистыми веками, выглядели удивлёнными.

– Носорог, привет. Я Данилка. Ты что здесь детей пугаешь? Сегодня – первое июня. День защиты детей. Ты не знал, что ли?

Данилка что-то ещё говорил и говорил. Сейчас он бы ни за что не вспомнил, о чём он тогда говорил. Испугался он, конечно. Но не мог же Данилка бросить в беде маленькую девочку.

БРУСНИКА ДЛЯ ВЕЛИКАНА

Гигантский носорог медленно выходил из воды на песчаную отмель. Девочка с кувшином, Нейс и собака неведомой породы, больше похожая на волка, скучились за Данилкой, словно ища убежище за его спиной.

Волосатый носорог почти вплотную подошёл к ним. Вблизи было видно, что у него два рога. Большой рог, росший на самом конце его морды и немного загнутый назад, словно сабля, сразу бросался в глаза. А второй рог, толстый и небольшой, рос ближе к носорожьей гриве, которая, словно огромная мокрая шапка, как бы сдвинута на мощный загривок. У носорога практически не было шеи. Бочкообразное туловище, покрытое густой длинной шерстью, и сразу же – длинная тупая голова. Носорог почти уткнулся в Данилку. Его нижняя губа смешно выпячивалась и немного свисала. Если свести на руке пальцы – будет очень похоже на носорожий рот. Только побольше, конечно. Раз в десять! Ростом носорог

был выше Данилки. Мальчик присел, не отводя взгляда от носорога, на ощупь вырвал пучок жёсткого брусничника вместе с ягодами и протянул носорогу.

– Это тебе, носорог!

Зверь шершавыми губами бережно забрал ладошки мальчика букетик брусники. Прожевал, начал говорить. Конечно, всё, что пытался сказать ископаемый носорог, понял только Данилка.

– Они... камнями... в дитёныша! А ему... две луны. Родился... А они... камнями. Он молоко... пил...

Носорог говорил тяжело, подбирая редкие слова. Говорить он практически не умел. Данилке стало смешно! Точно так начинал говорить его старший брат, когда неделями не вылезал из-за своего компьютера. Пока папа не устроил им, как он говорит, разгрузочные дни. Два дня в неделю сыновьям компьютеры вообще включать нельзя. А то вообще разговаривать разучишься. Будешь только мычать да сопеть, как носорог шерстистый! Хотя – какие тут компьютеры?! Каменный век. Интересно, сколько ж тысяч лет они в прошлое отмахали? Путешествие – в двадцать тысяч лет под землёй?

– Вы зачем в носорожьего ребёнка камнями кидались?! – строго спросил Данилка у спасённой девочки, которая вполне могла оказаться его прапрапра- и ещё много раз прабабушкой.

– Это не мы камни кидали. Это пещерные люди в носорога швырялись! Как мамонты отсюда ушли, так пещерникам кушать нечего. Они только для мамонтов и умели глубокие ямы-ловушки рыть. А больше никого поймать не умеют. Они даже утку поймать не могут! И рыбу плохо ловят. Вот и решили напасть на самого носорога. Ума-то нету! – бойко ответила девочка. – А носорог подумал, что это мы в него копыя кидали. А мы носорогов никогда не трогали. Они добрые и никого не обижают. Мы им ягоды и траву сочную приносим. Мы просим, чтобы носорог принёс нам удачу на охоте. Мы даже на скалах носорогов рисуем, у кого лучше получится. Мы с ребятами за мёдом и берёзовым соком ходили. А когда от носорога убегали, Гар со страху бросил в носорога дротик, которым мы в берёзах дырочки для сока проколупывали. Хорошо, что не попал ещё. А меня Машол зовут, а тебя как зовут? А твою собаку как зовут? А моего волка никак не зовут. Волк и всё. А ты откуда знаешь, что носороги бруснику любят? Ты местный? А из какого ты племени? А кто тебя научил с носорогами разговаривать?

Данилка не ответил маленькой болтушке, ужасно похожей на Машу с Олей одновременно. Девочка будто и не понимала: носорог-то всё ещё здесь стоит. Бруснику жуёт. И как он себя ещё поведёт-то? Вдруг недослышит чего, не поймёт вдруг. Правда, носороги хорошо слышат. И обоняние у них очень хорошее – они все-все запахи различают. А вот зрение у носорогов плохое. Вот и не разглядел носорог, кто хотел обидеть его носорожонка.

– Слушай, носорог, эта девочка... Машол говорит, это не они в тебя камни кидали, а какие-то пещерные люди. Ты уж там разберись что к чему. А мы пойдём помаленьку, да? Хочешь ещё брусники? – продолжил мирные переговоры с грозным зверем отважный Данилка. – Тихо-тихо идите к скалам, – шепнул он Нейсу и девочке с волком. – Не вздумайте бежать. Не кричать, не рычать и не гавкать!

Данилка сорвал носорогу брусники вместе с листьями. Носорог взял бруснику, развернулся и, не попрощавшись, молча пошёл обратно в реку.

Данилка со своими далёкими пращурами-предками наблюдал с валуна, как носорог медленно плыл обратно. На другом берегу его ждали огромная носорожиха и маленький – размером с

годовалого телёнка – носорожек. Эдакая славная носорожья семья из далёкого-далёкого-далёкого прошлого.

ЭТО ЖЕ – МАМОНТ!

– Ребята, меня зовут Данилка. Вы не видели тут двух мальчиков и одну девочку? Они такие же, как вы. Может, ростом чуть пониже. Девчонка в синих джинсах и в рубаше красно-белой, клетчатой. У неё ещё волосы на лоб гладко зачёсаны. И косичка короткая с красной ленточкой. Один мальчишка толстый и в очках. А двое без очков, с короткими волосами. И с большими мускулами-бицепсами...

Данилка как мог объяснял про своих братьев, сестру и сестриного жениха. Напротив Данилки на валуне стояли два пацана лет шестнадцати. Оба плечистые и высокие. Волосы у них длинные, тёмные, до самых плеч. Оба в плотных куртках, надетых через голову, без карманов и пуговиц. (Как штурмовка у Данилкиного папы, в которой он в лес ходит.) В расшитых светлыми бусинами широких штанах с бахромой, как у индейцев. В мягких тапочках-мокасынах. У девочки постарше – светлые глаза и длинная чёрная коса. Она в таких же брюках, только чуть

поуже и покороче, чем у мальчишек. На плечах у девушки – накидка, застёгнутая к вороту большой костяной булавкой-заколкой. Накидка вся в ярких вышивках, в бахrome и крупных бусинах, как у пацанов на куртках и штанах. На руках у девушки массивные браслеты, сделанные из того же материала, что булавка и бусины. И ещё несколько таких же крупных перстней. На шее – массивное ожерелье из костяных бусин.

Маленькая девочка Машол, которую едва не настиг носорог, одета так же, как старшая. Только плащ у неё поменьше да косичка покороче. На кожаном шнурке висит круглый костяной медальон с изображением волосатого слона с гигантскими бивнями, загнутыми вверх. Это же – мамонт! Нейс, мы с тобой в эпоху мамонтов попали?!

БЕРЕЗОВЫЙ СОК

– Данил, а что такое очки? – заинтересовалась Машол. – А ты хочешь берёзового сока?

Машол протянула Данилке округлую, широкую и глубокую чашу-кувшин, расписанную яркими крупными цветами. Эту чашу девочка всё-таки сберегла, убегая от носорога.

– Очки, – задумался Данилка. – Это очки! Очки за уши цепляют и на нос надевают, чтобы лучше видеть, если кто плохо видит. Алёша вот зрение не бережёт у своего компьютера. Ему тоже очки могут выписать!.. А откуда у вас берёзовый сок? Его же в апреле–мае собирают. А здесь у вас и брусника уже вовсю пошла-вызрела. И грибы белые с рыжиками?! У вас тут месяц-август, видать. А сок-то берёзовый откуда взялся?

Многие слова, сказанные Данилкой ребятишкам, которые жили здесь двадцать тысяч лет назад, были им непонятны: «компьютер», «очки выпишут», «июль», «август»... Зато здесь прекрасно понимали, что такое «брусника», «рыжик» «белый гриб», «сок берёзовый»...

Машол пожала плечами:

– Мы долго берёзовый сок берём. Только набегаёт он сейчас очень медленно. А раньше, наш дедушка рассказывал, в это время сока берёзового не было. Да ты что, Данил, ни разу берёзовый сок здесь не собирал? На, попробуй, какой сок вкусный!

Данилка взял в ладони чашу и отпил сочку от берёзы, выросшей при мамонтах, когда в этих местах в это время ещё была весна. Вкусный,

сладкий сок. Густой, словно вода из их родника. Из которого сейчас бок о бок пьют чистую воду Нейс из третьего тысячелетия нашей эры и собака-волк из верхнего палеолита или раннего мезолита. Как сказал бы специалист-археолог, изучающий прошлое и знающий, как по научному называются разные периоды в истории нашей планеты. Если бы археолог смог увидеть все здешние картины, конечно.

РАССКАЗ БЕЛОГО ВОЛКА

– А почему ты такой белый? Как пудель или болонка! Ты альбинос? – спросил умный Нейс у собаки-волка.

– Раньше все волки в нашей стае были белыми, – начал свой рассказ волк. – Круглый год была зима. Вокруг нас было много снега и оленей. На снегу нас не было видно. Мы могли незаметно подкрасться к добыче, и никто не мог от нас убежать. Потому что мы бегаем быстрее всех. А потом снег растаял. Зима почти совсем ушла. Стало тепло. Охотиться стало всё труднее и труднее. Среди зелёной травы нас – белых – издали замечали олени. Даже мыши легко ускользали от нас. Долгое время мы питались одними ягодами да грибами. Редко удавалось утащить у людей

мамонтное мясо. А потом и мамонты пропали, и олени. В нашей стае стали рождаться серые волчата. Прошло время, и вся наша стая стала серой. Мои родители тоже были серыми. Все мои братья и сёстры родились серыми. А я родился белым! Любая косуля легко меня замечала. Стая меня изгнала, потому что я не такой, как все. Моя семья осталась вместе со стаей в нашем логове, что у речки среди скал. Я долго скитался, питался одними грибами. Даже глупые утки замечали меня издали и улетали. Совсем я отоцал. Меня хорошо видно даже ночью. Я пытался охотиться в одиночку. А одному – без стаи – поймать добычу вообще невозможно. Помогла мне белая сова, которая тоже охотилась по ночам. Раньше здесь было много белых сов. А потом и они пропали. Только эта сова осталась. Рассказала мне, что она сторожит время. Я, правда, так и не понял, как можно сторожить время. Время всё равно убежит!.. Белая сова помогла мне выжить. Она делилась со мной своей добычей. Сова мне и подсказала, чтобы я шёл к людям. Чтобы служил им, охранял их детей и дома. А за верную службу люди меня всегда сытно накормят. Так и прибился я к человеческой стае. Люди разные. Есть добрые и злые. Но мои хозяева добрые. Машол добрая. А её брат злой. Он меня часто ударить пытается. Я убегаю. Потому что я уже не волк, а собака домашняя.

Нейс хотел подробнее расспросить волка про сову, которая сторожит время. Может, она подскажет, где искать Мишутку и ребят. Но не успел Нейс задать свой вопрос.

НЕЙС ЗАЩИЩАЕТ!

– Мелкий, давай-ка меняться одеждой, – резко обратился к Данилке один из парней, которого Машол называла Гар. – Я тебе свою отдам, а ты мне свою.

Данилка сразу и не сообразил, что речь идёт о красно-синей толстовке старшего брата. Гар подошёл вплотную к Данилке и потянул за капюшон толстовки.

– Давай снимай! Мне она больше подойдёт. А я тебе ещё и браслет свой отдам вместе с курткой, – Гар покрутил широкий костяной браслет, свободно висевший на запястье левой руки.

– Настоящие мужчины браслеты не носят! – немного растерянно и совершенно недипломатично сказал Данилка. Не надо напрягать ситуацию. Она и без того напряжённая. Мало ли кто захочет с браслетом походить. Ему-то какое дело?

Нейс, заметив, что на валуне не всё ладно, угрожающе зарычал. Белый волк тоже задрал морду вверх, но не издал ни звука.

– Это не моя вещь, а моего старшего брата, – отвёл Данилка крепкую руку Гара. – И мой папа не разрешает вещами меняться. У каждого есть свои вещи. У тебя есть свои, а у меня свои.

– А мне твоя вещь больше нравится, – наступал Гар. – Давай, давай снимай!

– Почему я должен отдавать тебе своё? – не уступал Данилка.

– Да потому что я сильнее! – расхохотался Гар.

– Ты что делаешь?! – вступилась Машол. – Данил меня защитил, а ты его обижаешь. Хочешь поссориться с его племенем?! Мы в мире даже с пещерными людьми живём! Отец тебя не одобрит.

– Молчи, мелкая! Кто сильнее, тому и должно всё принадлежать!

– Нейс, выручай! – попросил Данилка.

Нейс уже стоял на валуне. Белый волк оставался внизу.

– Давайте не будем ссориться, – попытался договориться Данилка. – Я бы, Гар, взял твою куртку с браслетом взамен. В такой куртке хорошо в саду работать и в лес ходить. Но я никак не могу поменяться. Честно.

– А я тогда просто так всё заберу! – угрожал Гар.

– Ты бы с Нейсом, мальчик, не ссорился, – перешёл в наступление Данилка. – Сам же про силу говоришь. Нейс сильнее тебя. Он меня защищать будет.

Нейс выскочил вперёд! Он стоял между Данилкой и подростками из прошлого. Нейс в жизни почти ни с кем не дрался. Достаточно было зарычать, и любой противник крепко задумывался, прежде чем напасть на Нейса. Последний раз Нейс фашистским террористам силу свою показал. И всё. Правда, здесь ситуация совсем другая. Ещё секунда – и Нейс бросится в атаку. Не сдобровать тогда обидчику!

– Да нас трое, даже четверо! Да с нами ещё волк! – немного отступил Гар. – Волк, ко мне!

– Волк, сидеть! – ещё громче приказала Машол.

Белый волк остался на месте.

ОГОНЬ И МАМОНТЫ

– Пойдём мы, – выступила старшая девушка. – Пора идти домой. Ещё и за горшки разбитые попадёт. Она резко дёрнула Гара за рукав куртки: – Всё, хватит, Гар. Пошли.

– Мы ещё вернёмся, – не успокаивался Гар. – Если бы я дротик на носорога не истратил, я бы вам показал, кто из нас сильнее!

Парни и старшая девушка быстро пошли по каменной гряде. Машол с волком остались.

– Ты, Данил, не обращай внимания на моего брата. Он такой у нас! – засмуцалась Машол. – Но вам лучше уйти к своим. А то Гар, правда, может вернуться. Отец сколько его не наказывал, он всё норовит наше копьё взять. Твоя собака против копьё не устоит. Копьё старинное и большое – им ещё на мамонтов охотились.

– А у тебя на медальоне – мамонт, – уточнил Данилка. – Вот бы на мамонтов живых посмотреть!

– Мамонты здесь давно не живут, – объяснила Машол. – Мой дедушка, когда был маленьким, ещё видел мамонтов. Тогда здесь было холодно. Много мамонтов было. А потом они куда-то ушли. Тут недалеко есть кладбище мамонтов. Куда они давным-давно приходили умирать, когда становились старыми. Там много бивней и костей. Мой отец разные украшения из кости мамонта делает. Он меняет их на одежду, на обувь, на глиняную посуду. В нашем племени разные люди умеют делать разные вещи. А потом мы меняемся. А охотятся взрослые все вместе. И делят добычу поровну.

Данилкин папа читал младшему сыну книжку «Борьба за огонь». И Данилка представлял людей из эпохи мамонтов совсем другими. А у этих уже и одежда есть, и обувь. Гляди-ка, они даже украшения здесь делают. Может, у них и спички уже есть. Чем, интересно, они костёр разводят?

– А как вы огонь добываете? Ждёте, пока молния в дерево попадёт? – любопытствовал Данилка.

– Огонь можно высечь из камня. Но у нас есть палочка, которую отец верёвкой крутит в дереве, пока дерево не задымится. Потом подсыпает сухой мох, раздувает. Получается огонёк. Мы

костёр камнями обкладываем и варим в глиняных горшках на этих камнях еду. А мясо жарим прямо на камнях. Огоньки у нас горят в глиняных светильниках, наполненных жиром. Освещают дом.

Робинзон, попав на необитаемый остров, так же огонь добывал. Данилка вспомнил. А из камня Нао высекал огонь в «Борьбе за огонь». Всё было похоже.

РАССТАВАНИЕ

– Данил, мы побежим домой. Отец волнуется. Я бы вас к нам пригласила. Да боюсь, Гар всякой ерунды про вас наговорил. Больно ему твоя куртка, Данил, понравилась, – беспокойно вглядываясь вдаль, затараторила Машол. – Вы бегите отсюда к своим. А то сюда точно Гар с копьем вернётся. Я его знаю. Он упрямый. Своего всегда хочет добиться.

– Прощай, – рыкнул волк Нейсу.

– Пока, – вежливо гавкнул Нейс, всё-таки успев спросить напоследок: – А где нам твою сову искать, которая всё знает?

– Её никогда не найдёшь, – прорычал белый волк, уходя с Машол к далёким скалам. – Она сама прилетает.

Данилка с интересом слушал разговор Нейса с волком-альбиносом. Он даже не успел переспросить у Машол про Алёшу. А у кого теперь спросишь? И Ёжик где-то запропастился. Всегда ведь им помогал. И Гар этот копьём грозитя. Где же их ребята? Не ровён час, попали они в плен к таинственным пещерным жителям, которые носорога раздражали. И – про пещерных жителей он у Машол толком не успел расспросить!..

МУДРАЯ ПТИЦА

– Ёжик! – отчаянно крикнул Данилка. – Ёжик, ты где?

– Интересно дело, какой это ёжик тебе понадобился, – слышалось сверху.

Данилка поднял голову. На высокой еловой ветви-лапе среди зеленоватых шишек и густых иголок сидела большая сова с жёлтыми глазами. Сова была не совсем белой. Среди её светлых перьев попадалось много чёрных и серых пёрышков.

– Волшебный Ёжик, конечно, – добавил Данилка. – Он за временем должен следить. Он всегда нам помогает.

– Откуда же здесь волшебные ежи? – рассмеялась Сова. – Нет здесь никаких волшебных ежей. Здесь самые обыкновенные ежи от меня по ночам прячутся. А за временем здесь только мы – совы – следим. Мы всё видим, всё помним, всё знаем.

– Раз вы всё знаете, расскажи нам, пожалуйста, где теперь наших ребят искать?

– А почему ты решил, что их надо искать именно в этом тысячелетии? – вопросом на вопрос ответила Сова. – Ты, Данилка, вспомни хорошенько, что ты говорил, когда своих родственников в прошлое отправлял.

– Двери отопри... Время мне поверь, отпирая дверь.

– Правильно, – подтвердила Сова. – А когда ты с собакой вдогонку за ними погнался, какие слова наговорил?

Данилка задумался...

– Двери отвори... Время мне поверь, открывая дверь!

– Тоже правильно, – подсказывала мудрая птица. – Что же ты разными ключами один и тот же замок хочешь открыть? Произнеси одинаковый пароль, глядишь, и разыщешь своих ребят. Ты, Данилка, со временем не шути. Время точность любит. Забирай свою собаку говорящую, и – улетайте поскорее. А то – вижу – из-за скал к вам малый с копьём торопится. Заберёт у тебя одежду, что тогда брату скажешь?

ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ 964 ГОДА

«ПОСЛАННИКИ ВСЕЛЕННОЙ»

Путешественники попали в дремучий лес! Быть может, лес показался им таким уж дремучим. Что немудрено. После бескрайних просторов эры носорогов – сплошной еловый лес!

Широченные лапы елей закрывали небо. Солнечный свет едва проникал в царство вечнозелёных деревьев. В тёплом полумраке журчал родник. На небольшом пятачке, очищенном от замшелых пней, от поваленных старых елей, покрытых прелым мхом, от других малых и больших деревьев, господствующих в округе, – стояли высокие деревянные фигуры идолов. Резные фигуры потемнели от старости. Дерево треснуло – скульптуры растрескались. Глубокие трещины морщинами лежали на суровых лицах истуканов. От чего они выглядели ещё величественнее. В изножье, у мощных ног-постаментов лесных идолов, росла густая трава. Трава примята, местами вырвана вместе с толстым мхом и яркими цветами. Цветочный мох,

похожий на торт, аккуратно сложен широким полукругом. Кто-то совсем недавно расчищал это заброшенное место.

Данилка, поражённый таёжной красотой и угрюмым величием древних идолов-великанов, молчал. Нейс тоже молчал.

– Посланник Сварога! Это посланник бога Сварога! – раздался сильный крик, схожий с глухим раскатом далёкого грома.

Перед языческими фигурами богов стояли на коленях – поклонялись – три богатыря. Наши путешественники по времени, пролетев сквозь тысячелетия, были просто немного удивлены очередной переменной окружающего мира. К чему они, в общем-то, уже начинали привыкать. Но можно только представить, как были поражены зрелые воины, привычно бившие поклоны своим богам, когда на огромном камне, над их божественным валуном с родником, неведь откуда появился мальчик в яркой одежде с большущей лобастой собакой!

– Это посланник бога неба?! – неуверенно повторил старший из богатырей. У богатыря росли чёрные длинные усы – словно широкая сапожная щётка – над верхней губой и до самого носа.

Густые сказочные усы над чисто выбритым подбородком, прямой длинный нос, широко раскрытые синие глаза прекрасно знакомы Данилке по историческим кинокартинам о древних руссах. Они пришли на эти земли с берегов далёкого Варяжского озера. Но ведь кино – это выдумка, а здесь-то настоящий богатырь! В бело-серой полотняной рубахе, поверх которой надета длинная кольчуга из металлических пластин. Кольчуга – по локоть. Из-под неё выглядывают широкие рукава рубахи.

Богатырь встал с колен, отряхнул от травы-земли светлые полотняные штаны, травяным пучком обтёр чёрные кожаные сапоги. На голове богатыря – небольшой шлем, прикрывающий лоб. Голова немного склонена.

Лесной богатырь и одежду-обувь очищал от трав-мурав, и – понемногу приходил в себя. Не каждый же день увидишь посланника их языческого бога Вселенной! Старший, склонив голову, исподлобья наблюдал за юным пришельцем. Мохнатые брови богатыря шевелились, словно громадные жуки. Двое других дружинников продолжали стоять на коленях. Они были не в силах отвести взоры от Данилки!

ДЯДЯ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА

– Спроси-ка о наших ребятах, пока нам кланяются, – подсказал Нейс.

– Здравствуйте, я – Данилка! А вас как зовут?

– Я Асмолд – дядя великого князя Святослава, – гордо поднял голову богатырь и смело посмотрел посланнику небес прямо в его голубые глаза.

– А вы, дядя Асмолд, не видали трёх ребят и девушку с ними? – спросил Данилка, одновременно вспоминая всё, что он знал про князя Святослава. – Да вы встаньте с колен-то! – обратился он к двух богатырям, которые так и не могли прийти в себя после неожиданного явления небесного отрока с такой же собакой. – Моя бабушка говорит: нельзя на людей молиться. Есть такая заповедь – не сотворишь себе кумиров и не поклоняйся им.

– Говорит посланник Сварога диковинно. Именно так стала говорить мать князя Святослава – княгиня Ольга – после того, как она крестилась в далёком Цареграде. И похож посланник на старшего сына Святослава. Но ведь княгиня

Ольга не может быть бабушкой этого мальчика-посланника! – подумал витязь Асмолд и сказал: – Ты, посланник Сварога, говоришь прямо как здешний батюшка Фотий. Который всё обращает местных жителей-вятичей в свою веру. Учит он молиться своему богу Христу. А мы поклоняемся своему богу Сварогу и сыну Сварога Перуну. Они помогают нам в делах наших воинских.

– Бог един, – уверенно сказал Данилка. Он припоминал: сын князя Святослава Владимир вместе с народом русским принял Святое Крещение в 988 году. И за это нарёк его наш народ Святым Владимиром...

А здесь-то какой год?

Дружинники встали с колен и подобрали свои короткие мечи, лежавшие у деревянной фигуры усатого бога Перуна. С восхищением они смотрели и на Данилку, и на своего старшину Асмолда, который вровень вёл беседу с посланником самого Сварога – отца Перуна – бога Вселенной. Эти богатыри сразу же уверовали, что Данилка – посланник их языческих богов. А Данилка-то – обычный мальчик из будущего. Он пытается разыскать своих братьев и сестру. Показал вот родне свой «фокус-покус» с волшебной палочкой! Да неудачно как-то получилось.

– Два мальчика старше меня, сильные и высокие. С ними девочка Катя – красивая. И ещё один мальчик в очках, – вернулся Данилка к вопросу о своих затерявшихся во времени родственниках. – Они потерялись, дядя Асмолд. Вы их не встречали?

– У нас много отроков-воинов, – привычно начал хитрить опытный воин Асмолд. Он явно что-то знал о Данилкиных братьях, но не счёл нужным раскрывать всё сразу... этому мальчику. Может, он и не посланник. Просто бегал отрок по лесу, играл с собакой, на священный камень забрался. А им привиделось, пригрезилось, будто он с неба послан.

– Наш князь Святослав собрался в поход на хазар, обложивших данью славянские племена. Долгие дни князь Святослав ведёт переговоры со старейшинами здешних вятичей-славян. Наши ладьи давно стоят здесь на реке. Перед тем, как идти по вашей Оке к великой реке Волге, перед походом на хазар, мы решили заручиться поддержкой мощного и таинственного племени вятичей, живущего в этих местах, – продолжил рассказывать Асмолд. – Ты сам-то вятич, мальчик?.. А я младший брат великого князя Вещего Олега. Он не уберётся и погиб от укуса змеи. С отцом Святослава, князем Игорем, который

княжил после Олега, мы в поход на Цареград хаживали. Да не послушал он меня, пошёл к древлянам с дружиной малой, и – тоже погиб. С малых лет воспитал я настоящим воином сына Игорева Святослава! Многих дружинников обучал я ратному делу. Сейчас наш князь и местные старейшины, ставшие нашими союзниками в праведной борьбе с хазарами, поручили мне обучать делу воинскому молодых вятичей. Пойдём, мы покажем тебе, где с ними занимаемся.

Асмолд сам удивился, как он всё открыл этому отроку. А как утаивать правду от... посланника небесного? А вдруг он всё же посланник?

ВЁСЕЛЬНЫЕ ЛАДЬИ

Узкой, еле заметной, заросшей тропой они удалились от старого капища – лесной поляны с языческими богами. Скоро лес закончился. Взору открылась широкая Ока с обрывистыми берегами. У речных обрывов вились шумные стаи стрижей. Вдалеке виднелись вёсельные ладьи с белыми парусами. Грозные в бою военные корабли дружины князя Святослава издали напоминали сказочных белых лебедей. А десятки вёсел, торчащих из корабельных бортов, казались фан-

тастическим оперением этих водяных птиц. Два толстых рулевых весла спереди и сзади, на носу и на корме кораблей, словно гигантские клювы птиц и фантастические хвосты. Похожие на хвосты плавающих динозавров. Такая ладья с двумя рулевыми веслами, кормовым и носовым, могла двигаться по реке взад-вперёд, не разворачиваясь. Только паруса вовремя убери, чтобы встречный ветер смене курса не помешал.

ЛИПОВАЯ БАНЬКА

У обрыва, за земляным валом – длиннющим холмом земли метра три высотой – стояла бревенчатая изба. До узких домовых окошек с мутными волнистыми стёклами Данилка, пожалуй, не смог бы достать рукой, даже если бы встал на цыпочки. Нейс, встав на задние лапы, до окошек вполне бы дотянулся, а Данилка вряд ли. «Казарма какая-то», – сравнил Данилка этот дом с помещением, где живут военные люди. За «казармой» стояла баня с высокой каменной трубой. Брёвнышки у баньки ровные, чистые, не растресканные – от светлого дерева липы. Крыша баньки – камышовая, промазанная глиной. Баня стоит на толстых дубовых сваях, словно сказочная избушка на курьих ножках.

ВЕРА ВЯТИЧЕЙ

Зайдя в избу-казарму, Данилка увидал... православного батюшку! Настоящего батюшку с окладистой бородой, в длинной рясе и с большим золотым крестом на груди! Как будто из их Троицкой церкви. Батюшка молился. Данилка троекратно (три раза) перекрестился на иконы, висевшие над широким дверным проёмом, ведущим в глубь дома. Икона Божьей матери с Христом-младенцем на руках искусно вырезана из дерева. Рядом – резная деревянная икона с ликом Христа-Спасителя.

– Бог в помощь, люди добрые, – обернулся к ним батюшка и, широко улыбнувшись, внимательно посмотрел на Данилку добрыми, лучистыми глазами. – Ещё один юный ратник на воинское обучение прибыл?

– Всё своему богу молишься! – чуть было не сказал Асмолд отцу Фотию. Но, увидев, как Данилка тоже крестится на его иконы, промолчал.

Ученик Асмолда, прибывший к вятичам князь Святослав, и его дружинники были некрещёные. Многие славянские племена, которых объединил Святослав, ещё поклонялись языческим богам. Древние славяне называли себя

«детьми Солнца». Ещё один сын Сварога Дажьбог считался у язычников богом Солнца. До сего дня в дружине князя Святослава служили одни язычники. Большая неожиданность для Святославных дружинников – встретить в глухих лесах на Оке иную веру.

Вятичи возили меха и мёд в далёкую Византию и Болгарию. Оттуда и шли на землю русскую, некрещёную, православные священники. К 964 году, когда княжеские дружинники пришли на Оку на переговоры с вятичами, мать Святослава княгиня Ольга уже девять лет как приняла святое крещение. Многие бояре в городах русских Новгороде и Киеве уже стали христианами. А князь Святослав не принял их веру! Но Святослав, так и не принявший веры Христовой, строго-настроено запретил чинить насмешки – насмеяться – над православной верой своих сегодняшних союзников-вятичей. Над чужой верой вообще смеяться нельзя. Тем более вятичи станут серьёзной опорой молодого государства русского в борьбе с ненавистными хазарами. Доколе хазарам брать дань со всех торгующих, со всех проплывающих по их, как они считают, реке Волге и со всех проходящих по их, как они привыкли считать, землям? Доколе каждый вятич будет отдавать чуждым хазарам по одной чёрной куне-кунице?! Пускай лучше вятичи платят дань-налоги своему государству русскому.

ФИЗИЧЕСКАЯ ЗАРЯДКА

– Подъём! – громко скомандовал один из дружинников, сопровождавших Асмолда. – На реку! Бегом!

Из глубины дома-казармы побежали ребяташки в одних портках-трусах. Оборачиваясь и поспешно крестясь на иконы, к явному недовольствию батюшки Фотия, который говорил, что нельзя креститься на бегу, они выскакивали из избы и бежали к обрыву. С разбега прыгали в воду, распугивая стрижей, хозяев своих домиков-норок в обрывистом берегу, и наперегонки плыли к песчаной отмели – почти до середины широкой Оки. Выбравшись на песчаную косу, ребята приседали, сгибались-разгибались, размахивали руками и ногами. Физическую зарядку делали.

Вместе с ватагой молодых дружинников мимо Данилки пробежали... Мишутка с Алёшей! Хотели они сходить на Оку поплавать – вот и поплавали. Благодаря Данилке. Только что позагорать им некогда.

ЗАВТРАК С ВОИНАМИ

Завтракали во дворе, сидя за просторным столом, сколоченным из сучковатых еловых досок.

Перед завтраком отец Фотий произнёс молитву и пригласил Данилку позавтракать – разделить с ними утреннюю трапезу. А Нейсу гречневой каши не предложили. Да он и есть-то ещё не хочет! Главное, что Нейс Мишутку своего увидел. Теперь-то они выберутся домой. Обязательно выберутся! Данилка что-нибудь да придумает.

Данилке гречневой каши тоже не предложили. Не было здесь гречневой каши. Асмолд, сидевший во главе стола, достал из кожаных ножен, перетянутых металлической нитью, широкий обоюдоострый нож. Этим клинком, заточенным с двух сторон, воин-язычник... перекрестил каждый каравай хлеба! И только потом нарезал хлеб крупными ломтями.

Ели мясо вепря – дикой лесной свиньи – жаренное на углях. Вкуснее любого шашлыка будет! Пили несладкий чай, заваренный на пахучих листьях лесной смородины

– Мы сегодня, братец ты мой фокусник, спали прямо на древесном полу, – шепнул Алёша Данилке, который сел за стол рядом со старшим братом. – Вместо матрасов – пол твёрдый. А вместо простыней – колючий войлок, что они под сёдла подкладывают. А вместо подушек у них сёдла. Нынче они без коней – на ладьях-лодках

на хазар пойдут. А сёдла для лошадей и войлок подседельный всё равно с собой возят. Смеются: говорят, что у хазар лошадьми разживутся!.. Выносливые хазарские кони ладьи наших дружинников обратно против течения потянут. А завтра нам вообще в лесу на земле ночёвку пообещали. Так, говорят, сам князь Святослав спит. Пацаны местные тоже привычные: поговорили да уснули. А нам всю ночь кузнечики стрекотали! Вятичи говорят, что кузнечики поют. Большие уже, а не знают, что кузнечики не поют, а крылышком о крылышко, ножкой о ножку трут – и трещат, трещат! Стрекоcut. Всю ночь эти кузнечики стрекотали. Данила, мы здесь сколько куковать будем? Сходили на речку, называется.

Братья пили чай из деревянных кружек, перешёптывались. Что тут же заметил внимательный Асмолд. Опытный наставник Святослава понял, что есть какая-то связь между чудесным появлением Данилки и тремя мальчиками, вчера появившимся в лесу. Их вначале за хазарских лазутчиков приняли. Потом разобрались – русские все оказались. Правда, один отрок совершенно непригоден к воинскому делу. Отрока этого несмышлёного вместе с девицей его отправили в ближайшее поселение. Там их приспособят к труду крестьянскому или к ремеслу какому поставят.

– До валуна-то мы доберёмся, – наговаривал Данилка брату. – А где Катя с Гариком? Как же мы без них домой вернёмся?

– Гарик месит глину. Учится горшки лепить, – грустно пошутил Мишутка, сидевший рядом. – Вчера вечером из деревни ещё пацанов прислали. Они и рассказали нам ночью про Гарика.

МИР И ВОЙНА

После завтрака отроки быстро убрали деревянную и берестяную посуду со стола. Еловой метёлкой подмели дощатую столешницу. Учеников выстроили в длинную шеренгу. Три десятка сильных молодых ребят стояли по одну сторону стола. По другой стороне – наставник Асмолд, княжеский дружинник Свенальд и здоровенный парень из вятичей, которого все называли Митяй.

На столе лежали узкие мечи, небольшие круглые щиты с шипами посередке, луки со стрелами, короткое копье-дротик, еловая палка – кол, заострённый с двух концов, сучковатая берёзовая дубина-палица, топор с длиннющей ручкой и даже боевая рогатина.

Отойдя от стола на несколько метров, Митяй, приплясывая, начал вращать кол, показывая, как им можно пользоваться в бою. Он присвистывал, приседал, подскакивал, перебрасывал кол из руки в руку, приговаривая:

– Бей, коли, бей! Бей, коли, дреколь!

Большинство из обучаемых хорошо знали это оружие своих отцов и дедов. Их сородичи бились колами, ходили в бой с палицами. Охотились с рогатиной – с толстым шестом, у которого два острых рога на конце. Рогатина похожа на вилы. Только она больше. У вил – три-четыре зубца, а у рогатины – два широко расставленных рога.

Вятичи мирно трудились на своей земле. Но в любой момент могли вооружиться и дать отпор любому врагу. Они прекрасно знали свой лес, куда не совались ни хазары, ни лютые степные люди – печенеги. В глухом лесу конь вражий не пройдёт. Любой враг-ворог заблудится, заплутает.

Ребята-вятичи с детства стреляли из лука, укрепив на деревья мишени из бересты. Стрелы были тупые, без наконечников. Подростки соревновались, кто больше мишеней собьёт, истратив меньшее количество стрел.

Щиты практически бесполезны в глухом лесу, где из-за деревьев можно неожиданно напасть. Можно даже прыгнуть на врага с дерева!.. Маленькие щиты, сплетённые из ивовых прутьев и покрытые кожей, и стальные мечи были только у конного охранного отряда вятичей. Этим небольшим отрядом командовал вождь вятичей по имени Мед.

Вятичи сами изготавливали щиты. Они умело прикрывались щитами от стрел противника на речном берегу да в чистом поле. Мечи вятичи и сами ковали, и привозили оружие из дальних стран, выменивая на свои товары. Меч передавался от отца к сыну. Также передавались знания: кузнечное, гончарное или воинское.

Сегодня отрядом, охраняющим речные поселения вятичей от неожиданного нападения разбойников-людей, лихих, пришлых, командовал сын Меда – Смед. Отряд у него маленький, но воины в нём умелые, сильные, тренированные.

Если на них осмеливался напасть враг числом большим, вятичи организованно отходили от реки, от своих укреплённых и защищённых земляными валами поселений, в родные леса. И – пропадали там, исчезали в лесных чащах. Неожиданно выскакивая из леса, они били врагов и тут же от-

ступали назад. Справиться с вятичами, победить их никто не мог. Но дань хазарам всё равно приходилось платить. Надо же где-то было вятичам торговать мёдом сладким и мехами пушистыми. Привёз меха на продажу – отдай одну куницу хазарину. Привёз мёд – поделись.

Славилась земля вятичей обильными урожаями пшеницы и ржи. Тёплый лес-тайга, в котором вятичи вырубали-высекали большие поляны для посевов, был для пшенички словно большой парник под открытым небом. Пшеничные колосья вызревали крупные, тяжёлые! Торговали вятичи лесными орехами и грибами вкусными, ягодами целебными и рыбой речной, дичиной разной, копчёной и солёной. Славилась ягодные соки и хлебный квас от вятичей. Напитки они продавали в больших бочках. Изготавливали вятичи-умельцы и берестяные туеса, в которых долго могли храниться и не портиться разные продукты. По всему миру, по морям и рекам, расходилась глиняная посуда вятичей. Изготавливали её из красно-жёлтой глины, которой было много по реке Оке. Вятичи придумали гончарные круги. Много полезного и нужного могли придумать, произвести и продать мирные, если их не тревожить, вятичи. Но если кто на них нападёт – достойный отпор получит!

СО ЩИТОМ!

Великанистый Митяй, не напрягаясь, крутил над своей головой тяжеленную палицу! Дубина грозно гудела в воздухе, уже прогретом щедрым утренним солнцем. Комель палицы – утолщение с большими сучками на самом конце – был оббит железными пластинами с острыми краями. Суровое оружие богатырей, которым, пожалуй, не смог бы ударить в полную силу даже самый сильный подросток.

Асмолд и Свенальд с уважением смотрели на Митяя. Однако им приходилось прятать улыбки в густых усах. Митяй смешно кричал, приседая, присвистывая-прикрикивая: – У-ух! Одолею двух!

Свенальд – могучий дружинник с чёрными кудрями – рассказал ученикам про щиты:

– В ваших древесных зарослях великий (большой) щит малополезен. А в чистом поле он необходим. Если умело щитом защищаешься, любой удар врага отщитишь-отобьёшь. И тут же ударишь в ответ не только мечом, но и щитом.

Свенальд взял со стола круглый деревянный щит, окованный по краям железом. На щите яркой краской нарисован языческий бог Перун с

длинными усами. Вместо носа у Перуна торчит острый железный шип посреди щита. Свенальд окрестил (назвал) этот шип «пупом». Дружинник вставил кулак с другой стороны щита в специальное углубление. В углублении закреплена короткая крепкая ляжка. Свенальд зажал ляжку в кулаке и стал показывать, как можно защищаться, отступить-наступить и наносить в бою встречные удары – щитом!

ПОЮЩИЕ СТРЕЛЫ

Свенальд показал, чем отличается небольшой берёзовый лук вятичей с тетивой из конского волоса от их боевого лука, склеенного из разных пород деревьев, с небольшими костяными рогами на концах, с кожаной кручёной тетивой и стрелами с орлиным оперением. Короткие стрелы вятичей были оперены чёрно-сизыми вороньими перьями. Носили вятичи стрелы в лёгком колчане из бересты. А у дружинников князя Святослава колчаны деревянные, обшитые красной, крашеной кожей. На колчанах тоже изображены лики их языческих богов.

Свенальд сноровисто (ловко) обмотал левую руку до локтя кожаным ремнём, чтобы тугая тетива ненароком не поранила его. Взявши лук,

он стал посылать в сторону реки одну стрелу за другой, выхватывая их из колчана, висевшего на правом боку.

Тетива, когда её отпускали, пела, словно толстенная струна! Стрелы с железными наконечниками, в которых были просверлены дырочки, улетали с пронзительным воем. При полёте стрелы воздух попадал в дырочки на остром трёхгранном наконечнике, и поэтому стрела издавала устрашающий звук. Любой враг испугается, услышав такой вой.

Все стрелы, посланные за минуту-другую умелым лучником Свенальдом, долетели до песчаной речной косы. Воткнувшись в светло-жёлтый песок, они образовали небольшой заборчик-полукруг с верхушкой из тёмно-пёстрых перьев. За стрелами послали одного из учеников. Паренёк-вятич схватил колчан и нырнул с обрыва. Размашисто поплыл к песчаной косе, где он только что делал физзарядку вместе со своими друзьями-земляками.

МЕЧИ И МЯЧИ

Следующим уроком был урок Асмолда. Наставник великого князя Святослава показал юным

вятичам, как правильно обращаться с мечами. Свенальд и второй дружинник устроили показательный бой. Меченосцы медленно исполняли таинственный боевой танец, плашмя били клинками о щит противника. Сверкая на солнце, на все лады звенели мечи! От крестообразных рукоятей с золотыми изображениями солнца прыгали по сторонам солнечные зайчики! Свенальд победил своего напарника и... перекрестил лоб рукояткой меча. «Вот те и язычники! – снова удивился Данилка. – Один хлеб крестит, другой – мечом крестится!»

Мальчик попросил Асмолда, чтобы тот дал посмотреть свой меч. Меч витязя был длинным, почти как рог шерстистого носорога, и узким – ширина лезвия чуть больше спичечного коробка. Вес меча был не больше Данилкиной двухкилограммовой гантели. Тренированный мальчик легко повторил приёмы, которые Асмолд показывал ученикам. Старшина удивлённо смотрел на Данилку. «Всё-таки это не простой отрок. Всё-таки он посланник Сварога. Или Перуна – покровителя оружия нашего! Не может обычный мальчик столь уверенно меч держать», – обратно засомневался Асмолд. В своей жизни он видел только одного мальчика, так ловко владеющего мечом. Это был князь Святослав – в детстве. Так его же сам Асмолд учил. А этого отрока кто обучал?

Учеников разделили на пары и раздали им деревянные мечи. Вятичи старательно пытались повторить боевые приёмы старших. Не у всех получалось. Асмолд терпеливо повторял уроки боя. Изучение оружия длилось часа три. Отроки устали, но не подавали виду, держались.

– Роздых! – наконец-то скомандовал Асмолд. – Отдыхаем. После я поделю вас на две команды. Будете биться меж собой по-настоящему: дружина на дружину!

Пацанам выдали кожаные мячики, набитые чем-то мягким. Ученики стали бросать мячи в длинную стену избы. Мячи отскакивали от выступающих брёвен в разные стороны. Попробуй угадай, куда вдругорядь (в другой раз) он отскочит! А пока мяч летит обратно, надо успеть перепрыгнуть через него. Следующий отрок должен поймать этот же мяч и снова бросить его о стену.

Данилка поймал один из мячей. Упругий мячик! Почти как их футбольный. С руки Данилка пнул мячик вверх. Алёша высоко выпрыгнул и головой отбил мяч Мишутке. Мишутка, обработав мяч, понабивал его ногой и отдал пас Данилке. Данилка пасанул Алёше!..

Вятичи прекратили бить мячи о стену и во все глаза глядели на мальчишек-футболистов. Заинтересовались Асмолд и Свенальд. Подошёл Митяй.

– Ловко у вас получается, – сказал вятич. – Что это за игра такая? Я такой игры не знаю.

РАЗМИНКА

– А давайте сыграем в футбол! – предложил Данилка. – Трое на трое. Чур, я на воротах!

Привычно Данилка встал к стене избы. Эта стена глухая: на ней нет окошек. Подлиннее, правда, раза в два, чем стенка дедова сарая. Большие ворота получаются. Вместо сетки – смолистые брёвна! У сарая деда Миши, в который ребята привыкли пинать мячик, играя в мини-футбол, брёвна старые, растресканные, сизо-серые. А здесь брёвнышки свежие, еловые, с множеством сучков. Где и сосновые брёвна попадаются – на них сучков гораздо меньше. Совсем недавно эту избу сложили.

Отойдя подальше от избы, Асмолд воткнул в землю два толстых копья. Метров пять от одного копья до другого. Ничего себе – штанги! Хо-

рошенькое дельце: стена избы – глухие ворота Данилки – раза в два длиннее. И Данилка в два раза меньше здоровенного вятича Митяя, вставшего в дальние ворота – между глубоко воткнутых в землю копий.

Игра началась. Против Асмолда и Свенальда играли Алёша и Мишутка. Данилка и Митяй – вратари. Алёша, легко играя в пас с братом, обыграл Асмолда, ловко обвёл Свенальда и нанёс мощнейший удар по воротам соперников! Митяй спокойно поймал мячик и выбросил его в поле. Могучий Свенальд и секунды не удержал мяч. Наши современники – опытные футболисты – вновь обыграли старинных витязей. Мишутка, сделав обманное движение, низом ударил по воротам! Митяй, метнувшись, было, к одному копыю, в момент сообразил, куда на самом деле летит мяч. Вратарь кошкой прыгнул к другому копыю-штанге. Толстыми пальцами он успел дотянуться до летящего мяча и отвёл его от ворот! Мяч, вращаясь, унёсся ввысь. Забить гол Митяю оказалось невозможно.

Приноравливались к новой игре Асмолд со Свенальдом. Грузный Асмолд медленно бежал впереди, не давая мальчишкам приблизиться к его дружиннику. Свенальд вёл мяч, прячась за спиной Асмолда. «В сторону!» – ожидаемо крикнул он. Асмолд отскочил. Свенальд со страшной

силой пнул по мячу! Данилка выпрыгнул вверх. Если бы мальчик поймал этот мяч, летящий словно пушечное ядро, он бы улетел вместе с мячом на реку! Это в лучшем случае. Хорошо, пушечный мяч прошёл выше избы, донёсся до реки и плюхнулся в воду! Течение понесло мячик в сторону дружинных кораблей, стоящих по реке на пару километров вниз по течению. Вятчиболельщики вплавь кинулись за мячом.

– Вообще-то, в эту игру играют по пять человек, – слукавил Данилка. Все же знают, что в каждой футбольной команде должно быть по одиннадцать игроков – вместе с вратарём. Но у них же тут мини-футбол. Хватит и пяти футболистов! Ведь Данилке не хватает именно двух игроков... Гарика и Кати!

– И на воротах я никогда не стоял, – продолжил хитрить Данилка, так как он всегда стоял на воротах. Правда, братья никогда не наносили такие сильные, пушечные удары. И Данилка маленький ещё, и сарай дедов старый. Доски наверху совсем хилые. Попадёшь с силой в такую доску, она враз разломится и вниз рухнет. Дед постоянно на них ворчал и лазил на высокую лестницу-стремянку, которую легко можно сложить и перенести с места на место. Он прибивал, укреплял старые доски сарая. Но играть здесь внукам не запрещал.

Больше ведь в саду места для футбола нет. А деда Миша в детстве очень любил играть в футбол. И Данилкин папа со своим братом Павлом тоже любят здесь мяч попинать.

– Берите в свою дружину кого хотите! – вытер крупные капли пота со лба запыхавшийся Асмолд. Не мальчик он уже – бегать, мячики пинать. Седьмой десяток пошёл. А гляди-ка – как ему этот... футбол по душе пришёлся. Что ж они – воины прославленные – детей малых не обыграют?!

ТЫ НЕ БОЙСЯ НИ ЖАРЫ И НИ ХОЛОДА!..

– Дядя Асмолд, – пояснил Данилка, – у нас своя команда. На воротах у нас всегда Катя стоит. А в защите Гарик играет. Я ж вам говорил: мальчик с девочкой у нас потерялись. А как бы мы сейчас с вами сыграли!.. Только где ж их сейчас найдёшь?

Катя – вратарь! Нарочно не придумаешь. Катя, конечно, стояла иногда на воротах. Больше от скуки играла она с мальчишками. Скучно Кате в подмосковной деревне. А Данилке с братьями в деревне больше нравится. В общем, когда они играли в футбол двое на двое, тогда

просили Катю постоять на воротах. Алёша с Катей играл. А Данилка с Мишуткой играли против них и всегда побеждали. Катя ж совсем не умеет на воротах стоять. Как Алёша ни старается, всё равно сестра голов напропускает. Один в поле не воин. А Катин Гарик вообще футбол не любит. И не играл в него никогда. Скажите, ну как можно не любить футбол?!

– Если наша Катя встанет на ворота, мы вас запросто обыграем, – продолжил Данилка. – Она у нас стоит, как Акинфеев. Даже как Лев Яшин!

Асмолд, конечно, не знал, что в третьем тысячелетии играет замечательный вратарь Акинфеев. Тем более витязь-язычник не мог знать, что в двадцатом веке, будет играть знаменитый на весь мир русский вратарь Лев Яшин! А Данилка – знал. Хотя тоже не жил в двадцатом веке, поскольку родился в самом начале века двадцать первого.

Данилка с папой и Алёшей не только спортом занимаются. Они ещё и яростные футбольные болельщики! Недавно посмотрели замечательный фильм «Вратарь». Деду Мише было года три, когда снимали это кино. Каждый мальчишка тех далёких лет мечтал стать похожим на главного героя этого кинофильма вратаря Антона Кандидова! И деда Миша – маленький –

мечтал... А Данилке полюбилась звонкая песня из «Вратаря»:

Чтобы тело и душа были молоды!
Были молоды! Были молоды!
Ты не бойся ни жары и ни холода!
Закаляйся как сталь!

Физкульт-ура!

Физкульт-ура-ура-ура!

Будь готов!

Когда настанет час бить врагов,

От всех границ ты их отгоняй!
Левый край – правый край!
Не зевай – отбивай!..

Хорошая песня. И насчёт врагов очень даже верно. «Как ныне сбирается Вещий Олег отмстить неразумным хазарам!» Давно это было. Сейчас-то у России никаких страшных врагов нету. Но и особых друзей тоже нет. Так считает деда Миша. Он говорит:

– У великих государств нет друзей, у них есть – общие интересы.

Асмолд, пожалуй, не стал бы затеваться, собирая футбольные команды и меняя расписание своих военных уроков-нароков. Сыграли бы как есть, размялись и – снова за учёбу! Но слова о непобедимой Кате, специально сказанные Данилкой, миг развеяли все его сомнения. Не хватало, чтобы их – старых испытанных воинов – какая-то девчонка победила!

КТО БУДЕТ КУКАРЕКАТЬ?

– А если вы проиграете, – распалился Асмолд, – будете кукарекать под столом! А потом воды с родника нам наносите. Это вы, вятичи, пьёте прямо из реки, где рыба плавает и живность всякая полощется. А мы пьём только родниковую воду. Или – дождевую воду собираем, или – снег растапливаем и пьём воду талую.

Данилка не совсем понял, зачем кукарекать под столом. Что за детство такое?! Вроде, Асмолд взрослый дядька, старый богатырь! А игрушки какие-то детские им предлагает. Кукаре-екать. Однако до родника им не помешало б добратся. Это даже хорошо, что Асмолд со Свенальдом

воду из рек не пьют... Конечно, трудно бы им пришлось жить в Данилкином городе. Откуда б они пили – из фонтанов? А дождевую воду где бы собирали – на балконах?! Да и нельзя в больших городах дождевую воду пить. Не чистая она бывает. И – вода, и – снег такой же! И родников в больших городах нет. Были в городах родники, конечно, раньше. Пропали.

– А давайте так: кто проиграет, тот кукарекает, а кто выиграет – тот за водой побежит! – предложил Данилка.

– Ленишься, отрок, воду носить! – Асмолд сделал вид, будто сердится. Будучи уверенным в их будущей победе, он даже позабыл, что собрался играть с посланником своего языческого бога Сварога!.. Всё равно же этих детей они обыграют! Это ничего, что Асмолд с товарищами никогда раньше в футбол не играл. Не боги горшки обжигают! Воин умелый справится с любым делом.

– Давайте так, – порешил Асмолд. – Пока мы с учениками будем воду носить – вы всё время кукарекать будете. Кукарекать вам не перекукарекать! – азартно завершил оговаривать условия победы-проигрыша русич с варяжским именем. Асмолд – первейший советчик князя Святослава. А Святослав – великий князь, внук самого

Рюрика – первого князя государства русского, пришедшего княжить на их земли...

Данилка хорошо помнил, что писала Александра Осиповна Ишимова в «Истории России для детей», чьи рассказы очень понравились Александру Сергеевичу Пушкину. Рюрик с братьями из рода варяжского, который назывался Русью, пришёл в земли славянские и привёл с собой весь свой род русский. Отчего и земля наша, где Рюрик и братья стали первыми князьями, назвалась Русью.

Сейчас – в 964 году – Святославу двадцать два года, и он – великий воин. Асмолд с малолетства обучал его искусству воинскому. В четыре года Святослав уже бросал копьё, начиная битву. Такие были времена. Детям ведь воевать не надо. Им играть надо. Во все времена.

Разным играм обучал Асмолд маленького Святослава. Часто играл Святослав со своими ровесниками. Не проигрывал Святослав никогда. Кукарекали всегда другие – проигравшие.

«СОТОВАЯ СВЯЗЬ»

Митяй достал из-под дома лестницу, сколоченную из неошкуренных ёлок. Приставил

её к дому. Словно ловкий матрос на мачту, он взобрался на высокую крышу, перебрав-пробежав двадцать-двадцать пять перекладин, однако. Толстые еловые дощечки – перекладины лестницы – выдерживали вес богатыря Митяя. Лестница скрипела, но стояла твёрдо, устойчиво.

На верхотуре, за коньком крыши – двумя летящими, вырезанными из дерева птицами – Митяй нашёл две дощечки с ручками. Вернее, дощечка была одна – тёмная. У второй была такая же форма и размер. (Доски похожи на доски разделочные, на которых режут овощи.) А на деревянной ручке закреплён металлический лист, отполированный до зеркального блеска. Митяй оседлал деревянных птиц, поймал зеркальным листом отражение солнца и сориентировал (направил) широкое зеркальце в сторону реки. Держа в другой руке деревянную дощечку, он стал закрывать-открывать от солнца зеркальную поверхность. С далёкого лесистого холма замелькал ответный солнечный зайчик-сигнал. Митяй сигналил, как сигналият с кораблей флажками, передавая что-нибудь важное на другой корабль. Только у моряков – флажки сигнальные, разноцветные. А Митяй использовал две доски, одна из которых вполне могла послужить зеркалом. Вятч, сигналия, умело управлял солнечным светом.

– Всё передал. Скоро приедут! – крикнул Митяй с крыши.

Асмолд удовлетворённо кивнул в ответ, продолжая пинать мяч в стену сарая. Неподалёку топтались Свенальд и второй дружинник, которого звали Храбр.

СОСТАВЫ КОМАНД

Футбольная команда Асмолда готова к матчу. Капитан команды, конечно, сам Асмолд. Вятич-вратарь Митяй и два игрока из дружины князя Святослава – Храбр и Свенальд. Пятым в команду взяли самого крепкого паренька-ученика. Мишутка и Алёша успели с ним познакомиться. Смед – имя юного вятича. Он прапрапра- и ещё много раз правнук первого вождя вятичей. Смед – внук старейшины Меда и сын вождя Смеда. Все его зовут Смед-младший.

– Даня, играем в длинный пас. На скорость. Мы победим, только обогнав этих здоровяков. Я с Мишкой в нападении. Ты в полузащите, – командовал Алёша-капитан. – Гарик всё равно играть не умеет. Пусть в защите стоит. Хоть в ноги им падает, хоть зубами мяч ловит. Но пусть стоит насмерть. Предлагали ж ему вчера мяч по-

пинать, не захотел. Катя стоит на воротах. Лишь бы в неё мячом не попали. Снесут же. А там... попадут не попадут, как Бог даст. Играем до трёх голов. Мы должны успеть забить первыми.

Данилка соглашался. Во-первых, старший брат лучше понимает в футболе. Он всё-таки побольше Данилки играл. А во-вторых, не время спорить, кто сейчас капитан. Конечно, Данилка – волшебник. Но он же не старик Хоттабыч, чтобы футбольный мяч заколдовывать. У Данилки и бороды никакой нет, чтобы волшебные волоски оттуда вырывать. Зато у Данилки есть волшебная палочка-возвращалочка! Она им очень даже пригодится. У родника. Дело за малым – надо выиграть этот матч. Победить надо!

КАТЯ – ВРАТАРЬ

– Мальчики, что за дела?! Набираю вас, набираю, а вы всё недоступны! У меня батарейка скоро разрядится! – упрекнула братьев Катя, держа свой сотовый телефон, который ну никак не хотел работать в 964 году.

Катя пришла с целой ватагой весёлых девчат и с Гариком, на лице которого засохла гончарная глина. Словно он носом горшки лепил.

В общем, хоть сейчас сформируй из них девичью футбольную команду.

– Ага. И ещё Гарика им – в защитники. Прости Господи! – буркнул Алёша. Он очень сомневался в их победе. Достаточно посмотреть на битюгов-противников. У них такая физическая подготовка! Такие грудные мышцы! Такие бицепсы! А ноги какие!словно цепи якорные. Такие игроки их ворота-избу уронят и не заметят.

– Мальчики, а здесь что – кино снимают?! – недоумевала Катя. – Здесь всё так старинно! Так интересно. Завтра праздник какой-то. Мне невесту предложили сыграть. Женихом будет Святослав. Его все Князем называют. Молодой такой Святослав, а уже режиссёр, наверное. Модно одет. Весь в металле. Рукава длинные. Шапка крутая – куполом. Жена у него Малуша – очень милая девушка. Ей рожать скоро. Они у местных избу снимают. Князь как меня увидел, так и сказал: «Будешь моей княгиней!» Интересное кино.

Это не кино, Катя. Это ты князю Святославу понравилась. А у язычников бывает по несколько жён. Они в церкви не венчаются, они – язычники. А у Малуши скоро родится сын, и назовут его Владимиром. Именно Владимир – первым из князей русских – примет веру православную и крестит

народ свой. И останется он в веках Владимиром Святым! И это тоже не кино. Это, Катя, история. А кина в нашей жизни действительно хватает.

Катя была совсем маленькой. Алёша только родился, и его в первый раз привезли в Подмосковье на лето, когда в их заповедных местах снимали фильм «Феофания, рисующая...». А ещё здесь снимали знаменитый фильм «Три тополя на Плющихе»... А «Феофанию» в 1990 году вместе с американцами задумывали. Этот фильм – с выдумками историческими, с чудесами придуманными. А у них тут – чудеса настоящие!

– Катя, чтобы вернуться домой и не застрять в глубине веков, нам придётся в футбол сыграть!

В футбол играют настоящие мужчины, конечно. Но Катя же – вратарь. Это даже Асмолд знает. И – не до смеха сейчас ребятам из двадцать первого века. И – выиграть невозможно. И – побеждать надо.

ГАРРИ

– Гарри, ты только не трусь! – наставлял Алёша. – Продержись хоть немного.

Гарик не был трусом. Просто он ужасно расстроен. Подняли его ни свет ни заря! Строгий гончар чуть было розгами – тонкими ивовыми прутьями – его не выпорол. Ну, никак Гарри проснуться не мог. Сейчас бы принять ванну, выпить чашечку кофе! Какая ванная?! В бане помыться только вечером пообещали. Вместо привычного утреннего кофе – жидкий смородиновый чай! Гарри такой сроду не пил! И колы-коки у них нету. А чтобы умыться – пришлось воду из колодца таскать. Потом глину заставили месить!.. Да Гарри не только в футбол, он и в хоккей на траве сыграет, лишь бы домой вернуться! Лучше бы в гольф сыграть, конечно. Да разве эти понимают, что такое гольф?! Только он доберётся до деревни этой, куда его Катя завезла, – сразу на юга, сразу же на море улетит! А Катька, если не захочет сразу уезжать – пускай в свой футбол доигрывает. Хватит, нагостился у родни, у этой. Ещё и подсмеиваются над ним, что он спит до обеда. Ни Катькины братья, ни дед её никак не хотят его Гарри называть. «Что за Гарри?! Ты же русский парень, Гриша, – толкует ему деда Миша. – У тебя имя такое красивое, славное – Григорий. А ты себя Гарри навеличиваешь. Всё колу свою пьёшь. Воды родниковой испей. Кваску! А ещё лучше – соку попей яблочного, настоящего! Или – чаю с брусничкой, с медком нашим. Попробуй варенье вишнёвое!»

Ви-ишнёвое. Нудный этот дед. Понимал бы что! Гарри – знаменито на весь мир! А простого Гришку кто знает?

НОВЫЕ ВОРОТА

Футбол – это вам не в бюрильки играть! Хотя Катя уже успела и в бирюльки поиграть. Местные девчонки её научили. Рассыпали по столу тонкие ивовые прутики, а Кате выдали прутик потолще и подлиннее. Надо было по одному вытащить все прутики из общей кучки и не задеть каждый раз другой прутик. У Кати с первого раза всё получилось! Вот такие бирюльки.

– А почему это у нас ворота такие большие, а у вас такие маленькие?! – завозмушалась Катя. Она уже вытребовала себе перчатки, чтобы стоять на воротах. Какой вратарь без перчаток?! Асмолд молча выдал Кате перчатки. Правда, перчатками их назовёшь с большим трудом. Огромные кожаные перстатые рукавицы. Перстатые – потому что для пальцев сделаны небольшие напальчники. В точности как у перчаток, только короче. У обыкновенной рукавицы – большой палец, перст, отдельно. А здесь – все пальцы по отдельности. Обычные перстатые рукавицы, в общем. Плотные и мягкие. Они немного большеватые – зато

на Катины длинные ногти легко налезают. В таких рукавицах никогда руки не отобьёшь. Даже если сильный удар нанесут.

Ох, Катя, лучше уж не подставляй пальчики свои с маникюром под эти мячи. Справятся пацаны как-нибудь без тебя. И – без защиты они толковой, надёжной. И без вратаря... То есть с вратарём, конечно. С Катей!

Вратарь Митяй согласился с вратарём Катей. Он выдернул из земли одно копьё и перенёс эту «штангу» подальше.

– Теперь довольна? Курица! – съехидничал уверенный в себе Митяй. Уверенным быть хорошо – но нельзя быть самоуверенным. Всегда надо реально оценивать свои силы и шансы. Митяй сильный и прыгучий, но на воротах-то он впервые стоит.

– Сам ты верста коломенская! – крикнула Катя, осваиваясь у избяной стенки – у своих ворот. Асмолд, Храбр и Свенальд не знали, что такое «коломенская». Город Коломна хоть и старый, но в десятом веке его ещё не было. Коломну начали строить в двенадцатом веке. Зато дружинники знали, что такое «верста». Они грохнули богатырским смехом, сообразив, что Катя намекает

на большой рост их вратаря. Митяй насупился. А нечего обзываться. У Кати язык острый: если её обижать, так ответит – мало не покажется. Это сейчас Катя взрослая. А когда она в школе училась, много лет акробатикой занималась. Ещё посмотрим, кто из них дальше прыгнет!

ИГРА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Когда говорят о какой-нибудь очень важной, интересной игре, называют её матчем века. Понимая, что такой матч играется один раз в сто лет. А их игру можно было назвать футбольным матчем тысячелетия. Причём единственным. Поскольку в России футбол официально признали в конце девятнадцатого века. А наши герои провели свою игру в десятом веке. Вот и считайте. Десять веков назад был сыгран этот футбольный матч. Десять раз по сто лет – тысяча лет и получается.

Команды построились друг против друга. Двухметровый верзила Митяй играл налитыми мускулами. Сгибал то одну руку-полено, то другую, ехидно поглядывая на стройную Катю. Огромные Храбр и Свенальд. Черноусый богатырь Асмолд. И – вёрткий бегучий Смед-младший. Ему бы в аккурат с Алёшей и Мишуткой соревноваться!

Мальчишки скинули рубахи. У Алёши, Мишутки и Данилки – серебряные крестики на чёрных верёвочках. Катя – в красной футболке, а на шее у неё тоже крестик, только – на золотой цепочке. Катя больше модничает, чем верует. Но подрастёт-поумнеет, как считает их бабушка Нина. Мальчишки её – крещёные, но о вере мало кто из них задумывается. Старшим подражают больше. Данилка, правда, частенько бабушку расспрашивает, что да как.

Гарри – без креста. Не хватало ещё Гаррику кресты носить! Он что, бабкам старым подражать должен?! У Гарри есть кому подражать.

СУДЬЯ ФОТИЙ

– Начинаем! – привычно скомандовал Асмолд.

– А кто судьёй у нас будет?! – заволновался Данилка. – Пускай батюшка посудит!

– Не судите да не судимы будете, – посетовал батюшка Фотий. – Но за порядком в игре я пригляжу. Нельзя, чтобы без порядков и законов. Ни в играх, ни в прочих делах наших, мирских-житейских. Объясни-ка мне, сын мой,

правила игры вашей, – обратился батюшка к Данилке.

Данилка как сумел, быстро растолковал отцу Фотию футбольные правила. Трудно тут сыграть по правилам-то. Поле бескрайнее. Силы неравные.

НЕПРОБИВАЕМЫЙ МИТЯЙ

Алёша разыграл мяч с Данилкой. Отдал пас Мишутке. Мишутка снова – Алёше. Тяжеловесные богатыри не успевали за ними. За мячом пытался лётать Смед-младший. Куда там?! Пас, ещё пас! Алёша вышел один на один с Митяем! Удар! Мяч пулей летел в угол. Гол неминуем! Митяй в длинном прыжке отбил мяч на угловой.

Угловой пробил Мишутка. Высоко выпрыгнул Алёша, пытаясь ударить головой. Митяй, даже не подпрыгивая, легко снял мяч с Алёшиной головы и далеко бросил его вперёд, почти до Катиных ворот. Катя выскочила от ворот и поймала мяч. Едва не упала. Сильно бросает Митяй. Горезащитник Гарри, стоя на месте, только успевал вертеть головой. Сними очки, Гарри, разобьются!

Катя бросает мяч Данилке. Данилка чудом пролетает между Свенальдом и Храбром, с трудом

обводит Смеда-младшего! Скалистой глыбой на пути Данилки стоит Асмолд.

– Даня! Не водись! Пасуй! – кричат Алёша с Мишуткой.

Данилка отдаёт мяч Алёше. Алёша – Мишутке. Удар!.. Митяй ловит мяч. Швыряет его через всё поле. Катя ловит. Гарри крутит головой. Очки он всё-таки снял и положил в нагрудный карман. Гарри играет в рубахе американского ковбоя. Что он дурак – рубахи здесь снимать?! Чтобы его комары сожрали! На спине у Гарика написано «cowboy». Алёша переводит с английского – «коровий мальчик»! Да любая корова лучше Гарри в футбол сыграет!

Орут болельщики. Девчонки и мальчишки из рода вятичей болеют за своих сверстников. Да не за Смеда-младшего они болеют. За Катю, за Данилку, за Алёшу с Мишуткой. Они б и рады за своего Смеда поболеть. Но он же в другой команде играет!

Не обращая внимания на громкие крики-команды Асмолда и Свеналда, Митяй продолжает перебрасывать мяч до Кати, пытаясь таким образом забить ей гол. Катя неустанно ловит мячик. Она видит, что наши никак не могут про-

бить ворота Митяя. Не получается у них забить гол этому чудо-вратарю.

СЧЁТ ОТКРЫТ

– Митяй, солёны уши! – кричит Катя. – Что ты там застрял?! Ты что – ядро толкаешь?! Ты попробуй ногой мне забей.

Разъярённый Митяй несётся на Катины ворота. Ногами он играет ещё лучше, чем руками. По дороге Митяй сносит Смеда-младшего и воина Храбра. Асмолд и Свенальд остаются далеко позади. Гарри прячется за угол избы. Катя бледнеет, но остаётся в воротах. Данилка не успевает за Митяем. Да и успеи – что бы он сделал? Алёша сбоку пытается выбить мяч у верзилы. Не получается. Митяй, почти не останавливаясь, примеривается для удара!.. В самый последний момент Мишутка успевает выбить мяч из-под громадной босой ноги вятича. Митяй, с размаха пнув воздух, не удерживается, не успевает затормозить и с лёта врежется в стену избы! Катя успевает отскочить в сторону. Изба тоже устояла.

Митяй – в воротах противника! Мяч у Алёши. Он обводит одного, второго, третьего! Пас

Мишутке. Мишутка обманным движением уводит Асмолда вправо и – левой ногой пробивает по пустым воротам соперников! Гол. Го-ол! Наши открывают счёт.

Асмолд ставит в ворота Смеда-младшего. Какую же он совершает ошибку! Митяй никому не даёт играть. Он как будто играет сам с собою.

– Ми-итяй! – напрасно орут Асмолд, Свеналд и Храбр. – Митяй!

Митяй, ничего не видя и не слыша, лупит и лупит по воротам Кати. И никак не может попасть. То ребята выбьют мяч из-под ноги. То Митяй самостоятельно промажет. И – мячик обратно летит в обрыв, распугивая стрижей. Однако наши ребята тоже не могут пробиться к воротам соперника. Один: ноль. Сколько ещё выстоят наши мальчишки с Катей против выносливых богатырей?

ОБМЕН ГОЛАМИ

Снова мяч у Митяя. Он останавливается в центре поля. Раскачивается – прицеливается. Удар! Катя белкой прыгает в угол ворот. Слишком высоко. Мяч попадает в стену – прямо под

крышу. Удар такой силы, что мяч насквозь пробивает жёсткий камышовый сток для дождевой воды и застревает наверху. Го-ол! Довольный, Митяй снова достаёт лестницу и лезет за мячом.

Счёт один: один. Напомним, что игроки договорились играть до трёх голов. Кто первый забьёт. Часов-то у них нет. А по солнцу время футбольного матча не считаешь, наверное. Кто вёл футбольную игру по солнцу?

Батюшка Фотий молча наблюдает за игрой. Всё в порядке вроде. Правда, обедать давно пора. Но какой тут обед?! Все в футболе! Игроки, болельщики, болельщицы!..

Данилка с братьями и сестрой собираются у своих ворот. Гарри в сторонке отмахивается от комаров. Получается, что ребята играют вчетвером против пятерых серьёзных противников. Алёша с Мишуткой уходят на правый край, уводя за собой Свенальда и Храбра. Катя делает вид, что бросит мяч именно туда. Несколько раз ложно замахивается. К правому краю бросается трудяга Митяй. Даже Асмолд обманывается и уходит вправо. Катя неожиданно выбрасывает мяч Данилке на левый фланг. Данилка, которого противники всерьёз не принимали, не замечали, ловко обработав мяч, спокойно перебрасывает его

через прыгнувшего навстречу Смеда-младшего. Счёт два: один.

ИГРА РУКОЙ

У своих ворот совещаются Асмолд с командой. Клином они идут на Катины ворота. Впереди рвётся Митяй. По бокам – Храбр и Асмолд. За их спинами медленно ведёт мяч Свенальд. Сквозь наступающую богатырскую стену напрасно пытаются пробиться Мишутка с Алёшей. Данилка, сообразив, что такую защиту не пробить, пытается обойти богатырей и напасть сзади на Свенальда, почти добравшегося до их ворот. Свенальд бьёт!.. Мяч попадает в затылок Митяю и отскакивает кверху! Свенальд высоко выпрыгивает и рукой, как в волейболе, забивает мяч в Катины ворота. Мяч бьётся о брёвна и лопаётся по шву! Из мяча торчат пучки конского волоса. Ясно теперь, чем набивают свои мячи вятичи.

– Рука! – напрасно кричат наши.

Гол заштан. Два:два. Кто бы заранее объяснил судье, что руками в футболе может играть только вратарь у своих ворот? Данилка был уверен, что все об этом знают! А батюшка Фотий откуда это знал? Теперь – знает.

– Ты, Свенальд, нечестно нам гол забил! – не успокаиваются ребята. – Руками играть нельзя!

– А может, я нечаянно задел! – радуется Свенальд.

– За нечаянно бьют отчаянно! – сердится Данилка. – Даже если мяч случайно в руку попадёт, всё равно мы должны бить штрафной.

ПРИЁМ СВЕНАЛЬДА

– Больше мне мяч в руку не попадёт, – более чем спокойно отвечает Свенальд и – берёт в правую руку... щит!

– Со щитом вообще нельзя!

– Вы или доигрывайте или сдавайтесь! – грозно говорит Асмолд, не ожидавший такого сопротивления от этих ребяташек. Кому охота кукарекать-то на старости лет?

Сдаваться?! Никогда в жизни!.. Данилка убегает к самым воротам, где тревожно стоит Смед-младший. Батюшка Фотий грозит Данилке пальцем. Что такое офсайд, батюшка чётко понял. Лучше б он вовремя понял, что руками играть запрещено!

Алёша идёт по левому, а Мишутка по правому краю. Данилка возвращается в центр. Далеко из ворот выходит Катя и ведёт мяч почти до середины поля. К Кате приближается Митяй. Подтягиваются Свенальд и Храбр. Эта девочка в ближнем бою с ними решила потягаться-посостязаться?

– Катя! Пасуй! – кричит Алёша.

– Катя! Отдай мяч мне! – кричит Мишутка.

Катя переступает с ноги на ногу. Кому она отдаст мяч, кому пасует? Богатыри рассыпаются вправо-влево. Свенальд задевает острым щитом Алёшино плечо. Алёша падает!..

ПОБЕДА

Катя бьёт прямо по воротам. Удар несильный, но точный. Прямо в Смеда-младшего катится мячик. Защитник Асмолд спокоен: уж такой-то удар легко отразит их юный вратарь. Неожиданно – откуда только взялся! – выскакивает Данилка и добивает мяч. Мячик пролетает между ног вратаря!

Победа!

Дружинники, переругиваясь, лезут под стол кукарекать. Из-под стола выскакивает Нейс, от волнения... проспавший весь матч! Наши друзья бегут за водой. Катя за руку тащит Гарри. Бабушка Фотий вдогонку осеняет их крестом.

– С Богом! – тихо говорит православный священник.

В ГОСТЯХ ХОРОШО, А ДОМА ЛУЧШЕ

...Раз, два, три! Двери отвори. Время нам поверь – открывая дверь!..

Ребята оказываются в дедовом саду. Катя сидит на лавочке и... щёлкает семечки! Рядом с ней лежит Нейс. Мишутка, Алёша и Данилка играют в городки. Как же так – почему на этот раз время здесь совсем остановилось? Они же столько часов у вятичей провели. Они даже переночевали в десятом веке. А Данилка и Нейс ещё и к носорогу, жившему задолго до нашей эры, умудрились слетать.

Игроки останавливаются и – всё вспоминают!

– А здорово мы сыграли! – говорит Алёша-капитан. – Только плечо у меня немного болит.

– Давайте я у вас на воротах постою, – улыбается Катя.

Смеётся Мишутка. Вот так приключения! А они Данилке не сразу поверили. Думали, что он простой фокусник. А Данилка – волшебник!

А где же Гарик?! Гарри свои вещи собирает. Как бы случайно, будто бы второпях, он сунет в свою сумку... Данилкину волшебную палочку! И – потихоньку уедет, ни с кем не попрощавшись. Катя переживать будет?.. Нет, не будет Катя слёзы лить! Чтобы узнать человека поближе, надо просто на лавочке вместе посидеть. А иногда и в десятый век слетать. Или – в футбол вместе сыграть.

ВРЕМЯ «НАМ ПОВЕРЬ» ИЛИ – ВРЕМЯ «МНЕ ПОВЕРЬ»?

Вечером Сказочный Ёж приходит к крыльцу попить молока из своей ежовой миски, которую ему каждый вечер наливает добрая тётя Надя. Ёж охраняет время в нашей эре, в наших тысячелетиях. Но он, повторяя Белую Сову из двадцатого тысячелетия до нашей эры, объяснит нашему волшебнику, что Данилка снова поторопился и по-другому произнёс волшебную фразу.

– Ты повнимательнее будь, – ворчит Ёж-оберегатель времени. – А то ж в следующий раз вы можете вернуться не в ту точку, откуда вылетали. Можете даже в будущее проскочить! Из будущего иногда и не возвращаются. На этот раз вы всего ж на сутки отстали и вернулись в то же самое время, из которого и улетали. А могло ж быть и по-другому ж.

Вечером дедушка Миша долго рассказывает ребятам о далёком времени, когда первые князья русские отвоёвывали, завоёвывали и укрепляли государство Российское.

И – в футбол наши предки играли. Только об этом никто, даже деда Миша, не знает. Об этом знают Катя, Мишутка, Алёша и их младший брат Данилка-волшебник.

МОРСКОЙ БОЙ

ВРЕМЯ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ

– Не нужен нам берег турецкий! – пошутил Данилкин папа.

– Нужен! – твёрдо сказала Данилкина мама. – Дети должны купаться и загорать на море. Оздоровливаться надо только на море!

Кто и когда это придумал? Как будто нельзя укреплять здоровье в Подмосковье. И купаться тут можно: хочешь – в Оке, хочешь – в озёрах. Здесь и рыбалка, и грибы-ягоды. Яблоки, груши, сливы, вишни... Оздоровляйся, сколько пожелаешь! Однако с мамой особо не поспоришь. Тем более папа обещал свозить их на Средиземное море. А папа всегда свои обещания выполняет. На Чёрном-то море они уже были в позапрошлом году. А в Турцию ещё ни разу не ездили. Интересно, конечно, съездить-посмотреть на Средиземное море.

До турецкого города Анталья всего три часа лёту. В Красноярск из Москвы четыре часа надо

лететь, а тут всего три. А часовые пояса совсем разные. В Турции время всего на час от московского времени отстаёт. А Красноярск аж на четыре часа Москву опережает. Когда в Анталье десять часов вечера, в Москве – одиннадцать часов вечера. А в Красноярске уже три часа ночи.

Их самолёт, как всегда, задержали. Так и прилетели. В Анталье было десять часов вечера – 22.00. В Москве – 23.00. А в Красноярске все спали давно. Спали и на далёком острове Бали, где отдыхали дядя Павел и тётя Аня с дочками. Потому что время на Бали совпадает с красноярским временем.

В ПРИБРЕЖНЫХ ГОРАХ

В аэропорту Анталии непривычно жарко и душно. А в большом автобусе – прохладно. Сверху сквозят автобусные кондиционеры, нагоняя холодный воздух.

Мама всю дорогу от порта выключала эти кондиционеры. Всё волновалась, как бы её мальчики не простудились. Не волнуйся, мама. Данилка с Алёшей закалённые! Они уже в таких переделках побывали, такие путешествия выдержали. Что им Турция какая-то?!

Больше часа их везли по тёмной извилистой дороге. Автобус часто нырял в глубокие тоннели, прорытые в прибрежных горах. Медленно ехал по самому краю обрыва.

Глубоко внизу таилось ночное Средиземное море. Проступало тёмными, таинственными громадами островов, где, наверняка, затаились пираты. Поблёскивало сигнальными огоньками больших кораблей и маленьких рыболовецких шхун.

РАЙСКИЙ САД

Сколько здесь рыбы, путешественники узнали очень скоро. Рыбу жарили, парили, коптили, варили, тушили. Кормили-потчевали гостей. Огромную – метра на полтора – рыбину разделяли повара-турки. Жарили тут же на больших чугунных сковородах. Подавали – с пылу, с жару! Вкусно!

Поужинали – выпались. Помчались к морю! Выбежав из двухэтажного домика-коттеджа, стоящего в сосновом бору, они попали прямо... в ботанический сад! Дорожка, выстланная разноцветными плитками, вела мимо мандариновых и апельсиновых деревьев. Кругом – инжир и гранатник. Яблони-то и грушевые деревья Да-

нилке хорошо знакомы. Только яблоки и груши здесь большие уже. Плоды почти что поспели. А гранатники Данилка ещё ни разу не видал. Он привык, что плоды-гранаты большие и коричневые. А здесь на высоких и раскидистых деревьях висят маленькие и зелёные гранатинки. Месяц июнь ещё. Даже в жаркой Турции гранаты пока что зелёные. Зелёные апельсины, мандарины, лимоны...

Мимо – островки кактусов самых разных форм. Яркие цветы и кустарники с неведомыми плодами. Поближе к пляжу – аллея пальмовая. Над всем этим экзотическим, невиданным великолепием шумят-парят высоченные сосны, словно пытаюсь улететь к слепящему солнцу.

Сосны растут сквозь крыши веранд. Прямо в крышах для каждого соснового ствола вырезано квадратное отверстие. Ствол голый, а высоко вверху лапы у сосен широкие. И хвоя у местных сосен очень длинная. Каждая хвоинка – сантиметров пятнадцать в длину.

Много сухой хвои на дорожки падает. Рачительные-бережливые турки собирают хвою в большие чёрные пакеты. Перерабатывают её и в мыло добавляют. Мыло получается хвойным и душистым. Соснами пахнет.

Ни одну сосну здесь не срубили, когда домики для отдыхающих строили. Каждая сосна, каждое деревце пронумеровано. О деревьях заботятся, словно о детях малых.

ЦИКАДЫ

Настоящий ботанический сад! Залитый звенящим ликованием невидимых глазу цикад. Куда там нашим кузнечикам! Они стрекочут себе и стрекочут. А цикады турецкие звенят и орут-заливаются, заполняя собой всё окружающее пространство. Очень жарко здесь. Градусов сорок. Даже больше.

Данилка попытался разобраться, о чём говорят турецкие деревья. Ничего не понял. Всё забивали громогласные цикады. Данилка подобрал на дорожке толстую муху-жука с прозрачными крыльями. Видать, перегрелась бедолага. Наверное, у неё – солнечный удар. Нельзя ведь столько под солнцем сидеть.

Мальчик показал муху папе.

– Это и есть цикада, – пояснил папа. – Многие думают, что цикады похожи на больших кузнечиков. Посмотрите: цикада, скорее, похожа

на большую пчелу. А звенят-поют перепонки у цикады на брюшке. Цикада воздух выдыхает, он задевает перепонку. Эта перепонка дрожит-вибрирует. Дребезжит, звенит! Так цикады круглый день и поют.

ВОРОНЫ ТУРЕЦКИЕ...

По дорожке сновали семейки ящериц. Маленькие ящерки-детишечки и – ящерицы побольше. Тонкие-тонкие, словно веточки с растопыренными лапками.

По саду важно ходили турецкие вороны. Туда-сюда, туда-сюда. Ходят-важничают. А что важничать-то? Вороны турецкие – худые и серые. И воробьи здесь мелкие. Зато чайки большие и толстые. Ходят по саду вместе с воронами. Тоже важничают. Пока с воронами не подерутся за кусок булки, брошенной праздным гостем.

«НЕ ПРЯЧЬТЕ ВАШИ ДЕНЕЖКИ!..»

Несмотря на ранний час, на пляже многолюдно. Отдыхающие говорят по-немецки, по-турецки, по-английски. Слышна русская речь. Знакомые и незнакомые языки. Бурлит, шумит,

галдит многоязыкий пляж. Эдакий пляжный Вавилон. Но ничего здесь не рушится, как обрушилась от разноязычия Вавилонская башня. Каждый занят своим делом: купается, плескается, кувыркается. У каждого своя жизнь, своя страна, своя Родина. А здесь они все – гости. Жданные! Званные! Потому что каждый приезжающий платит за свой отдых немалые деньги.

Турки, несмотря на то, что они здесь хозяева, особо не выделяются. Их задача – исполнить все желания отдыхающих. Чтобы и на следующий год к ним в страну приехали туристы. Привезут они денег побольше. Сами отдохнут вволю – и туркам хорошо житься будет. И воевать больше ни с кем не надо, как турки воевали раньше. Зачем воевать, когда от мирной жизни такие большие доходы. Мирно жить намного лучше.

КОФЕ С АРБУЗОМ

– Не желаете кофе? – вкрадчиво, тихонько спрашивает вежливый турок из пляжной obsługi.

– Какой кофе, дорогой?! В такую-то жару!

– Не хотите кофе. Арбуз желаете?

И – если кто пожелает: враз принесут и кофе, и арбуз! И даже дыню!

Правда, арбузы какие-то несладкие здесь. (А дыни вообще несъедобные!) То ли дело наши арбузы – астраханские! К августу поспеют, поедим тогда – астраханских арбузиков! А здесь, видать, не успели ещё арбузы. Даже в огнедышащей Турции не успела вызреть эта гигантская ягода. Всему свой срок.

ДЕРЖИ КРАБА!

Море очень тёплое. Как остывший чай. У самого берега – камешки всецветные, окатанные неутомимыми волнами. За окатышами – песочек. Как далеко ни заплыви, вода пронизана солнечными лучами до самого песчаного дна. Словно солнце любопытствует: что тут у вас на дне?..

Данилкин папа захватил с собой их старые, испытанные резиновые маски с большими стеклами. Маски – для подводного плавания. Ведь без маски ни в озере, ни в реке, ни в море ничего не увидишь!

В Средиземном море трудно глубоко нырять. Вода солёная-пресолёная. Ты ныряешь, а вода

тебя обратно выталкивает. Зато плавать здесь хорошо, даже тем, кто плохо плавает. А нырять неудобно. Приноровиться надо. Данилка быстро приноровился. Нырнул – и среди огромных донных камней, покрытых вязким илом, обросших водорослями и ракушками, увидел большого краба!

В Чёрном море – крабики маленькие. Данилка с папой их легко ловил. Осторожно брал пальчиками, рассматривал и обратно выпускал. А тут огромный крабище – размером с большой совок. Шевелит клешнями, глазики-пуговицы выпучил – тарачится на незваного гостя.

Данилка поднырнул на мелководье, хотел ухватить краба за панцирь. А краб выставил две передние клешни-лопасти: «Не трогай, а то ущипну!» Страшновато. Данилка подозвал папу. Попытались они вместе краба поймать. Краб сообразил: поймают же! Быстро-быстро – боком! – побежал по морскому дну. Беги, краб! Никто тебя обижать и не собирался. Посмотреть просто хотели. Поближе.

ХОРОШО, ЧТО ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ТОЛЬКО РАЗ В ГОДУ!

Накупались, назагорались, нанырjались. Налюбовались красотами подводного и надводного

миров. Поплавали вместе с косяками больших и малых, разноцветных рыб – словно в гигантском аквариуме. Насмотрелись, как в донном песке маскируются камбалы, будто прилипая ко дну. Насобирали красивых пустых ракушек. Эти ракушки можно открывать и обратно защёлкивать. Они похожи на миниатюрные (маленькие) ребристые шкатулочки.

Поразглядывали мелких раков-отшельников, волочащих свои витые домики-раковины по песчаному дну. Побродили по раскалённому пляжу, обжигающему огненным песком ступни ног. И обратно – бегом! – в прохладу их гостиничного номера. Ведь на солнцепёке нельзя долго находиться. Взрослым-то нельзя долго загорать, а детям тем более! Казалось бы, ты весь в воде – в море же плаваешь. Однако столь мощное солнце даже сквозь воду умудряется плечи обжигать.

На следующий день позавтракали, поплавали, полюбовались пальмами и прочими экзотическими деревьями. На будущий день искупались, поныряли, поужинали. И на третий день, и на четвёртый!.. На пятый день Данилкин папа сказал:

– Здесь какой-то вечный день рождения. Зажигательная музыка, еда праздничная, сласти

турецкие, торты, мороженое-пирожное, фрукты. Но не может же каждый день быть праздником. Если каждый день бездельничать и праздновать, тогда и день рождения окажется не в радость.

– Весь год работали, надо и отдохнуть немного, – устало улыбаясь, сказала Данилкина мама. Она держалась на пляже дольше всех. Правда, к концу первой недели даже мама стала уставать от турецкого солнца и вечного, утомительного здешнего праздника жизни.

НИ РАДУГИ, НИ БЕРЁЗ!..

Солнце знай себе поливало их огненными лучами. В саду неустанно работали поливалки, щедро разбрызгивая воду. Снизу стволы турецких сосен словно сложены из отдельных пластинок коры. Эти древесные пластинки плотно состыкованные-прижатые друг к дружке, тёмные от спасительной воды. По округе летят водяные брызги!.. Но Данилка так и не увидел здесь радуги. Казалось бы, такое щедрое солнце, столько воды. А брызги водяные лишь немного искрят в лазерных-жгучих, солнечных лучах. А радуги – нет! И – берёзок нету.

Всё есть в рукотворном ботаническом саду: растёт туя, которую называют деревом жизни.

Есть шелковицы с нежными, бело-волосатыми плодиками. Абрикосовые деревья растут сплошь и рядом. Данилкина мама рассказывала, что у них в Белгородской области тоже растут шелковицы. И абрикосы растут. Мама, когда была маленькой, жила в деревне и кушала вкусные белгородские абрикосы...

А здесь ещё пиния растёт. Это – турецкий кедр с огромными шишками. В этих шишках каждый орешек раза в два больше ореха кедра сибирского.

Пальмы в ботаническом саду разные. Есть высокие – стволы у них толстые и гладкие, словно колонны. А на самой пальмовой макушке – широкие листья, похожие на громадные перья сказочных птиц. Есть пальмы маленькие – с Данилку ростом. Стоят богатыми кустами с острыми длинными листьями. Есть пальмы со стволами расщепленными. Словно бочки старые, из которых торчат короткие остролистные ветви. А ещё Данилка видел цветущую пальму. У неё цветы как большие-большие, зелёные горошины с коричневыми бочками. Горошины собраны в длинную гроздь, похожую на гроздь виноградную. Только пальмовые цветы-ягоды намного больше. Лежит-висит такая гроздь высоко – у гладкого ствола, окружённого ветвями с листьями-перьями.

Интересно. Чудеса пальмовые. У христиан в жарких странах есть праздник, который называется «пальмовое воскресенье». А у нас в России люди православные празднуют Вербное воскресенье. Данилка любит этот праздник. Долго потом в доме стоят распускающие вербные веточки.

А здесь – пальмы с гроздьями «пальмовых серёжек». Вербна здесь не вырастет. Не приживётся. Жарко. И берёзки здесь не растут. Когда берёз вокруг много, их особо и не замечаешь. А когда берёзок нет – сразу заметно! Непривычно. Неуютно даже.

СРАЖЕНИЯ НА ПЛЯЖЕ

Позавтракали – искупались. Пообедали – поплавали. Как Данилка не противился, мама мазала его специальным кремом, защищающим от солнечных ожогов. Папа с Алёшей кремом не пользовались, но давно ходили по пляжу в рубашках. Иначе сгоришь напрочь! Данилку, несмотря на защитный крем, тоже обрядили в рубашку. Он играл у воды в войну. Строил крепости из песка и камней. Бегал, стрелял по сторонам из водяного пистолета и кричал: «Бей немцев!» Вокруг Данилки тихо плескались, мирно и аккуратно отдыхающие немцы и немки.

– Данила, ты поосторожнее со своими воинственными кличами, – смеялся папа. – Немцы-то здесь причём? Мы ж не с немцами воевали, а с фашизмом.

Правда, смех у папы не очень-таки весёлый. Жарко! Надо что-то делать. А то, не ровён час, и взрослые, перегревшись на солнце, тоже вспомнят, что мы и с турками в прошлом немало повоевали – за Средиземное море. Да и за Чёрное море мы часто бились. И – за море Азовское. И море Балтийское отстаивали. Побеждали, конечно.

– Надо что-то делать, – повторил Данилкин папа. Взял маску – поплыл далеко-далеко. Долго нырял у отдалённого жёлтого буя-бакена, похожего на огромный поплавок. За этот бакен отдыхающим заплывать запрещено. Потому что дальше ходят белоснежные яхты. Откуда непонятно кто выбрасывает в море всякий мусор, который волны приносят к берегу! Зачем же в море мусорить-то? Здесь же люди отдыхают – всё-таки.

МАМИНА ЗВЕЗДА

Долго нырял Данилкин папа. Но всё же достал со дна Средиземного моря морскую звезду! И принёс её маме. Мама обрадовалась. Звезда – с морского дна! Мамина звезда.

– Дорогая, может, мы пораньше отсюда уедем, – осторожно поинтересовался папа у мамы. – Дети перезагорались уже. Да и деду надо по хозяйству помочь...

– Поможем ещё. У нас всё лето впереди, – начала сердиться мама. – Мы заплатили за наш отдых за полмесяца, вот и будем отдыхать полмесяца.

Данилкин папа тихо вздохнул, но возражать не стал. Маму расстраивать нельзя. Круглый год она варит, стирает. Учит детей – заботится о Кате, Алёше и Данилке. Устают наши мамы очень. Здесь – в далёкой Турции – Данилкина мама отдыхает. Здесь и приготовят, и накормят, и в комнатах, где они живут, уберут шустрые турчанки. Приезжие отдыхают – турки работают.

– Мы ещё в Турции ничего и не повидали, – договорила мама, сажая свою звезду в большую бутылку из-под турецкой питьевой воды. Из-под крана в Турции воду пить нельзя, даже если её отфильтровать и вскипятить. Да и кипятить здесь негде. Воду раздают туристам в больших и малых бутылках. Питьевую воду здесь берегут, но её всем хватает.

А для морской звезды набрали воды прямо в море. В обычной воде, даже и в питьевой, звезда

погибнет. Она же к своей воде привыкла!.. Мохнатая, светло-коричневая звёздочка, осваиваясь в бутылки, пошевеливала своими лучами, покрытыми мелкими волосками. Лучи-щупальца тихо шевелились. Звезда была очень печальной. Конечно, в море-то жить получше, чем в пластиковом бутылочном аквариуме.

РАЗГАДКИ ПАМУККАЛЕ

Данилкина мама достала из большой дорожной сумки с колёсиками рекламный проспект – путеводитель для туристов, заехавших в Турцию.

– Вот, пожалуйста – Памуккале. Почему бы нам туда не съездить? – рассудила мама, листая яркую книжицу с красивыми фотографиями. На фото – белые скалы самых причудливых форм. Белейшие скальные чаши наполнены голубой водой. Красотища!

– Несмотря на грубость построек, чрезмерную оживлённость и шум, экологическую загрязнённость, можно с уверенностью отметить, что Памуккале ни на йоту не утрачивает былую прелесть и величие, – читала мама, показывая фотографии. – А вот в этом горячем источнике купалась царица Клеопатра.

Папа не стал доказывать, что все эти красивейшие белые скалы всего-навсего камень-известняк. И не глядя на то, что в этих местах святой Игнатий Богоносец проживал, испарения от этой воды довольно-таки вредны для здоровья. Если долго купаться в такой воде, самому можно покрыться известковым слоем. Воздух там тоже не очень полезный. А Клеопатра здесь никогда не бывала. И все эти описания – лишь приманка для туристов. Интересно, наверное, посмотреть на развалины всяких древних храмов, что в окрестностях Памуккале, да полюбоваться местами проживания местных богов. Но когда на улице за сорок градусов зашкаливает – всякий интерес пропадает. Жара!

– Памуккале, значит, Памуккале! Почти как в Эстонии: Памму-кка-лле! – грустно пошутил папа, опять соглашаясь с мамой. Однако он твёрдо сказал: – Но детей мы туда не потащим. Экологической загрязнённости и шума у нас и дома хватает. Зачем же тащить детей через всю Турцию да ещё битый день по такой жаре водить? Здесь они хоть у моря побудут. В саду погуляют.

– Как же мы их одних на целый день оставим?! – заохала мама.

– Пансионат у нас закрытый. Всё здесь охраняется. Алёша уже большой. Он присмотрит за

Данилкой. Мы ещё бабу Гюль попросим за ними приглядеть, – успокоил папа.

БАБА ГЮЛЬ

Баба Гюль – ловкая турчанка средних лет. Каждый день она старательно убирает две комнаты, в которых живут наши путешественники. Приносит воду в бутылках, меняет простыни, полотенца. Рассыпает по кроватям большие лепестки цветов! Данилкиной маме очень нравятся эти лепестки.

Каждое утро, когда они уходят на море, папа оставляет бабе Гюль два доллара. Потому что в Турции всё меряется на доллары. У нас в России – рубли. Турецкие деньги называются лирами. Но туристы в Турцию с долларами ездят. Турки к доллару привыкли. Попробуй в Турции на рынке что-нибудь на турецкие лиры купить – ни за что не купишь. А за рубли уже можно и купить что-нибудь. Но все – и мы в том числе – привыкли к долларам. Но это ничего: как привыкли к ним – так и отучимся.

Данилкин папа объясняется с бабой Гюль на странной смеси турецко-немецко-английского языков. А когда они друг друга не могут понять,

тогда Алёша переводит. Данилке-то и без перевода всё понятно. Баба Гюль живёт рядом в городе Кемер. У неё двенадцать внуков. Она постоянно о них думает. Баба Гюль – добрая. Работает с утра до ночи. Деньги для своих внучат зарабатывает.

– Баба Гюль, присмотришь за нашими киндерчилдренс? Мы на денёк, он уан дэй, съездим-гоу в Памму-у-калле, – объясняется папа.

– О, кей! – широко улыбается баба Гюль, не переставая работать.

– Только после обеда пусть обязательно поспят! – наставляет мама. – Только кондиционеры по очереди в разных комнатах включайте. Чтобы дети не простыли!

– О, кей! О, кей!

ЖАДНЫЕ ЧАЙКИ

Свобода! Родичи уехали!.. И в саду не так душно. По саду чинно ходят две раскормленные чайки. Переваливаются с ножки на ножку. Наши герои белым хлебом их кормят. Вот чайки и ходят возле окошка Данилки и Алёши. Даже на

лоджию – на маленький, встроенный в стену их комнаты балкончик – умудряются заскакивать. Стучат в стеклянную дверь, в дверную раму. Сколько чайкам хлеба ни давай – им всё мало. Не зря жадных людей сравнивают с чайками. Хватают, как чайки! – говорят про таких жадин.

ПОЛНАЯ ЧАША

Баба Гюль, убедившись, что мальчишки после обеда улеглись отдыхать, убирается в соседних номерах. Данилка и Алёша вылезают через лоджию в сад. Благо, что их комнаты на первом этаже.

Мальчишки спешат к морю!.. Данилка на бережку посидит, поиграет. Алёша искупается маленько. Алёша – большой. Он уже хорошо плавает. Данилка тоже хорошо плавает! Но – без папы в море он всё-таки не пойдёт. Нельзя без папы плавать. Даже в надувном жилете. А нырять тем более нельзя!.. Да Алёша его в море и не пустит. Данилка дал папе честное слово, что он будет Алёшу слушаться. Честное слово нарушать нельзя.

Хорошо на бережку, когда солнце не палит. Отдыхает сегодня солнце, спрятавшись за кудрявыми облаками. Первый облачный день в Турции.

Сильные пенистые волны гоняют у Данилкиных ног мелкие камешки. Сквозь воду хорошо видны разноцветные камни. Близкое дно похоже на мозаику чаши, что у Данилкиного родника. У Святого Источника. Только у родника каменная чаша небольшая, круглая, метра полтора-два в диаметре. А морское побережье без конца и края. Вселенская чаша-море. Берег весь каменистый. Дальше – глубже – на песчаном дне лежат большие и малые камни-валуны. У берега, где играет Данилка, тоже лежит в воде огромный плоский валун, через который перекатываются волны, силась сдвинуть глыбу хотя бы на миллиметр.

АЛЁШИН УЛОВ

– Даня, Даня! – приплывает Алёша. – Я на дне двух морских ежей видел! Большого и маленького. Они красивые-красивые. Все в чёрных тоненьких иголках. Такой ёж называется «диадема». Сейчас попробую одного достать.

Алёша схватил свою рубашку с шезлонга – длинного белого пластмассового складного диванчика, на котором можно лежать и загорать. Накинул на плечи рубашку и побежал по пирсу – широкому деревянному мостку – далеко уходящему в море. Алёша силы экономит, бережёт.

Высокий пирс, стоящий над водой на толстых столбах, метров сто в длину. Забежит Алёша подальше в море – доплыть до ежей полегче будет, поближе.

Данилка побежал за Алёшей. Старший брат спустился в воду по деревянной лестнице с широкими ступенями. Ополоснул морской водой свою маску, чтобы стекло не запотевало. Спинай, чтобы не сбить водой маску, старший брат упал в море!

Данилка ожидал Алёшу на пирсе.

К пирсу прикреплено длинное-длинное плавающее ограждение. Если пловец устанет, может взяться за него и отдохнуть. За это ограждение заплывать нельзя. Это – граница, за которой уже плавать опасно. Далеко в море это ограждение привязано к тому самому жёлтому бакену-бую, возле которого Данилкин папа достал морскую звезду.

Перебирая крепкую оградительную веревку-канат, на котором закреплены круглые красные поплавки, похожие на маленькие спасательные круги, Алёша ушёл в море ещё метров на пятьдесят. Снял рубашку, взял её в руку и нырнул!

Глубоко на дне, укрепившись на большом камне, сидели чёрные ежи. Один побольше,

видать – папа ёж. А другой поменьше – ёжиков сын. Алёше жаль тревожить морских ёжиков. Но охотничий азарт оказался сильнее! Алёша схватил рубашкой колючего маленького ёжика и выскочил на поверхность! Держа над водой комок рубахи, внутри которого сидел испуганный ёжик, Алёша, загребая одной рукой, поплыл обратно к пирсу.

ИСПУГАННАЯ НЕМКА

Радостные братья побежали к берегу. Вслед за ними устремились растревоженные немки. На бегу, переваливаясь, они просили показать Алёшин улов. «Киндер» (дети по-немецки) остановились, развернули мокрую рубашку. Показались длинные, чёрно-фиолетовые иглы. Любопытная немка потянула к ежонку руку. Погладить хотела, наверное. «Найн! Нельзя!» – остановил её Алёша! Они ж с Данилкой перед отъездом в Турцию читали, что морских ежей руками трогать очень опасно. Затронешь – ёж тебе в руку свою тонкую иголку сразу запустит. А это не просто иголка, а иголка-стрела отравленная. Потом придётся операцию делать, чтобы такую иглу вытащить.

Немка испуганно дёрнулась. То-то же. Книжки умные читай, тётенька, прежде чем хватать руками тварей морских – иглокожих и разных.

ДАНИЛКА ПРЯЧЕТСЯ ОТ СОЛНЦА

В пустую бутылку братья набрали морской воды. Надрезали бутылку пониже широкого горлышка, приоткрыли её и запустили ежа вовнутрь! Теперь у них на телевизоре две бутылки стоят. Одна – с морской звездой. А другая – с морским ежом. То-то мама с папой удивятся, когда вернутся из своего Памуккале.

Данилке показалось: сквозь ежовые колючки загорелись огненные глаза. Просто показалось! С одной стены настенный светильник светит, и с другой стены – такая же подсветка. Вот и отражается свет в бутылки, наверное. У морского-то ежа откуда глаза горящие?!

Данилка выключил светильники, чтобы проверить свою догадку. Но ёж всё равно сверкал «глазами». Странно. Ёж сердито молчал. С Данилкой он не разговаривал. Братья вернулись к морю, восторженно рассказывая друг другу о разных морских животных, про которых знали раньше или успели вычитать перед поездкой.

Алёша прополоскал в море свою рубашку. Повесил её сушиться на высокий зонтик-грибок с крышей, сплетённой из жёстких стеблей пальмы-ротанга.

Данилка несколько последних дней купался в белой рубашке и длинных светлых шортах, которые мама называет «бриджи». Родители Данилку от лучей солнечных, беспощадных, постоянно прятали, чтобы он не обгорел. Который день Данилка купался в рубахе. И у берега играл в одежде. На ногах у мальчика – лёгкие кроссовки на липучках, чтобы ноги не поранить об острые камешки. Или на того же ежа не наступить! В первый-то день Данилка все пальцы на ногах, все ступни с пятками поизрезал. Вот и пришлось обуться.

Голову Данилки защищает от солнца белая кепка-фуражечка с мягким козырьком. Над козырьком – кокарда-якорёк. Данилка развернул летнюю кепку задом наперёд, чтобы козырёк не мешал. Сдвинул высоко на лоб резиновую маску с широким стеклом. Нет-нет да оденет Данилка маску, окунёт голову в воду, поразглядывает сквозь стекло цветные камешки и прибрежных рыбёшек. Снова поднимет маску высоко на лоб. Так и ходит вдоль берега, как настоящий аквалангист. Только ласт у него нет и баллонов с воздухом за спиной. Трубки дыхательной тоже нет. Они с папой и Алёшей с одними масками плавают – отдыхают.

ВОЛШЕБНОЕ ПЕРО

В саду Данилка подобрал большое бело-чёрное перо чайки и вообразил, будто оно тоже волшебное. Свою волшебную палочку Данилка так и не нашёл перед отъездом. Может, Гарик её действительно себе забрал. Но не настолько же Гриша-Гарри плохой, чтобы чужие волшебные палочки без спросу брать?.. Попросил бы – Данилка бы ему просто так палочку подарил. Может, Гарри с ней хоть в футбол играть научится. А Данилка себе ещё волшебную палочку найдёт. Его подмосковный друг – Лесной Ёж – рассказал мальчику, что любая палочка – дубовая, сосновая или кедровая, которую Данилка возьмёт в руки, может стать волшебной. Потому что Данилка – сам волшебник. Данилка понял: не вещи делают человека волшебником, а человек может сделать любую вещь волшебной. Что в сказке, что в настоящей жизни. А затем волшебные вещи служат человеку.

Наигравшись в войну, Данилка залез на морской валун, лежащий у берега. За тугой витой тесьмой, что над козырьком Данилкиной кепки-фуражки, – чайкино перо (как у индейца!). Мальчик вытащил из головного убора птичье перо. Он решил немного пошутить – поиграть в волшебника. Не знал, не знал Данилка, что у настоящих волшебников и шутки волшебные.

– Раз! Два! Три! Море отвори. Море мне поверь – унеси теперь!

БРАТ УЛЕТЕЛ

Невидимая всем другим пляжникам волна подбросила Данилку. Он взлетел высоко над морем. В далёком небе проклюнулись звёзды, плохо различимые с турецкого берега даже тёмным-чёрным вечером. Искрящиеся звёзды, увеличившись, стали похожи на морских звёзд. Шевелили лучами-щупальцами. В море-небе всё переливалось, словно стёклышки в калейдоскопе. Кружило морское небо и космическое море. В ушах шумели оставшиеся далеко внизу волны! Данилка, будто на гигантских качелях, качался меж морями-небесами. И куда-то летел, летел, летел!..

Алёша видел, как Данилка размахивал пером чайки и что-то кричал прямо в море. Младший брат стоял на камне у берега – и вдруг исчез неизвестно куда. Алёша растерянно сел на горячий песок. Он догадался, что Данилка снова улетел в прошлое. Как далеко улетел? Когда он теперь вернётся? Им же скоро на ужин идти...

ОХОТА ИХТИОЗАВРА

Данилка стоял на чёрном каменном утёсе. Внизу лениво плескались неторопливые волны. Вода стучалась о камень, рассыпалась на мириады брызг и – снова прилиwała.

Вниз – до воды – метра два.

Одинокий утёс возвышался над бескрайним песчаным пляжем. Сколько ни крути головой – только светло-жёлтый песок. Песчаное побережье бесконечно тянулось вдоль берега. В плотной полосе высоченных, высотой с многоэтажный дом, пальмовых деревьев, крепостной стеной стоящих за узким пляжем, слышен знакомый звон цикад! На пляже ни единого человека! Но этот пляж нельзя было назвать пустынным, потому что сплошь и рядом в песке копошились огромные черепахи. И у берега плавали черепахи. Сотни, тысячи черепах! словно люди, беспечно загоравшие на турецком пляже, мгновенно превратились в черепах. Эдакое черепашьё царство.

Синее небо в редких облаках. Спокойное зеленоватое море. Однако Данилка чувствовал: под водой – прямо у поверхности – непрерывно двигаются миллионы неведомых существ. Кипит-бурлит неведомая морская жизнь!..

Расколов сизо-зелёную рябь – разорвав чешую морской воды, из моря выпрыгнул огромный зверь с длинным клювом. Зверь походил на дельфина с другой планеты. Данилка успел заметить: вытянутая пасть невиданного животного усеяна острыми зубами. На толстых боках – широкие плавники-ласты.

Своим носом-пастью морской зверь подбросил вверх одну из черепах, пытаясь зацепить её зубами-кольями. Но черепаха благополучно выскользнула. Черепаху спас её толстый панцирь.

Зверь-охотник упал обратно в море, подняв огромный фонтан брызг. Если бы всё это могло быть, Данилка решил бы, что он видел ихтиозавра! Но быть этого не может, потому что ихтиозавры жили в море двести миллионов лет назад. Это время называлось Юрским периодом.

Пока Данилка размышлял, из воды, почти у самого утёса, на котором стоял мальчик, вновь выпрыгнул плавающий охотник с гигантским носом-пастью и всё-таки унёс в морскую пучину другую черепаху! Точно – ихтиозавр!

Данилка, засмотревшись, выронил перо чайки. Пёрышко, кружась, полетело в воду. Волны начали гонять перо к утёсу и обратно. Данилка,

было, собрался спрыгнуть – за пером. Он ведь считал его волшебным. Но – передумал Данилка прыгать. Куда уж тут прыгать, когда такие чудища плавают! Двести миллионов лет!.. Это очень много. В миллионе тысяча тысяч... И ещё миллион надо умножить на двести! Огромная цифра получается.

ЗАБЫТЫЙ КРЕСТИК

Непросто, ох, непросто обратно Данилке вернуться!.. Растерянный мальчик сидел на утёсе и смотрел на воду. Только что он спокойно купался с Алёшей, с мамой, с папой. Только что в войну играл.

– Господи, помоги мне, – прошептал мальчишка. Перекрестился. И – сквозь высохшую на ветерке рубашку, просоленную морской водой, не почувствовал свой нательный крестик!.. Данилкина мама снимала с него крестик, когда сын купался-загорал. «Чтобы не потерял», – приговаривала мама. Вот тебе и не потерял! Нельзя, нельзя нательные кресты с детей снимать.

– Помогите! – совсем растерялся Данилка. Соберись, Данилка, ты же волшебник! Ага – волшебник! Ни палочки волшебной, ни перышка, что

унесло Данилку за сотни миллионов лет. И – крестика нету! Бог ведь даже волшебников оберегает. Если волшебники добрые, конечно.

– Луце и Клеопе во Еммаус спутешествовавший, – стал нашептывать Данилка молитву для путешественников, которую он заучивал перед их поездкой. Мама купила в церкви маленькие картонные иконки с этой молитвой, вот Данилка и учил. А сейчас запутался, сбился Данилка. Он же не знает, кто такие Луце и Клеопе, что спутешествовали когда-то в неведомый Еммаус. Данилка представил своих папу и маму, уехавших в Памуккале, – и стал читать «Живый в помощи»:

– Яко ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранит тя во всех путех твоих. На руках возьмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою на аспиде и василиска наступиши, и попереши льва и змия...

ЗЛОЙ ГОЛОС

– Что ты здесь бормочешь да руками машешь?! – послышался резкий колючий голос. –

Пока ребёнка нашего не отпустите, не вернуться тебе в дом твой!

Данилка оглянулся: кто это?.. Бултыхаются у берега многочисленные черепахи. Бегут к воде по песку вылупившиеся из яиц черепашата.

– Верти теперь головой, крути! Никто тебе не поможет. Здесь я бог и царь!

Данилка посмотрел в море. Никого. Тёмно-зелёное море так же спокойно. Бьются в утёс, на котором сидит наш юный волшебник, сизые волны, оставляя на камне пенные следы. Пена быстро тает. Очередная волна вспенивает воду.

– Если не вернёте сына нашего, так и будешь сидеть здесь, пока тебя кронозавр не слопаёт! – грозился-лютовал голос.

МАССЫ МОРСКИХ ЕЖЕЙ

– И пугали их страшными раками, и травили их злыми собаками! – мелькнула в голове у Данилки страшилка из старого глуповатого детского фильма. Данилкин папа называет такие фильмы «чебурашечными».

– Ну и кто ж это меня пугает?! – отчаянно прокричал мальчик, обращаясь к морю.

– Посмотри, злодей, вниз – увидишь кару свою, наказание своё морское!

С чего это Данилка – злодей?! Он же – добрый!.. Данилка пристально посмотрел вниз. Сквозь волны, хлещущие через камни, лежащие под утёсом, торчали мириады тонких чёрных иголок. Сотни, тысячи, миллионы морских ежей облепили подножье утёса, облюбовав илистые камни, оккупировав всю округу.

– Миллионы лет мы правим в море! Мы пережили всех и вся.

От ежовой массы отделился самый большой ёж. Медленно вылез на камень. Морской ёж походил на футбольный мяч с тонкими ножками. Мяч был утыкан длиннющими иголками. Морской дикобраз, да и только! Мяч-дикобраз менял свой цвет: многочисленные иглы становились то фиолетовыми, то светло-серыми, то совсем чёрными.

ЕЖОНКА НАДО ВЕРНУТЬ!

– Что же я вам плохого-то сделал, дяденька ёж? – взмолился Данила.

– Твой брат украл нашего ежонка! И пока он малыша не отпустит, пока обратно в море не отнесёт, ты здесь сидеть будешь. А если не отдаст брат твой ежа нашего – мы на тебя черепах напустим. Мы расскажем им, что вы – люди слабые – черепаховый суп из них стали варить!..

– Дяденька ёжик, позвольте мне взять своё перышко. Я его нечаянно обронил. Во-он оно – на камушек налипло, – схитрил Данилка.

– Глупый человечиска! Думаешь, что перо с той поганой птицы тебя к нам принесло?! Никакой силы это перо не имеет. Это мы тебя сюда забрали, – можно было сказать, что ёж-великан засмеялся, если бы морские ежи умели смеяться, конечно. – Зря притащил ты перо чайки. Эти чайки в будущем станут нашими злейшими врагами. Они будут охотиться за нами. Но сейчас – на десятки миллионов лет вперёд – нет и не будет здесь никаких чаек!.. Только через сто миллионов лет появится в наших местах злая птица – ихтиорнис, похожая на чайку. Но мы её победим, и этот ихтиорнис тоже исчезнет. Мы останемся полновластными хозяевами ещё на сто миллионов лет. Все эти безмозглые ихтиозавры и кронозавры исчезнут с лица земли. А мы – морские ежи – останемся! Это наши миры, это наши моря. А у тебя, злодей – брат злодея, всего

полдня. Если сегодня к закату солнца ежонок не вернётся к своему отцу, ты останешься в нашем Юрском периоде навсегда!

Морской ёж исчез. Данилка и рад бы посмеется да не хочется. Раками и злыми собаками ещё можно насмешить. Но чтобы пугать ихтиозаврами-кнозаврами, исчезнувшими миллионы лет назад. Цирк, да и только. Правда, про чайку морской ёж правильно рассказал. Данилин папа, вычитав, что поэт Борис Слуцкий называл чайку «божьей птицей», смеялся до слёз. Обжоры и злодейки – все эти чайки. Да ещё морских ежей обижают!.. Хотя... Алёша тоже ежей обидел. Но ежонок-то жив-здоров. А мальчики исправятся, они обязательно ежа отпустят!.. Если Алёша догадается, конечно, ежонка отпустить. А если не догадается?.. Данилка в Юрском периоде на всю жизнь останется?.. Шутят эти ежи, что ли?

Шутят или не шутят, но как бы Алёше передать, чтобы он ежонка-диадему обратно в море выпустил?

Пить хочется. Да и покушать – самое время.

ЧУДИЩА ЮРСКОГО ПЕРИОДА

Долго сидел Данилка на утёсе. Солнце близилось к закату... В море появились новые чудища. Данилка видел, как ловят рыбу гигантские морские ящеры с длинной, метров в десять, шеей. Длинношеее чудо-юдо опускало свою маленькую голову на десять метров вглубь и вытаскивало рыбу одну за другой. Увидел Данилка и страшного кронозавра с огромной головой – величиной с Данилкиного знакомца – доисторического носорога.

Зубы у кронозавра чудовищные. Каждый зуб словно пила двуручная! Ни солнце, ни даже носорога такое морское чудище не проглотит, ясно, а вот большие морские черепахи для него словно семечки!

Шумно промелькнул, пронёсся кронозавр, распугав тихих длинношеих удильщиков рыбы. Уплыли в море черепахи. Подальше от кронозавра отошла стая ихтиозавров. Их зубастые клювы-пасти тоже приличные – размером со взрослого дельфина. Но их морскую силу даже сравнить нельзя с чудовищной мощностью доисторического исполина-кронозавра.

...Ещё час-другой, и солнце зайдёт...

СПАСАТЕЛЬ ИЗ ЛЕСА

Данилка не знал, что ему делать. Он обречённо ждал, когда сядет солнце. Но должен же Алёша догадаться и отпустить морского ежа! Должен, должен догадаться. Сколько времени прошло там – в их тысячелетии? Может, там уж и папа с мамой вернулись. Мама, увидит, что Данилки нет, – расстроится.

– Данилка, ты попал в беду, – услышал мальчик родной голос своего друга – Лесного Ежа.

Ёжик, друг мой лесной, ты где?..

Над морскими волнами возникло туманное изображение его сказочного друга. Лесной Ёж словно парил над морем в тонком воздушном шаре-пузыре, который переливался всеми цветами радуги. Всегда рассудительный, спокойный, хотя и ворчливый, Лесной Ёж сейчас говорил очень быстро. Не было в его речи привычного тягучего «ж». Ежовые слова приглушал странный звук, похожий на барабанную дробь. Было видно, что Данилкин друг сильно волнуется. Быть может, даже боится. Лесной Ёж пытался скрыть свой испуг-волнение. Он как мог успокаивал Данилку:

– Малыш, ты видишь лишь моё отражение-изображение. Передал я свой облик через миллионы лет. Ты же знаешь: я слежу за временем только в двух ближайших тысячелетиях. Дальше – на сторожевой вышке-вершине времени сидит Белая Сова. С ней я ещё могу договориться. Когда Сова не охотится, когда сытая, она меня не тронет. Можно договориться с охранителями более раннего времени – мамонтами. Даже с огромными динозаврами можно разговаривать. Но очень сложно договариваться с морскими ежами. Они – полные хозяева в своих морях. А вы с братцем своим взяли и обидели их на территории, где морские ежи властвуют миллионы лет. Я пытался им объяснить, что тебе кушать-пить надо. А морские ежи знай бурлят: «А кто покормит захваченного в плен нашего морского ежонка?!» С величайшим трудом убедил я главного морского ежа, чтобы он перенёс-отпустил тебя в наши родные места, в наши тысячелетия. На родной стороне тебе всё-таки полегче будет. Ждать. Когда твой братец сообразит, что он должен сделать. Отпустит ежонка, тогда и только тогда тебя тоже освободят. Наверное. Часто морские ежи не соблюдают никаких договорённостей. А ещё я пообещал морским ежам, что сражусь с летающим ящером-аспидом, который тоже хочет господствовать на морском побережье. Этот аспид претендует на кусок территории морских

ежей. А я раньше побеждал только обычных змей и никогда с летающими змеями-ящерами не сражался. Но я постараюсь.

ПЕРЕМИРИЕ С ТУРЕЦКИМИ ЕЖАМИ

– Ты уж постарайся, – усмехнулся морской ёж-главарь, внимательно слушающий, что говорит «сухая колючка», не любящая и даже боящаяся воды. (Ещё ёжом себя называет!) – Готовься к сражению. Слышишь шум – это приближается гигантский змей-ящер. Наступает время его охоты.

– Друг милейший, ёж морской, ты перенеси отсюда мальчика-то, а то мне сложно будет воевать с ребёнком за спиной, – взмолился Данилкин спаситель – Ёж Лесной.

– Ладно, перенесу, – смилостивился морской ёж, которому был не страшен никакой летающий ящер. Просто ежи решили себя немного развлечь, повеселиться захотели. И переносить Данилку он никуда не собирался. Врал этот морской ёж – и всё.

Данилка по Алёшиной милости и своему незнанию попал под власть морских ежей. Трудно теперь будет из-под их власти выбраться.

– Ты только учти, друг наш неморской, твой мальчик никогда, я повторяю, никогда не сможет вернуться в свои родные места! – вырвалось у морского ежа что-то похожее на правду. – И так будет продолжаться, пока из плена не освободят нашего морского ежонка. И пусть твой бедаволшебник даже и не пытается нам противостоять. Пока его брат не отпустит нашего дитёныша, твой пацан полностью в нашей власти!

НАПАДЕНИЕ ЯЩЕРА

Из-за гигантских пальм послышался шум. Приближающийся ящер даже издалека был похож на самолёт. Размах его огромных крыльев метров одиннадцать-двенадцать. Туловище – величиной с футбольные ворота. Острая голова, длинный клюв.

Ящер летел низко, направляясь к утёсу, на который всегда садился. Утёс был посадочной и смотровой площадкой ящера.

С каждым взмахом его громадных крыльев с пляжа Юрского периода мезозойской эры поднимались тучи песка. словно вертолёт над пляжем летел.

Изображение Лесного Ежа увеличилось. Шар, в котором сидел его оптический двойник, увеличился и завис на подлёте к утёсу. Летящий аспид легко, словно малый воздушный шарик, отмахнул в сторону невесомый летательный аппарат видео-ежа и начал резко снижаться-пикировать прямо на Данилку!

ПРЫЖОК В ДОИСТОРИЧЕСКОЕ МОРЕ!

– Прыгай в воду! – закричал сверху двойник Лесного Ёжа. Его летающий во времени шар стал непрозрачным. Из шаровой оболочки вылезли невероятно толстые иглы. Шар видеодвойника Ежа Лесного стал твёрдым, будто морская мина.

Круглая мина-бомба с толстыми шипами падала на костистую спину ящера! Ёж-оружие немного не успевал. Ящер нёсся на Данилку!

– Спаси-сохрани! – мальчик прижал маску к лицу и прыгнул в море. Последнее, что он увидел, были мелькающие перед глазами морские чудища, похожие на кальмаров. Щупальца, длинные тела-ракеты!..

Кто-то выхватил Данилку из воды и приподнял в небо. В мягком потоке воздуха мальчик

понёлся мимо звёзд. Мелькали встречные созвездия, солнца, планеты. Накатанной дорожкой тянулся Млечный путь – туманный свет далёких-далёких звёзд.

ЩИ

В округе так вкусно пахло наваристыми щами, что у проголодавшегося Данилки потекли слюнки. На берегу знакомой реки Оки стоял высокий навес. Под этой дощатой крышей, лежащей на четырёх толстых столбах, стоял длинный стол с двумя лавками. За столом сидели рабочие люди в расстёгнутых армяках – простых кафтанах-сермягах, сшитых из грубого сермяжного сукна. Короткие стрижки и густые бороды. Сильные мускулистые руки, простые суровые лица, чистые взгляды. У каждого – нательный крест на длинной верёвочке.

Вперемешку с русскими мужиками сидели диковинно одетые люди. В красных коротких кафтанах, напоминавших нынешние коротковатые джинсовые куртки. В чёрных лакированных шляпках с перьями. В белых париках и блестящих чулках до колен. Приезжие рабочие, которых сегодня называли бы гастарбайтерами, вносили в степенную русскую речь своё гортанное иноязычие.

Из глубоких деревянных мисок артельные мастера неторопливо ели щи. Переговаривались: всяк на своём языке. Ровно мелькали деревянные ложки.

Запах щей кружил голодному Данилке голову. У навеса на большом железном котле висел огромный деревянный черпак. Рабочие люди подходили за добавкой: снова и снова наливали полные миски. Кто хорошо работает – тот хорошо кушает.

БОЛЬШАЯ ПОВАРЁШКА

Во главе стола, по которому были расставлены деревянные блюда-тарелки с жареной рыбой, сидел крепкий белолицый мужичок в длинном синем кафтане и остроносых кожаных полусапогах. Ясные голубые глаза с хитринкой смотрели на Данилку.

– Подходи, малец, не тушуйся, не стесняйся, наливай себе щей, присаживайся, – пригласил Данилку старший.

Из стопки деревянных мисок Данилка взял одну и попытался налить себе щей. Котёл был очень высокий. Данилка хоть и доставал до края котла, никак не мог справиться с большим де-

ревянным черпаком. Объёмистая поварёшка плавала по поверхности, но никак не повиновалась Данилке. Варёво не зачёрпывалось. Мастера рассмеялись.

– Полина, помоги мальцу! Черпни ему со дна самой гущи с мясом! – улыбнулся старший мастер.

Румяная тётенька в цветастом платье-сарафане и таком же платочке убирала со стола. Она, ловко управившись с огромной поварёшкой-черпаком, налила в Данилкину миску щей. Щедро добавила из глиняного горшка густой сметаны. Тётя Поля выдала мальчонке большую ложку и тёплый ломоть хлеба. Данилка, стараясь не выдавать голода, спокойно, подражая мастерам, начал кушать щи. Он, конечно, изрядно проголодался, но старался не торопиться. Ел чинно и аккуратно, не хлюпая. Но всё равно – быстро как-то получилось – его объёмная миска оказалась пустой. И – хлебную краюху мальчик умял-скушал.

– Полина, добавки! – распорядился главный. – Малец проголодался. Ты откуда к нам? Как тебя зовут?

– Данила, – ответил мальчик, получивший добавку.

– И меня зовут Данила! Родом я с Астрахани. Слышал про такой город?! – радостно спросил голубоглазый мастер. – Мы с тобой тёзки, значит. Ну, давай, тёзка, кушай щи да приходи на верфь, я тебе наш корабль покажу. Сегодня – 12 июня 1668 года – исторический день. С Божьей помощью волей царя нашего Алексея Михайловича завершили мы постройку первого российского морского корабля «Орёл».

МЫ ПЛАТИМ ЗОЛОТОМ!

Из рассказов деда Миши Данилка знал о том, что в их родных местах строили первый военно-морской корабль «Орёл». Раньше-то в Оке только рыбу ловили. Тем и кормились, отправляя рыбные обозы в Москву к царскому столу. Только Данилка не запомнил, в каком году построили «Орёл». Сейчас Данила-мастер подсказал.

Странно одетые люди-кораблестроители – это голландские мастера-плотники, умелые конструкторы кораблей, помогавшие нам создать первый военный морской корабль. Золотом рассчитывались с иноземными умельцами в России. Большие деньги получали голландцы, чтобы поделиться с нами своими знаниями о морском деле...

ФРЕГАТ «ОРЁЛ»

У берега стоял трёхмачтовый красавец фрегат. Лёгкий фрегат был невелик: метров тридцать в длину. На мачтах развевались флаги с двуглавыми орлами. На самой высокой мачте был поднят сине-бело-красный российский флаг.

На фрегате ещё не было пушек. Кормчий-мастер Данила Тарлыков, руководивший постройкой фрегата, отведёт «Орёл» на реку Волгу в Нижний Новгород. Где на корабль установят пушки. А затем «Орёл» уйдёт в родной город Данилы Тарлыкова – в Астрахань. А сам Данила-мастер вернётся сюда на Оку, чтобы достраивать новые корабли, которые должны были составить первую русскую военно-морскую флотилию.

ПОПУТНЫЙ ВЕТЕР

В скором будущем Пётр Первый – сын Алексея Михайловича – переселит окских рыбаков в места, где река Нева впадает в Балтийское море. Рыбаки с Оки построят рыбацкий посёлок и займутся на Балтике своим исконным делом – рыболовством. Неподалёку – в устье Невы – в мае 1703 года в день Святой Троицы царь Пётр зачнёт строить великий город Санкт-Петербург.

– А царь Пётр Алексеевич к вам сюда ещё не приезжал? – невпопад спросил Данилка у своего тёзки-кормчего, похожего на Данилку, как старший брат бывает похож на брата младшего. То есть – Данила Тарлыков больше на Алёшу похож.

В общем, подзабыл мальчик из будущего, что царь Пётр родится лишь четыре года спустя – в 1772 году.

– Дядя Данила, – не дождался Данилка-волшебник ответа на свой вопрос о Петре, на который, собственно говоря, архангельский кормчий и не смог бы ответить. – Дядя Данила, а вы же не знаете, что корабль «Орёл» вместе с другими кораблями, которые вы ещё с голландцами построите, потом сожгут бунтовщики вместе со Стенькой Разиным! У голландских плотников всё их золото, праведным трудом нажитое, отберут. Голландцы еле ноги в Персию унесут, спасаясь от бунта русского!

Данилка как бы снова прихвастнул, что он всё-всё наперёд знает. Ну, как настоящий волшебник!

Данила Тарлыков с удивлением посмотрел на мальчика в белых одеяниях, который держал в

руке какую-то стеклянную маску. И на местных мальчишек он не похож, и разговаривает чисто: не окая и не акая. Так у них в Астрахани разговаривают.

– Ты сам-то не из Астрахани, малец? – только и спросил кормчий у Данилки. Но ответа тоже не дождался. Некогда разгадки разгадывать. Путь по Оке да по Волге неблизкий. Пора паруса поднимать – пока ветер попутный.

НОВАЯ ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

Данилка проводил взглядом удаляющийся фрегат «Орёл». Подобрал у судоверфи дубовую палочку. (Чем не волшебная палочка?!) На этой верфи из дуба построят ещё не один корабль. А из сосны и ели Пётр I будет галеры строить. Царь Пётр сюда не раз приедет.

Однако Данилке пора бы домой выбираться. Только как и куда выбираться-то? Где теперь Данилкин дом? Дом всегда там, где твои родители. А родители-то Данилкины – в Памуккале! В далёкой Турции... на расстоянии трёхсот с лишним лет! Да и какой в Турции может быть дом?! Это – их временное пристанище. «ТурЫсты!» – как говорит Лесной Ёж.

И надолго ли морские ежи Данилку на Оку отпустили? Даже и не верится, что эти ежи добрые такие. Может, это и не морских ежей воля. Что же – ежи взяли и выпустили Данилку из-под своего контроля. Выпустили ребёнка покушать да воды попить? Чтобы потом обратно на свой утёс в Юрский период забросить – к летающему ящеру?!

Спаси и сохрани!

КОРАБЛИ И ДИРИЖАБЛИ

Данилка выбрался на околицу деревни – военного поселения, где указом царя Алексея Михайловича создали первую в России судовую верфь для постройки морских судов. Данилка знает, что голландским словом «верфь» называют ещё помещение, где строят дирижабли – большие летательные аппараты, немного похожие... на китов. Кстати говоря, в Подмосковье много лет назад и дирижабли строили.

Корабли – на море, дирижабли – в небе. Казалось бы, что общего может быть между морем и небом?..

Неподалёку – Святой Источник. Данилкин волшебный родник – вход в прошлое. Крест де-

ревянный стоит на своём месте. На кресте ковшик висит. Хоть воды родниковой попить.

Вот и сил у Данилки прибавилось!..

Мальчик взобрался на валун. Взмахнул новой волшебной палочкой:

– Раз! Два! Три! Двери отвори. Время мне поверь – открывая дверь!

Никакого результата! Как стоял Данилка на валуне, так и стоит. В одной руке – маска для подводного плавания, в другой – палочка волшебная. А палочка-то и не работает! Нагрелась немного. Даже тревожные красные огоньки появились. Словно лампочки на новогодней ёлочной гирлянде.

– Пока его брат не отпустит нашего дитёныша, твой Данилка полностью в нашей власти! – вспомнились мальчику недавние слова главного турецкого морского ежа, сказанные Ежу Лесному.

Где же ты, Лесной Ёжик-спасатель? Победил ли, справился ли с доисторическим летающим ящером?..

КЫСС НЕ УСПЕЛ ОТОБЕДАТЬ

Данилка опустил руки. Может, Алёша уже догадался ежонка морского отпустить? Данилка решил ещё раз проверить своё волшебство. Не успел он снова взмахнуть тёплой волшебной палочкой и произнести «Раз! Два! Три!..»

Вихрь воздуха поднял его над корабельными соснами!.. Ну и что?! Данилка начал привыкать к таким полётам. Над лесом-то получше лететь, чем над морем. Или – под землёй лётать, ещё не легче!

Приземлился Данилка в дедовом саду-огороде. Только не в своей волшебной пещере. С другой стороны сада он посадку совершил. В аккурат на их футбольную площадку опустился. Глядит: из-под забора чёрный кот Кысс пытается выбраться? Что-то их Кыссу мешает! Никак толстый котяра в широкую щель между досками старого забора не пролезет! Во рту кот лохматый держит какую-то палочку. Вот эта палочка ему и мешает!

Кысс – и у тебя палочка волшебная?! Присмотрелся Данилка: да это ж Кысс шампур с мясом жареным держит! Шашлык. Кысс схватил шампур поперёк. Сам-то он в эту заборную щель

всегда пролезает. А сейчас палочка-железячка с кусочками жареного мяса его не пускает!

Данилка забрал у кота шампур, развернул железку и просунул её между досками. Запыхавшийся Кысс протиснулся к Данилке.

– Наши соседи вчера шашлыки жарили. У них много остывших шашлыков на веранде осталось. Вот я и взял один, – оправдываясь, объяснил Кысс.

– Кысс, разве можно чужое брать?! – возмутился Данилка. – Тебя что, тётя Надя не кормит? – укорил мальчик кота.

– Тётя Надя моя с вашей Катей в Сочи отдыхать уехала! Тётя Надя сказала, что в Турции ей слишком жарко. А деда Миша не умеет так вкусно мясо жарить!.. Сварит своему Нейсу каши с мясом и всё!.. А мне мяса много надо! Коты мясо любят покушать. Коты и рыбку покушать любят. И молоко мы любим...

– Эх ты! Кысс-жадина. Пойдём, я тебе молока налью, – Данилка положил на землю свою маску, шампур с шашлыком и новую волшебную палочку, на которой уже затухали огоньки-лампочки. Взял кота на руки.

Свежий воздушный поток подхватил и унёс мальчика и кота!..

– Жаль, шашлык так и не попробовал! – подумал Кысс.

ДВЕ ХОРОШИЕ ПРИМЕТЫ

Под ногами качался деревянный пол. Палуба!.. Вокруг волновалось суровое море. Небо затянуто светло-серыми, почти стальными тучами, из-за которых напрасно пыталось пробиться тусклое солнце.

Путешественники поневоле стояли на широкой палубе невиданного, словно из сказки, корабля. Из небольших квадратных окошечек, прорезанных в бортах, виднелись толстые стволы пушек. Небольшие пушки стояли и на верхней палубе, где было много людей.

На Данилку никто внимания не обратил.

Прохладный ветер проникал сквозь пляжно-морскую, тонкую одежду Данилки. Норовил попытаться унести его кепочку с небольшим козырьком и кокардой-якорьком. Мальчик начинал дрожать от холода. Ошалевший Кысс выпрыгнул из

его рук и метнулся к трапу – брускам-ступеням, прибитым прямо на высокий борт корабля. Интересно, а как Кысс собирался спускаться по этим мокрым деревяшкам – когтями цепляться думал? Кот сильно рвался на родной берег, видеть, надеясь, что дом его хозяев где-то здесь. Недалеко-недалече.

Метнувшийся к борту Кысс едва не попал под ноги великому мужчине в кожаных блестящих сапогах-ботфортах (они полностью закрывали колени) – и в длинной серой куртке. На голове великана – треуголка. Хитрые глаза. Гладко-выбритый подбородок и тонкие усы.

Статный, складный по росту и телосложению дядечка взялся за лестницу, намереваясь спуститься вниз. Кысс замер у него под ногой, не зная, куда ж ему теперь бежать. Иль не бежать вовсе? Завидев под ногами у командира невесть откуда взявшегося кота, матросы и офицеры, стоявшие у трапа, растерялись. Однако строгий с виду дядечка громко, от души, расхохотался:

– Чёрный кот на «Полтаве»! Добрая примета.

Данилка, дрожа от холода, быстро подошёл к трапу и взял Кысса в охапку.

– Да у вас тут и ребёнок! Вторая добрая примета. Ребёнок и чёрный кот на борту – вдвойне к добру. Видать, ждёт нас удача во всех наших баталиях.

Мужчина погладил замершего Кысса. Легко – двумя пальцами – щёлкнул Данилку по козырьку его летней матросской фуражки-кепи и быстро спустился по трапу. Данилка с котом и офицерская свита, сопровождавшая мужчину с царской статью, но не в царской одежде, остались на борту.

У высокого борта широкого трёхмачтового корабля стояла небольшая лодка-бот. В лодке сидело шестеро гребцов. На носу бота стояла небольшая пушка. Рослый мужчина в матросской куртке встал рядом с невысокой мачтой, взявшись за неё рукой. Одномачтовый бот отошёл от борта. Дружно заработали вёсла. Прыгая по волнам стального цвета, быстрая, юркая, хотя и довольно широкая лодка скоро пошла к другим кораблям, стоявшим неподалёку.

На кораблях развевались Андреевские флаги – белые полотнища с голубыми крестами. Флаг с диагональным – из угла в угол – голубым крестом был принят в честь святого апостола Андрея Первозванного. Поэтому флаг и назывался Андреевским.

ПРИНОСЯЩИЙ УДАЧУ

– Данилка, а нам поесть дадут? – озаботился Кысс.

Данилка хотел одёрнуть вечного обжору, но – от неожиданности момента, видать – обратился к одному из морских офицеров:

– Вы моего кота не покормите?

Несмотря на всю серьёзность момента, офицеры еле сдержали смех. Они были разнообразно одеты. В красочных камзолах разного покроя, расшитых у всякого на свой манер. Из-под камзолов виднелись шёлковые рубахи всяких цветов. Только сапоги-ботфорты да кожаные штаны у всех одинаковые. Офицеры стояли навытяжку, провожая лодку с отбывшим капитаном. Это же их капитан – быть может, даже адмирал! Все-все ему честь отдают!

Адмиральский бот уже дошёл до большой галеры – корабля с вёслами. А разноодетые офицеры всё козыряют и козыряют – честь отдают. И матросы свои высокие диковинные шляпы сняли – стоят с непокрытыми головами. У каждого матроса – какая-то нелепая косичка, спадающая с затылка на спину.

Наконец старший из них, видать, тоже капитан, добродушно сказал:

– И откуда ж вы взялись-то на нашем корабле?.. Если уж сам шаутбенахт Пётр Михайлов вас своим вниманием отметил, накормим и тебя, юнга, и кота твоего, удачу приносящего.

Кысс, сообразив, что он не ослышался, что именно он удачу приносит, гордо распрямился. Данилка едва не выронил кота из рук.

БОРЩ – НА МОРЕ БАЛТИЙСКОМ

– Накормить гостей в кают-компании! – распорядился капитан. – Да выдайте юнцу куртку матросскую. Замёрз он совсем.

Данилке на плечи накинули тяжёлую, но тёплую куртку, слегка коловшую тело грубыми шерстинками, и вместе с котом препроводили на корму. Где располагалась кают-компания – светлое помещение с окошками-иллюминаторами. Здесь обедали офицеры. Из просторных иллюминаторов хорошо видно всё, что происходит за кормой. То есть позади корабля.

Данилка был сыт, но из вежливости не отказался от офицерского борща. Кыссу тоже налили борща и поставили ему тарелку под стол. Кот ловко выловил из суповой тарелки приличный кус мяса и быстро его слопал. Хорошо Кыссу! А ещё мяса дадут?

– Может, ему ещё гречневой каши разогреть? У нас с завтрака каша осталась, – радушно поинтересовался молодой матрос, кормивший гостей.

– Я что вам собака, чтобы гречневую кашу есть? – буркнул из-под стола насытившийся Кысс. – Ваша каша ещё и без мяса, наверное.

– А каша-то с мясом? – переспросил Данилка. – А то он без мяса не будет.

– Да уж! – подтвердил Кысс. – Не буду.

– Каша у нас с маслом! – расхохотался матрос, заметив, что мальчик, склонившись, переговаривается со своим лохматым сотоварищем. – Наша каша очень вкусная. А мяса мы коту ещё выдадим.

Из большого медного котелка, в котором готовили еду для офицеров, Кыссу выловили ещё

один большущий кусок мяса. Кысс отказываться не стал. Когда Кысс от мяса отказывался? Не торопясь на сей раз, сытый кот еле-еле доел мясо – и завалился под столом – подремать. Хорошо здесь у них – на корабле – можно и погостевать маленько. А там, глядишь, и его тётя Надя из Сочи вернётся...

СИЛЫ НЕБЕСНЫЕ!

Данилке налили кипятку с мёдом. И сухарями угостили. Фарфоровая кружка с медовым кипятком стояла на резной деревянной решётке-подставке. Данилка грел о горячий фарфор кружки озябшие руки, хрустел вкусными сухарями и – думал. Он почти согрелся и теперь гадал, куда же на сей раз направили их ежи морские?.. Да они ли его по времени гоняют? Может, его кто-то от них оберегает, прячет? Не могут же быть морские ежи такими уж всемогущими. Чтобы и на сушу, и на море их перебрасывать.

Морские ежи – как Данилка рассуждал – несут его по морю... А кто же перемещает Данилку с Кыссом по небесам? Ни ежи, ни совы, ни мамонты-динозавры этого сделать не смогут. Они лишь сторожат, берегут свои времена. Может, ко-

нечно, и морские ежи, к которым попал во временный плен-полон Данилка-волшебник, всевластвуют над его перемещениями во времени. Всё может быть. Только не знал Данилка-волшебник, что время, отпущенное его старшему брату, давно истекло. Алёша так и не догадался отпустить на волю ежонка морского. И теперь морские ежи изо всех сил пытались вернуть Данилку в свой Юрский период, где они делили морскую власть с кронозаврами и летучими ящерами. Но ничего у морских ежей не получалось!..

Кто-то всемогущий оберегал мальчика от ежовой кары. Кормил его вместе с котом. Помогал прятаться от морских ежей, разозлившихся не на шутку. Правда, вернуть Данилку на турецкий берег, где его ждал Алёша, пока не получалось. Невидимой, колючей, ядовитой стеной встали на пути в Средиземное море массы морских ежей изо всех времён. Морских ежей было больше, чем песка на дне морском. Больше, чем саранчи, нападающей на наши поля. Больше, чем комаров-мошкар-клевшей в тайге дремучей.

Напрасно маленький Данилкин проводник Лесной Ёж пытался продолжать переговоры с морскими ежами. Он же выполнил их требование и – в неравном бою – победил их соперника ящера-кеацкоатля. Но морские ежи не шли ни на

какие уступки. Они упорно искали Данилку по всем морям и временам.

Надо подать Алёше какой-то знак. Надо, чтобы Данилкин старший брат понял, что он должен сделать. Тогда ежи морские отступят-отступятся. Тогда и перестанут Данилку преследовать. Должны перестать.

НА «ПОЛТАВЕ»

– А вашему кораблю сколько лет? А почему его «Полтавой» назвали? – поинтересовался мальчик у матроса, убравшего пустые тарелки-чашки со стола. Данилка окончательно согрелся, оживился. Снял куртку. Ежи ежами, но интересно же, что да как. Мальчик не стал задавать совсем уж глупый вопрос: на какое море они попали? Он прекрасно помнил, что шаутбенахт Пётр Михайлов – это царь Пётр Первый. А шаутбенахт – это чин такой в старом флоте. Шаутбенахт – это контр-адмирал. Да если бы Кысс знал, что его отметил своим вниманием сам Пётр Первый!.. Вот бы он удивился – и загордился даже. А Данилка уже ничему не удивлялся. Мальчик знал, что в 1709 году наша русская армия разгромила армию шведскую у крепости Полтава.

Смотрел Данилка фильм «Юность Петра». Знал о подвиге наших лоцманов Ивана Рябова, несшего службу в Карельском монастыре, и переводчика Дмитрия Борисова. Они, захваченные в плен шведами, завели шведские корабли прямо под огонь русских пушек. Они – на море – совершили подвиг. Подобный подвиг совершил костромской крестьянин Иван Осипович Сусанин. В 1613 году он завёл врагов – польских захватчиков – в леса дремучие, в болота топкие. Откуда поляки уже не смогли выбраться.

Русские лоцманы Рябов и Борисов, преотлично знавшие своё море, совершили свой подвиг в 1701 году. А здесь-то какой год? Корабль, на который попали Данилка с Кыссом, называется «Полтава». Почему?

– Четыре года – с 1709 года – ходит «Полтава» по Балтийскому морю, – начал рассказывать матрос. Только сейчас Данилка повнимательнее рассмотрел его форму-наряд. Матрос был в высокой шляпе, длинном кафтане и кожаных ботинках на шнурках. Но особенно Данилку поразили его шерстяные чулки и короткие штаны, напоминавшие Данилкины бриджи. Только у Данилки его летние штанишки до колена – светлые, а у матроса – тёмно-зелёные «бриджи».

НАТЕЛЬНЫЙ КРЕСТ СПАС ПЕТРА ПЕРВОГО

– «Полтава» – наш первый линейный морской корабль, – продолжал матрос. – Строили «Полтаву» в Санкт-Петербурге наш великий царь-государь Пётр Алексеевич и мой земляк с Астрахани Феодосий Скляев. Мы в родне со Скляевыми. Дядя Феодосий и отрядил меня на службу на флот, на «Полтаву». А назвали наш корабль в честь победы над шведами у русской крепости Полтава. Мой отец Данила Скляев принимал участие в этом сражении! Он рассказывал о геройстве нашего царя Петра Алексеевича в бою под Полтавой. От пули, выпущенной шведским стрелком, государя спас его нательный крест. Пуля попала прямо в его золотой крест! Наперсный крест и защитил царя от смертельной раны!.. А мой отец под командованием графа Минихова преследовал шведского короля Карла, бежавшего в Турцию, в город Бендеры, после полного разгрома шведов. Вместе с побитым Карлом в Турцию утёк и украинский гетман Мазепа, предавший Россию-матушку и царя-батюшку Петра Алексеевича.

Данилка посчитал: если к 1709 году, когда на петербургской верфи был спущен на воду линейный корабль «Полтава», прибавить четы-

ре года, получится 1713 год. Значит, ровно через год – в 1714 году – наш Балтийский флот под командованием контр-адмирала Петра Михайлова, как называл себя Пётр Первый, разгромит флот шведский у мыса Гангут. И захватит в плен командующего шведской флотилией. Пётр Первый после этого сражения станет вице-адмиралом. А морскую победу под Гангутом нарекут-назовут морской Полтавой. От шведского господства будут освобождены Рига и Ревель – сегодняшний Таллин.

Пётр Первый и русский гребной флот одержат ещё немало славных побед на море. Россия вернёт себе всё побережье Балтийского моря. С 1721 года Россия станет Российской Империей. А вице-адмирал Пётр Михайлов – великий русский царь Пётр Первый – станет императором российским!

КЫСС НИ О ЧЁМ НЕ ДОГАДЫВАЛСЯ

Линейный корабль «Полтава» готовился к отплытию. Сын русского воина Данилы Склеяева матрос Склеяев ушёл доложить капитану, что мальчик и его кот накормлены. Капитан распорядился, чтобы они отдохнули в его капитанской каюте, расположенной рядом с кают-компанией.

Однако Данилка не успел отдохнуть в капитанской каюте. Не успел рассказать матросу Скляеву о будущих победах Балтийского флота в русско-шведской войне.

Кот Кысс тоже не успел доспать... А всё потому, что Данилка дал слабинку и – подумал... Данилка даже немного захныкал... К маме с папой ему захотелось! А кому бы не захотелось?! Но Данилка же про себя это подумал! Он же вслух не хныкал!.. Но главный морской ёж как-то «услышал», что Данилка вспомнил папу. Здесь колдовство ежа и сработало. Ведь морской ежонок так и не был возвращён к своему папе в свою морскую стихию. Тут уж у главного морского ежа из Юрского периода хватило сил, чтобы снова взять мальчика и кота во власть свою морскую. Однако неведомый Данилке небесный покровитель смог оградить его от Юрского периода. И не дал злым ежам бросить Данилку в море глубокое!

А Данилка даже и не догадывался, какие страсти, какие силы кипят вокруг него с Кыссом. А Кысс вообще ни о чём не догадывался. Спал он спокойно на «Полтаве». Спать да кушать от пуза – любимые занятия Кысса-лентяя.

НА КАТАМАРАНЕ!..

Данилка окунулся в море! Море было тёплым и солнечным. Ноги ощутили рыхлое песчаное дно. Было мелко. Данилка по пояс стоял в тёплой-претёплой воде. В воду заходили-выходили весёлые и счастливые люди. Ближе к берегу плескались дети в разноцветных кругах и красных надувных жилетах. Такой жилет и у Данилки есть!.. Красный – чтобы издалека на воде ребёнка было заметно.

На песчаном берегу многолюдно – как говорится, яблоку негде упасть! Везде загорали, загорали и загорали отдыхающие. Купались.

Рядом с Данилкой в воду бултыхнулся бедолага Кысс! Это Данилке здесь мелко. А Кыссу-то глубоко! Кысс изо всех своих кошачьих сил забарахтал лапами. Он и знать не знал, что плавать умеет.

Данилка схватил кота за шиворот и посадил на широкое ограждение, составленное из больших спасательных кругов, уходящих в море. Мокрый Кысс вцепился в спасательный круг. Да сколько ж можно летать по морям по волнам?! Спал тихомирно, никого не трогал. И вот те нате – утренние водные процедуры!..

Мимо них – от берега – удалялся яркий, жёлто-красный катамаран. Это лодка такая, на плот похожая. Только с двумя корпусами-лодочками. Наверху, меж лодочек, два человека сидят и крутят педали, будто на велосипеде. А внизу – в воде – крутятся лопасти, похожие на лопасти старинных речных пароходов. Катамаран движется.

На катамаране Данилка увидал... свою маму и своего папу! Они дружно крутили педали широкого водного велосипеда! Между папой и мамой на пластмассовом креслице сидел... маленький Данилка! Да это ж они в Анапе на Чёрном море на катамаране катаются!.. Только было это два года назад!.. «Папа! – замахал рукой Данилка. – Мама!»

«МОРСКОЙ КОТ»

– Ты ещё самого себя позови! – не удержался Кысс, большой чёрной медузой расплывшийся у круга спасательного ограждения. – Ты в следующий раз, когда колдовать начнёшь – колдуй куда-нибудь на землю, на сушу. Или хоть на корабль какой, где мясом до отвала кормят.

Кысс же не знал, что Данилка здесь совершенно ни при чём. Это всё – ежи морские! Да-

нилка – волшебник, конечно. Но он же добрый волшебник – и маленький ещё! Бывает, иногда бывает, что злые волшебники сильнее добрых оказываются. Особенно – если злых волшебников больше. Добрые всё равно одержат победу! Только когда же они – добрые – победят-то?

Это кто здесь злые, ежи морские?! Да они и не злые, наверное. Они ежонка своего из плена освобождают. Так что ты, Кысс, тётю Надю свою не вспоминай пока и не жалуйся, что тебя здесь обижают. И – не вздумай хныкать! А то в Юрский период запросто можешь отправиться. Побудь покамест «морским котом». Хочешь не хочешь, придётся тебе малость поплавать. Хорошо ещё, что Кысса в настоящего морского кота не превратили. Была охота превращаться в морского ската, которого называют морским котом...

– Летим, Кысс, снова летим! – закричал Данилка.

Как будто Кысс сам не видел, что они летят. Подумаешь. Летать – это вам не в море бултыхаться. Не впервой Кыссу летать, в общем-то.

ТАИНСТВЕННЫЙ ЛЮК

Было темно и сыро. Лил дождь. В чёрном небе искрились влажные звёзды, пробивавшие своим далёким светом малые окошечки в клубящихся, рвущихся тучах.

Данилке с Кыссом дождь не страшен. Они и без дождя мокрые. Не успели обсохнуть ещё после того, как их курнули-окунули в морскую воду – возле Анапы. Правда, там вода была тёплая, словно летний дождик. А здесь – в темноте – дождина холодный, ветреный. «И где ж мы?» – дрожал Кысс, прижимаясь к Данилкиной груди. Сперва убежище надо найти, Кысс. А после разбираться, где, что и почему.

На серо-чёрном, редком холсте дождя туманным пятном горел большой фонарь, укреплённый на корме неведомого корабля. В его тусклом свете хорошо был виден белый с красным крестом флаг.

По бортам стояли пушки, возле которых – в тусклом рассеянном фонарном свете – поблёскивали пушечные ядра. Стальные ядра – величиной с небольшой резиновый мячик – были уложены в круглые ячейки. «Словно яйца куриные, купленные тётей Надей!» – выдал дрожащий Кысс.

Он раньше-то пушечных ядер не видал! А кто видел раньше настоящие пушечные ядра?.. Данилка видел! Когда был в Анапском музее. Но – сейчас не до ядер, не до музеев. Надо прятаться, пока холодный дождь в талые ледышки их не превратил.

«Если мы на корабле... может, мы обратно на «Полтаву» вернулись?» – подумал Данилка. Нет – этот корабль совсем другой. Такой же деревянный, только гораздо больше «Полтавы». И пушки здесь побольше. Четыре пушки насчитал Данилка, передвигаясь с Кыссом по палубе от большой мачты – крайней к корабельной корме. За пятой пушкой – в палубе – большое квадратное отверстие. Из этого люка с высокими, как у детской песочницы, бортиками шёл свет. Доносился тягучий голос, схожий с голосом их церковного батюшки. Вниз вела наклонная лестница с широкими деревянными ступенями. Данилка с котом смело пошёл в люк.

НА БАТАРЕЙНОЙ ПАЛУБЕ

Широкое длинное помещение с невысоким потолком, на котором висели керосиновые лампы, напоминало бесконечный коридор с округлыми деревянными стенами. Данилка с Кыссом

словно попали в сказочную подводную деревянную лодку. По выпуклым бортам-бокам которой стояли пушки-пушки-пушки!.. Всё помещение было заполнено людьми. Моряки стояли тесно. С непокрытыми головами они молились, крестились – осеняли себя крестным знаменем.

Впереди – у столика, окружённого тремя складными фанерными щитами, стоял человек в церковных одеждах с большим крестом на груди. Корабельный священник читал молитву. Горели свечи, в свете которых виднелись строгие лики знакомых Данилке икон. Ровный свет разливался по всей, закрытой от дождя и ветра батарейной палубе.

Здесь было тепло, но у Данилки, который никак не мог согреться, зуб на зуб не попадал! Сильно он промёрз под осенним дождём. Однако православный мальчик привычно – троекратно – перекрестился и поклонился святым образам-иконам.

АДМИРАЛЬСКИЙ ПОКРОВ

Возле Данилки стоял невысокий человек в светлом мундире. Края мундира обшиты широкими серебристыми лентами. На мундире свер-

кали бриллиантовые ордена. Человек, молящийся рядом, казался знакомым и родным. На сгибе левой руки он удерживал чёрный плащ-накидку.

Совершенно не удивившись появлению Данилки, как будто он его ждал, орденосеиц накинул на мальчика свой плащ. Плащ – в аккурат до Данилкиных пяток. Сверху накидка немного сырая, мокроватая от дождя, бушевавшего на верхней палубе. Внутри плащ был мягким и теплым. Такое же тепло идёт от бабушкиной шерстяной шали. Давно – когда маленький Данилка зимой немного приболел – бабушка поила его чаем с малиновым вареньем и кутала в свой большой шерстяной платок-шаль. Данилка тогда быстро поправился! Сейчас он вообще не болеет! Никогда! Он же спортсмен. Закалённый!.. Замёрз маленько, конечно. И усталось брала своё. Данилка начал согреваться, но уже с трудом держался на ногах. Не всякий взрослый выдержит столько приключений, что выпали сегодня на Данилкину долю. А Данилка выдержал!

Надо бы маленько отдохнуть.

Мальчик предчувствовал: главные испытания ещё впереди. На Данилкином плече – под тёплым адмиральским плащом – сладко спал Кысс-грелка.

СЛУЖБА ОТЦА НИКОЛАЯ

Служба закончилась. Офицеры поднялись по лестнице вверх. Разошлись по своим офицерским каютам. Матросы готовились к ночлегу где-то в глубине батарейной палубы. Священник собирал церковные походные принадлежности. Человек с орденами, в адмиральском мундире подвёл Данилку к корабельному алтарю, который тоже начинали разбирать, чтобы убрать в специальный ящик – до следующей службы.

– Отец Николай, позаботьтесь, пожалуйста, о Даниле. Накормите, устройте на ночлег. Он очень устал, – распорядился-попросил адмирал. – Никто тебя больше не обидит, малыш. Убережёт тебя Господь, – сказал он и погладил Данилку по голове, взъерошив его светлые волосы.

От сильной руки доброго человека шло привычное тепло. Румянец на его щеках не мог скрыть даже жёсткий южный загар. Высокий загорелый лоб. Курносый (как у Данилки!) нос. Тонкие губы. Круглый подбородок. Где же Данилка мог видеть этого русского адмирала?

Данилка – вспоминал. Он стоял, опираясь на мощную пушку и держа в руке свою мокрую кепку-фуражку. Сил не осталось ни вспоминать,

ни удивляться. А удивляться на сей раз было чему. Откуда здесь его знают? Почему не спросили, откуда они появились? Это что за чудеса такие?!

Отец Николай тоже не удивился. Он принял просьбу-распоряжение адмирала как должное. Зато удивился молодой высокий парень, помогавший отцу Николаю собирать корабельный алтарь.

НАШ СЕВАСТОПОЛЬ!

– Откуда ж вы приплыли? С берега, что ль? А на чём приплыли – на шлюпке? – приговаривал парень, которого величали Матвей. – Мы в ночь в бухту входить не стали. Наш флагманский корабль будет дожидаться утра. Знаешь, сколько мы дома не были? Больше двух лет!.. А ты в Севастополе всегда живёшь?

– Севастополь-то наш, пока мы на Средиземном море служили, высшей волей императора Павла в Ахтияр переименовали. «Ак-яр» значит «Белый овраг» – уточнил отец Николай. – А ещё «Ак-яр» толкуется как «Белый...»

– Какой овраг?! Я родился в Севастополе и умру в Севастополе! – с горячностью молодости

взорвался юнга Матвей. – Севастополь – вышний, Божий город! Севастополь – мой родной дом! Ещё двадцать два года назад мой отец, служивший под началом великого Суворова, здесь – у Ахтиарской бухты – укрепления строил! А сейчас император Павел Суворову чин генералиссимуса присвоил. Это ведь суворовцы отсюда турок отогнали! Севастополь – крепость нашего Чёрного моря и всей России! А сколько сил и своих личных денег вложил наш родной батюшка-адмирал Фёдор Фёдорович в наш Севастополь. Он ведь и свои личные севастопольские земли, жалованные ему великой императрицей Екатериной, городу передал. Севастополь в веках останется Севастополем, а не каким-то «оврагом»!

Было видно, что отец Николай во многом согласен со своим юным помощником. «А ещё «Ак-яр» – это «Белый утёс», – всё же договорил он. Данилка, правда, не понял, какая связь между утёсом и оврагом. Утёс – это же вверх! А овраг – просто большая длинная яма. Севастополь – получше будет. И безо всяких толкований. Высокий город! Вышний. Воистину – Божий город.

– И всё-таки на Средиземном море должны быть наши форпосты – наши морские базы, – думая о чём-то своём, выказывал недюжинную сметку в делах военно-политических отец Николай. – Незрявэтом

походе наши братья кровь проливали, завоеывая Средиземное море, отстаивая свободу итальянцами грекам. Да и туркам с англичанами мы подсобили – сильно помогли. Греки – братья наши православные. А вот надолго ли останутся благодарны нам турки с англичанами? Пока что турки пропускают наши эскадры через пролив Босфор. А что будет завтра? Англичане лишь обманывать горазды. Не зря император Павел разорвал с ними все союзнические отношения. За что они и строят против него заговоры-перевороты.

Как в воду глядел отец Николай поздним вечером 26 октября 1800 года, когда с ним встретился наш Данилка... Сколько бед ещё принесут нам этикие горе-союзнички?..

ЗОЛОТОЙ КРЕСТ – ОТ ИМПЕРАТРИЦЫ

– Ты из Севастополя или нет?! Или ты на другом корабле с нами ходил?! – продолжил пытаться Данилку юнга Матвей. – А откуда тебя наш адмирал-батюшка Фёдор Фёдорович знает?

– Я из Красноярска, – сонно вымолвил Данилка. – «Красноярск» означает «Красный Яр».

Данилка соображал. Фильм «Суворов» у него есть... Но у генералиссимуса Суворова имя-отчество Александр Васильевич. А Фёдор Фёдорович – это человек, согревший его – отдавший ему свой плащ. Главное, наш герой сразу же чётко понял, что перед ним – адмирал! Адмиралы командуют морскими флотами!.. Но как же его фамилия?

– Матвей, не приставай к человеку. Видишь, он с ног валится, – строго сказал отец Николай, убирая в деревянный ящичек, оббитый изнутри тёмно-зелёным бархатом, большой золотой крест-складень. Знакомый крест! Данилка знает, откуда этот крест! Ну, быть может, не знает – чувствует. С устатку... ну, никак не может до конца сообщить!

Отец Николай заметил, что Данилка, затаив дыхание, смотрит на золотой крест, и пояснил:

– Этот крест-складень с мощами святых угодников подарила нашему Фёдору Фёдоровичу в самом Петербурге матушка-императрица Екатерина. Крест вручён за заслуги перед нашим Отечеством.

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ВОИН

Ушаков! Это же был адмирал Ушаков! Какой тут устаток, какой сон?! Это же Фёдор Фёдорович Ушаков. Данилка десятки раз смотрел фильмы «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы»! У его папы есть книга «Святой Праведный Феодор Ушаков» из исторической серии биографий великих людей. Правда, эту книжку, написанную замечательным русским писателем Валерием Ганичевым, Данилка ещё не читал. Но картины и фотографии из неё неоднократно просматривал. Бывало, подолгу глядел мальчик на цветное фотоизображение иконы святого праведного воина Феодора Ушакова. На иконе – святой Феодор Ушаков при орденах в адмиральском мундире со шпагой в левой руке и свитком в руке правой. На белой бумаге свитка начертано: «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе России».

ВЕЛИКИЕ СУДЬБЫ, ВЕЛИКИЕ РОЛИ...

Снова и снова смотрел Данилка фильмы о Фёдоре Ушакове. Данилкин папа уверен, что фильмы «Адмирал Ушаков» и «Корабли штурмуют бастионы» (вторая серия «Адмирала Ушакова») должны быть в каждом доме. Пусть

сняты они давным-давно в 1953 году, пусть в них есть какие-то исторические неточности. Например, роль императора Павла – прежде всего его роль в нашей истории – мягко говоря, неточно прописана-показана. Ведь англичане не зря организовали его убийство. Мешал император Павел их планам, сильно мешал!.. Но даже самые лучшие исторические фильмы – это всё-таки кино. Пускай замечательный русский актёр Переверзев внешне не очень схож с Ушаковым. Но он замечательно сыграл своего героя! И лучшего о святом адмирале после этих фильмов режиссёра Михаила Ромма ещё никто не снимал.

Данилке очень нравится, как актёр Михаил Пуговкин играет в «Ушакове» весёлого и умного матроса Пирожкова. Данилкин папа считает, что роль матроса Пирожкова – это лучшая роль Михаила Ивановича Пуговкина. Вровень с его ролью Фёдора – из села Липки, что подле Рязани, – из фильма «Кутузов», снятого в 1943 году. Михаил Иванович Пуговкин сыграл в «Кутузове» героя-воина, сложившего голову в битве с наполеоновскими захватчиками.

А ещё у Данилки есть фильм «Малахов курган» с великими русскими актёрами Николаем Крючковым и Борисом Андреевым. Фильм снят в победном 1944 году. Фильм – как наши моря-

ки защищали Севастополь в 1941-1942 от фашистов.

«ВАЛЕНКИ» ДЕДЫ КОЛИ

От скудного ужина Данилка отказался. И не потому, что на ужин были только сухари и кипяток без сахара. Данилка в еде неприхотлив. И сухарями он похрустеть любит. Данилка читал, что французские вояки, пришедшие с захватчиком Наполеоном на нашу землю в 1812 году, так и не смогли научиться есть русские сухари. Поэтому их и победили? И поэтому тоже. А Данилка сухари любит. Просто сейчас кушать не хочется. Горячей воды он немного выпил. Отец Николай уговорил его выпить горячего настоя – залитые кипятком ягоды шиповника. Чтобы Данилка всё же не простыл. И, как бы извиняясь, сказал:

– Турки нарушили все договорённости. Провиант-еду перестали нам поставлять. Деньги с нас брали, а провиант не везли.

Данилку уложили спать в каюте отца Николая. Священник повесил Данилкины вещи в каюте – досушиваться. Рядом – в тонких стеклянных фонариках-бутылках – горели свечи.

В красном углу у святых образов Божьей Матери и Христа-Спасителя теплилась лампадка – небольшая, тёмного стекла – с горящим фитильком, плавающим в масле. Дубовые плашки-доски на полу, стенах и на потолке каюты корабельного священника виделись тёплыми. Веяло родным теплом. Было уютно.

Юнга Матвей принёс мальчику свою мягкую рубаху из фланели с воротником-стойкой, как у Данилкиных свитерков-«водолазок». Рубаха высокого угловатого Матвея как раз Данилке по колёно! Матвей ушёл ночевать на своё место – на батарейную палубу. Деда Коля, как продолжал называть отца Николая Данилка, дал мальчику свои шерстяные носки. Данилка улёгся спать в этих носках, как будто в жарких валенках. Ноги окончательно согрелись! Теплота!..

Кысса положили на коврик у дверей. Если бы изнеженный Кысс проснулся, он бы точно возмутился! Как это: его – и у дверей! Скажи спасибо, Кысс, что ты у дверей, а не на корме – под дождём – спишь! Отец Николай и так был недоволен, когда Данилка кота с собой в каюту занёс. Правда, недовольства своего священник не выказал. Просто Данилка понял: отец Николай не особо-то рад Кыссу в каюте. Мальчик повторил шутку, услышанную от Петра Первого:

– Деда Коля, а говорят, что коты на кораблях удачу приносят!

Отец Николай улыбнулся:

– Спи, юнга. Коты и удача – это всего лишь примета мирская. А животину к постели вообще негоже тащить. Для котов и собак свои места должны быть определены.

ПОБЕДЫ-ВИКТОРИИ, ОРДЕНА БОЕВЫЕ

Пожилой корабельный священник сидел за небольшим столом. На столе – под стеклом-абажуром – ярко горела большая свеча. «Как настольная лампа!» Отец Николай что-то писал-записывал.

– А что вы пишете? А вы давно Фёдора Фёдоровича знаете? – поинтересовался Данилка. Он уже отдохнул. И спать совсем расхотелось. Надо же успеть разузнать побольше!

– Мы с Фёдором Фёдоровичем, почитай, лет пятнадцать служим. С 1776 года – когда он ещё лёгким фрегатом «Святой Павел» командовал. В сорока пяти морских сражениях одержала победу его эскадра. Мы отвоевали у турок Чёрное

море и побережье Чёрного моря. Мы сохранили наш Крым! Сейчас наш Черноморский флот возвращается из моря Средиземного. За победы в Ионическом и Средиземном морях император Павел произвёл нашего Фёдора Фёдоровича Ушакова в полные адмиралы. Наградил Фёдора Фёдоровича бриллиантовыми знаками к ордену Святого Александра Невского. Орденом Александра Невского наш адмирал уже был награждён. А ещё наш Фёдор Фёдорович награждён орденом Святого Владимира второй, третьей и четвёртой степеней. Есть у него и орден Святого Георгия. Многими наградами отмечен наш православный адмирал...

РАБ БОЖИЙ

Данилка проспал всё утро. Не слышал он, как флагманский корабль адмирала Ушакова «Святой Павел» вошёл в бухту. Продолжало штормить – море волновалось даже в бухте-заливе. Матросы и офицеры пошли к берегу на гребных шлюпках. Дома наших прославленных моряков-героев ждали их семьи. Все они жили здесь – в Севастополе.

– Вставай, Данила – раб Божий, нам тоже на берег пора, – разбудил нашего героя отец Нико-

лай. Данилка бодро вскочил! Начал переодеваться в свою сухую одежду, согретую, пропитанную свечным светом и лампадным духом.

– Да ты, малый, без креста! – больше удивился и даже огорчился батюшка. – Как же ты без креста-то? Ты что ж нехристь какой?!

Данилка покраснел. Он же крещёный! И не скажешь ведь, что крестик мама решила прибереечь, пока Данилка в Средиземном море его не потерял. Некрасиво как-то получится! Вроде как он на маму наговорит. А мама хотела как лучше!..

Отец Николай, видя Данилкины мучения-сомнения, подошёл и одел ему на шею маленький серебряный крестик на чёрной верёвочке:

– Крестик этот из церкви Святого Николая Чудотворца. Спаси Бог!

ДАНИЛКА НЕ ВОЛШЕБНИК?

– Без креста я в море пошёл, вот меня морские ежи и окружили, в плен-полон взяли, – рассудил вслух Данилка. И – всё-всё про ежей, про Юрский период и даже про кронозавров расска-

зал деду Коле. Накопилось у мальчика – вот он и выговорился родному человеку.

Несмотря на всю фантастичность Данилкиного рассказа, отец Николай выслушал его очень внимательно. Помолчал. Осенил себя крестным знаменем.

– Изучение жизни чудовищ старинных, о которых ты, Данила, говоришь, – это дело учёных. Но весь наш мир создан Господом. Что было до сотворения Богом человека... Господь ведаёт. Что я могу сказать о том, о чём ты поведал, Данила. Там, где правят лишь звериные-чудовищные чувства ярость и хищничество, очень трудно победить зло. Но мы же с нашим адмиралом подобное зло победили!.. Знай, Данила, в любую тварь Божью, в том числе и в человека, могут вселиться тёмные, злые силы. Думаю, что не виноваты ни в чём те твари морские, которые, как ты думаешь, тебя похитили... Видимо, обличие морских ежей очень подошло для каких-то злых сил. Ведь для баловства вы морского ежонка из моря забрали... Говоришь, что ели вы безмерно, чревоугодничали в этой... в будущей Турции. Праздную жизнь долго вели. С молитвой не обращались к Господу нашему Иисусу Христу и царице Небесной Пресвятой Богородице... Молись, Данилка, и Господь спасёт тебя и всех твоих родичей. И никогда не

снимай свой крест. Родители-то у тебя крещённые?

– Крещённые, конечно! – ответил Данилка. – Деда Коля, а ежонка-то нам всё равно надо отпустить, а как это сделать-то?! Я-то здесь, а брат мой Алёша – там. Я хоть и волшебник, но ничего не могу сделать!

– Да какой же ты волшебник, Данила? Ты просто мальчик... немного не такой, как все. Слагаешь-придумываешь ты складно, кот у тебя учёный, – так и не мог до конца определиться слуга Божий с корабля «Святой Павел». – А волшебство – слово опасное. Тонкой бывает грань между словом добрым и злым. Вера!.. Только вера в Господа нашего Иисуса Христа может противостоять любым злым силам. Никогда и ничего, что связано с тёмными силами зла, не держите в доме своём. Ни книги бесовские, ни изображения дьявольские... Дьявол хитёр, только и ждёт, чтобы человек оступился.

– Вот и папа мой говорит так же! Он и телевизор всегда выключает! И книги, и фильмы все просматривает, прежде чем книжку или какой диск с кинофильмами в наш дом принести.

Отец Николай не знал, что такое телевизор. Но он чувствовал: есть в этом необычном мальчишке сильное и светлое начало. А пророки, большие и малые, всегда на Руси были и будут. Господь их ведёт...

– Чудеса все, Данила, дела Божьи. Ты сейчас ещё ученик малый. Учись добру. Делай добро. Живи по добру. Да минуют тебя всякое зло и напасти все земные и... неземные.

КЫССУ МЯСА НЕ ДАЛИ!

– А мяса нам сегодня дадут?! – привычно начал канючить-выпрашивать выпавшийся Кысс.

– Отстань! – пожалуй, впервые отказал Данилка коту. – Не видишь, люди впроголодь до дому шли. Потерпишь!

– На берегу трапезничать-завтракать будем, – добросердечно прислушался священник. – А вам, молодой человек, велено явиться к адмиралу Ушакову! Фёдор Фёдорович наказал, чтобы ты, Данила, обязательно с ним попрощался. Что-то сказать он тебе на прощанье хочет.

Данилка, казалось бы, отвыкший удивляться, удивился по второму разу. И как звать его здесь знают. И – попрощаться вдруг...

Ну, Кысс, когда и куда на этот раз отбывать-отправляться будем?

ШЛЮПКА КОРАБЕЛЬНОГО СВЯЩЕННИКА

– Отец Николай, шлюпка готова! – заглянул к ним Матвей. – Больно домой охота. Хочется к матушке, к батюшке. Да и покушать не мешает! Наверняка, матушка пирожков вкуснючих испекла! Ждут же.

Море немного успокоилось, но ещё колыhalось огромной голубой плёнкой, под которую словно заскочил трудяга ветер и теперь силился-пытался выбраться из этого чудо-парника.

У высокого борта линейного корабля «Святой Павел» качалась небольшая двухвёсельная шлюпка корабельного священника. Данилка прошёл сквозь открытые воротца в борту и спустился по трапу-лесенке, похожему на крыльцо при доме его деды Миши. Ловко сошёл в маленькую гребную шлюпку-ялик. Попутно Данилка заметил: да

по такому удобному трапу спокойно можно сойти с котом – даже с двумя котами! По нему Кысс и сам спуститься мог.

Кысс, снова увидав морскую воду вблизи, присмирел и сидел тихо. Матвей мощно грёб к берегу.

ЗДЕСЬ БЫЛ СВЯТОЙ ВЛАДИМИР

Шлюпка подошла к деревянной пристани. Митяй причалил, высадил пассажиров и, выгребая подальше за пристань, увёл шлюпку отца Николая к пологому каменистому берегу. На берегу уже были вытащены большие гребные шлюпки-восьмёрки с других кораблей Черноморского флота, которым командовал адмирал Фёдор Ушаков.

Отец Николай повёл Данилку вверх по широкой каменной лестнице с парапетами – невысокими деревянными стенками, ограждающими лестницу. Поднялись на самый верх. Повсюду – дома белокаменные, у домов – сады осенние. На ближних и дальних холмах – сосны вечнозелёные. Солнце не по-осеннему ласковое! Крест православный. Церковь-матушка. Где-то в этих местах принял Святое Крещение русский князь Святой Владимир.

Здесь теперь растёт светлый красивейший город Севастополь. Здесь – 27 октября 1800 года.

РУССКОЕ МОРЕ

Прямо – неширокая бухта, небольшой морской залив. На противоположной стороне виднеются махонькие беленькие домишки – над морем! Синее море! Море чудесное, синее. Нежное, как волосы девушки. Как написал Чехов. Порою сердитое. Громокипящее и – ласковое. Как подмечал великий поэт Фёдор Тютчев, верящий в великую силу любви русского народа. Народа-победителя. Красивое море, по определению писателя Ивана Бунина. Упоительное море, как считал сочинитель «Алых парусов» Александр Грин. Море солёного ветра и звона пасхального, к которому прикипела сердцем «приморская девчонка» Анна Ахматова, ставшая известной поэтессой. Праздничное и пенистое море, как решил Константин Паустовский, всю жизнь мечтавший переселиться в Севастополь. Разные писатели и поэты бывали на Чёрном море, поклонялись ему, черпали здесь своё вдохновение.

Русское море. Русское море моё! По-разному наши славные предки называли Чёрное море.

ЛЕСНЫЕ ЯБЛОНИ

Отец Николай и Данилка стояли на самом верху холма, куда их привёл рукотворный подъём. Вдоль пологой каменной лестницы с лестничными маршами – плоскими площадками-переходами до следующих ступенек – росли крепенькие дубки. На вершину к дубкам будто шли в гости дикие фисташки – ладанные деревья. Крепкие, долго живущие, с мощной ветвистой кроной. Под стать крымским дубам.

На вершине холма весело работали люди. Тут же – на ровной площадке – стояли ряды скоросколоченных столов, изобильно накрытых по случаю возвращения морской эскадры адмирала Ушакова домой. Смеялись женщины и дети, дождавшиеся своих мужей и родителей. Они угощали и угощали своих родных моряков! Украдкой утирали редкие слезинки счастья бабушки и дедушки. Их сыновья – матросы, одетые в праздничную белую форму, – обнимали своих близких. И... сажали яблони!

Не чурались физического труда морские офицеры. Скинув светло-серые мундиры, оставшись в жилетках и белых длиннорукавных рубашках, они копали землю. Сгружали с подвод-телег саженцы. Явно высоковатые для посадки дере-

вья, на что уже опытный садовод Данилка тут же обратил внимание. Корни саженцев-переростков торчали из квадратных глыб-кусков сероватой земли. Эти глыбы и сгружали с телег, аккуратно поддерживая яблоневые стволы с многочисленными ветками, на которых редко желтели-зеленели осенние листья.

Среди моряков Данилка увидел Фёдора Фёдоровича Ушакова. Адмирал в белой рубахе с засученными рукавами, в светлых остро отглаженных брюках и блестящих туфлях с сияющими на солнце пряжками-застёжками поддерживал одну из яблонек. Бережно ставили в яму тяжёлый земляной ком, укрывающий яблоневые корни.

Фёдор Фёдорович заметил Данилку и помаhal ему рукой, подзывая. Данилка побежал к адмиралу. Кысс побежал за Данилкой.

ПРОЩАЙТЕ, ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ!

– Впереди – вечность, Данила, но... времени у нас очень мало. Решили родные наших прославленных моряков, встретившие нас у Екатерининской пристани, посадить здесь лесные яблони.

Бережливо выкопали их на опушке дубового леса и привезли сюда – к нашему возвращению. За пятнадцать лет мы в Севастополе много деревьев посадили. У нас есть дубовый парк, в котором много разных деревьев нами посажено. Много зелени, много солнца, много мира, добра и света. Но я только сейчас узнал, что лесные яблони тоже живут долго, аж до трёхсот лет. Помоги мне, Данила, придержи яблоньку. Да сам прислонись-прикоснись к ней, лесной, юной, привезённой с дубовой опушки, впитавшей всю силу дубов богатырских! Глядишь, и помогут тебе деревья наши в минуту трудную. А дорога домой, мальчик, у тебя непростой будет. Храни тебя Бог!

Адмирал перекрестил Данилку. Мальчик за тёплый ствол придержал сильную, но ещё невысокую яблоньку, которую прикапывал Фёдор Фёдорович Ушаков.

Тревожно замыкал Кысс, просясь обратно к Данилке на руки!

– А в нашем веке, Фёдор Фёдорович, вас причислят к лику святых!.. Вы станете святым покровителем и моряков, и лётчиков, и всех воинов нашей державы. Все будут помнить вас. А у меня есть фильмы и книги о вас! – сбивчиво,

торопясь, предчувствуя скорое прощание, заговорил Данилка...

Великий адмирал задумчиво слушал мальчика из будущего. Над головой святого русского воина Феодора Ушакова сияло крымское солнце.

– На всё Господня воля, – сказал адмирал. – Прощай, Данила.

– Прощайте, Фёдор Фёдорович! Прощайте деда Коля, прощай, Матвей, прощайте, все добрые люди земли русской, севастопольской!..

ДАНИЛКА И КЫСС ОСТАЛИСЬ...

Наши герои замерли в ожидании. Куда летим?.. Вверх? Вниз?! Куда?.. А никуда! Данилка и Кысс остались на том же самом месте!.. А моряки и их родичи, подводы, лошади, лопаты, молодые яблони, весёлые песни и танцы, празднично накрытые столы – всё словно растворилось в воздухе.

Замелькали перед глазами дни и ночи, годы и десятилетия. Над головой крутнулся гигантский диск! Вместе с диском пронеслись: полная

луна и тонкий месяц, разные звёзды и созвездия, беззвучные грозы-молнии и яркое солнце, пронзительно-синее небо и серые зимние тучи! Только море осталось недвижимым, постоянным, словно вода морская застыла, перестав рябить, волноваться, переливаться...

Молодые яблони, которые только что пересаживал адмирал Ушаков и его моряки в октябре 1800 года, в мгновение ока выросли. Яблочные кроны, достигнувшие высоты двухэтажного дома, были усыпаны желтоватыми, румяными яблоками.

Однако в яблонево́й роще побывал-поорудовал какой-то варвар! Многие яблочные ветви были переломаны. Кора деревьев сбита до жёлтых древесных ссадин. Стволы в трещинах. Несколько яблонь сломано, словно в них ударили молнии.

НА ПЛАВУЧЕМ МОСТУ

В округе всё было разрушено. Небольшие дома, где жили мирные севастопольцы, превратились в развалины-руины. Горели сады, где недавно под грушами-яблонями играли дети. Город был накрыт дымными облаками, сквозь которые пробивались языки пламени. Свистели летящие

ядра! Рвались бомбы и гранаты! Зажигательные ракеты, словно кометы, несли за собой губительные горящие хвосты.

Данилка, не сгибаясь, стоял в порушенной яблонево́й аллее – у знакомой уже пристани. Далеко впереди – через бухту – по плавучему мосту уходили женщины, дети. Несли на носилках раненых. Мост был очень узким – раза в два уже их понтонного моста через Оку. Волны качали этот плавучий мостик, казавшийся ненадёжным. Кругом рвались снаряды и бомбы, выбивая из воды огромные пенные фонтаны. Но мост прочно стоял, точнее, лежал на воде.

РАНЕНЬИЙ КОЛОКОЛ

По каменным ступеням лестницы, иссечённым осколками, бежал худенький мальчик, перекинув через плечо огромную тряпичную сумку на ручке-лямке. Сума била подростка по ногам, но он упрямо тащил её вверх. На сером, расстёгнутом мундирчике мальчишки с двумя рядками выпуклых блестящих пуговиц виднелась медаль. Он так бы и пробежал мимо Данилки!.. Но в этот самый момент одно из ядер попало прямо в колокол, что на ближней церкви. Ядро с грохотом разорвалось. От жуткого удара колокол закачался, однако усто-

ял. Над морем, над бастионами, стоящими вокруг героического города Севастополя, над береговыми батареями, над крымской землей, которую бомбы англичан превратили в ад, поплыл колокольный гул. «К народу могучие медные звуки вдаль потекли, негодуя, гудя и на бой созывая».

Раненый колокол непрерывно звенел-гудел, заглушая грохоты жуткой бомбардировки, не утихающей в последние дни ни на минуту. Услышав этот тревожный набат, гулкий плач колокола, на секунды замерли все, кто переходил по мосту через Севастопольскую бухту. Все, кто дрался насмерть, защищая русский передовой пост в Чёрном море – героический Севастополь, много месяцев сдерживающий натиск врагов.

СУМКА С КОРПИЕЙ

Под колокольным гудом-звоном на минуту замер и бежавший мальчик с огромной, но – по всему – достаточно лёгкой сумкой. Иначе подросток её просто бы не поднял.

– Ты кто?! – крикнул Данилка мальчику.

– А ты кто?! – выдохнул невысокий подросток с вьющимися каштановыми волосами и вы-

разительными, как говорила Данилкина бабушка, глазами. «Умные у тебя, Даня, глаза, выразительные», – не раз приговаривала БаНЯ. Где же ты, бабушка Нина родная?!

– Я – Данилка... волшебник! – прибавил наш герой – скорее, от неожиданности, чем от явно неуместного желания показаться более важным-значительным. Данилка редко важничает. Но – не расскажешь же под вражьем обстрелом за две-три секунды, откуда он да кто он.

– А я – Константин! – крикнул подросток. – А мой отец – наш генерал-губернатор, вице-адмирал Михаил Станюкович! Бегу я на Малахов курган. Несу для раненых корпию – это ткань такая для перевязки ран. Никто из наших с Малахова кургана не уходит. Все, даже раненые, насмерть бьются с врагами. Они говорят: погибнем, как погибли здесь наши русские адмиралы Корнилов, Истомин и Нахимов, как погибли тысячи русских солдат, генералов, матросов и офицеров, защищая наш Севастополь, но врагам мы не сдадимся. Хотя генерал Горчаков уже дал приказ об отходе наших воинов, оставшихся в живых. В городе готовятся к временному отходу, все переправляются через бухту на Северную сторону. Сапёры и матросы готовят к взрыву береговые укрепления. Отец говорит, что будут взорваны все пушки. Будут затоплены на

рейде наши корабли последние. Чтобы ничего врагу не досталось. А Малахов курган ещё держится...

Триста сорок девять дней наши воины, русские моряки, все севастопольцы обороняли свой город в 1854-1855 годах. Как напишет великий русский поэт Фёдор Тютчев, в итоге – только Малахов курган станет «единственной и нечаянной добычей» врагов.

ПРОРОЧЕСТВО АДМИРАЛА НАХИМОВА

У Данилки есть фильм «Нахимов», снятый после победы над фашистами в другой войне – в 1946 году. Данилка не раз смотрел это кино и прекрасно помнил, что говорил адмирал Павел Степанович Нахимов о турках, развязавших Крымскую войну в 1853 году.

– За спиной Турции стоят западноевропейские страны, для которых победа России – это наш флаг на Средиземном море. Это наше знамя на славянских Балканах. Чего они все боятся. Выдвигая же против нас Турцию, западноевропейские державы хотят отбросить русских с Кавказа, отторгнуть Крым, уничтожить Черноморскую эскадру.

«РЖАВЫЕ СЛЁЗЫ»

– А медаль у тебя настоящая? – спросил Данилка у юного севастопольца.

– А какая же ещё?! Меня наградили за оборону Севастополя! – гордо сказал Костя Станюкович. А моего старшего брата Николая наградили орденом Святого Владимира. Мой брат – капитан-лейтенант!.. Бежать мне надо. Мне ещё на Северную сторону возвращаться. Вначале наш госпиталь на корабле «Святослав» был, а сейчас госпиталь – на другой стороне бухты.

Подросток побежал прямо в горящий город...

«Помпея сохранилась куда лучше Севастополя», – напишет американский писатель Марк Твен, посланный в разрушенный русский город владельцами американской газеты и прибывший сюда на пароходе «Квакер-сити». Будущий автор мирных, бытовых «Приключений Тома Сойера и Гекльберри Финна», которые Данилка уже читал-просматривал, подметит:

– Долгие полтора года война бушевала здесь и оставила город в таких развалинах, печальнее которых не видано под солнцем... Тут и там ядра

застряли в стенах и ржавые слёзы сочатся из-под них, оставляя на камне тёмную дорожку...

НАШИ, И НЕГРИТЁНОК, И – БУССЕНАР ЛУИ...

Данилка не знал, что ему делать. На руках жалобно мяукал Кысс.

– Константин Станюкович! – озарило Данилку. – И отца у него зовут Михаил. Значит, отчество мальчика, побежавшего к Малахову кургану, – Михайлович. Это же Константин Михайлович Станюкович – один из юных защитников Севастополя – будущий писатель. У Данилки есть фильм «Максимка», снятый по рассказу Станюковича. Где главную роль сыграл Борис Андреев. Фильм «Максимка» о том, как русские моряки спасли и приютили шустренького американского негритёнка!.. Да причём здесь и сейчас какой-то киношный, выдуманный негритёнок?! Здесь – настоящая война.

В прошлом году Данилкин старший брат Алёша готовил открытый урок по «Севастопольским рассказам» писателя Льва Толстого. Артиллерийский офицер Толстой, геройски защищавший Севастополь в 1854-55 годах, напишет:

– Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, героем которой был народ русский!

Алёша много книг перечитал, готовясь к открытому уроку по «Севастопольским рассказам». Он много чего Данилке рассказывал. Сказал, что совершенно разочаровался в писателе Луи Буссенаре, которого читал ранее. Буссенар много напридумывал в своих художествах про оборону Севастополя. Луи нагородил огород лжи о героях, защищавших Севастополь, и вспыльчивый Алёша высказался младшему брату:

– Не буду больше его читать – и тебе не советую.

Ничего! Данилка подрастёт – и сам во всём разберётся. Обязательно разберётся!

А храброго артиллериста Льва Толстого, который защищал Севастополь вместе с отцом другого русского писателя Ивана Бунина – Алексеем Николаевичем Буниным, наградили орденом Святой Анны и двумя медалями.

«ВЛАДИМИР» ПРИКРЫВАЕТ БУХТУ

Грохотали ядра. Рвались гранаты. Свистели пули. С бухты – за Малахов курган, откуда к Севастополю рвались орды англичан-французов, били пушки наших пароходофрегат «Владимир» и «Крым». «Владимир» с моря поддерживал героических защитников севастопольских бастионов. «Владимир» оставался на боевом посту до самого конца – пока через временный мост не перешёл последний защитник Севастополя.

Пароходофрегат «Владимир» прикрывал Северную бухту, на входе в которую, чтобы не допустить к Севастополю вражеские корабли, были затоплены наши парусные суда. В сентябре 1854 года они легли на дно неглубокой бухты между нашими береговыми батареями и преградили вход в Севастополь турецким и английским кораблям. За время героической обороны Севастополя «Владимир» не раз выходил из бухты. Он отгонял далеко в море англичан – бывших союзников-предателей, бомбивших теперь с суши русский город-крепость.

ДАНИЛКА ПРИНИМАЕТ РЕШЕНИЕ

Мысли у Данилки метались. Страшно не было. Просто думалось обо всём сразу! Данилка взял себя в руки и – принял решение. Надо спуститься по лестнице и идти вдоль пристани – и дальше-дальше – к понтонному мосту. Надо перенести Кысса в безопасное место, на другой берег, на противоположную сторону этой бухты. Надо вернуться на помощь к защитникам Малахова кургана. Выносить ещё живых-раненых, приносить им воду, собирать неразорвавшиеся ядра, стрелять и стрелять, отбиваясь от бесчисленных, словно саранча, врагов. Надо спасти, надо обязательно спасти оставшихся в живых героев Малахова кургана, защитников Севастополя.

ВЗРЫВ НА ГРАФСКОЙ ПРИСТАНИ *(26 АВГУСТА 1855 г.)*

Не успел Данилка!.. Над его головой послышалось жуткое шипение. Танцую в дымном воздухе, летела зажигательная ракета. Снижаясь к черному морю, дьявольский снаряд кувыркнулся и попал в длинную баржу с порохом, стоящую у самой пристани. Раздался страшный взрыв! С причала навстречу Данилке – на смертельной взрывной волне раскалённого воздуха – понеслось

облако пламени! Всё было словно в замедленном кино. Замерло время. Данилка видел, как рушился, раскалываясь на куски карниз «парадного входа», выступающий над мощной крышей. Как треснули толстые каменные колонны. Высоко, словно пушинка, отлетела сколотая фигура мраморного льва, лежащего на парапете – ограждении лестницы – у самой воды. Похожих львов Данилка видел, когда ездил с папой в старинную подмосковную усадьбу Марфино. Только те мраморные львы-грифоны были с крыльями...

Окрестные стволы молодых дубов сломило, словно спички! Тяжело разбило фисташковые деревья. Согнуло, но сразу не поломало дикие яблони.

Медленно разлетались по всем сторонам горящие яблоки.

Яблони наклонило почти до самой земли. Они, на миг выстояв, стали поочередно ломаться. Лопались гибкие яблоневого стволы, обнажая прочную, жёлто-красную древесину. Всё горело. Лавина пламени тянулась к Данилке, защищённому ещё стоящими в пламени стонущими яблонями...

На горящий Севастополь неслась слепая ночь!
Данилка закрыл глаза.

ИНОПЛАНЕТНЫЕ ВЕРБЛЮДЫ

Алёша сидел на берегу Средиземного моря – в сорока километрах от далёкого турецкого города Анталы, где он мирно отдыхал с папой, мамой и своим младшим братом Данилкой. Совсем немного времени прошло с момента исчезновения Данилки. Час-другой, не больше.

Солнце уходило за высокие прибрежные горы, усеянные соснами-одиночками. От чего горы эти походили на плешивых инопланетных верблюдов. Раньше Алёше подобное на ум и не приходило...

Младший брат исчез. Путешествует спокойно где-то, горя не знает. А старший – переживай здесь! Переживай не переживай, но горы турецкие всё равно ни при чём. Ну, похожи маленько на многогорбых облысевших верблюдов, ну и что? Когда закатное солнце садится на горб такого верблюда, тихо скатываясь за него, очень даже красиво.

Красота, конечно, разная бывает. Но что Алёше-то делать? Как Данилку обратно вернуть? Алёша ведь не волшебник!

ПЕРЕПЕРЧЁННОЕ СОЛНЦЕ

Наступало время обильного ужина. Убрели с пляжа редкие, последние загоральщики. Из тех, кто ложится на пляж раньше всех и встаёт позже всех. Даже в самый солнцепёк с 12.00 до 15.00, когда солнце палит совсем уж нещадно, такие любители-фанаты на матрасах-шезлонгах лежат. Чёрные все, как головёшки, а всё «загорают». Взрослые, а не понимают, что такой загар для здоровья вреден. От турецкого солнца ни под грибком плетёным, ни в море не спрячешься. Везде солнечные лучи тебя достанут! Едкое здесь солнце всё-таки. И еда-пища вся переперчённая. И солнце здесь – горький перец! Едкий перец детям вообще есть нельзя!

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ – РАЗ!..

Ушло, наконец-то, солнце это! Спряталось за горбы гор. Потемнело море, заволновалось. Волны с белоснежными пенными гребнями обернулись сизыми – тёмно-серыми с густыми синеватыми хлопьями. На пляже – никого. В море – ни души. Что же делать-то?

По разноцветным колким камушкам Алёша вошёл в бурлящую у берега воду. Забрался на

прибрежный валун, с которого улетел его брат. И что толку? Можно руками помахать, можно до трёх посчитать.

Считай хоть до ста! Данилки-то всё равно нет.

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ – ДВА!..

– Да-анилка! Раз-два-три-четыре-пять! Данилка-а! – прокричал Алёша.

И – пред ним на фоне тёмно-синего неба-моря явился... Лесной Ёж! Спасатель был внутри летающей, прозрачной двухлитровой бутылки, схожей с той, что Алёша взял на пляж. Только неожиданный Ёж Лесной сидел в пустой бутылке, сотканной как будто из солнечных лучей. А у Алёши была большая бутылка с питьевой водой (потому что под палящим солнцем надо много пить). Точно в такой же бутылки только с водой морской сидел пойманный Алёшей морской ёжик. Бутылка с морским ёжиком так и стояла в их гостиничном номере – на телевизоре.

– Перегрелся я, видимо, – вглядывался в морское явление Лесного Ежа Алёша. – Ежи мерещатся.

Лесной Ёжик шевелился в бутылки и, как Алёше казалось, открывал свой ежовый ротик. Будто что-то хотел сказать. Данилка, конечно, рассказывал Алёше про Лесного Ежа-охранителя времени, но – это же сказки всё!

Сказка, конечно, может стать былью. Особенно в сказочных местах. Ведь Алёша сам убедился в этом, когда от души поиграл в футбол... тысячу лет назад! А здесь-то какая сказка может быть?! Реально брат пропал. Алёша в отчаянии махнул рукой, как бы отмахиваясь от миража – «Лесной Ёж в бутылки из-под питьевой воды!» Рука прошла сквозь воздушное бутылочное горлышко.

С моря катились волны. Они становились всё больше и больше!

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ – ТРИ!..

Лесной Ёж пытался подать Алёше хоть какой-нибудь понятный знак. Увы, Алёша ежа не слышал. Алёша ведь учит английский и немецкий языки. А вот обучаться ежовому языку как-то не довелось.

Лесной Ёж свернулся в колючий шар! Снова развернулся. Как же объяснить бестолковому

братцу Данилке, чтобы он побыстрее морского ежонка в море отпустил?!

– Ну и что ты хочешь мне сказать?! – безнадежно спросил Алёша.

– Беги за ежонком. Срочно выпускай его! Сейчас шторм начнётся! – метался в солнечной бутылки Лесной Ёж.

Всё напрасно. Они не понимали друг друга. Лесной Ёж и Алёша говорили на разных языках.

Ёж перевернул свою летающую, парящую в солёном от моря воздухе бутылку горлышком вниз! Свернулся, укатился к бутылочному горлышку. Бутылка прыгала по макушкам высоченных волн, словно большой поплавок или сигнальный или даже аварийный буй. Лесной Ёж подскакивал кверху, к доньшку бутылки – и падал обратно вниз к самому горлышку! Но должны же его понять в конце-то концов!

НЕЙС, НА МЕСТЕ ЗАМРИ!

Алёша ломал голову, наблюдая за цирковым представлением Лесного Ежа. Что-то ему дают понять. Что?!

Ударила мощная волна и сбила крепкого Алёшу с высокого валуна. Хорошо – берег совсем рядом. С такими волнами шутки плохи.

Лесной Ёж – сидя за тысячи километров в саду деда Миши – раскачивался, шевелил лапками, управляя своим далёким изображением в бутылки. Это «видеоизображение» Лесного Ежа и видел Алёша около турецкого берега. Силился-пытался понять загадочные ежиные знаки.

Напротив Ежа – под старой яблоней – сидел Нейс. Он внимательно глядел на Ежа, понимая: этот умный говорящий шарик с колючками хочет помочь его другу Данилке. Нейс-то ничем Данилке помочь не мог. Верный пёс охранял Лесного Ёжика, чтобы того никто не потревожил. Не отвлёл чтобы. Попытался, было, спугнуть Ёжика знакомец Кысса – глупый соседский кот Арик. Нейс так рыкнул-зарычал, что Арик перемахнул-перелетел обратно через забор, как через низкую лавочку. Бестолковый ты, Арик, там же где-то Кысс – приятель твой – тоже во времени заблудился. А ты мешаешься здесь. Не можешь ничем помочь, вот и не лезь куда не просят.

Нейс охранял и Лесного Ежа, и – волшебную палочку, которую Данилка принёс с Оки,

где строили корабль «Орёл». Нейс стерёг и Данилкину маску для подводного плавания. «Откуда здесь маска взялась? – гадал Нейс. – Может, она тоже волшебная?»

– Вас волшебников не поймёшь! Что у вас волшебное, а что не очень, – сказал Нейс, даже не заметив, как он заговорил вслух.

Лесной Ёж недовольно покосился на Нейса. Замри – и не мешай.

КОЛЮЧИЙ АКРОБАТ

Лесной Ёж сделал ещё одну попытку. Его изображение в бутылки развернулось. Ёж, зацепившись задней лапкой за горлышко, почти целиком выскользнул из бутылки и окунулся в море. Зрелище было дивным! Морская вода наполнила изображение Лесного Ежа. (Ёж в далёком подмосковном саду даже почувствовал вкус солёной морской воды! Трудно, ох и трудно работать волшебником, даже если ты волшебник – ежовый.) Подтянувшись – задней лапкой, между прочим! – Ёж вернул себя в бутылку и снова выскользнул. Он повторил это упражнение несколько раз.

– Лесной Ёж! В воду!.. Лесной Ёж... Ёж! Надо выпустить морского ежа в воду! – понял Алёша.

– Наконец-то, сообразил, тугодум! Я вам что – спортсмен? – обессиленно опустился на траву рядом с Нейсом Лесной Ёж. Несколько минут он выделял головокружительные кульбиты. Только что колесом не ходил. Нейс даже заволновался. Что ж там – где ему не дано видеть – происходит-то?

АЛЁША УХОДИТ В ШТОРМ!

Алёша принёс морского ежонка и – крепко держа бутылку с ним – побежал по пустому пирсу. В море разгуливался шторм. В лестницу пирса били сильные волны. Держась одной рукой за деревянный поручень, Алёша сошёл в воду. Волны накрывали его с головой. Несколько метров до верёвочного ограждения!.. Доплыву!..

Держась одной рукой за крепкую верёвку и подняв бутылку с ежонком над головой, Алёша медленно пробирался в море. Возле жёлтого оградительного буя, где он поднимал со дна морского ежика, Алёша раскрыл взрезанную бутылку

и – вытряхнул морского малыша с длинными фиолетовыми колючками.

Ежонок медленно опускался на дно. Внизу не было никакого шторма. Внизу было тихо и спокойно. Здесь морского ежонка ждал обеспокоенный папа ёж.

Алёша – по веревке – добрался обратно до пирса. Шторм стихал. Алёша по деревянному мостку пошёл к берегу. И – вдруг паренёк исчез! Совсем исчез.

Пирс был пуст.

ВСЁВИДЯЩИЙ МАЛЬЧИК

Данилка, крепко держа Кысса, парил над Севастопольской бухтой. Он находился в прозрачном защитном скафандре, схожем с воздушным аппаратом Лесного Ёжика. Только Данилкин воздухоплавательный агрегат помощнее, конечно.

То, что видел мальчик, нельзя было назвать фильмом. Возможно, такие фильмы тоже снимут в будущем. Но сегодня всё, что происходило внизу, мог видеть только наш маленький мальчик. Знали-то об этом все – взрослые. А видел всё

и сразу только Данилка-волшебник. Мальчик не просто видел и слышал всё, что происходило внизу. Какие-то детали укрупнялись, становились большими. Словно Данилка смотрел в большую подзорную трубу. Даже – в телескоп, который папа поставил им на чердаке дедушкиного сарая. И в этот телескоп можно было увидеть не только Луну с её кратерами, но и далёкие-далёкие, мерцающие звёзды.

ХРАНИТЕЛЬ

Медленно проплывали века и десятилетия. Данилка видел всё. Чего никогда не смог бы увидеть обыкновенный человек. «Если всё это мне не снится, быть может, я всё-таки волшебник?» – подумалось Данилке. И в его сказочном скафандре – летательном аппарате – отозвалось мелодичным, слегка улыбчивым, добрым голосом:

– Всё может быть, Данилка. Всё может быть...

– А Вы кто? – тихо спросил наш мальчик. – Вы Фёдор Фёдорович?

– Называй меня Фёдором Фёдоровичем или Иваном Ивановичем, или даже – Владимиром Владимировичем. Это не важно, Данилка.

Главное, что я вижу и знаю, как ты живёшь. Как учишься. Как занимаешься спортом. Ты молодец. Смотри и учись. Думай всегда, главное, прежде чем что-нибудь сделать. А я и дальше буду тебя хранить, помогать тебе...

КУТУЗОВ БИЛ ФРАНЦУЗОВ!

С высоты птичьего полёта Данилка видел горящий Севастополь 1855 года. Из города спокойно, без паники, уходили наши ратоборцы – защитники Севастополя. Данилка знал, что воины великого русского полководца Михаила Илларионовича Кутузова в 1812 году тоже уходили из горящей Москвы.

Тогда в Москву ворвался враг Наполеон, считая, что Россия уже покорена. Но Москва – это ещё не вся Россия. Было ведь уже Бородинское сражение, перед которым князь Кутузов вместе со своими воинами молился чудотворной иконе Смоленской Божьей Матери. Эта икона чудом сохранилась в Смоленске, сожжённом врагами...

И – вскоре наполеоновских захватчиков ждал полный разгром! Как они драпали из России, все знают.

ВРАГИ-МАРОДЁРЫ

В августе 1855 года в разрушенный непрерывными бомбёжками Севастополь тоже ворвались враги. Первым делом они бросились во Владимирский собор и стали грабить усыпальницы великих защитников Севастополя Владимира Александровича Корнилова и Павла Степановича Нахимова. Враги-мародёры срывали с погибших адмиралов ордена и эполеты. Данилка видел: не пройдёт и полгода, как русские солдаты и матросы вышвырнут вон из Севастополя этих грабителей-мародеров!..

Пройдёт почти сто лет, и Гитлер вновь осмелится напасть на нашу страну. И наши солдаты и матросы снова будут защищать Севастополь!..

Данилка видел, как тонет у Графской пристани подбитый крейсер – бывший «Адмирал Нахимов». Который называли «Украиной». Данилка знал: ничего нельзя даже пытаться изменить в истории. Вот и сейчас напрасно русские моряки пытались спасти «Украину»... Крейсер тонул.

Данилка видел, как ставили памятник адмиралу Нахимову. А потом враги России сносили этот памятник. А потомки великого адмирала снова его восстанавливали!

Данилка видел, как в 1942 году обороняли Севастопольскую бухту наши крейсера. Как уничтожали из корабельных орудий, из автоматов и пулемётов фашистские самолёты-разведчики. Сбивали фашистские бомбардировщики, которые сотнями-тысячами крылатых ящеров пикировали на осаждённый Севастополь.

Данилка видел, как в разрушенный, но вновь непокорённый Севастополь через сто лет врывались ТЕ ЖЕ враги. Подобно своим предкам-мародёрам, они тоже бросились грабить могилы наших русских адмиралов: Лазарева, Нахимова, Корнилова, Истомина. Фашисты сорвали с могил русских героев бронзовые венки и вывезли их. А Владимирский собор, где находятся усыпальницы наших воинов, подожгли.

Данилка видел. Хотелось изменить прошлое, но мальчик не мог этого сделать. Это НИКОМУ не под силу. Но Данилка всё видел и всё понимал! Сейчас он сказал бы немного по-другому, чем говорит его дед Миша: у России мало друзей, а врагов... Врагов у России, к сожалению, очень много!

НА ГРАФСКОЙ ПРИСТАНИ (8 МАЯ 1944 ГОДА)

Их летательный аппарат снизился и – словно растворился в воздухе. Данилка с Кыссом стояли внизу на лестнице – у знакомого мраморного льва. К высокой пристани подходили и подходили катера с нашими морскими десантниками. Русские моряки в тельняшках и бескозырках с автоматами в руках выпрыгивали-высаживались с десантных катеров и бежали наверх – к полуразрушенной новой войной колонной арке – «парадному входу в Севастополь»!

Данилка знал: Севастополь снова будет освобождён. И навеки останется российским городом-героем. Новым и – красивым.

И сказал Данилка Кыссу:

– Не теряйся, Кысс. Бежим!

И они побежали вместе с моряками вверх по широкой каменной лестнице... Вверх и только вверх! Вместе с нашими героическими моряками, солдатами, великими сынами России Данилка кричал: «Ура! Бей фашистов!» И – бежал вперёд, бежал!..

И – вновь невидимая сила подхватила Данилку... И он один – без Кысса! – полетел в будущее. Сделав круг почёта над городом-героем Севастополем, наш мальчик унёсся в звёздную даль.

ЧУДЕСА В ТУРЦИИ

Алёша – с вечернего пирса, а Данилка – из освобождённого от фашистов Севастополя – вновь оказались... в коттедже для отдыхающих! В Турции, где они, считай, две недели проживали с папой и мамой. Они одновременно вернулись в утро сегодняшнего, непростого для них, дня. Сегодня поутру всё уже было так. Вернее – почти так. Их родители (по второму разу!) собирались на экскурсию в неведомый никому Памуккале. Мама читала путеводитель по Турции для туристов. Алёша и Данилка играли в морской бой. Данилка побеждал. У него оставались целыми ещё два крейсера и один эсминец. А у Алёши всего один торпедный катер.

ЧУДЕСА ВО ДВОРЕ

В это же самое время в родном Подмосковье происходили не меньшие чудеса. Нейс охранял

Данилкину маску для подводного плавания и его волшебную палочку. Пёс лежал на траве, печально опустив свою большую и лохматую голову. Его чёрный нос упирался в стекло маски. Неожиданно прямо из-под носа маска пропала!.. Нейс гавкнул и вскочил!

Надо ж ты – не укараулил вещь нужную. Вернётся Данилка из Турции, что я ему скажу?! Хорошо хоть палочка его волшебная целой и невредимой осталась. На всякий случай Нейс поставил на дубовую палочку свою мощную лапу. Мало ли что. Ходят тут всякие Гарри-Гарики, а после них палочки волшебные пропадают. Дубовая палочка была тёплой. Видать, её солнышко июльское нагрело.

В мгновение! – на месте Данилкиной маски, пропавшей неведомо куда, возник-очутился бродяга Кысс! Очумевший не меньше Нейса, кот замыкал, радуясь, и упал на траву возле родного сарая, где он так любил сладко поспать. Как же хорошо дома-то!..

– Ты откуда?! – спросил Нейс.

– Оттуда! – гордо ответил Кысс и побежал к дому, зная, что деда Миша обязательно налил ему миску вкусного-превкусного деревенского молочка! Полную миску молока!

А Данилка с Алёшей (в Турции) заканчивали свою игру.

МАСКИ

– Убери-ка ваши маски с глаз долой от греха подальше, – сказала Данилкина мама, обращаясь к Данилкиному папе. – Не дай Бог мальчишки одни к морю побегут. Да ещё нырять там одни вздумают.

– Странно, а где третья маска? – удивился папа. – Только что я все три маски в тумбочку убирал. Моя маска на месте, Алёшина здесь. А где Данилкина маска?

– Папа, да вот же она! – Данилка держал маску в руке. Чем угодно он мог поклясться, что секундой ранее никакой маски в руке у него не было. Данилка посмотрел на маску, затем – на Алёшу...

– Алёша, а ты выпустил морского ежа? – спросил младший.

– Конечно, выпустил. Зачем нам чужой да ещё ядовитый морской ёж? У нас и своих, нормальных ежей хватает.

Братья рассмеялись.

– О каком еже идёт речь? – поинтересовался папа.

– О морском, – ответил Данилка.

ДВА КРЕСТИКА

– Данилка, мы же с папой в Памуккале уедем. А тебе же крестик надо найти, – забеспокоилась мама.

– Да я уже нашёл, – ответил Данилка. На груди у мальчика сиял православный крестик, дарованный ему отцом Николаем. Только чёрненькая верёвочка была немного не такой, чем у прежнего крестика. Она была сплетёна из двух тоненьких ниточек. На что мама не обратила внимания. Все верёвочки похожи потому что. Правда, мама по приезде домой, разбирая вещи, очень удивится, когда найдёт ещё один крестик.

– Лучше два крестика, чем ни одного, – рассудит она. – А этот крестик пусть лежит. Вот родится у нас внук. Мы его крестить в церковь понесём. А нательный крестик у нас уже есть, – размечталась мама. Любит она по-

мечтать о будущих внуках. Как и все мамы на белом свете.

– Давайте посидим перед дорогой в Памуккале, в это, – невесело сказал папа.

Отдыхающие присели на низкие кровати, к которым они так и не успели привыкнуть. Лежишь на такой кровати, словно на полу. Или на раскладушке, на крайний случай. Данилка и Алёша прекрасно помнили, как они этим утром уже сидели точно так же, провожая маму и папу в Памуккале. А их папа и мама почему-то не помнили этого.

И АФРИКА НАМ НЕ НУЖНА!

– Ребята, а знаете что! А не поедem мы ни в какое Памуккале! – совсем уж неожиданно высказалась мама. – Что там делать? Домой уже пора собираться. В следующем году мы в Сочи поедem. Я с Надеждой и с нашей Катей по телефону разговаривала, им там очень нравится. И не жарко, и море чистое.

– Ура! – закричали Данилка и Алёша с папой. – Не нужен нам берег турецкий и Африка нам не нужна!

Мама улыбнулась. Хорошо ли плохо они отдохнули, как сказать. Бывало и лучше. Но – отдыхать всегда хорошо. Если отдыхать в меру. Во всём должно быть чувство меры. Так говорят. Иногда.

А В ПОДМОСКОВЬЕ – ЯГОДЫ-ГРИБЫ!..

Вернувшись в родное Подмосковье, они, выспавшись после тяжёлой обратной дороги, первым делом пошли в подмосковный лес!.. Сходили к Данилкиному роднику. Напились живой ключевой воды. По дороге насобирали белых грибов! Попали под тёплый летний дождик! Господи, как же хорош наш лесной дождик. Как же люди вообще без дождей живут?! Привыкли, наверное. У каждого своя Родина. В общем, отдохнули немного наши путешественники – от знойной Турции.

А сколько в саду дел накопилось! Пока они путешествовали, на Данилкину яблоньку тля – зловоредное насекомое – напала. Хорошо листочки не успела съесть. Данилка обтёр каждый листочек влажной тряпочкой. Полил чесночным настоем из маленькой лейки всю-всю яблоньку сверху и до самых корешков. Деда Миша специально такой настой приготовил. От этих и других вредителей.

Вокруг своей антоновочки Данилка пролил-сделал круг из специального растительного клея, чтобы чёрные муравьи на деревце больше не залезали. Другого места не нашли, понимаешь!..

А сколько же в этом году слив! Сливовые деревья клонятся, словно кланяются, под сизосиней тяжестью крупных плодов, висящих даже не гроздьями – ветвями!..

А сколько в этом году яблок уродилось!..

ПОЛЕТИМ К ЗВЁЗДАМ

Вечером Данилка и Алёша залезли на чердак большого дедова сарая. Душисто пахло свежим сеном. Здесь у ребят хранился телескоп. Почти как настоящий, на треноге – на трёх длинных ножках... Давно они в телескоп не смотрели. У них ведь есть своя звёздочка!.. Мерцает, искрится.

Данилка перевёл телескоп пониже. Повёл телескопную трубу над их городом-деревней. Нагляделись они на соседский дуб-великан. Резные листы чудо-дерева были видны как на ладони. Данилка поворачивал телескоп дальше, ещё дальше. Луч фонарного света вёл видеоискатель

трубы вдаль. И – Данилка увидел вблизи, хоть рукой коснись! купол их Троицкой церкви с золочёным крестом на главе купола.

– Алёша, посмотри! – вполголоса сказал Данилка. – Наша церковь.

Алёша смотрел.

Братья молчали.

– А давайте мы все вместе в космос слетаем! – неожиданно выдал Данилка.

Кысс, валявшийся в тёплом сене, услышал слово «слетаем» и бесшумно рванул-свалился с сеновала, словно сизо-чёрная, переспелая слива!

Насторожился Нейс...

КНИЖКА ВТОРАЯ

Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны...

Александр Сергеевич Пушкин

НАША КАРТОШКА

ОВСЯНКА С ВАРЕНЬЕМ

В воскресенье Данилкины родичи собрались копать картошку. Вообще-то картошку надо было выкопать пару недель назад. Но в этом году они припозднились. Потому что первого сентября Данилка пошёл в первый класс!..

К школе Данилка хорошо подготовлен. Он и в прошлом году в подготовительном классе учился с радостью, готовился к будущей школьной жизни. Ясно, после летнего отдыха с удивительными путешествиями и приключениями трудновато просыпаться ни свет ни заря. Но Данилка вставал, как солдат! Привычно делал зарядку вместе с Алёшей, который поднимался ещё раньше младшего брата и варил всей семье овсяную кашу. Привыкли они к овсянке. Бабушка Нина, когда постилась, варила себе овсянку на воде. Внуки и распробовали бабушкину кашу. А сейчас и Данилкины папа с мамой поститься начали. Все овсянку едят.

Вскипятишь воду, засыпешь овсяные хлопья, поваришь минутку, накроешь эмалированную кастрюльку крышкой – запаришь, и готова утренняя каша! Быстро и полезно. Невкусно? Это если без варенья – невкусно. Таковую кашку обязательно надо вареньем заправлять. Варенье – разное! Бабушка Нина и бабушка Таня, мамина мама, разное варенье наваривают. Есть и малиновое, и смородиновое. Есть варенье из ранеток, больших и жёлтых. Яблоки-то здесь у них не растут. А привозные яблоки – сладкие, конечно, но их чистить надо, глубоко снимая яблочную кожуру; побольше, чем при чистке картошки, например. Потому что кожура у привозных яблок ядовитая. Данилкин папа называет импортные, привезённые из далёких стран, яблоки «игрушками ёлочными». Нормальный же человек не будет кушать ёлочную игрушку!.. Шутки шутками, но яблочного варенья у них здесь нет. Правда, из ранеток тоже варенье вкусное получается. А какой вкуснющий компот из бабушкиных ранеток Данилкина мама готовит!.. А ещё бабушки варят варенье из крыжовника. Из виктории ещё – крупной и сладкой клубники садовой. Из черноплодной рябины терпкое варенье получается. Данилка больше свежую или замороженную в морозилке черноплодку любит, но черноплодное варенье он тоже кушает. Из сливы мелкой сибирской варенье есть. Это в Подмосковье слива крупная, словно в Турции! А здесь слива мелкая, красноватая, но всё равно – вкусно.

Такая вот каша получается – с вареньем. Кто послаще кашу любит – побольше варенья клади. Они, конечно, и другие каши едят. Пшённую кашу Данилка любит. Рисовую, манную каши мама иногда варит. Но их основной утренний продукт – овсянка на воде!

«СОВЫ» И «ЖАВОРОНКИ»

Пока Данилка умывается, Алёша кашу варит. Он маме помогает, чтобы мамочка хоть чуточку больше поспала. Маме ещё машину со стоянки забирать и весь день их по городу развозить: в школу, из школы, на стадионы, на соревнования. Папа ночами работает, а потом спит... если в день не заработается.

Тех, кто по ночам работает, называют «совами». А люди рано просыпающиеся – «жаворонки»! Вот папа у них «сова» и есть, точнее – «сово-жаворонок». А Данилка, Алёша, мама и баба Нина – настоящие «жаворонки»! Рано спать ложатся – и встают ранёшенько. «Кто рано встаёт, тому Бог даёт!» – приговаривает баба Нина. Папа смеётся:

– Вот мне и должно сказочно повезти! Я ведь, получается, раньше всех вас встаю – потому что вообще спать не ложусь!

СЕМЕЙНОЕ РЕШЕНИЕ

Гимнаста со стажем, первоклассника Данилку с этого года ещё и в бассейн записали, чтобы он получше плавать научился. Данилка сам в бассейн попросился – после Турции. Сказал, что он уже большой, а плавать толком не умеет.

Алёша волейболом увлёкся. Папа поворчал на Алёшу: последний год, школу заканчиваешь, в институт надо готовиться. Но запрещать не стал. Папа считает сыновей взрослыми и разумными и редко что им запрещает. Если дети всё успевают – пускай и в волейбол, и в теннис играют. (Данилка ещё и на теннис просится!) Спорт – дело хорошее. Радостное. Пользительное.

Пока Данилка с мамой и Алёшей отлаживали графики учёбы, совмещая их со спортом, пока втягивались в новую интересную, но довольно сложную (особенно для мамы) учебно-спортивную жизнь, зарядили осенние дожди. Да ещё папа неожиданно улетел в Москву в командировку.

Копку картошки откладывали и откладывали.

Данилкина бабушка Нина, его любимая БаНЯ, не поторапливала своих родных, всё понимая, приговаривая: «Пошёл наш в школу ученик, принёс

с пятёрками дневник!» Она вместе с Данилкиной мамой помогала внуку учить уроки. Данилка сам кого хочешь научит! Но – Данилка умный, он хоть и много знает, а всё равно слушает, что говорят ему мама с бабушкой. Во-первых, нельзя перебивать взрослых, родных, а во-вторых, даже если ты уже что-то знаешь, выслушай ещё раз – проверь свои познания. Тогда обязательно что-нибудь новое узнаешь. Данилкин папа говорит: сколько человек на земле живёт, столько и учиться должен. Конечно, всё не выучишь. «Но стремиться к этому надо!» – шутит папа.

А вчера вечером они наконец-то приняли семейное решение: «Завтра на картошку!»

РАБОТАТЬ НИКАК НЕЛЬЗЯ

– Завтра нельзя работать! – неожиданно заявила баба Нина, которая хоть и молчала, но уже добрую неделю беспокоилась о неубранной картошке. – Завтра двадцать первое сентября – большой праздник. Рождество Пресвятой Богородицы.

– Дорогая Нина Владимировна, – пошучивая, обратился Данилкин папа к своей матушке. – Так мы никогда картошку не выкопаем. Завтра

синоптики обещают тепло и солнце. У нас в кои веки выходной. Надо копать, а то в заморозки уйдём. На Рождество Богородицы даже Куликовскую битву начинали. Мы ж не воевать поедем, а пропитание на зиму запасать. Воздухом подышим – ну и праздник... твой... отметим заодно.

– Работать завтра нельзя! – как бы в шутку, а на самом деле очень даже серьёзно поддержал бабушку Алёша. – Бабушка говорит – нельзя, значит – нельзя! Что ж мы грешить-то будем?

У Алёши в школе намечалась воскресная дискотека. Алёша не любил без толку тусоваться под музыку. Но у школы он назначил встречу. Алёша должен был встретиться со своей девушкой, которую зовут Люба. Любовь, значит. В последние дни они всё что-то ссорились, ссорились, в итоге помирились – и в кино засобирались. Алёша более чем заинтересованное лицо. Чтобы на картошку не ехать.

Папа строго посмотрел на старшего сына:

– Вам, балбесам, лишь бы не работать! Воскресенье!.. Праздник себе выдумали, понимаешь. Лишний раз лоб не перекрестите, а туда же!.. «Нельзя работать». В воскресенье не работают, если всю неделю пашут, с понедельника

до субботы. А вам-то, лоботрясам, какой, понимаешь, праздник?!

Папа был не прав. Алёша никогда не отлынивал от семейных обязанностей. И в магазин всегда ходил, и на рынок. И посуду помогал маме мыть. Даже кашу по утрам научился варить, чтобы мама минуток на десять подольше поспала. Раньше кашу по утрам их старшая сестра Катя варила-заваривала. А сейчас Катя в Москве живёт: она там работает и учится ещё. Но кто-то же должен маме по хозяйству помогать!.. И картошку всей семьёй они копают. Может, успеет ещё Алёша на свидание своё, если они пораньше на картошку встанут... И – не скажешь же папе, что он не прав. С родителями не спорят, даже если они... не правы. Такое редко случается, но бывает же! Взрослые ведь тоже ошибаются. «Главное, – рассуждает Данилкин папа, – вовремя свои ошибки признавать и исправлять».

ДОМИК БАБУШКИ НИНЫ

Километров пятьдесят до сада-огорода бабы Нины. Это по московскому тракту – пятьдесят. По дороге хорошей, ровной и асфальтированной. А ещё километров десять – по лесной дороге. И ещё немного – мимо полей широких да по

горам высоким, где в ненастье ни за что не проедешь. Если непогода, такая грязюка расплзается – только на вездеходе, может, и проберёшься. А у них же вездехода нет. Джип – машина хорошая, но против русского ливня, взбивающего чернозём, словно крем для гигантского торта, никакому иностранному джипу не сладить. Один раз они в дождь попали и застряли: трактором машину вытаскивать пришлось.

Баба Нина на свою дачу на электричке ездит. Только на электричке больше ведра картошки не увезёшь! Бабушке и ведро носить уже тяжело. Помоложе была – носила...

Баба Таня и деда Толя, родители Данилкиной мамы, картошку сажают поближе к городу. Они немного картошки сажают, пару соток всего. Всё давно выкопали и вывезли на дедовых «Жигулях». А у бабы Нины и дача далековато, и картошки соток пять посажено. «Зато картошечка моя экологически чистая! Лесная картошечка, – улыбается баба Нина. – Чем дальше от города, тем чище». С пяти бабы-Нининых соток они, бывало, мешков двадцать картошки выкапывали. А в каждый мешок пять больших вёдер вмещается!..

Бабушки и деда Толя не говорят: «мешок картошки», они говорят: «куль картошки». А сотка –

это сто квадратных метров. В прежние времена, когда баба Нина ещё врачом работала, ей выделили шесть соток под дачу. Её мужу, дедушке Коле, тоже дали шесть соток. Вот теперь у бабы Нины ажно 12 соток! Большой огород. И под картошку, и под все её садово-огородные насаждения места хватает.

Дачный домик у бабы Нины небольшой, зато двухэтажный. Старенький уже. Не из дерева сложенный. Совсем не такой домик, как сосновый дом родного брата бабы Нины (деды Миши) в Подмосковье. Бабушкин домик – с тонкими дощатыми стенками, между которых засыпана щебёнка – мелкие камешки. Домик бабы Нины так и называется – «засыпной». В таком доме только летом можно жить. Деда Коля, когда был ещё жив и здоров, сложил в доме большую русскую печь. Натопишь печь – целый день тепло. Только быстро выстывает – тепло мгновенно сквозь такие стены ускользает. Если зимой заночуешь, ночью снова надо печку топить, а то к утру совсем замёрзнешь. Топишь и топишь. Никаких дров не напасёшься. Так и жили, так и работали деда Коля и баба Нина на своей «засыпной даче» – с позднего мая по ранний октябрь. Теперь баба Нина одна осталась... Да почему ж одна-то?! А Данилка, а Алёша?! А папа Данилкин?! А дядя Паша московский ещё – младший сын бабы Нины. Оля с Машей и Мишуткой –

дяди Пашины детишечки... Внуки, внучки! Никогда баба Нина одна не бывает!

ПРОВОЛОЧНИК И ДРУГИЕ ВРЕДИТЕЛИ

– Что ж с вами, грешниками, делать? – грустно улыбнулась бабушка Нина, уберегая старшего внука от незаслуженных, на её взгляд, поправок отца. – Поедем работать в праздник. Я бы и сама давно картофель выкопала, да вывозить не на чем. Картошки много. Уродилась картошечка в этом году. На каждом кусте картофелин по двадцать! Да все крупные. С июля месяца, почитай, картошечка меня кормит. Своя – молодая!.. И проволочника в этом году я вроде как извела.

Проволочник – это личинка жука-щелкуна. Щелкун – чёрный жучара с зелёной шляпкой на голове. Если жук-щелкун на спину упадёт, тут же с громким щелчком подпрыгнет и на ноги встанет. За это его и называли щелкуном. Данилка видел проволочников, вбуравленных в картофелины. Берёшь картофелину, с виду вроде хорошая, а из неё торчит, словно ржавый гвоздь, длинный червяк. И внутри такая картошка вся червивая. Одна напасть с этим проволочником. Всю картошку в округе испортил. Баба Нина как может борется с нашествием этих садовых паразитов.

За неделю-другую до посадки картошки она прикапывает старые нарезанные клубни, закрепив их куски проволоками. Через несколько дней выкапывает картофельные ловушки с впившимися в них проволочниками и уничтожает. Данилка видел такие ловушки, похожие на дикобразиков, из которых вместо игл проволочники торчат. Ещё баба Нина ячмень проросший в землю рассыпает, а потом, когда ячмень прорастёт, выкапывает ростки вместе с большими комками земли. В таких комках тоже много проволочника набирается. Настаивает БаНЯ и резкие травяные настои, добавляя в них марганцовку по крупичкам. Польёт-прольёт возле картошки таким слабо розовым настоем из трав лесных – проволочника поменьше становится. Резкий запах он не любит, что ли? В прошлом году совсем ушёл. Спрятался где-то глубоко под землёю – вредитель! На картошке попадался иногда, но хоть моркошку со свёклой и огурцами не трогал.

Под землёй много всяких вредителей хоронится. Например, в летнем Подмосковье их медведки просто одолели. Подземные страшилища. Крылатые. Летающие! Данилка насмотрелся. Говорят, что медведки ещё и плавают хорошо. Эдакая универсальная подземно-наземная биомашина – гроза дождевых червей и зазевавшихся стрекоз.

Днём медведки ловко передвигаются под землёй, прорывая ходы мощными лапками-копалками с зубцами, похожими на зубцы экскаваторных ковшей. А по вечерам выползают на поверхность и жутковато поют в ночной темноте.

Медведки жрут всё подряд! Картошку-моркошку, свёклу, даже лук с чесноком портят! Казалось бы, чеснок любую тварь отпугивает. Но только не медведку! Никакой управы на неё нет. Ведь какое безобидное создание – сверчок. Умиротворённо сверчащий в жарких банях иль за тёплыми русскими печками. А медведка – это ведь тоже сверчок. Её так иногда и называют: «сверчок-крот».

Одним годом, в Подмосковье, на огород деды Миши и настоящие кроты набросились. Нарыли своих кротовых ходов – и пировали!.. Но с кротами Данилка договорился. Кроты ушли в близстоящий лесок, где им – кротам – и положено находиться. Раньше ведь и медведки жили на заливных лугах. Где, собственно говоря, и научились плавать. Они могли переплывать огромные луговые пространства, залитые весенней водой. Но развели однажды, как сытно можно жить, обворовывая людей. И – поселились в огородах. И – никак с медведками не договоришься! С медведками договориться просто невозмож-

но! Они – словно роботы, запрограммированные только на еду!..

Даже с мышами Данилка разговаривает, когда они в парнике с огурцами шалят. Надкусят огурец и бросят. Данилка мышей совестит: «Что ж вы, серые-хвостатые, все огурцы перепортили? Возьмите один огурчик и кушайте. Вам одного огурца надолго хватит». Мыши слушаются, бывает. А бывает, снова хулиганят. Тогда Данилка приносит мышеловку... И тут уж не до шуток! Не хотите мирные переговоры вести – пожалте в мышеловку!

Мыши и кроты – это животные. Мелкие животные, но всё ж хоть что-то соображают. С некоторыми даже поговорить можно. А с медведками-то не поговоришь, не договоришься. А с проволочником тем более!.. Насекомое!

КУСАЧИЕ ДВУХВОСТКИ

Среди насекомых попадаются мыслящие. Муравьи, например. Муравьи – труженики, они добрые, если их не трогать. А бывают мыслящие и злые насекомые. Одним летом в дом деды Миши двухвостки повадились. Тонкие, длинные. Хвост у них разветвляется, только что вверх не загибается,

как у скорпиона. Двухвосток иногда называют вилохвостками. Они ползают везде. Раздражают – хуже ос. Осы, хоть и жужжат грозно, никогда тебя не ужалят, если ты сам не замахнёшься или не придавишь осу ненароком. Осы, кстати, первейшие враги медведок. Есть такая подземная оса, которую зовут ларра. Она прямо под землёй на медведок охотится. А есть ещё осы, названные «дорожными», они убивают огромных пауков, охотясь по всему белу свету на таких грозных и опасных для человека тварей, как пауки-каракурты и тарантулы.

А двухвостки – хитрые и противные, появляются непонятно откуда, исчезают. Данилкина мама уверяла, что своими глазами видела, как двухвостка ползла по земле и пропала, будто сквозь поры земные проскочила!..

Деда Миша с детства привык пить холодный чай из чайничка – старинный такой поильничек у него есть – с длинным носиком. Так однажды двухвостка залезла в носик поильничка и прямо в кончик языка деду Мишу ужалила. Деда Миша никогда больше не пьёт, если не видит, что и откуда пить. И – правильно. Век живи – век учись.

В доме деда Миши против двухвосток разбрасывают чёрные таблетки-ловушки, предна-

значенные для борьбы с тараканами, которых в нашем народе называют «юрчиками» или «прусаками». Расставит деда Миша ближе к июлю-месяцу такие ловушки – и тараканы-юрчики вместе с двухвостками-вилохвостками сразу же пропадают.

АЛЁШКА, ПОЙДЁМ КОПАТЬ КАРТОШКУ!..

Бабушка Нина слушала своих родных и только вздыхала. Грех, конечно, в такой великий праздник работать... Бог простит? Бог нас, грешных, всегда прощает. Что ж делать-то, если у детей другие дни заняты: работают они от зари и до зари... Никак не могут в другой день выкопать.

– Ура! На картошку поедем! – обрадовался Данилка. – Алёшка, Алёшка, пойдём копать картошку! Любку свою с нами зови. Пусть хоть раз в жизни на земле поработает.

Алёшка украдкой показал меньшому кулак. Папа тоже сердито глянул на Данилку.

– Я ж пошутил! – пробурчал малый. – Мне самому к понедельнику кучу уроков готовить. Но я ж не жалею. А если картошку вовремя

не выкопать, она пропадёт! И если не посадить в свой срок, тоже пропадёт. Каждому овощу – свой фрукт, – мудро, как ему показалось, завершил Данилка.

Оговорился он. Надо было сказать: каждому овощу своё время. А так – смешно получилось. Смешная оговорка.

Даня помнит, как однажды он забрался глубоко в подполье, что вырыто под домом деды Миши. Спрятался в самый дальний угол. Они с Алёшей в прятки играли. В этом самом углу обнаружился целый картофельный лес. Прошлогодня картошка в лето залежалась – на ней длинные побего вывелись. Колосились по полметра в высоту, словно бледные фантастические черви. Данилка Алёше показал такое чудо. Повытаскивали они эту диковинную картошку наверх из подпола. Выбросить пришлось. А куда такую девать? – её даже свиньи есть не станут. Сморщилась вся картошка, словно щёки у сказочной Бабы Яги, у которой вдруг выросли длиннющие прозрачные усы.

ЗДОРОВЬЕ НЕ КУПИШЬ

– Всё. Вопрос решён, – подытожила мама. – Поеду машину заправлю. Бак бензина сожжём,

пока эту картошку вывезем. Да ещё дедовы «Жигули» надо заправлять. Говорила же, покупать картошку проще. Купили б десяток мешков, ссыпали деду в его гаражный погреб, на всю зиму картошки хватило бы. Деньги те же истратим, что и на бензин, а времени сколько сэкономим.

– Это ты, Света, так говоришь, потому что давно картошку не покупала и не знаешь, сколько сейчас даже одно ведро стоит. А ты говоришь: десять мешков! Никаких денег не хватит. И – деньги деньгами, зато эта картошка – наша. Своя картошечка! Таковую нигде не купишь, – спокойно сказала баба Нина.

Её невестка устаёт, конечно. Крутится с детьми, как белка в колесе! Но свою картошку всё одно сажать надо. Из года в год баба Нина ненавязчиво их в этом убеждает. Никто особо и не спорит. Мама поворчит маленько, а всё одно – на картошку едет. Данилкина мама, когда была маленькая, всегда картошку сажала со своими папой и мамой. Они тогда ещё в деревне жили. А кто ж в деревне картошку не сажает?! Все сажают. А сколько здоровья прибавляется, когда на своём поле-огороде работаешь. Здоровье, дорогие мои, не купишь ни за какие деньги.

ДРАНИКИ!

Картошка у бабы Нины просто замечательная! Несколько сортов. Белая – рассыпчатая! Красная – сладковатая, словно морозцем её чуток прихватило. Хорошая картошка у бабы Нины. Вкуснющие драники – картофельные оладьи – из белой картошки получаются. Натрёт бабушка картошку на тёрке, налепит шанежек-оладий, нажарит!.. Бабушка, когда постится, часто драники готовит. Данилка бы драники каждый день ел. Вкусно же! А Данилкин папа варит картошку на молоке. Получается эдакая густая картофельная каша. Вкусно-превкусно! Ещё картошку можно с салом нажарить. А какая вкусная картошка отварная, малость обжаренная, зелёным лучком посыпанная. Много блюд можно из картошки приготовить. Картошка – кормилица.

«ЗЕМЛЯНЫЕ ЯБЛОКИ»

В старые времена на Руси картошки совсем не было. Впервые из русских людей картошку попробовал царь-государь Пётр Первый в Голландии, когда там учился, перенимая голландский опыт кораблестроения. Картошку стали сажать в России для богатых людей. Картошка при Петре Первом была в России деликатесом. Только в годы правления великой царицы Екатерины

Второй картофель начали массово сажать в нашей стране. Картошку называли и «лекарством», и даже «средством, которое обороняет от огородных вредителей». Но в истории осталось более красивое название картофеля, появившееся в стародавние времена. Картошку называли «земляное яблоко»! А в Государственной думе тех лет, называвшейся тогда Сенатом, даже издали указ о распространении картошки в России. Указ назывался «Наставление, как разводить и употреблять «земляные яблоки»!

Это сегодня мы знаем о картошке всё: когда сажать, когда окучивать, когда выкапывать. А раньше люди этого не знали. Приходилось учиться. И сегодня без картошки трудно представить наши столы.

БАБУШКА НЮША

Деда Толя подъехал к ним рано-рано на своих «Жигулях» – с прицепом. Прицеп он взял у своего соседа по гаражу. Большой прицеп – с высокими бортами. Много кулей с картошкой в такой прицеп входит.

Мама забрала со стоянки джип. На картошку. На картошку! Поехали... Из города долго

выбирались. В городе машин много – не протолкнёшься.

Длинная, километров в десять, улица – сквозь весь город. Вдоль улицы стоят заводы, заводы, заводы. В 1941 году, когда фашисты напали на нашу страну и началась Великая Отечественная война, много заводов в Сибирь вывезли. Из Москвы, из других городов. Один завод даже из Коломны эвакуировали. Тогда вместе с заводом в Красноярск из Подмосковья приехала Данилкина прапрабабушка. Бабушка его бабы Нины. Прапрабабушку звали баба Нюша. Она до ста лет прожила. Но Данилка бабу Нюшу не видел. Прапрабабушку даже Алёша не видел. Потому что родились они позднее. Папа рассказывал, как он бабу Нюшу хоронил. Много народу провожало её в последний путь. Дети и внуки тех, кто с бабой Нюшей на заводе работал. Добрую память оставила о себе на земле их прапрабабушка. Для нашей родины в тяжёлые годы войны она сделала немало.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Для борьбы с врагом – с вооружённым до зубов фашистским змеем – выковывали в сибирском тылу священное оружие. Теперь уже на

красноярских заводах изготавливали зенитные орудия, чтобы на суше и на море сбивать вражеские бомбардировщики. Конструировали новые самолёты. Делали гранаты, миномёты, производили порох. С Красноярского машиностроительного завода отправляли на фронт зенитные пушки для наших военных кораблей! На судоремонтном заводе, где всю жизнь проработал Данилкин дед Толя, выпускали боевые катера и огнемёты, чтобы огнём выжигать с нашей святой земли фашистскую нечисть! «Всё для фронта, всё для победы!» – говорили наши родичи и работали, работали, работали днём и ночью.

В Красноярском крае для фронта делали всё: лыжи, валенки для наших бойцов, тёплые шапки и рукавицы. Понтоны для мостов и переправ шли из Канска, цветные металлы, из которых делали непробиваемую броню для наших танков, – с Норильского комбината. Бронепоезда выпускал паровозоремонтный завод.

Всё для фронта! Всё для победы!

КАК ТЕПЕРЬ ЗДЕСЬ ЖИТЬ?

Здесь, прямо при заводах, эвакуированных в 1941 году в Красноярск, построили дома для

приезжих рабочих. Не сразу, не в войну – а после 1945 года, после Победы. В войну рабочих с эвакуированных со всей страны предприятий селили прямо в квартирах красноярцев.

Нельзя, конечно, рядом с заводами проживать. Но в те суровые времена ни об экологии, ни о комфортном жилье некогда было думать. Надо было Родину от врагов защищать! А после Победы у каждого должно было быть своё жильё! Не враз, но строились помаленьку...

Но всё это в прошлом. А сейчас-то почему об экологии мало думают?! На правом берегу Енисея ещё как-то можно дышать, когда ветер-трудяга, словно трубу, правобережье от газов-дымов заводских продувает. А на левом берегу вообще всё в дыму. Ничего не видать. Десятки лет – и при советской власти, и при нес советской власти – гадил на город, заливали Енисей химическими и радиоактивными нечистотами... Как теперь здесь жить?

БЕРЕГ ЛЕВЫЙ, БЕРЕГ ПРАВЫЙ!..

В поэме Александра Трифоновича Твардовского «Василий Тёркин», сложенной во времена Отечественной войны, есть строки:

*Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда.
Кому память, кому слава,
кому тёмная вода...*

Наши герои проехали мимо всех мостов, соединяющих берега Енисея. Раньше здесь капитальных мостов не было. Поставили мост понтонный – с мощными понтонами. А после Победы над фашистами и капитальные мосты построили. И ещё построят. Обязательно построят.

РЫБЬЕ СЕРЕБРО

Вырвались они из дымного города! По трассе ходко пошли. Машина деды Толи хоть и с прицепом, а всё равно быстро бежала. Ломалась она частенько, старенькая уже. Зато свои «Жигули» дед всегда мог сам починить, разобрать-собрать. Это мамину заграничную машину только специалисты починить могут. А дед свои «Жигули» всегда

сам ремонтирует. Раньше у деда «Москвич» был. Лет тридцать деда Толя на этой машине ездил. Теперь соседу по гаражу её отдал. Сосед на старом дедовом «Москвиче» на рыбалку ездит. На Енисей! И на речку Ману.

Однажды Данилка с Алёшей тоже на рыбалку съездили. Далеко – к родным деда Коли, живущим у реки Чулым. Шустрых хариусов в Чулыме ловили. Данилка ещё совсем маленький был. Но он хорошо ту счастливую рыбалку запомнил. Чтобы хариуса поймать, большой навык надо иметь. Только вострый махонький крючок с червячком коснётся прибрежной воды, над которой нависли густые ивовые кроны, как юркая блескучая рыбёшка тут же хватает червячка! Надо успеть подсечь и вытащить искромётного хариуса! Два ведра наловили тогда папа и Алёша. Данилка на всю жизнь запомнил пластмассовые рыбацкие вёдра, из которых плескалось рыбе серебро!

БРАТЯ И СЁСТРЫ

Дорога – прямая. Бежит меж холмов. Осенние леса на холмах – многоцветные. Дождями умытые. Солнышком освещённые. Листва пёстрая, красочная. Стоят берёзки осенние с осинками, словно девушки в цветастых платицах.

Ярко, зелено выделяются огромные ели и мохнатые сосны. Зеленеют мощные лиственницы с мягкой хвоей, собранной в пучки-метёлочки, и тихие-тихие пихты. И те, и другие – родные сёстры кедров. Не южных кедров, наших кедров – сибирских! Которые иногда называют кедровыми соснами. Кедр – библейские деревья – около городов не растут. Сибирские кедров растут глубоко-далеко в тайге. В тайге нашим кедром дышится легко. Чистые, крупные, смолистые шишки, полные вкусных орехов, рождает сибирские кедров. Данилкина семья любит пощёлкать кедровые орешки. И в Подмосковье родичам они постоянно орехи высылают. А ещё (бабушка говорит) очень полезно кедровое масло. Оно всех болезней помогает маслице из «кедровых плодов».

МАСЛО КЕДРОВОЕ

Сибирский писатель Борис Михайлович Петров в своей знаменитой книжке «С полным коробом из леса» вспоминает старый рецепт приготовления масла из кедровых орехов. Для получения масла орехи подсушивают, ядра извлекают и измельчают. Ореховую массу нагревают, завёртывают в чистую тряпицу и кладут под пресс – между досками, помещёнными в раму, или в вырез в бревне. Затем между рамой

и вырезом вбивают клинья. Под пресс подставляют сосуд для сбора масла.

Ещё Борис Михайлович рассказал, как получить кедровое молоко. Много полезного и «вкусного» можно узнать, прочитав книжку «С полным коробом из леса». Данилка читал, как собирать грибы, например. Любит он грибы собирать!

ГАЗИРОВКУ ПИТЬ ВРЕДНО!

В Подмосковье, на родине бабы Нины, они часто грибы собирают. Когда Данилка был совсем маленьким, они и в Сибири частенько за город ездили. И чистейшим осенним воздухом подышать, и груздями запастись. Насолят груздей – на всю зиму-весну хватало. А как без груздей в Великий пост?.. Баба Нина много груздей заготовливала.

Всегда они сами грибы собирали. Привозили полные короба груздей. Грибные короба – высокие, наспинные, с ремнями, как у рюкзаков, – мастерил для всей родни деда Коля. Он на все руки был мастер.

Засыпят полную ванну груздей, замочат на ночь. До-олго родители с бабушками потом грибы

чистят. Потому что перед тем, как грибы солить, надо каждую точечку от грибницы отчистить. Промыть хорошо надо. Тогда грузди нормально засолятся и не закиснут.

Теперь-то родителям всё некогда. Теперь даже грузди покупать приходится. И сушёные белые грибы им привозят – на рынок. В Подмосковье можно белых грибов на долгую сибирскую зиму набрать. Да всё не получается как-то. И черника здесь привозная. Непривычно даже. В Подмосковье они, почитай, всё лето за черникой в лес ходят. И за черникой, и за земляникой, И за брусникой, которая в августе в мягком подмосковном климате уже вызревает. А здесь – в большом сибирском городе, откуда далековато за грибами-ягодами выбирать, – и бруснику, и чернику мама покупает. Заваривает из этих полезных ягод вкусные морсы-настои. Всю зиму их пьют. Не газировку ж химическую пить! Газировку детям вообще пить нельзя. Вредно очень. Не зря ж величайший поэт всех времён, стран и народов Самуил Маршак, сочинявший для детей, написал:

*Из серебряного крана
С шумом брызнуло ситро.
Мне досталось полстакана,
А хотелось бы – ведро!*

Если бы маленькому Маршаку досталось ведро ситро, то вряд ли б он смог такие складные стихи сложить. Могли бы совсем не получиться стихи-то. После газировки.

ОХОТА НА СУСЛИКА!

Немного не доехав до бывшего детского летнего лагеря «Берёзка», стоящего на высоком лесистом холме, они свернули в лес. Данилкин папа, когда в школу ещё не ходил, каждое лето в «Берёзку» ездил. Рассказывал, вспоминал. В этом детском лагере баба Нина врачом работала. Хорошо было в «Берёзке». Лесную клубнику и землянику прямо на территории лагеря собирали... После уж, когда в начале 1990-х годов все детские лагеря закрылись, они ежегодно в Подмосковьё, на родину бабы Нины, ездить стали. А когда Данилка родился, он с мамой так и жил: полгода в Подмосковьё, полгода в Сибири. Россия – большая.

Лесная дорога немного подсохла после дождей. Но всё равно луж очень много. Лужи не глубокие. Нигде их машины не забуксовали. Покружив по лесу, выехали к осенним полям.

Вьётся дорожка узкая меж полей убранных. На полях пустынных суслики на зиму запаса-

ются. Суслик завсегда себе зёрнышко найдёт. Зёрнышки, оставшиеся после уборки пшеницы, суслики ловко собирают. В норки к себе тащат. На сусликов ястребы охотятся. Парят над полями. Завидит ястреб зеваку полевого, камнем упадёт вниз! Если суслик не успеет ускользнуть, ястреб хватит его острыми когтями и – утаскивает. Ястребу тоже надо своих ястребятток кормить. Хищная птица ястреб. Вёрткая.

Когда Алёша с Катей были маленькими, а Даня ещё не родился, поехали они на дачу к деду Коле и бабе Нине. Мама, папа и Алёша с Катей. Когда поля проезжали, ястреб прямо из-под их, новых ещё, «Жигулей» выхватил суслика! Бедолага на дороге неосторожно выскочил, ястреб его и приметил. Мама резко затормозила, чтобы птицу с добычей не сбить. И – потащил ястреб суслика ввысь. Ястребок молодой, силёнок у него маловато, тяжело поднимал поживу. Долго тащил свой охотничий трофей прямо по ходу их машины. Перед ветровым стеклом взмывал, взлететь пытался!.. Катя сильно тогда испугалась, увидав ястреба-охотника так близко. Она с детства ястребов боялась. Кате маленькой говорили, если дочка маму слушать не будет, ястреб вмиг её унесёт. Родители шутили, подсмеивались, Катю воспитывали. А у девчонки страх надолго остался.

Данилка-то понимает: никакой орёл-ястреб тебя никогда не унесёт, ничего с тобой плохого не случится, если Бог тебя не накажет. А ты не грехи, соблюдай заповеди Божьи, как бабушка Нина говорит, тебя Бог никогда и не накажет.

Катя – большая уже, а всё про ястребов помнит. Не боится их сейчас, конечно, но не любит Катя ястребов. Да и где она их сейчас увидит? – в зоопарке только. В московском зоопарке много орлов, соколов, ястребов – в высоких клетках они там сидят. Как в тюрьме.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ПРЯТКИ

Засыпной домик бабы Нины на косогоре стоит. Косогор – гора «косая». Домик на ровной площадке стоит, ясно, а дальше – под откос – огород. Поле под картошку кой-как выровняли внизу пологого участка, а кусты и деревца будто с горы бегут. Если спелая ранетка с дерева падает – далеко вниз катится. Пока в картошке не застрянет. Тяжело в наклон на косогоре работать. Но баба Нина привыкла. Лет тридцать дача у них здесь стоит.

Светило солнышко. Картошку копали споро. Деда Толя и Данилкин папа подкапывали кар-

тофельные кусты, переворачивали их вилами. Мама, Алёша, БаНЯ и Данилка картошку в ведра собирали и в мешки высыпали. Как полный мешок наберётся, Данилка его крепко-накрепко завяжет, мужики куль на спину взвалят и – на гору, к машинам, относят.

Данилка любил выискивать картофелины, что норовили спрятаться в ямках, срываясь, убегая с длинных земляных корней, прячась поглубже. С Данилкой в прятки играть бесполезно. Прячься не прячься, Данилка найдёт. Бережно оботрёт картофелину-бегунью от землицы и – в ведёрко её! Когда и поговорит с картофелиной, словно она разумная и понимает, что ей говорят. А что же здесь необычного?.. Слышат же растения музыку. Под классическую музыку они растут быстрее, а под тяжёлый рок иль под Киркорова с «Фабриками» и засохнуть могут.

БЛАГОДАРИМ ТЯ, ХРИСТЕ БОЖЕ НАШ...

Управились часа за три. Погрузили в прицеп последний куль с картошкой. Сгребли, убрали картофельную ботву. Пообедали вкусно: яичками варёными, помидорками-огуречиками, картошкой, сваренной в мундире – в кожуре то есть; немного колбаской копчёной себя побаловали.

Отдохнули – чайку попили. Данилка громко поблагодарил Господа за еду: «Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил еси нас земных Твоих благ; не лиши нас и Небеснаго Твоего Царствия». Данилка, когда они покушают, всегда благодарственные молитвенные слова произносит. Баба Нина научила. Папа ворчал на них поначалу, а потом перестал. «Бог с вами! – сказал он своей матушке, бабе Нине. – Молитесь». – «Малыш за нас всех Бога и поблагодарит», – ласково соглашалась папина матушка. Данилка и благодарил. И вчера, и сегодня. Правда, про праздник Рождества Богородицы так никто и не вспомнил. Даже Данилка не вспомнил! Баба Нина тоже промолчала. Зачем веру навязывать? «Пресвятая Богородице, спаси нас!» – прошептала бабушка, перекрестилась и погладила Данилку по голове.

ОСИНОВЫЙ КОЛ

Вдоль ветхого забора, старающегося забраться в гору по краю земельного надела-участка бабушки Нины, лежал ворох длиннющих осиновых жердей. Их ещё деда Коля заготовливал – новый забор хотел собирать. Ошкурил каждую осинку, сняв шершавую сизую кору. Высушил стволы-жердины. Но забор сложить так и не успел...

Алёша отпилил от одной осиновой жерди тонкую макушку.

– Нечистую силу отгонять буду! – пошутил он. Баба Нина укоризненно покачала головой.

– А что?! – неожиданно согласился с Алёшей деда Толя. – У нас в Белгородской области всегда в сенях, на входе в дом, осиновый кол ставили. Чтобы чертей отпугнуть!

– Вот и я о том же говорю! – расхохотался Алёша.

Он радовался, что успевает на своё свидание. Веселился. Хорошее настроение было у Данилкиного брата. И у Данилки настроение хорошее. У всех на душе хорошо. Дело сделали, перекусили, отдохнули. Пора и домой ехать.

ПОДБИТЫЙ КЕДРЁНОК

Тут и начались неприятности. Дед выруливал на гору, когда от его машины оторвался прицеп и слетел вниз. Сломал забор, выходящий на узкий проезд между дачами, пролетел метра три и хлестанул в стенку домика! Стенка лопнула – из-под разбитых досок посыпалась щебёнка, пожелтевшая

от времени. Да забор со стенкой – полбеды. Подремонтируются! Но гружёный прицеп сломил молодой кедр, попавшийся ему на пути. Этот кедрёнок деда Коля сжал! Тяжеленный прицеп ударил в кедровый ствол, уже крепенький, но деревце всё равно не выдержало грузного удара. Кедр переломился. Из острого угла слома теперь торчал высокий пенёк с рваными краями. На переломе желтоватой молодой древесины сочились кедровые смолистые слёзы...

Баба Нина расстроилась. Это ведь живая память о её муже – о деде Коле. Была. Данилкин папа тоже расстроился, даже слёзы на его глаза навернулись. Папа как бы совсем не к месту прочёл строки своего любимого поэта Анатолия Третьякова:

*Я лёг под корнями
Укрыться от ветра, согреться...
Кедр капли роняет.
Смола прожигает мне сердце.*

СПАСШИЙСЯ БУРУНДУК

Заохал невесть откуда взявшийся бурундук. Зашмыгал прямо под ногами:

– Вы что, вы с ума сошли?! Вы такой кедр сломали!

Бурундук – старожил. Он со своей семьёй давно здесь живёт. Баба Нина всегда бурундучат подкармливает. Папа-бурундук и деду Колю хорошо помнит. Дед в дождевые бочки всегда дощечки бросал. Чтобы лесные полосатики, ежи зазеваются и в бочку упадут, не утонули. Один раз упал в бочку бурундучонок, и если бы не дедова дощечка – так бы в бочке и сгинул. А по дощечке малыш быстро выкарабкался. Старший бурундук навеки остался благодарен деду Коле.

– С ума сошли! с ума сошли! – затрещала сорока, до поры дремавшая на высокой берёзе.

– Что ж вы так неаккуратно? – опечалилась высокая сосна, стоящая у резного крыльца.

– Мы ж не нарочно!

Данилка оправдывался перед бурундуками, перед сосной мудрой и даже перед сорокой. Сорока, хоть и не видела, что произошло, трещала громче всех. Она на любом скандале самая первая! Отовсюду ведёт свои лесные репортажи. Всё перевирает, естественно.

ЗРЯЧИЙ ПОСОХ – ДЛЯ РОССОВ НЕПОБЕДИМЫХ!

Данилка прикоснулся к сломленному кедрёнку.

– Теперь-то уж спилите этот острый пень! – грустно-грустно произнесла баба Нина. – Не дай Бог, кто-нибудь на острые щепки-обломки наткнётся.

Данилкин папа и деда Толя выгрузили из накрённого прицепа, упёршегося в стенку дома, кули с картошкой. Те, что не выпали из кузова. Мужики освобождали прицеп, долго цепляли его к маминому джипу, вытаскивали прицеп на узенький – в ширину одной машины – проулок.

Из крепкой макушки кедрёнка, ещё тёплой, но понемногу отстывающей, Алёша успел выпилить Данилке крепкий батожок-тросточку.

– Есть, братец, у тебя волшебная палочка, а теперь ещё и волшебный посох будет! – уже не столь весело сказал Алёша, тревожно поглядывая на часы. Волноваться начинал: а успеет ли он в город ко времени?..

Достали все Данилку с этим «волшебством»!.. Ну как же люди, даже родные и близкие люди, не понимают, что православный человек никаким волшебством не занимается? Что всякое волшебство – от сил тёмных и дьявольских исходит! Снова промолчал Данилка, памятуя бабушкино: «Будь терпеливым», и принял от брата «волшебный», как тот определил, посох. С удобной ручкой – из крепкой кедровой ветки. Классный посох, что ни говори! Удобная палка с ручкой. Пригодится – по грибы ходить.

– У тебя, Данька, прямо зрячий посох появился! – пошутил отец, успокоившийся за работой.

Неприятно, конечно, что памятный кедр сломали, но зато все живы-здоровы остались. Никого из людей, слава Богу, прицепом свалившимся не задело.

«Зрячий посох» – есть такая книга у великого писателя Виктора Астафьева. Она на книжной полке у Данилкиного папы стоит. Папа считает «Зрячий посох» одной из лучших книг Астафьева. Давным-давно сибирский классик, подарив папе эту книжку, написал, что желает своему земляку Бога в душе. И ещё своей рукой надписал к «Зрячему посоху» строчки поэта Алексея Прасолова:

«Непамятливых памятью не мучай, а помнящим хоть час забвенья дай...»

А у Данилки на полке стоит книжка Виктора Петровича Астафьева «Васюткино озеро». В книжке написано: «Кате и Алёше от деды Вити. Растите большими и умными». Данилки тогда ещё не было на белом свете, вот ему и не подписал свою детскую книжку сибирский классик. Зато у Данилки есть много других книг, подписанных уже ему с Алёшей. Папа книги с подписями авторов специально собирает. Чтобы мальчишки больше читали! Среди таких книг есть и книга Валерия Николаевича Ганичева «Росс непобедимый!» Автор написал: «Алёша и Данилка, будьте россами непобедимыми!»

АВАРИЯ

Кедровый сломленный ствол Алёша опиливать так и не стал. Не успел. Кому он здесь зимой помешает? Картошка выкопана. Дачно-огородный сезон закрыт. В сезон дождей баба Нина сюда не поедет. Если только погода ясная простоит, может, и съездит ещё раз-другой. Но кедр-то у забора растёт, вернее, рос. Не помешает же. Может, и выживет ещё – корни-то у кедра крепкие!

Только-только выехали на торную дорогу, как у деда на сей раз машина сломалась. Фыркнула! И – остановилась. Деда Толя достал трос. Прицепили «Жигули» вместе с прицепом к маминому джипу. Медленно тронулись с места, поехали потихонечку. Джип пыхтит: и машину деда тащит, и прицеп. Мама волнуется. Никогда ещё так не ездила. Недолго тянулись – трос лопнул! Достали другой трос – из джипа. Обратно потянулись. В общем, ехали к дому долго-предолго, до самого вечера. Затемно дотянули до дедова гаража. В поздний час сгрузили картошку в погреб. Уставшие все. Голодные. Алёша, конечно, на своё свидание опоздал! Любка с другим мальчиком из их класса в кино ушла. Алёша очень расстроился. Рассердился даже!

– Видите, как нас Бог наказал! – неудачно, как Алёше показалось, высказалась баба Нина. Может, она и права. Скорее всего, права. Но Алёше-то от этого не легче.

– Да нужен мне ваш Бог! – в сердцах выразился паренёк. – Я что плохого сегодня сделал, чтобы меня так сильно наказывать?!

– Да не переживай ты, – хотела успокоить его бабушка. – Подружишься ещё со своей девочкой.

АЛЁША РАССЕРДИЛСЯ!

Алёша и слушать ничего не захотел! Он вызывающе, но как бы случайно закрыл толстой книжкой иконы, стоящие за стеклянной дверцей его книжного шкафа. Не поужинав, лёг спать, забросив осиновый кол, привезённый с дачи, под свою деревянную кровать. Долго не мог уснуть.

Данилка, видя, как брат переживает, не стал ему мешать. Сказал только:

– Увидит БаНЯ, что ты иконы закрыл – расстроится.

Алёша не обратил на слова брата никакого внимания. Данилка хотел рассказать, как один мальчик, про которого он недавно прочёл в интересной книжке «Маленькие паломники», написанной монахиней Христодулой, решил проверить, есть Бог или нет. Перестал в церковь ходить, молиться перестал. Даже ругался, когда мимо церкви проходил, и плевался, когда никто не видел, как он считал. А потом этого мальчика собака чёрная и страшная сильно покусала!.. Вот так глупый мальчик и проверил: есть Бог или нет. Наказал Бог его.

Не стал Данилка Алёше про этот случай рассказывать. Бесполезно сейчас брату о чём-то го-

ворить, обижен он на всех и вся. Ушёл Данилка в свою комнату. Долго ещё сидел мальчик за письменным столом – уроки допоздна учил. Гудели пальцы рук. Ну ещё бы. Столько «прячущихся» картофелин Данилка сегодня откопал!.. Целый куль набрался, наверное. Данилка работал без перчаток – землю-то из-под ногтей отмыл, поскребя кусочек мыла, а пальцы теперь пару дней упокаиваться будут. Так же побаливают пальцы и кисти рук, когда Данилка на кольцах или на турнике перетренируется. Перед соревнованиями, например.

ГОСПОДИ, ДАРУЙ НАМ РАЗУМ!..

Ровно горела настольная лампа с зелёным стеклянным абажуром. В уголке Данилкиной комнаты стоял кедровый посошок. Слипались глаза. К полуночи Данилка прочитал «Отче наш»... Он эту главную Господню молитву наизусть знает. Папа, хоть и ворчит иногда на бабушку, но сам же распечатал своим сыновьям текст этой молитвы. И повесил каждому на стенку – по-над письменными столами. «Чтобы всегда эти слова у вас перед глазами были. Так и выучите помаленьку!» – сказал папа. Всё говорит, что он неверующий, а сам-то «Отче наш» читает. И утром, и вечером.

Данилка быстро «Отче наш» выучил. Ему теперь листок с текстом молитвы ни к чему. Надо его Алёше отдать. А то брат где-то свой листик с главной молитвой затерял. Так «Отче наш» до конца и не выучил. Или поленился, или позабыл уже.

Уснул Данилка. Завтра рано вставать. Начинается учебная неделя...

Господи! Даруй нам разум и силы учиться всему доброму и расти Тебе, Боже, во славу, родителям на утешение, Церкви и Отечеству на пользу.

Спит Данилка спокойно, улыбается во сне.

СТРАШНЫЙ СОН СТАРШЕГО БРАТА

Алёша спал тревожно. Ворочался, несколько раз вставал, пил воду. Под утро забылся тяжёлым сном.

...Наступала зима.

Идёт Алёша по длинной городской дороге. Мимо едут большие и маленькие автомобили. Машинам тесно, они толкаются меж собой, выбрасывают из выхлопных труб вонючие синие газы, пискляво гудят друг на дружку. Наехать норовят.

Автомобильная масса медленно двигается туда-сюда, шевеля химическое месиво, рассыпанное по шоссе, чтобы растапливать льдистую корку. В густом газовом тумане тревожно звенят красные трамваи. Квадратиками желтеют бесчисленные окна жилых многоэтажных домов. Из окошек бетонных гигантских ульев выглядывают люди – маленькие и большие, старенькие и молоденькие. Люди почему-то похожи на пчёл. Машут руками-крылышками, что-то кричат Алёше. Из-за толстых стёкол не слышать, что же они кричат.

Вдоль высоченных городских жилищ стоят вековые деревья, оберегая городской рой от ядовитой жёлто-чёрной снежной пыли, от дымов трубных, от газов автомобильных. Старые тополя как могут защищают народонаселение, закрытое в квартирах-сотах. Деревьям изо всех сил помогает трудяга ветер, выдувая прочь из города смертельные дымы. Когда ветер устаёт, затихает, дым обратно наполняет городское ущелье.

Струится редкий снег, опять и снова, на короткие минуты очищая тяжёлый воздух. Тускло – вдоль да поперёк туманного Енисея, не замерзающего даже в самые лютые морозы, – катится зимнее городское солнышко. Кажется, Алёша бредёт прямо к солнцу. Но это только кажется. Солнце всё дальше и дальше!

Навстречу выезжает детская коляска. В коляске лежит Алёшин младший брат. Коляска точь-в-точь как у Данилки-младенца. Алёше хорошо знакома эта большая яркая коляска. Он часто по двору с братом новорождённым гулял. Когда Данилка ещё не умел ходить, его по очереди вывозили на прогулку. Мама, Катя, Алёша, баба Нина – все с малышом гуляли. Данилкина мама покормит младенца, вывезут его на колясочке в узкий дворик и часами гуляют, сменяя друг друга.

А сейчас детская коляска едет сама по себе. Прямо по дороге! Данилка спит. Вокруг тревожно гудят машины! Алёша тянется к коляске, хочет оттолкнуть её на тротуар – и никак не может дотянуться!.. Алёшу одолевает страх!.. Коляска едет всё быстрее и быстрее. Сворачивает в их двор! Резко останавливается.

Светает. В чириканьи просыпающихся сереньких воробышек слышится: «Холодно нам. Дышать трудно!» Отчётливо слышна крикливая перекличка ворон, без устали убирающих их двор: «Развели тут помойки. Никакого спасу нет! Убираем-убираем – всё без толку!» Бормочут нахолившиеся голуби: «Невозможно так жить». – «Улетать, улетать, улетать!» – щебечут синицы и – жмутся к застеклённым балконам и новомодным пластиковым стеклопакетам в надежде,

что люди добрые, очнувшись от снов, вынесут им хлебных крошек.

Улетать? А куда улетать-то? В городе хоть прокормиться можно. «Гляньте, сколь корма!» – бегают вокруг бродячие кошки и собаки, у которых когда-то были хозяева...

«Ишь ты, богатырь какой! – с ветки, усыпанной сморщенными леденистыми ранетками, к Данилкиной коляске склоняется толстый сонный Снегирь. Он когда-то залетел в этот город, тут и остался; сытно ведь в городе. – Много вас тут богатырями нарождалось, да не вырос что-то никто. Не выходят здесь у нас в богатыри. Богатырём он родился!.. Богатырём ещё надо вырасти. Я вот тоже когда-то богатырём рождался».

Серый Снегирь пробует гордо расправить когда-то красную, выцветшую в жгучей городской атмосфере грудку. Едва шевелит толстенькими крылышками. Дремлет на кривой чёрной ветке.

Алёша слышит городских птиц – и, к своему удивлению, всё-всё, что они говорят, понимает.

НЕВЕДОМЫ ЗВЕРУШКИ

По земле шмыгают мелкие гладкошёрстные существа, чем-то похожие на крыс. Одно из существ запрыгивает в сетку под коляской, где Данилкина мама перевозит продукты из магазина, и карабкается вверх. Данилка вовремя замечает непрошеного гостя и маленьким, но твёрдым кулачком смахивает зубастого лохматика с матерчатого борта коляски. Алёша стоит ни жив ни мёртв!

Существо хехекает, прыгает под ногами, крутится у резиновых колёс. «Хе-хе-хе!» – кривляется неведома зверушка, что, видимо, означает: «Мы ещё свидимся, Данилка-богатырь, обязательно свидимся!»

Передохнув, поднимается ветер, сметая прочь дымы и газы, тревожа, ясно, птиц и людей, но – давая им хоть немного подышать. Алёша везёт Данилку домой. Навстречу ветру открыты все окна. Но в их квартире почему-то не холодно. Готовит завтрак Катя, спит мама, ещё работает с ночи папа. Алёша уносит Данилку в детскую комнату. Только старший брат собирается сходить за коляской, как вместе с очередным порывом ветра в окошко влетает большая Белая Сова. Не обращая внимания на Алёшу, Сова обращается к малышу:

– Привет, Данилка! Не бойся, я с тобой.

– Привет! – откликается Данилка. – Я и не боюсь.

Сова зыркает на Алёшу и вылетает в открытое окно. Деревянное окошко, что Данилкин папа никак не хочет менять на пластиковое, медленно, со скрипом, закрывается. За окошком сыплется синий снег. Снежный ковёр накрывает их двор, плотно засыпая шевелящиеся слои мелких крысopodobных чудищ. Одна из крыс высовывается из-под снегового завала. На крысу пикирует Сова!..

...Алёшу будит будильник.

Приснится же такое!

ИСЧЕЗНУВШИЕ НА «СТОЛБАХ»

ДАНИЛКА СТРОИТ ЦЕРКВИ

Данилка строил православный храм. Белую пятикупольную церковь, как было написано в схеме сборки, прилагаемой к его новому конструктору. Конструктор назывался «Русь златоглавая». Его привёз из Москвы папа вместе с книжками, купленными в церковной лавке Данилова монастыря. Это был не просто конструктор, каких у Данилки накопилось превеликое множество: модели кораблей и танков, разные полицейские участки, виллы, коттеджи, пиратские шхуны, самолёты и даже ракеты. Правда, у Данилки были и другие конструкторы. Например, в «Юном физике» можно собирать разные электрические схемы: получается радио или будильник, телефон или фонарик, допустим.

Православный храм Данилка собирал впервые. К конструктору прилагалась книга-подарок «Донская икона Божией Матерью». Данилка её быстро прочитал. Он любит такие книжки.

Из сотен деталей-кирпичиков Данилка собрал пятикупольную церковь. Опыт сборки у него большой. Он уже сказал маме, что, когда вырастет, станет строителем. Мама улыбнулась: «Строитель – это хорошая, нужная профессия. Подрастёшь – сам решишь, кем тебе быть. Строителем, или лётчиком, или даже космонавтом!» Мама пошутила, а сама задумалась. Космонавт – опасная профессия, лучше уж строителем... Вечно мамы чрезмерно оберегают своих детей.

У Данилки получился красивый белый храм! С тёмно-жёлтыми, словно золотыми, куполами. Данилка поставил модель церкви на книжную полку. И привычно продолжил играть в свои военные игры. Папа подсказал:

– Если ты всё в войну играешь, пусть солдаты твой храм от врагов обороняют. А я тебе ещё и другие такие конструкторы привезу.

СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ

– А медаль мне привезёшь? – спросил Данилка.

– Медаль заслужить надо, – ответил папа, то ли в шутку, то ли всерьёз.

Какую ж медаль может получить маленький мальчик? За какой такой подвиг?! Правда, они слышали, как медаль «За отвагу на пожаре» получила одна девочка, Данилкина ровесница. Её наградили медалью за подвиг. Девочка спасла младшего братишку и совсем крохотную сестрёнку, выведя-вынеся их из загоревшегося дома.

Папа рассказывал, что видел в Москве, в Храме Христа Спасителя, ордена и медали – точные копии русских боевых наград. Отец рассказал сынам своим про Георгиевский крест и про медаль ордена Святого Георгия. На медали выбито-вычеканено: «За храбрость!» (Папа привёз сыну копию такой медали, но вручать её покамест не стал. Когда совершит его сын не то чтобы подвиг, но какой-нибудь очень достойный поступок, тогда его папа и наградит медалью. Такой вот педагогический приём папа для своего младшего придумал.)

Конечно, копия – это совсем не настоящая медаль. Но хочется хоть такую. Какой мальчишка не хочет, чтобы его наградили медалью? Да ещё медалью Святого Георгия Победоносца. У Данилки есть диск с фильмом о Святом Георгии. Как он жил, как заступался за христиан, за что и был казнён римским императором, негодяем Диоклетианом. Святой Георгий побеждал

змеев, защищая разные земли и народы, мирно живущие. Во многих странах почитают Святого Георгия Победоносца. В Сирии и в Ливане, в Грузии и в Англии чтут его память. Есть храмы и монастыри Святого Георгия, есть иконы. Святой Георгий – воин! Защитник. Наш народ чтит его как своего Защитника, как своего Святого. Только наш народ считает Святого Георгия своим Покровителем. Всё это Данилка узнал, посмотрев вместе с папой и Алёшей фильм Ираклия Квирикадзе «Святой Георгий».

ГЕОРГИЕВСКИЕ НАГРАДЫ

Про боевые награды, носившие имя Великомученика и Святого Георгия Победоносца ему с братом папа рассказал. До переворота, произошедшего в 1917 году, когда большевики свергли царя Николая II, расстреляв его и всю его семью, боевыми орденами Святого Георгия награждались самые достойные защитники нашего Отечества. Великий полководец Михаил Илларионович Кутузов, изгнавший вместе с нашей армией наполеоновских захватчиков из России, стал первым полным кавалером этого русского ордена. Кутузов был награждён всеми четырьмя степенями ордена Святого Георгия. А у генералиссимуса Александра Васильевича Суворова было три степени

Георгия – 1-я, 2-я и 3-я. Полным георгиевским кавалером был русский полководец Барклай-де-Толли. Георгиевский кавалер – русский герой и поэт, друг А. С. Пушкина Денис Васильевич Давыдов. Когда Давыдову было только девять лет, его уже благословил на будущую военную службу великий Суворов. Давыдов организовывал партизанскую оборону от французов в Отечественной войне 1812 года и лупил совместно с генералом Ридигером восставших против России поляков в 1831 году.

Русских солдат, совершавших подвиги, награждали солдатскими Георгиевскими крестами. Данилкин папа уже взял для младшего сына копию такого креста, но вовремя обратил внимание, что это – Георгиевский крест «для иноверцев». То есть тех, у кого иная, не православная вера. Ведь за Россию в разных войнах храбро бились люди, исповедующие разные религии. Их тоже награждали специальными Георгиевскими крестами. Как выяснил Данилкин папа, только за год до начала Первой мировой войны, в 1913 году, император Николай II отменил особые кресты для иноверцев. Все герои Отечественной войны, независимо от национальностей и вероисповеданий, стали награждаться одними и теми же Георгиевскими наградами. А первым, кого наградили Георгиевским крестом, стал унтер-офицер Егор

Митрохин. Он получил эту высокую награду за удачную боевую операцию против французов ещё в 1807 году.

После Крымской войны, кроме орденов и медалей Святого Георгия, морякам Черноморского флота за героическую оборону Севастополя вручали Георгиевские знамённые флаги. В центре традиционного Андреевского флага на алом щите был изображён Святой Георгий на белом коне, убивающий копьём огромного змея!

Георгиевской медалью «За храбрость» с отчеканенным портретом императора Николая II, причисленного Русской православной церковью к Лику Святых, и солдатским Георгиевским крестом только в Первую мировую войну наградили более миллиона русских воинов.

В 1917 году Ленин, возглавивший октябрьский переворот, отменил Георгиевские кресты и медали. Только в 2008 году в России вновь стали награждать героев Георгиевскими крестами. А в 1917-м отменили и московский герб с Георгием Победоносцем. А в 1993 году герб с Георгием Победоносцем Москве вернули. Правда, в указе, подписанном первым Президентом России Борисом Ельциным, Георгий Победоносец не упоминается. Он назван как «всадник, поражающий

копъём дракона». Но все знают, что этот всадник – Святой Георгий Победоносец! И в какие цвета ни расписывают его одежды-доспехи, для нас Георгий Победоносец – всегда в красном плаще и на белом коне!

ЗАЩИТНИКИ

Данилка развоевался. На его белую церковь нападали чёрные летающие монстры, вытащенные мальчиком из разных конструкторов. Неслись на православный храм чёрные фашистские автоматчики, пулемётчики, мотоциклисты, палили вражеские орудия, снятые с Данилкиных пиратских кораблей и стреляющие большими пластмассовыми ядрами. Космические пришельцы выпускали оранжевые снаряды из всяких стрелялок-пулялок!

От бесчисленных врагов, накопившихся в прежних конструкторах, Данилкин храм обороняли наши стойкие оловянные солдатики.

– Не забудь про уроки, – напомнил папа.

Данилка об уроках никогда не забывает! Да и мама забыть не даст. Придёт и проверит. Но надо ж малость отдохнуть – после школы.

Надо сегодня успеть пособирать ещё одну церковь. У Данилки есть сборная модель церкви Преображения Господня, что на острове Кижи. Эту церковь надо собирать из картона. Из картона собирать сложно. Эту модель Данилка вместе с папой собирает по вечерам. Из пластмассовых кирпичиков гораздо проще собирать, конечно. Но когда сложнее, всегда интереснее. У него ведь есть ещё и металлические конструкторы. Вот где сложно так сложно! Там все гайки, шайбы, винты – настоящие. Инструменты – отвёртки и ключи гаечные – тоже настоящие, только что поменьше раза в два, чем у взрослых. Долго приходится собирать железный самолёт или гоночную машину. Или даже квадроцикл – мотоцикл, только не с двумя, а с четырьмя колёсами. «Надо снова квадроцикл собрать!» – решил Данилка. Посадит он на большой железный, будто бронированный, квадроцикл своих солдат, и они всех врагов победят! И – церковь защитят.

– И ещё медаль, может, папа мне привезёт! – размечтался Данилка.

ДЫРА В СТЕНЕ

Вернулся из школы Алёша. Старший позднее младшего брата возвращается. Он же в одиннадцатом классе учится. У Алёши уроков намного

больше, чем у первоклассника Данилки. У старших всегда забот-хлопот больше.

А к Алёшиным заботам-проблемам прибавилась ещё одна. На уроке физкультуры, как он говорит – «на физре», Алёша неудачно прыгнул через козла! Это такой спортивный снаряд. Данилка на гимнастике ловко через козла прыгает. Алёша тоже спортсмен неплохой. Просто в этот раз ему не повезло. Разбежался, выпрыгнул нормально, а когда приземлялся, зацепился ногой за мат. Мат – это такая мягкая подстилка, похожая на широкий матрас, покрытый толстой кожей. Маты предохраняют спортсменов при прыжках, например, через того же козла. За козлом лежали два мата, один на другом. Второй мат сдвинулся, а учитель физкультуры вовремя не заметила. Алёша и зацепился за верхний мат ногой. Споткнулся, по инерции полетел дальше и со всего маху ударился в стену. Хорошо, на стене была панель, прикрывающая батарею отопления. В эту панель Алёша и вломился, пробив широкую дыру. Теперь в их физкультурном зале дырка в стене. Учителя ходят, смотрят, ахают. Как не убился парень! Ученики прибегают – на мобильные телефоны фотографируют чудо такое. Дыра в стене!

ЛЁХА ТАРАН, БОРЬКА НЕМЕЦ, ЛЮБКА БАРБИ...

– Как он у вас сквозь стену не прошёл, как на улицу не вылетел?! – отчитывала директор физкультурницу.

Учителю физры ещё и объяснительную пришлось писать. А Алёша заслужил в школе уважительное прозвище «Лёха Таран»! Вообще-то, считается, что нехорошо называть человека разными прозвищами. Однако в прежние времена на Руси тоже называли друг дружку вымышленными именами. В стародавние времена люди скрывали от чужих своё церковное имя. Бывало, что от этих прозвищ появлялись целые фамилии. Помните боярина Кошку, чьи потомки стали Кошкиными? И таких примеров очень много. Вот и нынешние школьники всякие прозвища придумывают. Теперь бывает совсем наоборот: прозвище идёт от фамилии. Алёшиного одноклассника Борьку Немцева, например, кличут-называют Немцем. А Любку Алёшину прозвали Барби. Потому что Любка на куклу Барби чем-то похожа. Маленькая, худющая. Вылитая кукла Барби! Поэтому и прозвали её так. Кого-то по фамилии переиначили, Любку – за внешность её, а Алёшу – за пробитую стену Тараном прозвали.

«ДАНИЛКА-ВОЛШЕБНИК УЛЕТАЕТ ВВЫСЬ!..»

Данилку, ясно, окрестили Волшебником. Вообще-то Данилка против, чтобы людей называли не по имени. Но что ж он может поделать, если так глубоко в народе подобное укоренилось? Данилка-волшебник рассказал – по секрету – своим новым школьным друзьям, какие приключения они с братом этим летом пережили. И даже в сочинении «Что интересного было летом» много чего написал. Учительница назвала Данилкино сочинение великолепным фантастическим рассказом. А его одноклассники дружно распевали волшебные кричалки, выдуманные их другом-фантазёром:

– Данилка-волшебник улетает ввысь! Данилка-волшебник и кот его Кысс!.. Данилка-волшебник улетает в рейс. Данилка-волшебник и пёс его Нейс!..

Ясно, что всерьёз к Данилкиным рассказам никто не отнёсся, но прозвали его Волшебником. Хотя... если честно, Данилке и само прозвище совсем не понравилось. Вот если бы его называли Строителем... Ведь никаким волшебником Данилка себя не считает. Потому что никакого волшебства не бывает! А то, что они с братом сказочные приключения пережили... На всё воля

Божья! Вот и Алёше Божье испытание послано. Хорошо, что не убился он. Только колено о бата-рею сильно ударил.

ХРАНИЛИЩА ВРЕМЕНИ

Алёша сидит-ругается. Через неделю районные соревнования по волейболу, а он ногу ушиб-подвернул! Только что мог сто шестьдесят семь раз за одну минуту через скакалку прыгнуть! Школьный рекорд, между прочим. Алёша гордился, конечно, и Любка, главное, им гордилась. А теперь что?! Забинтовал колено эластичным бинтом. Подготовку ж к соревнованиям по волейболу не пропустишь. Сейчас они каждый день усиленно тренируются – готовятся. Соперники у них очень серьёзные. Есть школы, где в волейбол играют давно. А у них только второй год как открылась волейбольная секция. А другие и по пять лет уже тренируются. Надо, надо постараться выиграть. Да ещё и на «Столбы» идти надо.

«Столбы» – их знаменитый заповедник, известный на весь мир. Огромное пространство пихтовой, сосновой тайги, где, словно редкие богатыри, царствуют великаны-кедры, называли «Столбами» потому, что здесь много скал-столбов. Сотни миллионов лет назад в этих

местах бушевали вулканы. Неумолимое время стёрло огромные огнедышащие горы, что называется, с лица земли. Вулканы-колоссы были вовсе не на глиняных ногах, они крепко стояли на гигантских скальных массивах, устоявших-ся во времени. Эти скалы сами стали временем! В огромных каменных глыбах, над которыми миллионы лет трудился ветер-скульптор, придавая им самые разные формы, хранилась информация, накопленная на Земле за миллиарды лет. Скалы-камни, уходящие в небеса на сотни метров, стали хранилищами времени. И когда-нибудь эту информацию вечные камни откроют нам – людям. Ведь это мы их окрестили, дав имя каждой скале, каждому «Столбу», интуитивно чувствуя, что здесь покоится время. Именно здесь, словно мощи неведомых нам каменных святых, хранятся частицы Земной Истории.

Есть здесь, например, скала «Святослав». А другая скала носит гордое имя «Ермак»!

ПОДВИГИ ПРАВОСЛАВНОГО ЕРМОЛАЯ

Много подвигов совершил в своей жизни православный казак Ермалай Тимофеевич, которого называли Ермаком. Однако его главный жизненный подвиг – покорение Сибири.

Пять веков назад сбросила Русь ненавистное иго Золотой Орды, но в далёкой Сибири всё ещё властвовал ордынский отпрыск хан Кучум. Его многочисленное войско и разгромили казаки Ермака. Бежал хан Кучум и до самой смерти оправдывался, что не он – Кучум – Сибирь отдал. Ермак сам Сибирь забрал! Прятался по степям Кучум, преследуемый атаманами Ермолая Тимофеевича. И покинули татарского хана все. И последним ушёл сын Кучума Канай. Это Кучум Каная в Бухару отправил, сказав родному сыну:

– Канай! В Бухару!

Гениальный художник Василий Иванович Суриков создал великое полотно «Покорение Сибири Ермаком». На одном из стягов, под которым воины Ермака разбивают кучумовцев, – Лик Христа Спасителя. А на другом стяге – Святой Георгий Победоносец!

Царство же российское приросло Сибирию.

Стоит гигантский монолит скалы «Ермак», увековечивая имя геройски погибшего во славу России казака Ермолая Тимофеевича. Округ этой скалы, словно оберегая покой Ермака, высятся колоссальные уступы скалы «Такмак». А ведь Такмаком (Токмаком) иногда называли казаки своего

атамана Ермака. Токмак – могучий человек, несокрушимый, словно скала! Стремятся ввысь утёсы «Такмака», словно гребни исполинской каменной волны, таящей в себе вселенскую силу!

КОРОЛЕВА КРАСОТЫ

Алёшин классный руководитель Нина Ивановна с младших классов своих учеников на «Столбы» водит. Сейчас-то её ученики большие уже. Выпускники. Но традиция у них сохранилась: один раз в неделю на «Столбы» ходить. Семь километров от автобусной остановки «Заповедник «Столбы» надо пройти, чтобы дойти до самих «Столбов». Да по «Столбам» походить – не один километр. Да обратно – до автобуса – семь километров. Не каждый осилит столь долгий путь.

Алёша на «Столбы» не пошёл бы. Нога у него побаливает. Но надо ж как-то с Любкой мириться. Она с ним не разговаривает. Пересела за парту к Борьке Немцеву. Борька – симпатичный, черноволосый и кудрявый – друг Алёши, конечно. Но это ж не значит, что можно девчонку у друга отбивать! Получается, правда, Борька и не отбивал вовсе – Любка сама его в кино пригласила, когда Алёша опоздал со своей картошки. Только и сказала Любка презрительно: «Фермер!» Как

будто в слове «фермер» есть что-то плохое. Работать на земле – это ж почётно!.. Надо же родителям и бабушке помочь, себя, в конце концов, на осень-зиму-весну картошкой обеспечить надо! Но Любке ж такое не объяснишь. А замиришься как-то необходимо.

Борька виновато улыбается. Хотя приятно, конечно, что самая красивая девушка школы, завоевавшая первое место на школьном конкурсе «Королева красоты», с ним за одной партой сидит.

Королева! Красоты! Смой макияж-краску с лица, что там ещё останется? Бурчит Данилка. Не нравится, ох и не нравится ему Алёшина подружка. Кукла!.. Красивая она, наверное. Королева всё-таки. Только Данилке такие девчонки не нравятся. И чего Алёша в неё влюбился?! Умный парень... Теперь пусть сам разбирается. Вообще-то Любка девчонка неплохая. Когда не капризничает. А капризничает она частенько. Как школьной королевой стала – совсем зазналась. Данилку «мелким» называет. Сама-то «крупная», что ли?! Барби! Данилка сердится на Любку. Но что ж поделаешь? Брат выбрал. Чужой выбор надо уважать. Тем более, Алёша ему не чужой, а брат родной.

РУЧНЫЕ СИНИЦЫ

Данилка на «Столбах» ещё ни разу не был. Не доходили они до самих «Столбов». Мама привозила их в выходной к автобусной остановке, рядом с которой оборудована стоянка для машин. Гуляли они в сторону «Столбов»: с километр-другой. Синичек кормили с руки. Отломишь кусочек хлеба белого, протянешь руку вверх, тут же синичка прямо на руку садится. Уцепится коготками за пальчики и клюёт хлебушек. Не больно совсем, когда пичуга за руку цепляется, только щекотно немного. Данилка даже не разговаривал с птичками, спугнуть их боялся. Где ж ещё синица на руку сядет, как не у «Столбов»! И бурундуки здесь вольно бегают, препираются меж собой, кедровые орехи делят, на зиму запасаются. И белки ручные совсем. Дятлы низко сидят. Не боятся, не улетают.

Давно они на «Столбы» всей семьёй не ходили. Теперь Данилка большой вырос, спортсмен. Подрос за лето. Как сказала БаНЯ: вытянулся мальчик! Он теперь легко до «Столбов» дойдёт. Алёша, кстати говоря, тоже окреп, раздался в плечах, возмужал. «Заматерел!» Так уже папа выразился.

Погода стоит ясная, тёплая. Светло. Бабье лето, говорят, когда осенью так тепло.

БАБА ЕГЭ

Услыхал Данилка, что Алёша на «Столбы» собирается, проситься с ним начал. Алёша ни в какую! Не до тебя, мол, братец! Самому бы дохромать. Только у папы их разговор короткий. Позвонил он учителю Нине Ивановне, попросил приглядеть за меньшим. Самому папе всё некогда, всё работает. Да и мама немного от них отдохнёт в выходной день.

Никак Алёша не хотел Данилку с собой брать. Ему с Любкой мириться надо, а не за братцем следить! Однако сказано – не поспоришь. Пошли на «Столбы»... мелкий! Что-то Алёша совсем испортился. Данилка не обижается, понятно. Он же понимает: у Алёши в последнее время одни неприятности. Брат у него добрый и хороший. Только называть родного брата «мелким» всё равно некрасиво. Ладно, когда так выражается какая-то чужая Любка... Барби! Но когда так Алёша говорит! Он же не знает, что точно так же к Данилке грубиян Гар обращался. Помните, Гар – паренёк доисторический. Он ещё хотел у Данилки одежду отобрать. Даже копьём грозился!.. Но Алёша ведь не такой! Он же не может стать доисторическим! Он же цивилизованный человек, воспитанный, школу заканчивает

всё-таки. ЕГЭ будет сдавать. Баллы угадывать. «Баба ЕГЭ!» – как говорят его однокашники, намекая на легендарную Бабу Ягу.

АЛЁША НЕ ПОШЁЛ В ЦЕРКОВЬ

«Мы одеты и обуты», как писал тот же поэт Маршак. Мальчишки – в лёгких куртках-ветровках! Но под ветровками-то у них тёплые полушерстяные свитера с высокими воротниками. «А вдруг заходит!» – беспокоится мама. Она больше за Данилку беспокоится. Алёша-то уже взрослый.

На ногах – удобные спортивные ботинки с мягкими подошвами, как у добротных, не китайских кроссовок. Пару пластиковых бутылок воды с собой взяли да еды немного: бутербродов разных.

– Пошли – чуть ушли! – проводила внуков бабушка Нина, перекрестив их вослед.

Алёша взял с собой осиновую палку, чтобы опираться на неё вместо трости. Путь на «Столбы» долгий – в гору-то полегче с палкой идти.

Данилка взял с собой кедровый посох. Кедровая палка с ручкой покороче Алёшиной

осиновой трости. Данилкин «зрячий посох» размером с его лыжную палку.

Как Алёша ни старался быстро идти, уже на кордоне, пройдя всего километра два, они стали отставать от Алёшиных одноклассников.

– Догоняй, Лёха Таран! – ехидно крикнула Алёше весёлая Любка, убегая всё выше и выше. Её красно-белая модная куртка мелькнула по обрывистой тропе и исчезла за ближайшим поворотом.

– Алексей, вы с Данилкой не торопитесь. Идите прямо по тропе, ты же всё здесь знаешь. А мы вас у «Слоника» подождём, – сказала классный руководитель Нина Ивановна – и быстро пошла вперёд, догоняя класс.

Алёша сжал зубы, он старался, он очень старался идти побыстрее.

Справа, глубоко внизу, бежала узенькая речка Лалетина, впадающая в Енисей. Она начинает свой путь высоко-высоко у знаменитого «столба», похожего на мудрого старика, который так и называется – «Дед».

Ребят обгоняли автомобили, недовольно гудя, засоряя чистую лесную округу своими ядовитыми

выхлопами. И до самого кордона так. На кордоне, где стояли небольшие деревянные дома, для машин сделали большую стоянку. Данилка, ни разу ещё до кордона не доходивший, увидел у домов небольшую деревянную часовенку и сказал брату:

– Алёша, а давай в церковь зайдём.

– Какая церковь, мелкий! – ругнулся брат. – Самое время молиться – без того отстаём. Навязался ты на мою голову!

Данилка промолчал. Он мог идти намного быстрее, но сдерживал себя. Шёл вровень с хромающим братом. Хорошо хоть, что дальше кордона машины не пускают. И народу здесь не так много.

– Давай передохнём, – всё-таки не выдержал старший брат, когда они петляющей дорожкой, усыпанной разноцветной осенней листвой, дошли почти до самых «Столбов». Впереди – последний перед «Столбами» крутогор!

Словно гигантские птицы, цепляются за обрывистую гору великие сосны. Сосновые корни похожи то на толстых змей, то на громадных осьминогов, а где удивительно схожи с мощны-

ми цепкими когтями фантастических птиц. Корни вылезли на земную поверхность. Весь подъём увит такими корнями. Фантастическое зрелище: вся земля покрыта толстыми корнями, держащими на крутой горе огромные сосны. Корни словно вздулись от непомерной натуги.

ПУШКИН И ДЕКАБРИСТЫ

Данилка молчал, поражённый величавыми окрестными видами...

Вся округа – в ярких осенних красках! Среди вечнозелёных пихт, елей и сосен щедро рассыпано золото осенней берёзовой листвы. Понемногу осыпается багряная листва с осин. «Унылая пора! Очей очарованье! Приятна мне твоя прощальная краса – люблю я пышное природы увяданье, в багрец и в золото одетые леса», – написал Александр Сергеевич Пушкин о своей Болдинской осени. А у них на «Столбах» не увяданье природы, здесь – среди вечных скал – буйствует солнечная осенняя пора! Но леса у «Столбов» в багрец и золото одеты, безусловно.

Александр Сергеевич Пушкин в Сибири не бывал. В Сибирь выслали его приятелей-декабристов. После того как они восстали против царского

режима. Декабристы хотели, чтобы в России было европейское просвещение и восторжествовали общеевропейские ценности. Как говорили последователи декабристов в 1990-х годах – ценности общечеловеческие. Странно, все люди такие разные, а ценности – общечеловеческие. И что-то этих ценностей гораздо больше десяти Заповедей Господних. Заповеди, главное, не соблюдают, а про ценности на каждом углу трещат.

Декабристы в 1825 году сильно пострадали за свою веру. После их неудачного восстания-стояния на Сенатской площади пятерых декабристов казнили. Остальных на всю жизнь в Сибирь сослали. На «Столбах», кстати, декабристы побывали. Честные были люди, искренние. В чём-то заблуждались, конечно. Но России-матушке, в отличие от нынешних «ни с чем несогласных», искренно желали блага; просвещали люд российский. Правда, российский люд не всегда желал просвещаться по-европейски. Жил себе и жил по-русски. Своей жизнью. Гораздо более просвещённой зачастую, чем в тех же европах, не говоря уж о разбойной Америке.

*Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье.*

Это А. С. Пушкин написал. Великий русский поэт, оставшийся в веках поэтом народным. А «В Сибирь» он всё же дописал:

*Оковы тяжкие падут,
Темницы рухнут – и свобода
Вас примет радостно у входа,
И братья меч вам отдадут.*

И на обломках самовластья напишут наши имена?.. И это предсказание поэта-пророка сбылось. Имена декабристов записали уже в двадцатом веке – на обломках Великой Империи. Террористы 1917 года даже символически отдали декабристам меч, назвав их первыми российскими революционерами. Однако Ленин – злой волшебник октябрьского переворота 1917-го – не особо заценил декабристов. Он хоть и числил их в первых революционерах, но чётко пояснял: страшно далеки они от народа. Заслугу декабристов Ленин видел лишь в том, что они разбудили революционного агитатора Герцена. Замечательно про всё про это выразился поэт Наум Коржавин. Перечисляя в своей балладе, кто, как, когда и кого разбудил, он поставил концовку следующими вопросами, которые можно только пересказать: а кто же это такой нехороший, мягко говоря, разбудил Ленина? Кому мешало, что ребёнок спит?!

ТРОСТИНКИ МАНДЕЛЬШТАМА

Пожелтевшие, но ещё пышные берёзы будто забегают на гору, пытаясь обогнать великанские сосны. И те, и другие давно обжили скалы, но так и не успокоились – желают вскарабкаться на самые вершины. Но сколько ни стараются золотые берёзки покорить скальные вершины «Столбов», ничего у них не получается. Золото берёз усыпает подножия «Столбов», заполняет расселины и расщелины. Осыпаются на камни ярко-жёлтые, блестящие в солнечном свете берёзовые листья.

«На скале черствее хлеба – молодых тростинки роц, / И плывёт углами неба восхитительная мощь!» – написал поэт Осип Мандельштам, погибший от недоедания в сталинских лагерях. Правда, Мандельштам тоже не бывал на красноярских «Столбах» и писал, видать, о каких-то других скалах – с угловатым небом и тростинками деревьев. Как пел герой из фильма «Вертикаль», которого сыграл бард-скалолаз Владимир Высоцкий: «Кто здесь не бывал, кто не рисковал, / Тот сам себя не испытал, / Пусть даже внизу он звёзды хватал с небес. / Внизу не встретишь, как ни тянись, / За всю свою счастливую жизнь / Десятой доли таких красот и чудес.» Действительно. Ведь даже горные юные пихточки, часто растущие прямо на камнях, тростинками назы-

вать нельзя. Не говоря уж о берёзках, сосёнках, елях. Какие уж тут тростинки? Тростинка – это бамбук, допустим, или, на худой конец, камыш, что нам всё-таки поближе будет. А здесь-то деревья сибирские. Кущи! Деревя! Рощи! Чащи!

Небо над «Столбами» глубокое: синее, голубое, дымчатое, в светлых прозрачных облаках. Чистое осеннее небо. К небу ближе всех – скалолазы «столбисты». Они уходят и уходят по камням на самые вершины. Дрожит воздух. Небо – огромно. А скальные вершины, на которые обычные туристы, не скалолазы, действительно, смотрят лишь снизу, вычерчивают в сине-голубом небе невероятные плавные фигуры, словно вырезая их из небесного холста. Как вырезает малый ребёнок из цветного картона различные фигурки. Вырезает, не думая, что получится, просто не отрывает ножницы; ведёт, ведёт их по картону небесного цвета.

«...Взрослые, и среди них дети, как большие... Бывает, отважные дети берут на себя дело старших; так поэт отваживается и, как горный лазун, – страшно смотреть! – идёт впереди», – записал Михаил Михайлович Пришвин в дневнике (7-8 января, 1921). Именно эти слова великого Пришвина стали буквально пророческими для наших удивительных героев – первоклассника Данилки и его старшего

брата Алёши. Потому что далее наши, обычные, в общем-то, мальчишки вновь попали в историю. В фантастическую историю! Снова испытал, что называется, на своей собственной шкуре совершенно невероятные, сказочные приключения! Если за прошлые путешествия во времени и пространстве надо благодарить младшего брата, наверное, то к их будущим странствиям, как все наверняка уже догадываются, будет иметь самое прямое отношение старший брат.

«СЛОНИК»

«Слоник» – это большой-пребольшой камень, лежащий на горе, которую почти что преодолели наши братья. Иногда «Слоника» называют «Малым Столбом». Над «Слонином», немного наклонясь, словно оберегая его, исполинским гранитным динозавром возвышается «Второй Столб».

Бока «Слоника» округлые и шершавые, каменные. Одна сторона камня, обращённая к восходу солнца, представляет собой плоскую наклонную площадку. По этой площадке даже начинающий спортсмен может забежать на самую вершину «Слоника», усыпанную юными туристами в разноцветных одежках. Главное, чтобы обувь для забега была удобной. Подошва – луч-

ше резиновая. Чтобы не скользила по каменному боку, отполированному тысячами, даже сотнями тысяч таких забегов-подъёмов. Опытные «столбисты», покоряющие «Столбы» уже третий век, предпочитают носить резиновые калоши.

Подошва у спортивных башмаков Алёши и Данилка не резиновая, конечно. Так не пойдёшь же в кедах по осенней земле, остывающей на ночь и прогревающейся после весь день. А чтобы с собой калоши брать... Не такие уж они и завзятые «столбисты». «Купила мама Лёше отличные калоши, калоши настоящие, красивые, блестящие»?! Нет, конечно. Это просто песня такая – про калоши. А у Алёши нет никаких калош! Ему придётся наколенники покупать; теперь ему колено надо беречь – когда на сноуборде своём покатит. Да и не только на сноуборде. Раньше, конечно, надо было колени беречь. Ещё бы шлем не помешал – для спуска зимой с крутой трассы. Но шлем Алёша никак носить не хочет. Всё форсит. С огнём играет – голова, чай, не колено. Но что ж сделаешь, если они там все без шлемов носятся. «Ума-то нету!» – ругается папа, повторяя одну из фраз Михаила Евдокимова, ставшую народной. Прошли те времена, когда папа Алёшу на плечах со «Столбов» носил, если маленький Алёша устал. Отец рассказывал, что точно так же – на плечах – носил его на «Столбы» папин папа – деда Коля.

УГОЩЕНИЕ

У «Слоника» расположился Алёшин класс. Восторженными криками одноклассники поприветствовали дошедших братьев.

Алёша присел на небольшой камушек. Данилка, немного запыхавшись после трудной дороги, завершившейся длинным подъёмом, присел рядом.

Ребята, пришедшие сюда раньше, уже перекусили. Сидели и пили чай из небольших походных термосов.

– Давай по бутуку съедим, – предложил Данилка, имея в виду бутерброды с сыром, лежавшие в рюкзаке его старшего брата.

– Когда ты только есть захотел?! – пробурчал брат.

Алёша стеснялся покушать после всех. Все ведь уже поели! Довольные все. Краснощёкие. Ишь как Любка и Борька хохочут. Никакого внимания на него не обращают.

– Дай хоть попить, – не переча старшему, попросил Данилка.

Алёша резко расстегнул рюкзак, достал бутылку с водой и сердито сунул её младшему брату.

– Даня! Ты, наверное, кушать хочешь! – всплеснула руками Нина Ивановна. – А ну-ка, у кого что осталось, давайте поделимся – накормим наших братьев!

Ребята тут же нанесли на соседний камешек, похожий на столешницу стола, только каменного стола, ясно, много-много еды. И бутербродов, и яичек варёных, яблок, печенья. Налили Данилке чаю. Алёша совсем расстроился и вместо «спасибо» бросил в сторону:

– Что мы – нищие, что ли?!

ПОЧЕМУ ЧЕЛОВЕК – ЦАРЬ ПРИРОДЫ?

Нина Ивановна не знала, чем помочь Алёше. Она понимала, что происходит с её любимым учеником.

– А вы знаете, ребята, что ровно сто лет тому назад на «Столбы» со своими студентами приходил известный учёный, геолог и писатель Владимир Афанасьевич Обручев, – решила вспомнить педагог. – Думаю, все вы читали его «Плутонию»

и «Землю Санникова». Но, вдохновлённый красотою нашего края, Обручев написал ещё повесть «На Столбах». Владимир Афанасьевич не зря считал, что человек – это царь природы, властелин Земли! Люди покоряют пространство и время. Даже наши великие «Столбы» мы в состоянии покорить. Помню, я читала, что время – это колебание в кристаллах кварца. А в скалах очень много кварца. Это наше время, дорогие мои!.. О времени очень много писали и такие учёные, как Владимир Вернадский и Лев Гумилёв. И – заметьте, что никто из этих великих умов даже словом не упоминал в своих работах о каких-то религиозных вещах. Великим учёным ни к чему упоминать бога, они верят в то, что можно доказать или обосновать. Они верят только в разум человеческий – самое высшее чудо во Вселенной. Ведь только человеку подвластно и время, и пространство.

Нина Ивановна – замечательный человек, но последовательная атеистка. Не верит Нина Ивановна в Бога. Её дело. А Данилкина бабушка Нина верит! И Данилка верит.

Смотря на величественные скалы, Данилка слушал высокие слова старого педагога и никак не мог понять, почему же человек – царь природы? Скорее уж природа – царица. Но спорить

с взрослыми, да ещё и с учителями, совсем ни к чему. Данилка слопал пару бутербродов и громко поблагодарил:

– Спасибо всем добрым людям – не дали с голоду помереть.

Ребята расхохотались. Данилка засмеялся вместе со всеми, правда, привычное «Благодарение после еды» проговаривать не стал. Не потому, что застеснялся, просто... Алёша и так нервничал. К чему напрягать брата? Про себя поблагодарил Данилка Господа: «Благодарим Тя, Христе Боже наш...»

ССОРА

Алёша недобро глянул на Данилку, который нашёптывал свои молитвы, и резко отошёл в сторону. Ярко светило солнце. К середине дня небо наливалось почти что летней, пронзительной синевой. Алёшины одноклассники поочерёдно вбегали на «Слоника». Мальчишки, лежа на его пологой вершине-площадке, протягивали руки девчонкам. У кого-то не получалось забежать на самый верх, и неудачник с шумом съезжал обратно. Весело! Тепло и радостно.

Люба и Боря оседлали «Слоника». Люба как будто только что заметила Алёшу, стоящего внизу:

– Ну что ты застрял, одноногий? Беги к нам, капитан Сильвер!

Любка с Борькой захохотали. Нина Ивановна нахмурилась. Но она, конечно же, не стала вмешиваться. Большие ребята – разберутся меж собой. Алёшу жаль немного. Он парень умный, он у неё ученик первый. Привык быть первым. А сейчас вот не получается...

Алёша, преодолевая боль в колене, разбежался и – вбежал на «Слоника»! Он добежал почти до самого верха. Если бы кто-нибудь протянул ему руку, Алёша бы удержался. Но никому и в голову не пришло подавать первому из первых руку. Пришлось съехать обратно.

Данилка стоял внизу. Он тоже примеривался бежать. И – побежал бы! Но... что ж ему с братом-то старшим делать? Как же ему помочь?

– Слабо! А ещё Лёха Таран! – изгалялась Любка.

– Слабо, слабо! – подхихикивал Борька Немцев.

Вот это друг! Да таких друзей!.. Не надо Алёше таких друзей. Но позор, конечно, большой. Даже на «Слоника» не смог забежать. А всего-навсего надо было сказать: «Вот немного ногу подлечу, я вам через «Слоника» перепрыгну!» Или – что-нибудь подобное. Не рассчитал Алёша сил своих. Ошибку совершил. И – ещё больше рассердился. Рассвирепел, можно сказать.

– Что вы там ржёте! Слезай, косоглазый! Посмотрим, какой ты храбрый! – прошипел Алёша Борьке.

У Борьки с детства один глаз немного косит. На это никто внимания не обращает. Мало ли у кого какой недостаток. Ребята в классе у Нины Ивановны добрые и тактичные, «толерантные» и «политкорректные». Только вот Люба... стала позволять себе всякие грубости. Не впрок, ой не впрок пошёл ей «Конкурс красоты»... Но чтобы Алёша позволил себе такое! Нина Ивановна сильно расстроилась.

Борька слабее Алёши. Но его ж оскорбили... да ещё при Любе! Разве такое можно простить?!

Не обращая внимания на громкие увещевания и даже на прямой запрет от своего классного руководителя, мальчишки пошли за «Слоника» – отношения выяснять. Любка явно гордилась, что сейчас из-за неё – а из-за кого же ещё-то?! – состоится поединок, дуэль практически. Любка чувствовала себя прекрасной дамой, за которую вот-вот скрестят шпаги. Шпаги – это интересно. У Алёши в руках осиновый кол. А у Борьки-то ничего нет. Не станет же Алёша палкой бить своего друга? Бывшего друга?! Да помирятся они ещё, должны ж помириться-то. Данилка крутился меж камней, – помогая себе устойчивым кедровым посохом, перескакивал с камня на камень, торопясь за мальчишками, пытаясь урезонить брата Алексея и его когда-то лучшего друга Бориса. Всё бесполезно. Красуясь, скакала за ними Любка.

Они удалились от «Слоника» на приличное расстояние. Нашли ровную каменную плиту.

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УЛЁТ

– Ну что?! – грозно спросил Алёша и поднял свою палку.

– Стой! – закричал Данилка. – Нельзя с палкой на человека! Остановись, брат! Бог тебя накажет.

– Катись ты подальше со своим Богом! – выругался Алёша но – всё-таки отшвырнул осиновый кол!

Палка ударилась в камень и улетела вниз. Данилка ещё успел подумать, что теперь надо будет спускаться за колом, искать его... и что-то яркое взорвалось прямо перед его глазами. Мальчика ослепило. Последнее, что он увидел, был радужный смерч, завертевший Алёшу, Бориса и Любу.

Поплыли, словно расплываясь, окрестные камни. Исчезло солнце! На Данилку обрушилась темнота!.. Он крепко сжал в руке кедровый посох. Заболели уши, как бывает у пассажиров, когда взлетает самолёт. Мальчик ощущал, как его втягивает в невидимую воздушную воронку.

– Папа! – прокричал Данилка. От неожиданности, наверное. Не от страха же. Хотя – любой на его месте испугался бы.

Далеко визжала Любка:

– Ма-амочка!

Что-то глухое, неразборчивое выкрикивал Борька.

Какие-то секунды их ещё было слышно...

Ощущение, что неведомая сила стремительно поднимает Данилку ввысь, сменилось отвесным – словно в пропасть! – падением. Воздух вокруг нагрелся, засветился. Стало жарко. Не отпускала боль в ушах. В самолёте в таких случаях надо водицы глотнуть. Но рюкзак с водой где-то у «Слоника» остался!.. Да и как тут попьёшь?!

Данилку несло по мрачному подземелью. На дне бездонных ущелий чувствовалось чьё-то злое дыхание. В непроглядной темноте сверкали гигантские клешни, горели ярко-зелёные огоньки чьих-то далёких глаз, шевелилась и копошилась внизу невидимая биомасса. На стенке ущелья слабо светилось большое окно – отверстие, похожее на огромную стрижиновую норку в гигантском обрывистом берегу. Данилку бросило в это окно! Понесло по узкому лазу вверх, вверх! Свет в конце лаза-тоннеля становился всё ярче. Скорость увеличивалась. Данилка стал читать «Отче наш».

– Держись, Данилка! Не бойся! – услышал мальчик знакомый, мелодичный, слегка взволнованный голос своего Ангела-хранителя.

Только он успел – скороговоркой – прочесть молитву, как его буквально выбросило на поверхность!

Мальчик летел над лесом, над полем! Над тихой речкой.

За рекой стояла небольшая церковь с золотым куполом.

НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ

ГИГАНТСКИЕ ЖУКИ

Лёха Таран, Немец и Барби вылетели наружу! Лёха, вылетев первым из круглого отверстия, расположенного на склоне пологого холма, покатился вниз! Следом выскочил Борька Немец. На мгновение ослепнув от солнечного света, он раскинул руки и, замерев, остался лежать лицом вниз, уткнувшись во мхи и лишайники. Любку выбросило последней! У избалованной городской девчонки не осталось сил даже визжать. Она вцепилась в невысокие крепкие кусты, растущие по мягкому тёмно-зелёному склону, сплошь покрытому жгуче-жёлтыми одуванчиками. Барби с ужасом глядела вниз, на бесконечно-яркую цветочную поляну, обрамлённую прозрачной речкой. Любина короткая курточка напоминала большую бело-красную бабочку, влетевшую в острые густые ветви.

Внизу творилось невообразимое! Поперёк цветущей поляны – от реки до холма, на котором застряли Борька и Барби, и повдоль –

от края и до края мощного высоченного леса – ползали огромные жуки. Чёрные панцири, великанские клешни, ноги-циркули гигантских созданий, величиной от детского велосипеда до среднего автомобиля, блестели на солнце. Исполинские жуки, шевеля телескопическими усами, скрежетали, будто разговаривая друг с другом, передвигались, сминая цветы и ярко-зелёную траву, взлетали, расправив мутно-прозрачные вибрирующие подкрылья. Перелетали с одного конца приречного луга на другой, парили над зубчатой кромкой леса – над верхушками сосен, лиственниц, кедров, берёз.

Борька медленно приподнимался. Он стоял спиной к поляне и не видел, что там творилось.

– Люба! – крикнул Борис, задрал голову.

Любка присела на корточки, закрыла ладошками миниатюрные ушки, вжимая крашеную, блондинистую, коротко стриженую голову в плечи. Девчонка словно хотела спрятаться, слиться с колючими кустами, исчезнуть во мху, в траве, зарыться обратно в холм! Неожиданно из провала, откуда явились наши ребята, высунулась, шевеля длинными жёсткими усами, покатавая сине-чёрная голова огромного жука. Пришелец на секунду замер, оглядываясь, но в тот же миг

его вытолкнул другой жук, несущийся вослед из-под земли. Жуки смяли кусты, сбили Любку с ног, и все вместе они покатались вниз! Барби, падая, обхватила Борьку. Ребят снесло к подножию холма.

Алёша, бежавший к реке, оглянулся и завопил:

– Бегите! За мной!

В ЧУМЕ

Подросток летел дальше, уклоняясь от страшилищ, норовивших зацепить его за ноги, захватить за плечи. Алёша, лавируя, бежал к прибрежному пригорку. На пригорке стояли строения, напоминавшие высокие бумажные воронки или кульки-фунтики, в которых на рынке продают семечки подсолнуха. Из острых вершинок двух перевёрнутых «фунтиков», которые Алёша уже где-то видел, но ещё не мог сообразить где, торчали жердины, связанные меж собой, стянутые в пучки. Из вершинок курились прозрачные дымки.

– Люди! Помогите, люди! – кричал мальчик, не останавливаясь.

Странно: ушибленная на школьном уроке физкультуры коленка совсем не болела. Алёша стрелой нёсся по лугу!

Шустрые, но всё-таки неуклюжие по сравнению с бегучим юношей жуки массово отреагировали на его громкие крики и ринулись в погоню. За Алёшей устремился шуршащий живой поток. Чёрная блестящая лавина расширялась, шевелила ступенчатыми усами, скрежетала! До двух чумов – Алёша вспомнил: такие жилища северных народов называются «чумы»! – рукой подать. Быстроногий, словно олень, мальчик, опережая жуков-сорокоходов на добрые полсотни метров, летел к ближнему чуму, покрытому листьями бересты. Жердяной каркас, обёрнутый плотной берёзовой корой, вблизи походил на пёструю нарядную куклу.

Алёша, согнувшись в три погибели, прыгнул вовнутрь и со всего маху стукнулся лбом в медный чайник, висевший сразу у низкого входа. Посреди чума дымились останки небольшого костра, обложенного камнями. Над тлеющими углями висел котелок с варевом. В чуме было дымно. Алёша ничком упал на жёсткую оленью шкуру-ковёр! Закрыв голову руками.

Снаружи скрежетало, приближалось. Послышался стучащий грохот дерева о дерево! Откуда-то

сверху, стуча друг о дружку, посыпалось деревянное. Будто разрушили высокую поленницу дров. Потянуло запахом палёной шерсти. И – всё стихло! Выключились все звуки. Наступила какая-то неживая тишина.

Алёша подполз к выходу, на ладонь приподнял берестяной полог и осторожно выглянул. Жуки уползали прочь. Вдруг с каменистой отмели, подняв искрящее облако брызг, взмыло тяжёлое тулово с безобразной головой и растопыренными зубчатыми лапами. На лету крылатое чудище прицелилось прямо в Алёшу! Ещё мгновение – и оно зацепит беглеца! Алёша откинулся обратно в чум! Гигантское насекомое, ужасно похожее на медведок, на которых Алёша предостаточно насмотрелся летом, пронеслось мимо. Медведка-великан почему-то не видела берестяное убежище Алёши.

Старший брат Данилки больше не высывался. Он наблюдал за происходящим сквозь щёлку в пологе, закрывавшем низкий вход в воронкообразное жилище. Алёша увидел, что второй чум разрушен до основания. Валялись разбросанные по сторонам длиннющие жердины и разодранные оленьи шкуры. В догорающем костре тлел кусок такой шкуры. Не берестой, а именно оленьими шкурами был накрыт этот чум, разбитый в пух

и прах ползающими, летающими, прыгающими чудовищами, как две капли воды похожими на обычных земных насекомых. Только эти твари были больше обыкновенных насекомых в сотни, а может, и в тысячи раз. Соседний чум из оленьих шкур агрессивные насекомые уничтожили, а берестяной чум, где прятался подросток, не заметили. Как не заметила Алёшино убежище и великан-медведка, улетающая к тёмно-зелёной зубчатой стене леса за другими чудовищами вослед.

ПРОСТАЯ БЕРЕСТА

Алёша всматривался вдаль, стараясь увидеть своих одноклассников Любу и Бориса. Ребят не было. А где же его Данилка?! Алёша чуть не заплакал – от бессилия. Хоть бы ружьё какое было, что ли. Паренёк оглядел чум. Кругом разбросаны вещи, как будто здесь собирались второпях, покидая свой очаг. На ворохе оленьих шкур лежал бубен. Стояла большая деревянная фигура мамонта. По углам висели колокольцы разных размеров. Рядом с угасшим костром, наконец-то переставшим дымить, валялся острый кол. Не было здесь никакого ружья. Даже топора не было. Да и что сделает пусть и тренированный подросток Лёха Таран с таким скопищем нечисти, невесть откуда взявшейся?!

В чуме не было ни капли воды. Остывала похлёбка в котелке. Но огромные жирно-белые блёстки и резкий запах чего-то мясного явно не располагали испить эту густую жидкость.

Где взять воды? Как спасти ребят? Где они?!

Озираясь, Алёша увидел скрученную пластину бересты. Его осенило: ведь бересту жуки-гиганты не замечают! Если приспособить берестяную пластину накидкой, можно, наверное, и до речки добраться. Благо, речушка рядышком.

Мальчик обернулся в светлую берёзовую одежду, будто попав в большой берестяной свиток-грамоту. На таких свитках давным-давно на Руси письма вырезали. Если немного присесть в этом чудо-свитке, если согнуться, чтобы голова не торчала, – вполне приличная маскировка получится. Алёша снял с деревянного крючка медный закопчённый чайник и попробовал выбраться наружу. Семена, осторожно передвигаясь в жёстком, мало-пригодном для ходьбы берестяном маскхалате, он вошёл в пенистую у пологого каменистого берега речку. Высунул из маскировочного свитка руку с чайником – зачерпнул воды.

На реке – ни единого всплеска. Дальше от берега прозрачная вода словно замерла. Ни ко-

марика, ни мошки вокруг. Речка – пустая. Даже рыба покинула это гибельное место.

Алёша вернулся в чум. Напился воды и, обернувшись в берестяной оберег, снова решил выйти наружу. На этот раз он прихватил с собой острый кол, на котором блестели высохшие рыбы чешуйки.

ИЛЬДЯНА

– Луча, дай воды! – послышалось из тёмного угла, где были навалены выделанные олени шкуры.

«Луча» – как обратились к Алёше – едва не выпал наружу. Так же и зайкой можно оставить! Алексей медленно обернулся.

Из-под шкур вылезла на свет растрёпанная девчонка в белом платье-халате с широкими рукавами, расшитыми золотыми нитками. Поверх халата надет ещё какой-то узкий передник, украшенный заячьими хвостами. На лбу девичьем – широкая повязка, тоже расшитая – мелким бисером. Жгуче-чёрные волосы девочки заплетены в толстую тугую косу – до пояса. Глаза у прятавшейся в чуме девчонки чёрные, раскосые. Брови соболиные. Красавица, однако.

Алёша протянул таёжной девице чайник с речной водой:

– Слушай, Синильга-краса, ты пей, а я побегу к своим однокашникам на выручку.

– Я не Синильга, луча, меня зовут Ильдяна, – тонко, тягуче проговорила, словно пропела, хозяйка чума.

«Луча»... Кажется, так всех русских эвенки называют. Ильдя-яна! Красивое имя. Так звали жену эвенка Улукиткана, которую тунгус выкупил у её отца за три соболиных шкурки. Улукиткана и его семейство увековечил в своей книжке «Последний костёр» писатель-путешественник Григорий Федосеев. Помнится, Алёша искал в папиной библиотеке книжку Владимира Арсеньева «Дерсу Узала». Им в школе задали прочитать. Под одной обложкой с «Дерсу Узала» обнаружился и «Последний костёр». Алёша с интересом прочёл про Улукиткана. Воля к жизни этого опытного проводника была ничуть не слабее, чем у волевых героев Джека Лондона. Да и приключения, описанные английским сочинителем, пожалуй, не выстоят против жизненных историй Федосеева и Арсеньева. Джек Лондон, ясно, великий писатель. Но жизнь есть жизнь. Жизнь-то не выдумаешь.

– А меня Алёшей зовут, – спохватился Данилкин брат, мысленно побывавший в уютной родительской библиотеке и на минуту отвлекшийся от происходящего окрест. – А Синильгой величали прекрасную шаманку в книжке «Угрюм-река».

– У меня дедушка шаман. Как всё это с утра началось, так он ещё и не возвращался. И наша собака Белка вместе с ним пропала. Всем нашим дедушка сказал, чтобы они уходили. Что опасность великая скоро будет! Все и ушли. И я ушла. Только я за нитками с иглой вернулась. Иголку я в чуме позабыла. И не успела обратно убежать. Пожаром лесным нагрянули эти уродища!.. Но ты же знаешь, Алёша, какая ценность игла! За неё десять соборей, бывало, отдавали. А если кто из девушек свою иглу потеряет, такую растеряшу и замуж могут не взять. Не пошить ей, значит, мужу своему одежду зимнюю, – разговорилась Ильдяна обо всём, пытаясь задержать возле себя единственного человека во всей округе.

– Я побегу, Ильдяна, побегу я. Вроде как эти твари бересту не замечают. Здесь ты в безопасности. Только из чума не выходи, пожалуйста.

Алёша проверил, надёжно ли сидит на нём берестяной плащ.

ПОПАВШИЕ В ПЛЕН

С пологого холма, чья вершина, как бы срезанная по самой макушке, напоминала потухшие вулканы, катились всё новые и новые жуки-пауки невиданных расцветок, размеров и форм. Словно по чьей-то команде, они выстраивались в ряды и текли по поляне к лесу. Алёша, надеясь найти младшего брата и своих одноклассников, двинулся туда же, держась поближе к реке.

На таёжной опушке он увидел великанскую клеть. На большой площади толстые ветви деревьев снизу и доверху были обломлены. В почти правильном круге гигантские пауки оплели мощные стволы с обломленными ветвями тонкой, но очень прочной паутиной. Это сооружение походило и на огромную клетку, и на просторный загон, внутри которого находились самые разные звери. Здесь были медведи, волки, лоси, соболя, белки, зайцы, лисицы. Захваченные сидели и лежали, замерев, словно заколдованные. Никто не грызся меж собой, не метался в загоне, не нападал на соседей. У самой ограды, прислонившись к обломленному невероятной силой кедру, стояли Люба Барбарисова и Борис Немцев. Измученные жаждой, напуганные, они не обращали никакого внимания на таких же пленённых животных. У Любки от нескончаемых слёз, непрерывно бегущих по

щекам, размазался по лицу весь её макияж. Белая куртка девочки превратилась в грязную тряпку. Подле ребят на огромном пне сидел настоящий шаман в своих шаманских одеяниях. Видать, это и был дед Ильдяны. На его яркой накидке из оленьих шкур висели металлические побрякушки, горящие на солнце. С лохматой шапки-колпака свешивались пушистые хвосты таёжных зверушек. Городские защитники животных, увидав такие шаманские одежды, были бы крайне возмущены!

Шаман раскачивался из стороны в сторону, позвякивая металлическими обвесками:

– Все ушли – олешек увели, все ушли – я остался. Большая беда пришла на нашу землю. Поднимаются из нижних миров чёрные силы. И превратятся они в нас, и уничтожат весь род людской!

У ног шамана-«металлиста» смирно лежала белая лайка Белка, переживавшая неволю вместе с ним. У лайки тревожно подрагивали тёмные уши. Большая голова, на которую словно надели серый шерстяной колпак, лежала на мощных лапах.

ПОДКОП НА ДВОИХ

Алёша подобрался к паутиной клетке и зашептал:

– Борька, Борька! Это я, Борька. Подойди поближе.

Борька, услышав Алёшин шёпот, звенящий в тишине, немного ожил.

– Борька! – привстал из берестяной оболочки его школьный приятель. – Я здесь. Подойди к ограде. Ты Данилку не видал?

– Всё без толку, всё без толку, – стонал Борька. Он распустил свою косичку, и теперь спутанные густые кудрявые волосы падали на его узкие плечи. – Мы здесь сгинем все! Всё без толку.

– Не ной, – ощупал Алёша диковинную ограду-паутину, похожую на сеть, сплетённую из тонких стальных тросиков. – Если вас сразу не сожрали, значит, для чего-то вы ещё нужны. Давай думать, как выбираться будем.

– А куда выбираться-то?! Куда выбираться?! – причитал Борька. – Мы все здесь пропадём!

– Когда пропадём, тогда и поговорим на эту тему. А сейчас будем рыть подкоп! – оборвал Немца Лёха Таран.

– Да какой подкоп?! Здесь пошевелиться страшно. Не дай бог, какая гадость нас заметит, – Борька спиной прижался к сломленному кедру.

Рядом, никак не реагируя на происходящее, стояла бледная Любка Барби.

Алёша, сообразив, что помощи от пленников он не дождётся, начал ковырять остриём палки, прихваченной в чуме, мшистую землю. Земля была мягкой. Нижний трос-паутина был немного приподнят. Алёша, разбив моховые куски земли, опустился на колени и продолжил рыть руками. Берестяной шалаш-плащ мешал ему двигаться, но Алёша не осмеливался высунуться, побаиваясь, как бы какая из кружащих с другой стороны клетки тварей не среагировала на движение. От опушки, где продолжали рядами кружить жуки и другие насекомые, Алёшу прикрывал кедр в два обхвата. С другой стороны этого кедра и стояли Любка с Борькой. Но всё же Алёша опасался копать без своей берестяной накидки.

Лайка, лежащая возле шамана, поняла, что хочет человек, пришедший к ним на помощь.

Пушистая белая собака с тёмно-серой головой медленно поднялась, обошла кедр и стала рыть землю со своей стороны. У лайки получалась гораздо ловчее, чем у Алёши. Работа спорилась. Сквозь слой податливой земли слышалось горячее сопение собаки.

– Белка! Белка! – звал мальчик.

Оставалось прорыть совсем немного!

БОЙ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ!

Над вершинами древесных стволов, опутанных стальной паутиной, взмыло несколько крылатых жуков. Они синхронно спикировали в загон, подхватили, зацепив клешнями-ковшами, большую медведицу, тихо кормившую молоком медвежонка, и взмыли вверх. Медвежонок, оставшись без матери, жалобно заскулил и кинулся прямо под ноги Борьке с Любкой.

Шаман раскачивался сильнее и сильнее, выкрикивая:

– И поднялись злые духи тьмы из нижних миров! И приняли обличие тварей подземных! И вселятся они в зверей и людей. И сгинет всё

живое, уйдя в нижнюю землю! И воцарятся духи тьмы!

– Пресвятая Богородица, спаси нас грешных! – неожиданно перекрестился поражённый крикливыми причитаниями шамана Алёша, чего за ним давно не наблюдалось.

Разъярённая медведица когтистой лапой нанесла страшный удар одной из медведок, несущих её к другим жукам, образовавшим на поляне полукруг. Другая медведка не удержала грозного таёжного зверя, и они свалились на поляну! Бой продолжился на земле! Медведица дралась насмерть! К месту неравной схватки потянулись другие жуки.

Белка, перепачканная в липкой земле, вырвалась наружу!.. За собакой на волю выскочил одуревший медвежонок и, не зная, куда бежать, застыл возле стальной сетчатой ограды. Алёша протиснулся внутрь клетки, схватил замороженную страхом Любку и, применяя силу, заставил её выползать из загона. Выпихнув Любку, Таран загнал в подкоп Борьку. Крикнул шаману:

– Удираем, папаша!.. У тебя там внучка одна.

Шаман продолжал раскачиваться на пне, бормоча какие-то заклинания:

– Кулур, декур! Башня! Кулур, декур, токур! Башня!..

Алёша махнул рукой и вынырнул из загона. На поляне с подземными тварями билась медведица. Силы её слабели. Врагов было слишком много. Скрежет, издаваемый жуками, и медвежий рёв оглашали всю округу. Хрипы-звоны-рявканье разносились по тайге.

Звери в загоне заволновались. В широкий лаз, прорытый человеком и лайкой, кинулись белки, соболя, зайцы! За мелким таёжным зверьём к подкопу подбежал огромный лось! Ветвистыми рогами он подцепил толстую паутинную обвязку, приподнял её! В свободное пространство рванул шустрый лосёнок. Пролетели два крупных волка. За лосёнком выбежал сам лось, кинувшись за своим прытким детёнышем.

Жуки, оставив медведицу, ломанулись за беглецами в тайгу. Жучиная масса ломала и корёжила всё на своём пути. С жутким грохотом и треском валились вековые деревья. Куча насекомых-гигантов, словно исполинский каток, двигалась в глубь тайги. Но продвигались жуки-

танки очень медленно. Таёжные звери – намного быстрее. Стряхнув вцепившихся в её мохнатую шкуру гигантских насекомых, ушла в тайгу и непобеждённая медведица.

БЕРЕСТЯНОЕ УБЕЖИЩЕ

Алёша воспользовался суматохой. Он понял: в тайгу им бежать нельзя! В тайге они – городские жители – точно сгинут. Подгоняя Любку и Борьку, мальчик побежал обратно к спасительному чуму. За ними увязался медвежонок.

Верная Белка вернулась к своему хозяину. Шаман, поднимая руки к небу, раскачивался и раскачивался, не вставая с кедрового пня, поросшего многолетним мхом. Издалека шаман в его просторных одеяниях сам напоминал белёсый чум, к которому изо всех сил бежали наши беглецы.

Похоже, Люба Барбарисова вообще не воспринимала окружающее. Алёша тянул её за руку, постоянно оглядываясь. Но за ними никто не гнался, так как все жуки утюжили тайгу в поисках удравших животных.

Любка выдула полчайника воды!.. Она бы выпила всё до последней капли, если бы Алёша не

остановил. Девочку продолжало трясти от пережитого; она, как робот, сдёрнула с кучи оленьих шкур и берестяных пластин, наваленных в дальнем углу, широкий спальный мешок и заползла в него. Взъерошенный медвежонок, вбежавший в чум вместе с ребятами, зарылся в оленьи шкуры и замер возле спального мешка, где схоронилась Люба.

– Дайте воды! Ради Бога, дайте воды! – прохрипел Борька, дёргая Ильдяну за широкий рукав.

Тунгуска подала чайник. Воды оставалось на самом донышке. Борька с присвистом высосал всё и явно не утолил жажду.

– Где ещё вода?! Принесите воды! Сейчас же несите воду! – Борька водил пустым чайником от Ильдяны к Алёше. Окончательно выбрав водоносом своего одноклассника, он стал тыкать чайником ему в грудь: «Принеси воды, принеси воды!» Борька и в мыслях не держал отдавать приказания, просто он и представить не мог, что сам теперь сможет выйти наружу. Борька на всю жизнь запомнит, как жуткие твари гнали его с Любкой по лугу с высокой травой. Как загоняли в круг к таёжным зверям, подхлёстывая, словно жёсткими бичами, длинными усами. Борь-

ка ужасно хотел пить. Вот он... и попросил ещё водицы. А прозвучало-то у него как приказ! «Дай! Принеси!» Попросил бы нормально, Алёша отказал бы, что ли? Он же знает, как незаметно до воды добраться. В чуме берестяных пластин целый ворох запасён. Накройся широкой берестяжкой да иди!

– Ты, парень, видать, переволновался, – усмехнулся Алёша. – Спрячься под берестой да ползи к речке. Зачерпнёшь воды – и обратно!

– Алекс, Лёха, Таран, ну принеси воды, в горле огнём горит! – заканючил Борька.

Ильдяна собралась за водой. Она взяла ещё одну берестяную пластину-оберег, но – не успела выйти.

ГНУТЫЙ ЧАЙНИК

– У трусов слуг нет! – отрезал Лёха Таран. – Мало того, что я вас сюда еле доволок, теперь ещё и пои тебя! Как на друзей в драку кидаться, так ты храбрый. На! бери чайник и быстро за водой! Ты здесь не один, между прочим, пить хочешь!

Алёша бросил чайник к ногам Немца. Дрожащий от страха Немец не хотел идти. Он никак не хотел идти!.. Алёша поднял чайник, сунул его в Борькины трясущиеся руки и вытолкал Немца вон! А берестяная защита?! А берестяную накидку Лёха Таран в сердцах просто позабыл дать своему сопернику. А неча девчонок чужих отбивать!.. Жуков он испугался, понимаешь!.. Правда, Алёша и сам боялся. Он в горячке ещё до конца не сообразил, что же тут творится. Слишком много они пересмотрели всяких фантастических боевиков-жутиков, где с какими только тварями не воевали храбрые земляне! Вот и не воспринимали до конца происходящее как реальность. Алёша чувствовал себя героем какого-то блокбастера, как новомодно говорят. Сейчас он сообразит, где у страшных жуков слабое место, всех их уничтожит и спасёт Землю! Так всегда киногерои поступают!..

Борька Немец, пригибаясь, добежал до речки, маханул чайником по самой поверхности, сколько-то зачерпнул и побежал обратно. От Борьки исходили такие волны страха, что, казалось, высокая трава колыхалась. Борька не добежал всего несколько метров. Из травы высунулась круглая голова на длинной гусеничной шее. Загнутые серпами челюсти, выдвинутые вперёд, венчали голову страшилища. Гусеница метнулась к Борьке, слов-

но змея кобра. Бегущий пацан завизжал и беспомощно заслонился чайником. Удар пришёлся в медный сосуд. Чайник отлетел в сторону, Борька – в другую! Алёша схватил упавшего навзничь Борьку за ноги и волоком затащил в чум!

Гусеница, извиваясь, поднялась над поляной на пару метров. Вытаращила глаза, каждый размером с добрый арбуз, и начала медленно кружиться, оглядывая окрестности. Куда же пропала её добыча?! Не видя горе-водоношу Борьку, она уставилась на медный чайник, лежащий в метре от своевременно запахнутого входа в чум. В узкую щель Алёша наблюдал за чудищем. Борька в полуобмороке лежал у давно потухшего костра. Его руки подрагивали и загребали сизый пепел. Ильдьяна укоризненно покачивала головой, позвякивая длинными височными металлическими подвесками, закреплёнными на её плотной головной повязке.

Гусеница-монстр пронзительно уставилась на чайник!.. Несколько секунд – и чайник смяло, практически превратило в лепёшку, из которой уродливо торчал деформированный носик. Алёша недавно видел по телевизору, как одним взглядом гнули ложки и вилки. Он восхищался: как же так можно?! Бабушка Нина ещё сказала, что это не чудесник столовые приборы одним

взглядом корёжит, это – демоны за него вилки-ложки гнут. Бабушка перекрестила телевизионный экран... и телевизор выключился! Главное, все другие электроприборы работали, а телевизор так и не включался, пока не закончилась телепередача про экстрасенсов. Чудеса да и только!

СИЛЬНЫЙ В ОТВЕТЕ ЗА СЛАБЫХ

Лёха Таран осознал, что, вытолкнув Борьку за водой без берестяной защиты, он подверг своего слабого одноклассника смертельной опасности! Теперь-то что толку себя корить и бичевать?! Прежде чем сделать что-нибудь, думать же надо! «Чёрт меня побери!» – ругнулся Алёша. И тут же короткие металлические стрелки неизвестного назначения, висевшие до поры на одной из жердин, державших чум, сорвались и – просвистев над головой – с резким звоном ударились в котелок, висевший над прогоревшим костром. Из котла выплеснулось маслянистое варево. Намагниченные стрелы плотно прилипли к котелку. С головы Ильдяны сорвало повязку, и её подвески также примагнитились к котлу.

Алёша с трудом оторвал одну острую зазубренную стрелу, похожую на большой нож без

рукояти, от железного котелка. Вне чума слышалось движение. Тварь, напавшая на Борьку, ползала неподалёку.

Лёха Таран зачерпнул пригоршню остывшей в котле жидкости и мокрыми, сальными от варёва ладонями похлопал Бориса по щекам.

– Приходи в себя, брат! И – прости меня Бога ради. Не хотел я!..

Алёша не знал, что сказать. Он почувствовал ответственность за Борьку и за Любку, затаившуюся в спальном мешке. И за Ильдяну. И даже за медвежонка, спящего тут же. Сильный всегда должен защищать слабых!

А что делать? Чем помочь себе и сотоварищам своим? Можно, конечно, выбраться из чума, прикрывшись берестой. А куда идти? Где искать Данилку?.. Кругом тайга, и – неведомые твари хозяйничают в округе. Но и в чуме долго не высидишь, надо что-то кушать, пить.

– Господи Иисусе Христе, помилуй нас, грешных! – вспомнились Алёше молитвенные слова его бабушки. Он снова перекрестился: – Господи, спаси нас!

Подступал голод. Алёша нашёл деревянную ложку и попробовал остывшую похлёбку. Непривычная для городского мальчика еда – да ещё холодная! Алёша выловил мясное рёбрышко из котла. Пресно – без соли. Хоть бы разогреть. Но газовых или электрических печей, равно как и микроволновок, в чуме не было.

«Как вы костёр разводите?» – хотел он спросить у Ильдяны, но не стал. Дыма им только и не хватало. Заметить же могут дым.

Очнулась Люба, вылезла из мешка. Окончательно пришёл в себя Борька. Ребята глядели друг на дружку и молчали. Выскочил из груды оленьих шкур медвежонок, боком, настороженно глядя на людей, приблизился к котелку с едой и быстро-быстро выхлебал его содержимое!

– Одного уже накормили! – попытался пошутить Алёша.

Услышав человеческий голос, сытый медвежонок попятился к спасительному, как он считал, вороху оленьих шкур.

Алёшину шутку не приняли. Не до шуток сейчас.

– Надо набрать воды, – словно обращаясь к самому себе, сказал Лёха Таран.

Борька Немец побледнел. Он уже один раз «сходил за водой»!

– Мальчики, да что ж это такое с нами происходит?! Где же мы?! – наконец-то произнесла что-то осмысленное Любка Барби. – Всё как во сне жутком. Может, это взаправду сон?

– Это не сон, Люба, явь это. Явно нас Бог за что-то наказал, – грустно продолжил Алёша, вертя в руках большой засаленный котелок, опустошённый медвежонком. – Только за что ж нас так наказывать-то?.. Ладно. Сидите здесь тихо, я за водой схожу, – решился Лёха Таран.

– Лёха, не уходи. А вдруг с тобой что-нибудь произойдёт?! – подал голос Борька Немец. – Мы тут без тебя пропадём!.. А без воды мы потерпим, правда ведь, Люба?!

– Лучше бы ты, Боренька, воды принёс! – рассердилась Любка Барби, не зная, чем едва не закончился недавний Борькин поход к реке.

– Иди и сама принеси, раз такая смелая! – закипел Борька.

– Тихо! – остановил их Алёша. – Без ругани. Наругались, хватит уже.

ТУНГУССКАЯ ПИЩА – И СТРАУСЫ

Таран вытащил берестяную пластину и медленно приподнял входной полог – жёсткую берестяную занавесь, плотно закрывавшую вход в чум. В жилище северных кочевников хлынул солнечный поток! Солнце стояло над рекой, заливая округу ярким светом. Прикрываясь берёзовым оберегом, Алёша двинулся к реке. На сей раз поход за водой прошёл без приключений. Таран даже осмелился потереть котелок прибрежными камешками с песком, соскребая застывшую плёнку жира. Когда он зачерпывал из речки воду, металлические стрелки, висящие на котелке, размагнитились, отпали и опустились на дно мелкой прозрачной речки вместе с подвесками Ильдяны, пришитыми к матерчатой повязке. Материя не могла всплыть, удерживаемая на дне тяжестью металлических украшений, и струилась вверх, словно белый флажок.

В чум Алёша принёс полный котелок. Теперь воды надолго должно хватить.

Пока Лёха Таран ходил за водой, Ильдяна достала запасённую впрок еду. У ребят появилась

вяленая рыба. И – копчёное мясо, и даже мягкий солёный сыр, отдалённо напоминающий брынзу. Непривычно, конечно, для городских желудков, но вполне съедобно.

– Голод не тётка! – выдала Барби, старательно пережёвывая клейкий сыр.

– Сойдёт! – согласился Борька Немец, догрызая очередной пластик копчёностей. – Чем-то сырокопчёную колбасу напоминает. Даже вкуснее.

– Ты, мальчик, и кушаешь копчёную оленину, – вставила словечко маленькая хозяйка большого чума Ильдяна.

– Что делать-то будем, други мои? – прервал Алёша их гастрономическую беседу. – Мне брата разыскать нужно. Домой как-то выбираться надо.

«Что делать?» Нет им ответа. Насытившиеся подростки и думать не думали об окружающих их опасностях. Они не видели, что творилось на поляне, и вели себя более чем безмятежно. Берестяные стены надёжно охраняли их от жукоподобных врагов. Жуки не видели схоронившихся ребят, но и ребята тоже не видели жуков. Спасительная береста ограждала спрятавшихся в чуме от внешних тревог-треволнений.

А когда опасность не видна, кажется, будто и нет её – опасности. Точно так страус прячет голову в песок, чтобы ничего не видеть. В этот миг страусу кажется, что и враги его не замечают.

Алёша хоть и был недоволен такой страусиной позицией, но всё-таки не напоминал друзьям о жуках-страшилищах. Оградил он Любку с Борькой от недавних страшных приключений. Они залезли в мягкие спальные мешки. И – преспокойно уснули! Рядом, словно ручной, безмятежно спал медвежонок. Ильдьяна заботливо укрыла зверёнка оленьей шкурой и сама задремала.

ЖИВЫЕ ЛАМПЫ

На чум опустилась ночь. Почернела узкая полоска на входе, пропускавшая дневной свет. Наверху, сквозь небольшую дыру, где сходились жерди, перевязанные толстыми жгутами, напоминавшими змей, виднелись звёзды. Если бы не дневные воспоминания и переживания за младшего брата, тревожащие только Лёху Тарана, можно было бы подумать, будто ребята пошли в поход, соорудили большой шалаш, решив переночевать на бережку таёжной речки...

А медвежонок-то! Откуда ж медвежонок в их шалаше-палатке тогда бы взялся?! Да мало ли откуда. Разные чудеса на белом свете бывают.

Алёша обернул вокруг себя берестяной лист и вышел из чума. За широкой поляной сине-голубыми бликами светился высокий холм с плоской вершиной, откуда в чёрное небо с яркосиними блёстками звёзд уходил огненно-жёлтый луч света. Ниже – из холма – продолжали выкатываться самые невероятные создания. Они переливались бело-синими красками, светились, словно внутри каждой особи горела мощная лампа дневного света. Падали с холма жуки, горящие беспокойным синим светом. Они поднимались и переворачивались с хлёстким щелчком, напоминая глухой выстрел. Расправляли фосфоресцирующие крылья. Мигающими гирляндами извивались по склону червяки. Сбегали пауки-лампы. Порхали над поляной огненные бабочки с орлиным размахом крыльев!

МАЛОПРОТИВНЫЕ «ЮРЧИКИ»

Холм, круглая поляна, похожая на арену великанского цирка, ближняя тайга – всё сверкало, искрилось, ослепляло!.. Алёша заморожено глядел на происходящее. Светящиеся твари,

сделав круг на поляне, пропадали в искорёженной лютой силой тайге. Другие возвращались, продолжали кружить. Свободного места оставалось всё меньше и меньше. Жуки напозлали друг на друга, сталкивались, вспыхивая яркими огнями, и обратно расплёскивались по тёмной тайге, сваливая новые и новые деревья. Живой организм тайги стонал, взрывался падающими стволами могучих лиственниц, хрипел в ярости, словно пытаясь сопротивляться смертному нашествию.

Слепящий луч, тянущийся с вершины холма, ломался, бежал по чёрному небу зигзагами, свивался в кольца и спирали. С неба падали звёзды! Ярко-синие следы падающих звёзд, оборачиваясь над землёй ноздреватыми метеоритами, врезались в поляну. Алёша мог поклясться, что из глубоких воронок, пробитых в земле, выскакивали новые твари, похожие и непохожие на привычных, земных насекомых! Подросток поймал себя на мысли, что даже обыкновенные земные тараканы, которых в наших деревнях называют «юрчиками», и не противные вовсе, если сравнивать их с этими...

Звёздно-космический-земной бал светящихся насекомых продолжался. Их масса увеличивалась, переполняла поляну. Масса текла светя-

щейся рекой, взбухала, поднималась кверху. Ещё несколько часов, и прибывающие насекомые просто заполняют всю округу. Не спасёт тогда ребят никакой берестяной чум. Его просто-напросто захлестнёт, поглотит текущая насекомовидная лава. Как поглощает она, заполняя собой, всё вокруг.

Светящийся массив медленно поднимался к приречному пригорку, на котором стоял спасительный чум. Скоро, совсем скоро неведомая нечисть разбухнет настолько, что снесёт чум-убежище, где хоронятся ребята.

Помощи ждать неоткуда.

Алёша вспоминал и никак не мог вспомнить слова молитвы «Отче наш»... Если бы рядом был его младший брат, он бы напомнил. Данилка и молитву бы правильно прочитал, над чем порой ухмылялся Алёша, и помог бы разобраться, что же тут происходит. Обязательно помог бы!

– Отче наш!.. Отче наш!.. Господи, спаси и сохрани... брата моего, меньшого!

ВОЛШЕБНАЯ БАШНЯ ДАНЭ

ГРОЗНЫЙ ГУСЬ

Данилка приземлился на спокойную улицу с аккуратными, ровными домами, сложенными из белого камня и похожими друг на дружку, словно близняшки. У каждого домика – удлинённый фасад с четырьмя чистыми окошками, блестящими на солнце, тёмная, зеленоватая черепица, напоминающая черепаший панцирь, низенький заборчик, ограждающий узкую площадку палисада. В палисадниках, на ярко-зелёных газонах, росли ухоженные розовые цветы. За одноэтажными зданиями тянулась светлая лиственная рощица, плавно уходящая в гору со скалистыми гребнями. Далёкие скалы напоминали башенки старинных крепостей.

Мальчик сидел на подметённой – ни пылинки! – дороге и крутил головой, щурясь от солнечного света. Мимо Данилки чинно проходили большие белые гуси. Один из гусей вытянул шею, грозно зашипел, приближаясь.

– Ты что, гусь?! – прокричал мальчик. – Что я тебе плохого сделал?!

– А что хорошего?! Понаехали тут! – гусь кинулся на незнакомца, норовя больно-пребольно ущипнуть его своим плоским клювом, схожим с огромной прищепкой для белья.

Данилка, защищаясь, взмахнул кедровым посохом, но толстая, казалось бы, неуклюжая птица уклонилась от палки, ловко качая своей мощной шеей, схожей с волосатой шеей страуса. Мальчуган пустился наутёк! Гусь не отставал. Ребёнок пробежал мимо десятка белых домов, мимо такой же белой церкви со знакомым луковичным золотым куполом и заскочил в калитку крайнего домика.

Из цветочного палисадника за беспорядочным Данилкиным отступлением наблюдал худенький чернявый мальчик лет семи-восьми. Лицо у наблюдателя – бледное, глаза – немного печальные, но взор твёрдый, завораживающий. Глаза диковинно искрятся.

– Чё у вас гуси-то такие дурные?! – выпалил запыхавшийся Данилка, успев захлопнуть хилую калитку перед клювом-пастью матёрого гуся.

– А кто ж их знает, – грустно сказал местный житель. – Один раз меня на речке гуси так пощипали, что я без одежды от них удирал. Они ведь и через заборчик перелететь могут. Мама нашим гусям крылья не подрезает, и они на горные пастбища летают кормиться. Но всегда возвращаются. Они и до моря могут долететь, и через всё море перелетят. Если б эти гуси не щипались ещё...

Абориген замолчал. Он был на полголовы выше высокого для своих лет Данилки. Не интересуясь, как зовут удравшего от гуся пацана, кто он и откуда, чернявый продолжил задумчиво смотреть через заборчик куда-то вдаль, ввысь. Он словно витал где-то в облаках вместе со сторожевыми гусями, взлетевшими в синее небо и обернувшимися белым пернатым облаком.

«Пьеро какой-то!» – окрестил Данилка грустного жителя этих мест, припомнив сказку о Буратино. – Того и гляди, начнёт декламировать: «Мальвина сбежала в чужие края!..»

Данилке пришло в голову: а сам-то он в какие края попал?!

Из окошка выглянула красивая черноволосая женщина с лучистыми глазами.

– Нико, опять ты гусей дразнишь?! Говорила же: не дразните ни гусей, ни петухов, ни кошек, они на всю жизнь своих обидчиков запоминают. Давайте – прибегайте ужинать. Гостя к столу приглашай! – лучезарная хозяйка доброглянула на Данилку. – Заходи к нам, мальчик, покушаете вместе. А то нашего Нико вечно уговаривать приходится. Как маленьких уговаривают: ложечку за маму, ложечку за папу! – рассмеялась красавица. – Бегом, ребята, руки мыть!

СЕРБСКАЯ КУХНЯ

За домом, ближе к лесу, в просторном дворе висели умывальники. Над умывальниками в аккуратных жестяных мыльницах лежали крохотные кусочки пахучего мыла. По двору стояли сараи, конюшня, откуда доносилось лёгкое ржание, ещё какие-то постройки. Важно ходили куры во главе с гордым петухом, на чьей голове горел яркий гребень.

В дом прошмыгнул здоровенный кот, едва не сбив с ног Нико, поднимающегося на крылечко.

– Ах ты, Мячик-обжора! – улынулась хозяйка большого дома. – Ведь только что ел!

Кот Мячик, делая вид, что говорят о ком-то другом, благодарно замурлыкал и начал тереться о ноги своей хозяйки.

За просторным столом, накрытым светлой скатертью, вышитой яркими узорами, сидели три девчонки: маленькая Марица, Геля и Милка, как представила их Данилке мама девочек и Нико. Данилка тут же окрестил Марицу Машей; ей было года четыре. А Машины сёстры немного постарше Данилки будут.

– Меня зовут Данэ! – протянул гостю руку совсем уже взрослый мальчик, вышедший из комнаты, смежной со столовой.

Сходство старшего Данэ и младшего Нико было просто удивительным. Только высоченный, под потолок, Данэ вёл себя уверенно и говорил твёрдо, в отличие от невыразительного, тихо говорящего Нико. А в остальном – схожесть поразительная: оба брата черноволосые, высоколобые, скуластые, с горящими глазами. Родные братья!

– Опаздываете, – строго посмотрел и на Данэ, и на Нико, и даже на Данилку серьёзный бородатый мужчина, сидевший во главе стола. На нём был строгий чёрный костюм с глухим

воротом, застёгнутым на три пуговицы. – У меня вечерняя служба. Пойдёте мне помогать.

– Отец у нас священник, – еле слышно и, как показалось Данилке, оправдываясь, прошептал Данэ ему на ухо. – Есть пора, а он сейчас молитвы свои заведёт! Хочет, чтоб и мы священниками стали. А нам с Николой это надо?!

Действительно, глава большой семьи начал читать привычную Данилке молитву. Все, даже маленькая Марица-Маша, перекрестились и только потом принялись за еду.

Вначале кушали мелко нарезанный сыр с тёплым белым пшеничным хлебом и красные сладковатые помидоры. Красавица хозяйка налила всем кисло-сладкого сока и предложила:

– Может, кто уху будет? С обеда осталась. Судак вкусный, жирный. Будешь уху из судака кушать, Данэ?

Хозяйка назвала Данилку так же, как она называла своего старшего сына, а наш вежливый гость, естественно, не стал её поправлять. «Данэ» или «Даня» – какая разница? Похоже ведь.

– Можно и уху, – согласился Данилка. Он немного проголодался, но – совсем немного.

Уху кушали Данилка и – глава этого славного семейства.

Девчонки и мальчишки хором сказали, что ухи они за обедом объелись, и перед ними поставили глубокую тарелку с горячими, дымящимися ещё жареными колбасками. Хозяйка называла эти колбаски «чевапчичами». Данилка быстро доел уху и тоже принялся за чевапчичи, убывающие прямо на глазах.

Хозяину дома заварили кофе. А ребятишкам налили киселя из чёрной смородины...

Насытились. Но из-за стола никто не встал. Все терпеливо ждали, пока отец допьёт кофе и прочтёт молитву.

ХИТРЫЙ СЫН-БОГОХУЛЬНИК

Старшему брату, Данэ, тоже не дали кофе, объяснив, что детям пить крепкий кофе вредно. Отчего Данэ был ужасно недоволен. Он ёрзал на стуле и бурчал себе под нос. Даня слышал, как Данэ нашёптывал:

– Достали меня с этим молитвенным домом!.. Никакого терпения не хватает. Да плевать я хотел на все их иконы и библии!

Данилке было знакомо всё происходящее в доме немолодого уже сербского священника. Креститься и молиться Данилка умел. Он поблагодарил Бога и хозяйку за вкусный ужин.

– Ты из Госпича, мальчик? – только и спросил его перед уходом на работу спокойный серб. – Говор у тебя городской.

Данилка пожал плечами, что могло означать и «да», и «нет». Он же не знал, где находится город Госпич. Данилка вообще не знал, куда он попал. Привыкший вначале осмотреться, а потом уж принимать какие-нибудь решения, мальчик из России третьего тысячелетия больше помалкивал и прислушивался.

– Папа! – обратился к отцу старший сын, когда уходящий уже открывал дверь. – Папа, а ты не забыл, как сегодня в горы обещал нас отпустить – с ночёвкой? Мы мясо для ражничей уже нарезали. Арабу пообещали, что его в ночном выгуляем. Можно, мы тебе завтра в церкви поможем? – как-то очень уж послушно спросил Данэ.

– Обещания надо выполнять. Что ж, сходите, конечно. В горах поосторожнее будьте. Высоко к старому кладбищу не забирайтесь. У ручья расположитесь. И коня будет чем напоить. А мы с мамой к вам завтра подойдём, ражничей ваших попробуем, – быстро проговорил опаздывающий уже священник. И – вышел из дома.

ФАНТАЗЁРЫ В БИБЛИОТЕКЕ

Пока Данэ и его мама собирали тёплые вещи и провизию, Нико показал Данилке библиотеку. По стенам большой светлой комнаты стояло много книжных шкафов со стеклянными дверцами. Такие же шкафы есть в кабинете у Данилкиного папы. Только у папы шкафы новые и светлые, а здесь шкафы тёмные, старинные. Здесь целая библиотека. Тыщи книг! Даже больше, наверное.

– Я здесь люблю посидеть! – еле слышно высказался Нико. – Я и в спальню книжку всегда беру. Но отец не разрешает ночью при свечах читать. Говорит, что я глаза порчу. А я всё равно тихонько читаю. Заткну щели под дверь и замочную скважину, чтобы свечной свет не было видно, и читаю. Ты, Данэ, читал «Дон Кихота»?.. А я уже прочитал. И «Фауста» мне брат давал читать, это его любимая книжка. Но мне «Фа-

уст» не понравился. А «Дон Кихот» понравился! Я хотел бы стать таким же, как этот рыцарь.

– Да я тоже про Дон Кихота читал! – перебил Данилка. – Да что там Дон Кихот! Ты «Айвенго» читал или хотя бы «Квентина Дорварда»?! Вот там рыцари так рыцари! А про Дмитрия Донского, а про Александра Невского ты слышал?! Это настоящие богатыри, истинные герои! А ты каким-то Дон Кихотом хочешь стать. Надо быть таким, как Александр Невский!.. – Данилка перевёл дух и, вспоминая, чем бы ещё прихвастнуть, вроде как совсем невпопад добавил. – А Жюль Верна ты читал?.. «Путешествие к центру Земли» или о полёте с Земли на Луну?..

– Мы только на прошлой неделе купили в Госпиче совсем новую книжку Жюль Верна «Пять недель на воздушном шаре». О том, как в Африку герои книжки летали. «Пять недель на воздушном шаре» Жюль Верн только в этом году написал. Я эту книжку за одну ночь прочитал. Ты не поверишь, но я ведь и сам в Африке бывал!.. Я всех зверей там видел, всех животных! И не во сне, а на самом деле! Я, когда мечтаю, и в прошлое могу слетать, и в будущее! – вдруг разгорячился меланхоличный Нико. – А про какие книжки ты говоришь? Я про такие книжки ничего не слышал.

Данилка читал Жюль Верна. О космических путешествиях Данилке нравилось читать. Как Барбикен с друзьями, летя на Луну, чуть не столкнулся с большими астероидами, он запомнил. Однако наш начитанный мальчик быстро разочаровался в этом авторе. Больно уж неправдоподобно всё, выдумки одни, сказки. Если на самом деле к центру Земли опуститься, сгоришь же в одну секунду!.. Там же магма раскалённая одна. Конечно, никто точно не знает, что в центре Земли. Жара там адская, учёные считают. А в прошлое... Данилка в такое прошлое летал, что этому длинному пацану и не снилось!.. Если, как этот Нико говорит, «Пять недель на воздушном шаре» появилась только в этом году, значит, здесь... год 1863! Вот тебе и прошлое! Самое настоящее прошлое. Это для Нико – время настоящее. А Данилку на этот раз почти на сто пятьдесят лет назад перенесло.

– Я, знаешь, на сколько миллионов лет в прошлое улетал?! – не удержался Данилка. – На двести миллионов лет! А ты мне про Африку какую-то рассказываешь, – наш герой замялся, но всё же задал несколько вопросов: – А как ты, Нико, во времени передвигаешься? По воздуху или под землёй? А где ты в будущем был?

– Я однажды нафантазировал, что попал на далёкий-далёкий Север. Где увидел тьмутмушую а-агромаднейших жуков всяких – и летающих, и ползающих. Но меня они не тронули. Но я теперь никаких жуков вообще видеть не могу!.. А ведь и тебя там, на Севере, я видел!

Мальчишки, найдя столько общего и... волшебного, болтали бы и болтали ещё. Но в библиотеку заглянул Данэ:

– Так мы идём в поход или не идём? Вы собрались уже?

АРАБ И ЧРЕВОВЕЩАТЕЛЬ

Данилке-то что собираться? Ветровку набросил, посох захватил – вот и все сборы.

Сильный Данэ вынес два тюка тёплых вещей, собранных заботливой мамой. Он не стал спорить, зачем так много вещей, – не на себе же он эти тюки потащит, а на лошади. А на просьбы сестёр взять их в лес, старший брат ответил смехом:

– Девчонок не берём.

Из конюшни Данэ вывел красивейшего коня. Конь был белый – в серых яблоках, словно нарисованных на его боках искусным художником, пишущим лёгкие, воздушные акварели. С небольшой головы на спину спадала изящная тёмная грива. Намереваясь познакомиться поближе, Данилка подошёл к коню и заглянул в его умные глубокие глаза.

– Это наш Араб, – опередил Данэ. – Умнейший конь арабских кровей. Он всё понимает. Только разговаривать сам не умеет.

Данэ очень похоже изобразил лошадиное ржание!.. И тут же заговорил голосом своей мамы:

– Оденьтесь теплее, ребята, ночи уже холодные.

Данилка не успел удивиться, а Данэ уже разговаривал на два голоса: подражая голосу отца и Нико.

– Молиться и трудиться. В молитвах и трудах смысл жизни нашей! – слышался голос их православного отца, искажённый внутренним смехом чревовещающего сына.

– А я не хочу молиться, я хочу жениться! – якобы перебивал батюшку Нико.

Данэ, навьючивая походные тюки на Араба, веселился, удивительно подражая разным голосам и звукам. Он кричал петухом, каркал вороной, гавкал собакой. Мама Данэ стояла на крыльчке, держа за руку четырёхлетнюю Марицу и немного хмурясь. Данилка тоже не особо любил, когда люди чревовещали. «Такое не от Бога! – считала и Данилкина бабушка Нина. – Каждая Божья тварь должна говорить по-своему».

– А нас вы почему не берёте?! – крутились возле Данэ младшие сёстры Геля и Милка.

– А девчонок мы никогда не берём! – чуть слышно, но твёрдо на сей раз ответил Нико, подражая старшему брату.

НА ГРАНИЦЕ ЗЕМЛИ И НЕБА

Данэ вёл под уздцы навьюченного Араба. Нико нёс небольшое ведёрко с мясом для ражничей. А Данилка ничего не нёс. Он, как ему казалось, солидно опирался на свой посох и... думал о своём брате! Пока ничего не прояснялось. Но Данилка был уверен: всё закончится хорошо.

Алёша с Борькой и Барби найдутся. Обязательно найдутся. Раньше ж у них всё хорошо заканчивалось. Все были живы и здоровы. А приключения... Это же здорово, когда приключения! Какое же детство без приключений?! Правда, Алёша уже взрослый. И Данэ – взрослый.

– Данэ, а сколько тебе лет? – спросил Даня.

– Пятнадцать. Через неделю шестнадцать будет.

– А моему старшему брату Алёше шестнадцать уже исполнилось! – пояснил Данилка.

Мальчики и Араб шли по лесной дороге. Мимо хорошо знакомых Данилке великанских дубов. Сибирских кедров здесь, понятно, не было. Сибирские кедры на юге не растут потому что!

Лесная полоса закончилась. Мальчишки вышли к ручью, бегущему вдоль прозрачного перелеска. За перелеском поднималась очень крутая, почти отвесная гора. Повсеместно высились скальные наросты – гранитные выступы самых диковинных форм. Словно это модели их красноярских «Столбов». Потому что при всей могущественности и величии эти маленькие «Столбы» даже не могли сравниться – по размерам –

с их величественными сибирскими «Столбами». У них в Сибири – «Столбы-великаны», а здесь лилипуты какие-то. Но – всё равно похоже. И не лилипуты они, а как будто... малые дети их красноярских «Столбов».

В самую макушку горы высоким пеньком вросла чудная башня, похожая (снизу) на пограничный столб, стоящий на границе земли и неба.

– За этой горой – старое кладбище, – добавил Нико, видя, что Данилка, задрав голову, рассматривает их достопримечательность. – На этом кладбище давно уже не хоронят. Там лишь мёртвые бродят по ночам. А в эту башню подземные призраки приходят. Правда, Данэ?!

Данэ загадочно улыбнулся:

– Нагрянет полночь – сами всё увидите.

РАЖНИЧИ

Вечерело. Ещё не опустились сумерки, ещё не зажглись на небе ярко-синие южные звёзды, но уже чувствовалось дыхание наступающей ночи. Подходила прохлада. Нико и Данэ надели яркие

тёплые свитера, связанные их мамой. Данилка до подбородка застегнул высокий ворот своей ветровки. Всё равно довольно-таки прохладно.

Данэ сложил из сухих веточек шалашик для костра. Поджёг пучок сухой травы, раздул синенькое пламя. Ветви вспыхнули красно-жёлтым, зацвикали, словно огненные кузнечики, затрещали, приветствуя ночь.

– Угли нагорят, – подбрасывал Данэ в костёр веточки потолще, – будем ражнички жарить.

Костёр разгорался. Нико и Данэ нанизывали большие куски мяса на железные шпажки. Данилка им помогал. Он же не раз шашлыки помогал папе готовить. А тут – ражнички. Как шашлыки, только куски мяса для ражничей побольше будут.

Не успели мальчишки разложить мясо на углях, как, откуда ни возьмись, явился кот Мячик!

– Ах ты, Мячик, хитрюга какой! – рассмеялся Данэ. – Вынюхал, что мы ражнички жарить собрались, выследил нас, – Данэ бросил коту кусок мяса. – Лопай, Мячик!

Мальчишки жарили мясо на углях, пышущих жаром. Кушали, обжигаясь, огнедышащие ражнички, запивая жарено холодным кисловатым киселём. В темноте смешно фыркал Араб. Конь напился сочной травой и теперь сыто дремал, видя какие-то свои лошадиные сны.

Ребята наелись, объелись даже! Легли на овечьи шкуры, расстелив их на тёплой земле, на месте отгоревшего костра. Накрылись такими же тёплыми овечьими одеялами. Рядом Данэ развёл новый костёр.

НОЧНОЙ ШТУРМ ГОРЫ

Было спокойно и хорошо. И совсем не хотелось спать! Ребята лежали на мягких шкурах, наблюдая за острым пламенем, режущим ночную черноту на мелкие кусочки, которые будто пересчитывала лучистая луна. По всему небу искрились синие-синие звёзды. Данилка где-то читал, что древние люди называли звёзды глазами Ангелов...

– Поближе к полуночи мы к моей волшебной башне полезем. Если вы подземных духов не испугаетесь, я вам и клады свои старинные покажу, – хитро заявил Данэ.

Кто ж из мальчишек признается, будто боится? Страшновато немного, конечно. Что им ночью в каменной башне возле заброшенного кладбища делать? Но кто не мечтает клад найти?! Все же о кладах мечтают!.. Неохота вылезать из-под нагретых шкур и карабкаться в гору, чья вершина теряется высоко-высоко в звёздной темноте. Но — интересно же!

— Пора! — скомандовал Данэ. — Полезли за мной.

Ребята, шурша в полутьме мелкими камешками, осыпающимися вниз, пошли на штурм ночной горы. Часто останавливались, делая передышки, переводя дух возле холодных мрачных камней, вросших глубоко в гору. С высоты первых коротких привалов они ещё различали Араба, белеющего в темноте. Конь тревожно ржал. Вскоре его не стало слышно. Ребята сделали ещё один рывок. Нико взвизгнул: в ночи он наступил на Мячика! Кот недовольно мяукнул! Он же думал, что ещё мяса получит. Все коты одинаковы, что этот Мячик, что кот Кысс из Подмосковья. Правда, Данилкин Кысс навряд ли б ночью в гору полез. Он бы и днём в гору не полез. Даже за мясом!

Холодными полукруглыми боками проявилась башня. Данилка дотронулся рукой до стылого

фигурного камня, блестящего в лунном свете. Таких камней здесь сотни, тысячи. Из них, словно из кирпичей, сотни лет назад сложили эту странную башню. Только кирпичи бывают ровные, одинаковые, а эти камни – разноразмерные, разноцветные. Светлые камни хорошо видны, тёмные – исчезают, словно проваливаются в темноту, а нижние, что у каменного фундамента, покрыты чёрно-зелёным, толстым и влажным мхом. Башня, упираясь макушкой в небо, действительно будто дала корни и проросла в эту высокую гору.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ МЯЧИК

Данэ открыл массивную кованую дверь. Вместе с ребятами в дверную щель проскочили кот Мячик и широкий лунный луч! В башне – пусто. Ни одного окошка нет. Вверху – сплошная чернота, будто кто-то мгновенно погасил все звёзды. Никакого света-отсвета. Лишь лунный луч туманно высвечивал небольшой железный круг, лежащий посередине округлого помещения.

Нико и Данилка остановились у приоткрытых дверей. Мало ли что случиться может!.. Они должны успеть выскочить на волю – из этой зловецей башни. Данэ зажжёт свечу, которую он прихватил из церкви, и поставил её в самый центр железного круга.

– А где ж тут клад? – робко спросил Нико.

– Погоди, сейчас будут тебе и клады, и всё, что только пожелаешь! – отрезал старший брат, возле которого крутился Мячик. – Молчите. Смотрите – и всё. И не вздумайте громко заговорить, а то никаких путешествий под землю не получится.

– Под землю?! – ахнул Нико. – И мы с тобой сегодня под землю спустимся?!

Данилка ахать не стал. Где он только не путешествовал. И под землёй, и по небу! и по морям, по волнам! Это Нико в диковинку, только в Африке, как он говорит, и побывал. Да у жуков каких-то – на Севере. А Данилка – закалённый путешественник. Если у Данэ под землёй путешествовать получается, может, он Данилку и к Алёше выведет. Надо ж как-то возвращаться-то. А как?.. Дубовая волшебная палочка у Данилки в Подмосковье осталась. Он особо не горевал, поскольку, как мы уже знаем, передумал учиться на волшебника. Словом, как он сюда попал, Данилка и сам не знает. А выбираться ж домой как-то надо. Мальчик, крепко опираясь на свой посох, внимательно наблюдая, что делает Данэ.

А Данэ ничего не делал! Он стоял и смотрел на свечу, горящую в центре железного круга. Свечной огонёк заметался и начал угасать. Каменные стены башни стали краснеть, словно их нагревал невидимый огонь. Камни стен наливались красным – всё ярче и ярче! Данэ окутывал огненный свет! Краснели пуговицы на его чёрном сюртуке, с овечьей безрукавки сыпались холодные искры, словно мириады крохотных бенгальских огоньков в один миг вспыхнули по его одежде. Рядом застыл Мячик, искрясь холодным светом, словно кота гладили против шерсти.

ДУХИ ТЬМЫ

Нико прижался к Данилке, крепко сжимавшему ручку посоха. Ржавые массивные петли кованой двери надсадно закрипели. Дверь медленно закрывалась.

– Великие духи тьмы, откройте нам путь в пустоту! – чьим-то чужим, утробным голосом заговорил Данэ. – Уведите нас во тьму, укажите путь в бездну! Откройте свои тайны!

Железный круг-крышка дёрнулся и пополз вбок. Из щели, открывающейся в неведомую глубину, потянуло сырым земельным сквозняком.

Свеча вот-вот должна была упасть на стылый каменный пол! Из пустоты выстрелил тонкий бледный, словно картофельный ус, луч и начал шарить по углам, поднимаясь всё выше и выше, слабо освещая внутренности башни.

– О великие духи тьмы! – завывал Данэ.

– Ы-ы-ы-ы! – послышалось из чёрной скважины. – Вы-ы! Вы-ый!

– Ребята, скорее убегайте отсюда! – услышал Данилка родной голос его Ангела-хранителя. Голос был далёкий, шёл снаружи, еле-еле проникая в башню, но слова слышались отчётливо. – Ребята, убегайте!..

Данилка, успев проговорить: «Господи, спаси и сохрани нас!», вытолкнул Нико наружу, выскочив из башни вместе с ним. За мальчишками в узкую дверную щель шмыгнул ошалелый Мячик! Дверь со скрипом закрылась. Старший брат Николы остался внутри.

Мальчишки ощутили под ногами дрожь земли. Как будто начиналось землетрясение. К башне слетались невесть откуда взявшиеся вороны. Данилка обнял дрожащего Николу и начал читать молитву:

– Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него. Яко Той избавит тя от сети ловчи, и от словесе мятежна плещма Своими осенит тя, и под криле Его надеешися: оружием обыдет тя истина Его. Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящия во дни, от вещи во тме преходящия, от сряща и беса полуденнаго. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши...

ПСАЛОМ 90-Й

СПАСИТЕЛЬНАЯ МОЛИТВА

– ...Яко ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое. Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возьмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою, на аспида и василиска наступиши, и попереши льва и змия. Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое, воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби; изму его, и прославлю его, долготою дней исполню его, и явлю ему спасение Мое.

Неподалёку от Нижней Тунгуски, реки, что в далёкой Эвенкии, за сто лет от их родного дома, повторял «Живый в помощи» за Данилкой его старший брат Алёша. К последнему прибежищу наших старшеклассников – берестяному чуму – подступала из бездны бескрайняя масса, возбуждённая неведомой силой и принявшая облик тварей земных: жуков-пауков, медведок-двухвосток. В островерхом чуме прижимались друг к дружке

так и не пришедший в себя после похода за водой Борька и перепуганная Любка, девочка Ильдяна с пронзительно-голубыми глазами и маленький лохматый медвежонок, всё ещё надеющийся, что вот-вот появится его заступница мама и весь этот кошмар закончится. И уйдут они в сладкую тайгу, где скоро поспеют ягоды и грибы. Люди, живущие в этих местах, грибы не едят и не собирают их. То-то раздолье таёжному зверью от мала до велика, белкам и медведям, зайцам и сохатым!. Правда, много грибов съедают олени, несметные стада которых разводит человек. Но олени-то в тайгу не заходят, они в тундре пасутся. В тундре грибов тоже видимо-невидимо!

До сего момента Алёша думал, что не знает никаких молитвенных слов. Он вообще мало думал о молитвах! Лет пять назад отец принёс старшему сыну книжку Виктора Николаева «Живый в помощи». Алёша с интересом прочитал её. Запомнилось, как жена, спасая от смертной болезни мужа своего Виктора – главного героя, автора книги, многочасно читала 90-й псалом – «Живый в помощи». Как писал военный поэт Константин Симонов о солдатке, дождавшейся своего мужа с фронта, «ожиданием своим ты спасла меня!..» Так и жена Виктора молитвой своей горячей спасла мужа своего. Виктору своевременно сделали сложную операцию, и он – выжил!.. Слава Богу.

АЛЁША УСЛЫШАЛ ДАНИЛКУ!

Книжка «Живый в помощи» сильная, конечно. Но Алёше и в голову бы никогда не пришло учить 90-й псалом, читаемый православными во время бедствий и при нападении врагов. Мало ли кто там и как спасается. Может, это вообще всё выдумки!.. В общем, не знал сомневающийся Алёша ни словечка этой молитвы. Главную Христову молитву «Отче наш» он, может, ещё бы и вспомнил – частями. Стыдно ж не знать «Отче наш»! Алёша просто давно не читал эту молитву, вот и призабыл немного... А «Живый в помощи» кто ему помогал выучить?.. Как будто папка его, раз уж он такой умный, не мог распечатать 90-й псалом и вывесить текст над столом, как вывешивал отец ему с Данилкой «Отче наш»...

Алёша совсем было отчаялся, когда явственно услышал отчётливый голос своего младшего брата. Брат читал 90-й псалом. Алёше оставалось только повторять за братом спасительные слова. Он повторял, повторял и повторял:

– Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему!.. Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему!.. Не придет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему!.. Не придет к тебе зло, и рана не прибли-

жится телеси твоему, яко Ангелом Своим заповесть о тебе сохранить тя во всех путех твоих...

КУЛАКОМ В БУБЕН!

Тьма-тьмущая остановилась. Колыхаясь в метре от входа, шевеля усами, клешнями, ядовитыми жалами, она на мгновение вспучилась, и – опала. И тут, как нарочно, Ильдяна кулаком стукнула в большой дедушкин бубен, обтянутый тугой кожей. Бубен отозвался глухим звуком!.. Зачумная масса по новой зашевелилась.

– Ш-ш-ш! Ты какого рожна шумишь? – зашипел Алёша.

– Мой дедушка говорил, что так он вызывает добрых духов. Придут добрые духи и отгонят злых.

– Ну их начисто!.. И добрых и злых духов ваших! И злых и добрых волшебников туда же! Вот кто их здесь рассортирует: кто добрый, а кто не очень? Настучишь нам в бубен ещё каких-нибудь добрых, как заявятся сюда гурьбой, как затеют войнушку меж собой, вмиг наш чум в речку снесут! – волнуясь, тараторил Алёша всякую чепуху. – И поплывём мы по речке вашей ледяной: далеко ль уплывём-то?

Ильдяна осторожно отложила бубен в сторону.

ПРОПАВШИЙ РОЖЕН

– А что ты, Алёша, говорил «какого рожна», что ты про рожен спрашивал? Рожны – это такие палки, на которых мы рыбу или мясо жарим. Втыкаем рожен с кусками рыбы возле костра и поворачиваем помаленьку. Где-то здесь лежал рожен, пропал теперь куда-то.

Алёша сообразил, что он утащил из чума не простую острую палку – это, оказывается, был рожен, необходимый в хозяйстве. Но признаваться он не стал. Не до рожна сейчас, быть бы живу! Он же не просто так, для забавы, рожен утащил, а для подкопа его использовал. Для спасения друзей своих.

Снаружи вроде как снова успокаивалось. Что же это за напасть такая?!

КТО СПАСЁТ ЛЮБУ С БОРЕЙ?

– Живый в помощи Вышняго, в крове Бога Небеснаго водворится. Речет Господеви: Заступ-

ник мой еси и Прибежище мое, Бог мой, и уповаю на Него...

Борис и Люба сидели тише воды, ниже травы. Они никогда не слышали не только 90-й псалом, они вообще не слышали никаких молитв. Они даже представить не могли, кто же может их спасти. Помоги хоть... ты... Алёша! Никогда не слышали Любка с Борисом, чтобы Таран молитвы читал! Брат его «мелкий» – этот набожный, Лёха сам рассказывал, подсмеиваясь. Но не Лёхин же братец-малолетка их спасать будет! Или, может, тунгуска эта нелепо одетая, или, того не легче, дед её малахольный их из беды выручат!.. Скорее уж мать-медведица, которая ни за что не бросит в беде своего медвежонка, их вызволит! Если не слопают раньше, конечно.

Нет, ну должен же их кто-то спасать!

– Не убоишися от страха нощнаго, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденнаго. Падет от страны твоя тысяща, и тма одесную тебе, к тебе же не приблизится, обаче очима твоима смотриши, и воздаяние грешников узриши, – повторял и повторял за Данилкой Алёша.

– ...Яко ты, Господи, упование мое, Вышняго положил еси прибежище твое, – неумело вторили ему Борис Немцев и Любовь Барбарисова.

Они, ясно, могли слышать только Лёху Тарана. Поскольку не дано было им услышать далёкого Данилку...

Данилу слышал только его старший брат Алексей.

ВОЛШЕБНЫЕ БАШНИ НИКОЛЫ

ЗОВУЩИЙ СМЕРТЬ

Не раз и не два маленький Никола, которого родные звали Нико, помогал своему отцу в церкви. Он слышал много молитв. Намного больше, чем Данилка. Только не запомнил ни словечка. Потерявший своего старшего брата, оставшегося в башне у кладбища, Никола тоже стал повторять за Данилкой «Живый в помощи». Мальчики прочитали молитву несколько раз. Начинало светать. На гору высыпали солнечные горошины; их становилось всё больше и больше. С холодной скальной горы рассвет постепенно, но твёрдо вытеснял сереющую темноту. Проклёвывались далёкие птичьи голоса. Далеко внизу метался махонький белеющий конь Араб, напоминающий с большой высоты кузнечика-альбиноса.

Данилка и Нико смотрели на глухую дверь башни, освещаемую солнцем. Бесшумно, без малейшего скрипа, дверь в башню распахнулась, словно выбитая изнутри порывом мощного ветра, и в широком дверном проёме появился бледный

Данэ. Сделав шаг от башни, брат Нико сильно покачнулся, но не упал. Тяжело опустился на плоский камень. Мальчишки подбежали к Данэ!

– Брат, ты живой, живой! Брат! – расплакался Нико.

– А что со мной делается?! – попытался улыбнуться Данэ. – Духи и на этот раз меня отпустили. Всё мне показали: и прошлое, и будущее. Я теперь всё знаю. Я могу рассказать, когда отец наш умрёт, и мать, и сёстры, и даже ты, брат мой, умрёшь на Рождество...

– Стой! – перебил его Данилка. – Нельзя так наговаривать. Нельзя. Моя бабушка Нина говорит, что никто не может знать своего смертного часа. Не надо прислушиваться да ещё и верить всяким лжепророкам! Доверчивые люди обращаются к разным колдунам, желая узнать своё будущее. И как только человек поверит таким лжепредсказаниям, так он сам себя и ломает. А если уж кто согласится с часом смерти, который ему напредсказывают, значит, он сам себе этот час и назначит!

– Какую же ерунду ты говоришь, мелкий! – рубанул Данэ. – И кому ты это говоришь?! Мне!.. Да передо мной легко открываются врата бездны! Да я прохожу сквозь геенну огненную, как по

пляжу моря! Мне назначено стать повелителем всей Вселенной!.. Я давно уже знаю всё. Я знаю, что мой брат тоже станет великим волшебником! Я знаю, что он будет повелевать этим миром!.. А я!.. А я!.. – Данэ задохнулся в азарте. – А я!.. Вот ты, мелкий, говоришь, будто человек сам себе может накликасть-назначить час смерти!.. А что ты в этом понимать можешь?! Это знаем только мы – настоящие волшебники!.. Вот я сейчас заявлю, что я сегодня умру!..

Маленький Данилка бросился к Данэ, пытаясь его остановить. Могучий Данэ легко оттолкнул малолетка.

– Я заявляю тебе и всем, кто меня слышит. Я сегодня умру!.. Ну и что?! И не помер же я.

Данэ утробно расхохотался. Нико опустил голову, прижав подбородок к груди.

– Пошли ражнички доедать! – отсмеялся старший брат.

ПАДЕНИЕ

Младших подгонять не надо. Они быстро пошли вниз. Растопырив лапы, вместе с каменными

ручейками неуклюже заскользил по склону Мячик.

– Помедленнее! – озаботился Данэ. – Шеи не сверните. По горам бродить – это вам не в пустоте летать. Время там плотное, тягучее, словно клей. Даже если прыгнешь, ни за что в бездну не свалишься. Но в следующий раз я попробую до самого дна достать. Должно же быть дно даже у самого глубокого ущелья. Вас-то я, понятно, с собой больше не возьму. Только мешаетесь со своими молитвами. Я в самую глубину пытаюсь проникнуть, а меня от бездонного колодца в боковые каналы оттаскивает. Я вниз, а меня – вбок!.. Кружило в этот раз, как на качелях!..

До подножия горы оставалось ещё метров десять. На этой высоте из пологой горы гранитным клыком торчал ввысь скальный трезубец, наклонно поднимаясь ещё метров на десять. Данилка и Никола миновали препятствие и спокойно дошли до их стоянки с потухшим костром. К ним подбежал Араб. Конь тыкался тёплой мордой в лица мальчишек, как бы проверяя: пацаны целы и невредимы! И куда их ночью старший брат таскал? Дети ночью дома спать должны!

Мячик шмыгнул в овечьи шкуры, внутри которых сохранилось тепло, но тут же высунулся

обратно, будто спрашивая: «Есть не пора ещё?!» Нико и Данилка поняли желание кота без слов. Рассмеялись. А Мячик выгнул спину дугой, вытаращил глаза, подпрыгнул на месте и дико заорал: «Помогите! Помогите Данэ!» Ребята обернулись. Данэ стоял на руках на одном из зубцов скалы. Ловкий, словно профессиональный гимнаст, он наслаждался своей силой, удалью, храбростью!

Араб, вслед за Мячиком почуяв неладное, галопом устремился к уступу. Ураганным порывом ветра старшего брата Нико буквально сдуло с утёса. Ветер тут же утих, и Данэ – ласточкой – медленно падал вниз со скалы. К месту падения летел Араб!.. Не успевал, ох не успевал верный конь!..

– Алёша! Алё-ёша! – почему-то прокричал Данилка, со страху вцепившись в посох обеими руками.

ЗВЁЗДНЫЙ АНГЕЛ

Данилкин посох, словно воздушная торпеда, рванул ввысь. На сучковатой кедровой ветви, ракетой ушедшей к небесам, распластался наш мальчик. Араб, скачущий спасти своего хозяина, малец Нико и взъерошенный кот Мячик остались далеко внизу.

Данилку вынесло наверх, обернув уже знакомым воздушным коконом-скафандром. Далеко внизу, на месте его старта – у скалистой горы, что возле тёмно-синего моря, – пульсировала ярко-красная точка. Над земной панорамой сомкнулось кольцо туч, выплеснув мощные ливневые вихри. Данилка, обогнавший ураган, наблюдал с высот за бесчисленными зигзагами молний, бушевавших в тёмной сырой толще. Данилку поднимало всё выше и выше! С космической высоты он видел всю Землю, вокруг которой светились феерические кольца. Космическое пространство пронизывали тонкие лучи, проходящие сквозь нашу планету, будто солнечные лучи через кристально-чистую воду. Мимо проносились метеориты. Вспыхивая искорками, они пропадали из виду, далеко внизу ударяясь в земную твердь.

Данилка впервые увидал такие огромные звёзды. Во всю космическую ширь мальчику привиделся Звёздный Ангел. Ангел улыбался вселенской звёздной улыбкой. От взгляда лучистых глаз-звёзд становилось спокойно и благостно.

– Мне бы теперь домой долететь, к Алёше, к папе с мамой.

– Долетишь, Данилка. Всё будет хорошо. Я же с тобой, – услышал Данилка голос своего Ангела и окончательно успокоился.

Было благостно. Мальчик парил в звёздной тиши, качаясь в сетке, сплетённой из космических лучей. Точно так же качала маленького Данилку в берёзовой зыбке его мама. Когда Данилка родился...

ТЁТЕЧКА С РУЧЕЧКОЙ

Мальчика возвращало к Земле. Перед ним открылась океанская безбрежность. Какое-то время он летел над Атлантическим океаном! На мгновение его окунуло в плотное облако, из которого мальчик вышел на более низкий уровень. Передвигаясь вдоль океанского побережья, усеянного небоскрёбами, он прошёл над вытянутой ручечкой, в которой держала великанский факел мегатонная медно-зелёная тётка – символ США. Мальчик просто был поражён колоссом, который раньше видел только по телевизору.

В семикольчатой короне, должной напоминать всему честному миру о семи континентах, стометровая башня Свободы стояла на диковинном

многоугольном постаменте, напоминавшим с высоты птичьего полёта фантастическую звезду.

Из пустотелой короны статуи в одно из маленьких окошечек обозревал Атлантику одинокий полицейский, охраняющий пустоту Свободы. Служивый зевака Данилку не видел. Мальчик помахал охранителю Свободы рукой и – сквозь густое облако, которое Данилка успел окрестить высотомером, снова набрал высоту и понёсся над длинным островом, схожим с высоты с исполинским крокодилом.

По ослепительно-голубому небу наш летающий व्यюнош, влекомый небесной силой, направился прямо к «крокодильей пасти» песчаного острова. Где и совершил мягкую посадку в чистом поле возле другой диковинной башни с огромной медной тарелкой на макушке.

Гигантский медный таз сверкал на высоте, равной высоте добротной микрорайонной многоэтажки – этажей эдак в двадцать. Ажурная башня сетчатой воронкой накрывала одноэтажный домик из красного кирпича, похожий на дом, где совсем недавно побывал Данилка в семье сербского священника. Только у этого довольно длинного дома на переднем фасаде было не четыре окошка, а целых десять.

В ГОСТЯХ У СВЕРХЧЕЛОВЕКА

К деревянной башне вела прямая дорога, уходящая в глубины острова. По дороге бесшумно ехал автомобиль неизвестной Данилке модели.

Белая диковинная машина с большими фарами тихо остановилась у круглого подножия башни, врезанного глубоко в толстенную бетонную «подушку» – фундамент.

Из машины вышел высокий мужчина лет пятидесяти, одетый в тёмный строгий костюм. Под стоячим воротом белейшей рубахи свободно висел голубой галстук. Лаковые туфли блестели, словно зеркальные!

Данилка где-то уже видел это худощавое лицо, длинный нос с горбинкой, высокий лоб, умные, пронзительные глаза.

Если бы не усы-щёточка, можно было бы сравнить приехавшего с Данилкиным дедом Мишей из Подмосковья. Точно-точно.

– Ну, здравствуй, Данила-путешественник! Я знал, что ты ко мне прибудешь. Я ждал тебя, – спокойно сказали Данилке. – Не узнаёшь меня?

Я – Никола. Нико! Только большой уже Нико. Вырос вот, – улыбнулся знакомый незнакомец. – Пойдём, я покажу тебе свои владения.

Данилка растерянно молчал.

– Не робей! – Никола взял мальчика за руку, и они вошли в дом.

В доме было несколько смежных помещений, расположенных одно за другим так, что можно было пройти сквозь все эти комнаты. Двери заменяла одна сквозная арка-галерея. Сразу за прихожей – лаборатория. В этом помещении высоким потолком служили чердачные перекрытия. Сквозь наклонные окна, расположенные на самой крыше, виднелось облачное небо. Стены лаборатории зачем-то обшиты бамбуковыми стволами, отчего эта научная комната должна была напоминать хижину какого-нибудь зажиточного островитянина. И напоминала бы, если бы вместо мебели здесь не стояли медные трубы с такими же шарами разных размеров: и широкие, и узкие, и прямые, и выгнутые в различные геометрические фигуры.

Следующая комната служила библиотекой. Она была заставлена застеклёнными шкафами, сквозь высокие дверцы которых виднелись разноцветные книжные корешки. Далее – столовая

и спальня хозяина. Ещё дальше – просторный жилой отсек с двухъярусными кроватями.

В большом доме не было ни души.

УПРАВЛЯЮЩИЙ ЭНЕРГИЕЙ

– Здесь никто, кроме меня, давно не живёт и не работает. О том, что я приезжаю сюда, никто не знает, – пояснял Никола, показывая гостю свою странную обитель. – Ровно три года назад я в последний раз показывал народу, как передаю электрическую энергию, как управляю молниями и в самую тёмную ночь могу осветить небо над всей Землёй. Люди пока не в силах понять, почему я всемогущ. Они называют меня богом и повелителем Вселенной! Только то, что я им показал, лишь мизинец моей силы. Я изобрёл для них электричество, радио, телефон, рентген. Я могу дать людям такие знания, в которые посвящён только я на этой планете. Но пока я даю лишь то, что они хоть как-то могут осознать. Люди даже не в силах понять, как движется мой автомобиль, который питает космическая энергия. Людского разума хватает только на то, чтобы обвинять меня в связях с нечистой силой. Как им объяснишь, что вышняя сила не делится на чистую и нечистую, есть только одна

великая космическая сила, в которой перемешано и добро, и зло. И я могу расщепить эту силу на добрую и злую, управляя ею со своей башни. Я уничтожу зло, уведя его в бездну, что за краем Вселенной, я принесу людям мир! Я построю тринадцать таких башен Мира по всей земле: у водопадов и вулканов, на суше и на море, везде, где проходят световые каналы, пронизывающие мою Вселенную! Только я один смогу уловить вселенскую энергию и направить её не только в любую точку земного шара, но и в любой уголок Вселенной! Действительно, иногда я вижу в себе бога, которому подвластно всё.

– А как ваш старший брат? Он спасся тогда... когда со скалы упал? – не удержался Данилка. – А его башня ведь такая же волшебная, как и ваши башни, была?

– Мой брат был великим провидцем. С ним, движимый в пространстве величайшей силою человеческой мысли – нашей внутренней вселенной, я побывал и в разных странах, и в разных временах. Я ведь создал не только вечный двигатель, работающий на неиссякаемой энергии космоса. Я знаю, как сотворить машину времени, но всё равно не смогу отдать её людям. Взрослым запрещено путешествовать во времени. Только такие дети, как ты, Данэ,

силой своих фантазий могут покорять временное пространство. Я ведь тоже мог беспрепятственно перемещаться во времени, когда был маленький. Я и сейчас смогу... наверное.

Никола замолчал, не договаривая, что же мешает ему сегодня покорить время. Быть может, и ему – величайшему волшебнику – это запрещено? Кто ему смог запретить-то?

– А как же ваш старший брат? – Данилка повторил свой вопрос, на который пока не получил ответа.

– Послушай, Данэ, – великий волшебник называл Данилку так же, как звали его старшего брата, как называла Данилку и мама Нико, и его сестрёнки... сорок пять лет назад, в 1863 году. – Мой старший брат считал, что может общаться с подземными духами, якобы обитающими в неизведанных глубинах нашей Земли. На самом деле никаких духов в земных глубинах нет. Есть лишь космическая энергия, пронизывающая насквозь всю нашу планету по энергетическим каналам. Как малую пылинку освещает, проникая сквозь неё, солнечный свет, так и Землю нашу пронизывает энергия космоса. Один увидит в этой энергии ужасную разрушительную силу, другой – целебный свет, третий впитает с этим светом

разум и знания. А я могу взять из этой энергии всё, что пожелаю!.. Старинная башня, куда водил нас мой брат, стояла на выходе-входе энергоканала, по которому проходит космическая энергия. Свою башню я построил на таком же энергетическом колодце. К подобным башням притягиваются космические лучи, проходя сквозь толщи земные, сквозь моря-океаны, чтобы выйти с другой стороны планеты, чтобы, легко проколов другие моря-океаны, унести обратно в космос. И только один я во Вселенной могу управлять этой энергией!..

Данилка понял, что Никола не хочет говорить о судьбе своего старшего брата Данэ. Но, быть может, он знает, что произошло с Данилкиным братом Алёшей и его друзьями Любой и Борисом? Ну, раз уж Никола такой великий волшебник и всё про всех знает. Знал же он откуда-то, что Данилка сюда прилетит?

Мальчик решил расспросить об Алёше при удобном случае. Сейчас-то явно не такой случай. Сейчас волшебник Никола так увлечён рассказом о своём сверхмогуществе, что говорить с ним о чём-то другом просто бесполезно. Данилка как бы невзначай постукал своим увесистым посохом о деревянный пол. Однако зря он подумал, будто увлечённый Никола ничего не видит и не слышит. Никола слышал и видел всё.

ПОКАЗ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

– Хочешь, чтобы я показал тебе своё подземелье, куда ещё не ступала нога человека?! – громыхнул Никола. – Ну что ж. Тебе – юному покорителю времени – я покажу святая святых.

Никола прошёл в следующую комнату – библиотеку – и нажал в дальнем от окна шкафу на какой-то тайный рычаг, невидимый для посторонних. Шкаф сдвинулся со своего места, открыв неширокий лаз. В круглом люке виднелась винтовая лестница, уходящая глубоко вниз. Волшебник жестом пригласил Данилку следовать за ним. Даня на секунду замешкался, но тут же взял себя в руки – и храбро последовал за Николой.

Вдвоём они долго спускались по бесконечной, казалось, витой лестнице, крепко держась за гладкие поручни. Лестница, сделанная из лёгкого серебристого металла, вела в глубокий колодец, стенки которого были выложены красными кирпичами. В кирпичных стенах высверлены круглые отверстия, диаметром с технический колодец, что нарыты по всем дорогам России. Эти колодцы ещё открыты всегда почему-то.

Снизу шёл далёкий свет. Данилка и Никола осторожно шли по дрожащей полуосвещённой

лестнице, спускаясь всё ниже и ниже. Начав пересчитывать дыры в стенах, Данилка давно сбился со счёта. Наконец лестница закончилась, и они, попав в пустой широкий зал, очутились на округлой площадке, напоминающей платформу большой детской карусели. Из центра круга торчала толстая труба в рост высокого взрослого мужчины. Сходство этого круга, служившего полом, именно с каруселью дополняли симметричные трубки. Они были потоньше центральной трубы, но всё равно достаточно толстые. Трубки крепились к центральному патрубку и уходили в глубокие туннели, пробитые по бокам этого объёмистого помещения. И центральная труба, и многочисленные трубчатые отводы слегка вибрировали, как будто по ним прогоняли какую-то жидкость. Вибрация передавалась деревянному кругу, на котором стояли Данилка и Никола. Казалось, вот-вот закрутится эта чудная подземельная карусель и понесёт пришлых по кругу, по кругу! Но всё оставалось недвижимым. Слегка дрожали трубки, слышался лёгкий звон-гуд. Несмотря на то, что гудение было тише комариного жужжания, оно всё-таки отчётливо различалось в подземной тишине. На Данилкином лбу выступили капельки пота. Если на поверхности и даже в доме стояла прохлада, то здесь – глубоко под землёй – было жарковато. Странно. Под землёй же холодно должно быть!

Никола, видя, что Данилка расстегнул ветровку, пояснил:

– В трубы залито минеральное масло. От труб тепло идёт. Вторые сутки я с помощью электрических насосов закачиваю энергию в боковые подземные каналы, которые расположены у земной поверхности, как, например, вены на руках или ногах человека. Как кровеносные сосуды в любом живом организме, так и подземные энергетические каналы пронизывают всю нашу планету. И не только нашу – а все планеты во Вселенной. Этот эксперимент, которому нет и не будет равных в нашем мире, подтвердит мои прежние догадки. Я поменяю магнитное поле Земли и прогоню невероятную энергию не только через ионосферу, но и по низу, по подземным энергоканалам, через Северный полюс, сквозь всю толщу земную. Извержение этой энергии у далёкой реки Тунгуски, где почти нет людей, изменит климат дикой Сибири. Я принесу туда цивилизацию. На далёком севере станет жарко, как в тропиках. Там вырастут пальмы с бананами. И это сотворю я – царь и бог природы!

«Наверное, такой же энергетический канал расположен на месте старого колодца в саду деда Миши, откуда мы в разные путешествия отправлялись», – подумал Данилка, но делиться своей

догадкой не стал. Слишком долго пришлось бы рассказывать, как они летом отдыхали в Подмосковье, как нашли в дедовом саду заброшенный колодец, как путешествовали во времени. (Обо всех этих приключениях подробно рассказано в книжке «Данилка-волшебник и его родичи»...)

Мальчик и волшебник поднялись наверх. Никола, подвигав невидимый рычаг, закрыл книжным шкафом вход в подземелье.

ПОТАЙНОЙ РЫЧАГ

– А у вас ничего нет покушать? – стеснительно спросил Данилка. Он ведь последний раз ел раж-ничи ещё вечером... ну, сорок пять лет назад! А после стольких впечатлений любой кушать захочет.

– Да, конечно. Постоянно я забываю поесть. Особенно когда вдалеке от людей работаю. В гостинице-то, где уж десять лет и моё жильё, и кабинет, я в ресторане питаюсь. А здесь нам с тобой самим кашеварить придётся. Овсянка у нас есть. Ты кушаешь овсянку, Данэ?

Ещё бы! Данилка с Алёшей столько овсянки съели!.. Данилка и сам овсянку сварить может. Сказано – сделано. Данилка накормил хо-

зяина такой вкусной овсяной кашей, которую тот с детства не едал. Правильно, разве ж в гостинице такую вкусную кашу сварить смогут? А у Николы в столовой-кухне ещё и варенье яблочное нашлось. С яблочным вареньем овсянка просто объеденье!

После завтрака прошли в библиотеку. Никола опустился в глубокое кожаное кресло и прикрыл глаза. Данилка внимательно осматривал книжные шкафы. Ясно, что ему захотелось найти тот тайный рычаг, которым хозяин открывает вход в своё загадочное подземелье. Данилка долго крутился у дальнего шкафа, где должен быть заветный рычажок. Наконец хозяин сонно сказал:

– Данэ, не заморачивайся, дверь в нижнюю лабораторию только я могу открыть. Ты лучше книжки посмотри.

ОТПЕЧАТКИ ПАМЯТИ

Данилка открыл книжный шкаф. К его удивлению, на всех полках стояли книги Жюль Верна! Книги – в кожаных переплётках. «Дети капитана Гранта»! Эту книжку Данилка уже читал. И «Путешествие к центру Земли» и

«С Земли на Луну», о которых Данилка беседовал с юным Николой, ещё не читавшим этих книг, в 1863 году, поскольку они ещё не были тогда написаны. И «Двадцать тысяч лье под водой» – о подводной лодке «Наутилус» и капитане Немо! И ещё десятки книг, написанных Жюль Верном, чьи названия ещё ничего не говорили даже начитанному Данилке. Данилкин старший брат, может, все эти книги прочёл. Одно время Алёша сильно увлекался Жюль Верном, а Данилка прочитал несколько книг – и всё. О капитане Немо ещё интересно – про морские глубины. А про полёт на Луну – глупые сказки какие-то.

Не глядя, что книжные переплётёты ещё новые, свежо пахнувшие кожей, книги Жюль Верна всё равно – будто старинные! Впрочем, какими же ещё могут казаться книги, изданные в конце девятнадцатого века или даже в самом начале века двадцатого? Это Данилка так пошутил – он не вслух пошутил, про себя. Вслух Данилка сказал:

– Я смотрю, у вас здесь столько Жюль Верна! А помните, как мы с вами, ну, когда вы были ещё... моим ровесником, – Данилка сделал паузу, подбирая слова-пояснения. – Помните, как мы с вами Жюль Верна обсуждали? Ну, тогда – в вашей деревенской библиотеке.

– Я всё помню, Данэ, – отозвался Никола. – Всё, что происходит с каждым из нас, как бы отпечатывается в пространстве и хранится в безмерных космических хранилищах. Человек или другое высокоразвитое существо с любой планеты, когда вспоминает, просто считывает ту или иную информацию, хранящуюся в космической пустоте вечно.

– А если мы не можем вспомнить о чём-либо? – просто не мог не переспросить любознательный Данилка, знающий книжное послание им от писателя Виктора Астафьева с эпиграфом: «И помнящим ты час забвенья дай».

ЖЮЛЬ ВЕРН, ТЫ НЕ ПРАВ!

– Значит, хранители нашей памяти закрывают ту информацию, которую, как они считают, ни к чему вспоминать, – терпеливо растолковал учёный волшебник. – А французский писака, чьи книги тебя заинтересовали, меня просто обманул. Я считал, что он если и не равный мне, потому что равных мне нет и быть не может, то, по крайней мере, – этот самый Жюль Верн тоже из избранных. Мне передавали, как Верн восхищается результатами моих опытов с электрической энергией. Что он просто поражён моими научными

успехами! Я был уверен, что героического капитана Немо Верн срисовал с меня. Но четыре года назад этот самый Верн выпустил жалкую книжонку «Властелин мира», где с издёвкой описал гениального учёного, одержимого манией величия! Через год этот Верн умер, так его сын Мишель продолжил выпускать выдумки своего отца, которые тот не успел доиздать при жизни. Яблоко от яблони недалеко упало. Только что мне принесли очередной опус Верна-старшего, изданный Мишелем. Называется эта галиматья «В погоне за метеором». Видишь, Данэ, она стоит рядом с «Властелином мира». И в «Погоне за метеором» ничтожный старик-графоман явно высмеивает меня. Он пишет о вещах, недоступных писательскому умишке: о передаче энергии в пространстве. Мало того, что Верн вложил в уста своего выдуманного учёного мои мысли о концентрации и направлении энергии в определённую точку! Он ещё и представил меня таким полудиотом!.. Есть ещё один сочинитель – Герберт Уэллс. Придёт к ним секундное озарение, а они раздувают его, как только может раздуть воспалённый человеческий разум! Что может понимать тот же Уэллс в машине времени, однако он о ней пишет! Схватил крошку из космического информационного луча и такое навывдумывал якобы про нашествие марсиан. Да если бы высокоразвитые жители с других далёких планет решили покорить Землю, они бы сделали это за один час. И не по-

гибли бы ни от каких земных бактерий. Это ж надо такое выдумать! На Марсе вообще жизни нет. Но агрессивных тварей из других галактик Уэллс описал довольно верно. Перевернул, правда, всё про «тепловой луч». Вот дался же им всем мой лазер, мой «луч смерти»! Все, даже самые ленивые, описали это моё изобретение! А журналистишка Латроп, за два года до Уэллса описавший выдуманную битву с марсианскими чудовищами, пошёл ещё дальше. Он придумал, якобы лазерный луч смерти изобрёл колдун Томас Эдисон! Да этот наглец Эдисон, этот жалкий обманщик, такой же колдун, как статуя Свободы – балерина! Договорился до того, что он изобретёт чудо-аппарат, по которому сможет общаться с духами умерших. Да я, если захочу, могу уничтожить всю Землю, расколов её на куски! Где тогда этот Эдисон со своими умершими общаться будет?!

БРАТНИН ГОЛОС

Никола распалился не на шутку!.. Но его возмущение утихло. Никола что-то ещё говорил, но Данилка его уже не слышал. Зато наш мальчик, как наяву, услышал... голос своего старшего брата! Алёша говорил очень тихо, но братнин голос звучал настолько близко, что Данилка отчётливо всё разобрал:

– Только в 1919 году, через 14 лет после смерти своего отца, после Первой мировой войны, на которой сын Жюль Верна Мишель получит тяжёлое ранение, он восстановит, частично допишет и издаст ещё одну книгу своего великого отца: «Удивительные приключения экспедиции Барсака». В книжке рассказывается, как в далёком африканском городе, что стоит на реке Нигер, для жесточайшего управления чёрным населением используются разные фантастические изобретения...

Данилка, слыша глас старшего брата, озирался. Но вокруг были только книжные шкафы. Дремал в кресле успокоившийся хозяин волшебной башни. Подрагивал деревянный пол в библиотеке Николы, как будто где-то далеко-далеко не прекращалось землетрясение и до них докатывались его отголоски. Ломано искрились стеклянные дверцы многочисленных книжных шкафов, на которые косо падали из окон солнечные лучи. Алёши в библиотеке, ясно, не было. Можно было бы прибавить: «не было и быть не могло». Но ведь в нашем фантазийном повествовании «быть не могло» точно будет неправильным. У нас здесь может быть всё, чего даже быть не может! Всё, о чём можно нафантазировать, и всё, чего даже и представить нельзя!

– Алёша, – прошептал Данилка. – Ты где, Алёша?

БЕСЕДЫ НА УГРЮМ-РЕКЕ

ГАРРИ КИЛЛЕР

– ...Жестокого градоначальника, терроризирующего бедных африканских негров, Жюль Верн назвал Гарри Киллером, а дебила-изобретателя, звали Камарэ, – продолжал свой рассказ Данилкин старший брат Алёша.

Издалека-издалёка, за тысячи километров, что уж точно поближе, чем «за сорок пять лет», Алёшу слышал Данилка, и этот факт никогда не сможет объяснить никакая наука, если эта наука не сказочная, конечно.

Алёшу внимательно слушали Люба Барбарисова, Боря Немцев и юная тунгуска Ильдяна. Алёша не ради красного словца стал пересказывать когда-то прочитанное им. Он пытался отвлечь ребят от происходящего снаружи. Алёша понимал: это лишь временная отвлекаловка. Ничего не изменит эдакая «страусиная позиция»: ничего не вижу, ничего не слышу! Но Данилкин брат был уверен, что помощь всё равно придёт.

А вот если паника начнётся в их чуме, тогда уже ничто и никто не поможет. Ильдьяна-то – дитя дикой природы – нормально держится. Даже избалованная Люба держится. А вот Борька – товарищ его школьный – с минуты на минуту может запаниковать. Выбежит, паникуя, из чума, и – всё тогда.

Алёша так думал – и рассказывал, рассказывал, пересказывал:

– Тиран Гарри Киллер превращал людей в рабов и грабил банки в Европе. А волшебник-изобретатель Камарэ готовил для Киллера управляемые телеснаряды, контролирующие его город. С помощью придуманных им прожекторов он концентрировал и направлял электрическую энергию на тучи-облака и мог вызвать дождь по своему желанию. Он изобрёл воздушные мины и управляемые ракеты – «осы». Камарэ, придуманный Верном, был гением, но голову у него переклинило, понятно; как говорится – окончательно башню снесло. «Я создал этот город из ничего, как Господь Бог из ничего сотворил Вселенную», – говорил Камарэ.

КОЛДУНЬЯ ЧУЛУ

– Мой дедушка ведал, как наши земли сотворил мамонт и змей, – не выдержала Ильдьяна. – Посмотрите, все жерди нашего чума переплетены верёвками. Эти верёвки напоминают больших змей. А мамонт – друг большого змея-дракона. Когда из средней земли явилась колдунья Чулу и пожелала всех нас уничтожить, мамонт и змей сразились с ней. Но Чулу оказалась сильнее. Мамонт, уходя от Чулу, перерыл бивнями всю землю – и появились горы. А змей, уползая, прорыл дороги для рек и озёр. Так появилась великая река Нижняя Тунгуска, и наша речка Кимчу, и речки Чамба и Чункукан, и все-все реки. А колдунья Чулу преследовала мамонта со змеем до самой нижней земли. Бились они насмерть, сплелись и упали ещё глубже в бездонную пропасть! И убили там колдунью Чулу. Но и сами пропали в бездне, и никто уже не видел ни мамонта, ни змея...

– Змея-искусителя!.. И ещё мамонта-волшебника! – рассмеялась Любка Барби, но тут же одёрнула сама себя.

Кто ж знает, над чем тут можно шутить, а над чем смеяться нельзя. Бог ведь наказать может и за слово праздное, произнесённое только ради смеха. А Люба наша дошутилась уже,

досмеялась. С Борькой и – с Лёхой Тараном... Заблудились они теперь. Ни воды нормальной, ни еды. Ни умыться, ни накраситься! Она ж ещё в клуб ночной собиралась сходить – с Немцем. Лёха же в клуб не пойдёт. А может, теперь и пойдёт. Да куда он пойдёт-то, танцевать же не сможет. Одно слово: Таран. Да ещё и кошмары всякие... снятся! Может, мама с папой спасателей уже вызвали. Ну должен же кто-то найти их и спасти! Не бросят же её здесь... на «Столбах»! Люба считала, что они в заповеднике «Столбы» заблудились.

ПИСАТЕЛЬ ИЗ ЯМЫ

Люба искренне считала, что они находятся на «Столбах». А где же ещё-то им быть?! Они ж на «Столбы» пошли – с классом. И угораздило ж её посорить Лёху с Борькой. Не посорились бы – не заблудились. Хорошо, что хоть избу эту странную нашли, а так бы и с голоду пропали. Лёха всё на Ильдяну пялится. Эта Ильдяна чудная какая-то. С дедом в глухом краю живёт. Отшельники они, что ли? Отшельников на белом свете хватает. Часто про отшельников по телевизору показывают. Показали на днях, как один писатель в лес ушёл, вырыл себе глубокую яму, теперь сидит в ней и пишет. Говорит, что он тоже

отшельник. Потом кино по его книгам снимают. Маме с папой нравится такие фильмы смотреть. Где же вы, мамочка и папочка?! Найдёте ли доченьку свою?.. Тут у кого угодно помощи попросишь. И в змея поверишь, и в мамонта волшебного...

ПРОХОРОВ И ВОЛШЕБНИКИ

– А мы прошлой осенью с папой на книжную выставку ходили, – вспомнила своего отца Барби. – Знаете же, мой папа книжки собирает про волшебников или чтобы в названии было что-нибудь про волшебников. Он в тот раз много книг купил. Хвалил знаменитого миллиардера Прохорова, который к ним в провинцию такие книжные выставки привозит. Где мой папочка может поискать книги с волшебными названиями. Правда, в тот раз он ничего в книжных названиях про волшебников не нашёл. Но у нас дома уже много таких книжек. Штук сто «Волшебников» и одна «Волшебница»! И ещё: «Волшебный пирог», «Волшебник Земноморья», «Волшебные существа», «Волшебник из АсЪграда», «Волшебный свет», «Закон обратного волшебства», «Немного волшебства», «Фейерверк волшебства», «Мисс ведьма. Волшебство продолжается», «Волшебный квартет»,

«Волшебная сказка», «Волшебный остров», «Когда пришёл волшебник», «Волшебная гора», «Юные волшебники», «Волшебная реликвия», «Правило Волшебника», «Волшебная тропа»...

Люба перечисляла и перечисляла книжки. Ребята внимательно слушали Барби. Кто бы мог подумать, что люди сочинили такую массу книг о волшебниках?! Не говоря уж о том, что Барби все эти книжки помнит! Люба Барби книжки вообще не читала. Даже книги про волшебников. Есть у Любки масса других, более интересных увлечений. Но здесь, вспоминая отчий дом, неожиданно вспомнила она про папины книжки, стоящие на книжных стеллажах по всему дому. Вот Любка, сама того не зная, и выучила их названия. Если каждый день перед глазами одно и то же – и не захочешь, а заучишь!

СЕМЁН СЕМЁНЫЧ БАРБАРИСОВ

Алёша хорошо знает Любкиного отца – Семён Семёныча Барбарисова. Ещё бы не знать, он же у них литературу ведёт! «Ботаник» он, конечно, очкарик, но мужик, в общем-то, неплохой. Много интересного им открывает – помимо того, что скукожено в школьной программе по литературе. На последнем дополнительном уроке литературы Семён Семёныч

рассказывал о работе сибирского писателя-историка Жореса Трошева «Географический подвиг Пантелея Пянды». Оказывается, был такой русский казак и землепроходец Пантелей Демидович Пянда, открывший реку Нижняя Тунгуска. А кто об этом знает? Все знают о военных подвигах казака Ермака, отвоевавшего Сибирь, но никто не помнит славного Пантелея Пянду, без войны – миром! – покорившего Нижнюю Тунгуску!.. А что их учитель Барбарисов книжки про волшебство разное собирает – и что же тут страшного? У всех есть какие-нибудь увлечения. Алёша, с разрешения папы, конечно, подарил Барбарисову на День учителя книжку «Волшебная лампа Аладдина» – старое какое-то издание. И ещё «Волшебника Изумрудного города» они Барбарисову отдали заодно с изданным в середине прошлого века «Стариком Хоттабычем». Мама волновалась: что ж её Данилка-то читать будет, если они все детские книжки раздарят?! Папа смеялся: «Данилка у нас сам волшебник!»

Все дети – волшебники всё-таки! Главное, чтобы взрослые в волшебство не ударялись, в облаках чтобы не витали, а твёрдо стояли на земле нашей.

НАМ БЫ ДЕНЬ ПРОСТОЯТЬ!..

– Мы в город Изумрудный пришли дорогой трудной! – певуче пошутил Алёша и,

спохватившись, что выбрал, наверное, не самое удачное время и место для шуток, всё же закончил: – Снятся людям иногда изумрудные города!.. И бриллиантовые города всякие...

Выдумки волшебные – это просто замечательно. Но у них задачка посложнее: им бы здесь день простоять да ночь продержаться!.. Вода в чуме заканчивается, а к речке больше не проберёшься. Еда, опять же, закончилась. Ильдьяна последние запасы варёно-сушёных саранок – луковиц луговых – им скормила. Всё они подъели. Подчистую. Хорошо хоть за пределы чума никто не рвётся. Пока не рвётся. Как будто кто-то их наружу не выпускает. Оградили ребят от мира окружающего тонкие берестяные пластины. Которые вот-вот прорвёт зачумная масса, бурлящая тварями, так похожими на обыкновенных земных жуков.

Алёша прикидывал: ещё одну ночь они, может, и продержатся. А больше – вряд ли. Читали, читали они молитвы, а что толку-то? Помощи как не было, так и нет. В чуме совсем темно, как в подъезде, когда лампочки хулиганы повыкручивают. И звёзд сегодняшним вечером не видать. Раньше хоть звёзды светили... да жуки-пауки подсвечивали, озаряя округу, словно лазерные лучи от далёких городских дискотек, нервно пляшущие ночами по чёрному небу.

Темно. Неуютно. Даже... страшно!

– Что замолчали-то?! Расскажите ещё что-нибудь, – протянул Борька Немец в темноте. А то лежим тут, как в могиле.

– Типун тебе на язык, Борька! – как можно бодрее сказал Алёша, подумав: «Ну не колыбельную же песню им петь?!»

В голове вертелось много чего. Только что пришли на ум слова Любки о книжной выставке-ярмарке, привезённой в их город Михаилом Прохоровым. Их отец на эту выставку не пошёл, пошутил ещё:

– Что там делать-то – на приезжих волшебников любоваться?! У нас тут и своих волшебников девать некуда.

«Зря не пошёл-то», - решили Данилка с Алёшей, но отцу ничего не сказали. Отцы и дети. Иногда даже самые умные родители ну никак не хотят понять своих детей, которые самостоятельные уже. Наши мальчишки сбегали тогда на эту книжную ярмарку. Алёша много нужных книжек по учёбе себе купил.

БАШНЯ ПРОХОРА

Наверное, не только переключка известной всему миру фамилии Прохоров с именем-отчеством следующего книжного героя заставила вспомнить книгу «Угрюм-река». Таёжная принцесса Ильдяна упомянула Нижнюю Тунгуску, в районе которой они, по всему, сейчас зависали. Вот. А ведь именно Нижнюю Тунгуску называли Угрюм-рекой. Так и назвал свой роман писатель Вячеслав Шишков: «Угрюм-река».

– Вспоминайте, где-то в этих местах построил свою волшебную башню Прохор, придуманный писателем Шишковым. Шишков прошёл всю Нижнюю Тунгуску в начале прошлого века. Кто-нибудь из вас читал «Угрюм-реку»?

Борька Немец промолчал. А Любка – тем более. Она пока что поняла следующее: якобы Прохоров построил какую-то башню у них... на «Столбах»! Так как название Нижняя Тунгуска ей ничего не говорило. А Угрюм-река... Ну, Угрюм. Ну, река. Так и хотелось спросить у Любки: когда гроза бушует, ты у окна не встаёшь, думая, что это тебя фотографируют? Да без толку что-нибудь у Любки спрашивать, Любка сама у любого что хошь спросит!

– А почему я не слыхала, какую башню на «Столбах» Прохоров построил? Про фанпарк «Бобровый лог» знаю. Мы туда ездим иногда – на дискотеку. Ну и на канатке иногда кружим: поднимаемся и спускаемся. А про башню я ничего не слыхала.

Борька Немец тоже не читал «Угрюм-реку», но то, что городила сейчас Любка, ни в какие ворота не лезло. Башню ей Прохоров построил! На «Столбах». Ага. «Первый столб» или «Второй столб»?.. И как это Борьку угораздило в Любку влюбиться?! Да ещё со своим другом Лёхой из-за неё сцепился!

САЖЕНЬ ДЛЯ ЛЮБЫ

Алёша дружелюбно улыбался. Он привык к Любкиным, мягко говоря, чудачествам. Ну, не большого ума девушка. Не всем же красавицам умными быть – это раз. Каждый человек, если захочет, сможет поумнеть – это два. А не захочет Любка учиться – так и останется Эллочкой-людоедочкой из «Двенадцати стульев», которая пару слов точно связать могла: «парниша» и «знаменито!» А в горнолыжный комплекс «Бобровый лог», построенный Михаилом Прохоровым, Алёша регулярно ездит –

на сноуборде покататься. Классно там. И дышится легко. Их отец хоть и говорит, что дорого слишком, но деньги на билеты в «Бобровый лог» всегда даёт. Должны же бедные красноярские дети где-то воздухом чистым подышать, продышаться где-то – подальше от города их зачумлённого.

– Прохор Громов – это главный герой книги «Угрюм-река». Его никогда не существовало. Но его Шишков не просто выдумал. Он своего Прохора с реальных сибирских промышленников списывал, – попытался объяснить Алёша, продолжая улыбаться. – Ну, как бы тебе, Люба, попонятнее изложить. В общем, как «Волшебник Изумрудного города». Его же не было по правде-то!.. А Прохор Громов – один из тех, кто покорял Нижнюю Тунгуску. Именно здесь он построил свою сорокасаженную башню...

– Какую башню? – совсем уже сонным голосом переспросила Люба.

Она хоть и мало что знала, зато всегда спрашивала. Никогда не стеснялась. Как, например, стесняются многие другие. А если не интересоваться, ничего знать не будешь. Правда, школьная красавица Любка вообще мало чего стеснялась. Но речь-то сейчас не об этом.

– Сажень, Люба, – это старинная русская мера длины, – вспоминал Алёша. – Одна сажень равна трём аршинам...

– Трём чего?

– Аршин – это примерно две трети от одного метра. Значит, сажень чуть побольше двух метров будет.

АЛЛЕГОРИИ ШИШКОВА

– Получается, что твой писатель выдумал, будто среди глухой тайги можно построить башню высотой более восьмидесяти метров! Это ж как небоскрёб получается, этажей в двадцать, а то и больше! – не поверил Борька. – Большой фантазёр твой Шишков.

– В «Угрюм-реке», Боря, столько всего нашифровано, что долго ещё исследователи литературы расшифровывать будут, что там да как, – Алёша и сам начинал увлекаться своим рассказом. – Есть предположение, будто тунгусы рассказали Шишкову тайну, связанную с так называемым падением-взрывом Тунгусского метеорита. Только шаманы строго-настрога запретили будущему писателю рассказывать об этой тайне кому-нибудь другому. Вот Шишков, став писателем, и написал иносказательный роман. Достаточно вспомнить, как подробно он описывает лесной

пожар-катастрофу. Будто со слов очевидцев, повидавших Тунгусский взрыв, записывал. А мой отец, например, считает, что Шишков срисовал свою башню, названную Прохором Громовым «Гляди в оба», с реальной башни «Уорденклифф», построенной знаменитым сербским учёным Николой Тесла, жившим тогда в Америке. Мировой гений Никола Тесла для своих опытов с передачей электрических волн построил две башни. Одну – среди скалистых гор в американском штате Колорадо, где, по его словам, он получил сигналы из космоса. А другая башня была почти достроена близ Нью-Йорка, на острове Лонг-Айленд. Она была высотой сто восемьдесят футов. Если фут – тридцать с половиной сантиметров, то высота башни Николы Тесла на Лонг-Айленде была пятьдесят четыре метра и девяносто сантиметров. У Прохора Громова башня повыше метров на тридцать была. Её вершина, по уверению Шишкова, колыхалась на ветру, описывая круг диаметром в две сажени. Выдуманная башня Громова, так же как и реальная башня Николы Тесла, была построена из деревянных брусьев. Жёсткие лапы башни утопили глубоко в землю и закрепили тысячепудовыми валунами. А построил башню Прохору Громову инженер-американец, якобы по типу Эйфелевой башни. Но, опять же, и башня Николы Тесла походила на Эйфелеву башню. Правда, высота башни Густава Эйфеля – аж триста метров! Но ведь

и сделан этот «символ Парижа» не из дерева, а из железа. Не зря ж Эйфелеву башню называют «железной дамой».

Писатель Шишков много чего таинственного к башне Прохора Громова привязал. Например, бомбардир Федотыч, стреляя из пушки, стоявшей у основания башни, приговаривал: «Бездна бездну призывает». А жена Прохора Громова однажды принесла мужу на башню икону. Но во время урагана эта икона упала за шкаф...

ДЖАГА-ДЖАГА!

– Нет у нас никаких башен, – проснулась Ильдяна. – А вот моя старшая сестра Джагда, когда мы ещё на Тунгуске жили, встречалась с богатым белым луча. Даже влюбилась в него наша Джагда.

– Джага-джага! – сострила Барби.

– Не Джага, а Джагда. Сосна, значит.

Алёша был поражён. Выдуманная писателем Шишковым Джагда и – Прохор Громов. Настоящая лесная красавица Ильдяна – и её старшая сестра Джагда. Как писательские выдумки обращаются реальной жизнью! Интересно.

– А Шишков почти пятнадцать лет свой роман писал, – добавил Алёша.

– И что? – откликнулся умный Борис, блеснув эрудицией. – Гёте своего «Фауста» почти всю жизнь сочинял.

– А давайте-ка всё-таки спать, – завершил Лёха Таран. – Утро вечера мудренее.

Ребята уснули быстро, но спали беспокойно. Ворочался Борька Немец. Звала во сне маму и папу Любка Барби. Что-то непонятное, шаманское выстанывала Ильдяна. В дальнем углу ворочал, объятый долгим спасительным сном, полуголодный медвежонок.

ПАДАЮЩИЕ КАМНИ

Алёша заснуть не мог. Он лежал на спине, глядя в узкое чёрное отверстие на верхушке чума, где сходились жерди, составляющие каркас-основу жилища кочевников северной тайги и тундры. Алёша прислушивался к ночи, улавливая глухое шевеление биомассы, набухающей за чумом, похожим на небольшую заострённую башенку. Точнее, – на пирамидку. Чум – эдакая пирамида египетских фараонов – в миниатюре.

Всё своё показное спокойствие Алёша передал своим друзьям, но в его голову постоянно лезли всякие-разные треволнения. Казалось бы, ну какая может быть связь между пирамидой Хеопса и эвенкийским чумом? Бред. И – на душе тревожно-тревожно.

Смелости выглянуть наружу уже не доставало. Алёша закрыл глаза. Он уже не видел, как одновременно вспыхнула вся округа, осветив всё и вся. Словно в чёрной, как сажа, таёжной ночи включили огромный, вселенский прожектор. Биомасса застыла, будто присматриваясь к неизвестному источнику неземного света. Сверху снова посыпались тяжеленные ноздреватые камни разных размеров: который – с кулачок малого ребёнка, а который и с голову крупного быка будет. Небесные камни падали точно на поляну, покрытую метра на два в высоту шевелящимся слоем. Странно, но при этой бесшумной бомбардировке никто из прежних насекомых-колоссов, слепившихся в однородное месиво, не погибал. Масса вгибалась, принимая, вбирая в себя очередного космического пришельца. И только очень наблюдательный человек, случись такому наблюдать всё это, мог бы заметить, как среди усов, клешней и жал земных насекомых то там, то здесь появляются гигантские щупальца, растущие одно из другого, как растёт, допустим,

цветок алоэ. Очень похоже, кстати. И щупальца были тоже зелёные. Вот такие «алоэ» – с окраин Вселенной. Каждое щупальце-растеньице – толщиной с добрую сосну, а отростки, колосящиеся на щупальце, – с корабельный трос для океанских судов.

В целом же картина почти не менялась. Выпадавали из высокого холма гигантские жуки, увеличивая и без того высокую биомассу. Распухало ввысь пространство между холмом, рекой и лесом. Падали, впиваясь в живое дрожжевидное месиво, новые и новые метеориты. Среди месива земной жути новоявлялось и нечто космическое.

Пылал над тайгой бело-синий искусственный рассвет.

ОШИБКА ГЕНИЯ

«МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО САМ Я БОГ...»

Ранним утром Никола уехал из своей башенной лаборатории в Нью-Йорк. Никто ведь не знал, что учёный продолжает в башне свои эксперименты. Три года назад Никола объявил, что прекращает здесь свои работы. Башня была законсервирована. Но никто из внешнего мира и не догадывался, что гениальный серб регулярно сюда наезжает и продолжает работать глубоко под землёй. Никола тщательно скрывал от народа свои исследования. Если американские журналисты пронюхают, пиши пропало. Всем разнесут, всё перевернут! Сколько уж всяких небылиц о нём сочинили. А ведь передача электроэнергии без проводов – это лишь внешняя сторона его работы. Управление вселенской, космической энергией – вот главная задача. Решение этой задачи позволит Николе воистину стать не только властелином Земли, но и повелителем всей Вселенной. Он же хочет управлять мирами вовсе не из-за тщеславия, как ему приписывают. Он хочет принести людям мир!

*И вот мне кажется, что сам я – бог,
И вижу, символ разбирая,
Вселенную от края и до края.*

Вчера Никола читал Данилке «Фауста», называя гётевского доктора Фауста сверхчеловеком. Данилка не переспрашивал, почему хозяин башни, оказавшейся лишь верхушкой его волшебного-научного айсберга, постоянно цитирует немецкого мыслителя Гёте. Он запомнил: именно «Фауст» был любимой книжкой Данэ – старшего брата Нико. Маленький Нико «Фауста» не любил. Данилка тоже пытался листать «Фауста», но ничего не понял. Это, видать, книжка для совсем уж взрослых. Добрым молодцам урок, как выражается Данилкин папа. И вообще – не может одна, даже самая великая, книга заменить собой всю остальную литературу. Стать общеевропейской, тем более – общемировой книгой. Если эта книга не Библия, конечно.

НИКОЛА – НАСТОЯЩИЙ ВОЛШЕБНИК!

Наверное, в чём-то прав Никола. Ворча и ругаясь на литературных перепевщиков и на журналистов, которые высмеивают его сверхчеловеческие способности и перевирают реальные открытия, учёный в сердцах говорил:

– А сами-то они не берут на себя божественные функции, начиная осуждать других людей?

Никола много чего ещё говорил, найдя такого внимательного слушателя, как Данилка. Ясно, что мальчик из будущего – нашего настоящего – многое не понимал, но слушал хозяина из вежливости. У Данилки ведь задача попроще будет: разыскать своего брата с его однокашниками и домой вернуться. Нельзя сказать, что Данилка был совсем спокоен. Но он уже знал, что вернётся домой. Вернее, не знал, а чувствовал. Оставшись в башне Николы, если быть совсем точным – под его башней, один, Даня определил по настольному календарю точную дату. Сегодня 29 июня 1908 года.

Данилка продолжил свои изыскания в библиотеке. Он почему-то был уверен, что обратный путь как-то связан с теми энергетическими каналами, о которых говорил Никола. А в его подzemелье этих самых каналов не счесть! Неуютно, конечно, под землю лезть, но ведь по небу что-то не получается. С волшебной палочкой было просто: взмахнул, проговорил пару волшебных слов, и лети – не хочу! А с посохом – посложнее. Да и причём здесь вообще посох?! Удобная палка – и всё. Но как-то уютнее с родным кедровым посохом. Как говорится – комфортнее с посохом-то – во времени передвигаться.

Никола, собираясь утром в дорогу, прихватил с собой щегольскую трость с круглым набалдашником. На выходе он остановился, взял в руку Данилкин посох, загадочно улыбнулся и спросил, продолжая называть гостя именем своего брата:

– Ну как, Данэ, помогает тебе твой... зрячий посох?

Вот как не поверишь в то, что Никола настоящий волшебник?! Откуда он мог знать, что точно так же назвал эту удобную кедровую палку с ручкой Данилкин отец?! Загадка – ещё одна загадка.

МНОГОЛИКИЕ ФАУСТЫ

Данилка перебрал все верхние полки книжного шкафа с бесчисленными книгами Жюль Верна. Где-то за этими полками должен находиться рычаг, открывающий люк в подземную лабораторию. Книгу за книгой передвигал Данилка. Рычага не было.

Осмотрев верх шкафа, наш юный герой перешёл к нижним полкам. Он уже перестал искать рычаг-ключ от подземелья и просто рассматривал книги на самой нижней полке, заполненной разными

изданиями «Фауста». Принадлежавшими не только перу Иоганна Вольфганга Гёте. Здесь стояли старинные книги, изданные за несколько веков до всеохватного творения Гёте, начатого в январе 1773 года и законченного в июле 1831-го. 22 марта 1832 года, в час своего рождения, Гёте умер.

Данилка бережно перебирал старинные книжки, поражаясь, как давно они издавались. Отдельные книги были собраны из старых журналов или просто из рукописных листов и старательно переплетены. На корешках каждой книжки алой краской проставлены годы их создания. Было видно, что хозяин библиотеки с большим интересом собирал коллекцию всех этих «Фаустов». «История доктора Иоганна Фауста, известного волшебника и чернокнижника» (1587 год), «Правдивые истории о докторе Иоганне Фаусте» (1599 год), «Трагедия Фауста» (1759 год), «Фауст в аду» (1777 год), «Жизнь и смерть доктора Фауста» (1777 год), «Жизнь, деяния и гибель Фауста» (1791 год). Все эти тексты написаны авторами, чьи фамилии незнакомы Данилке. Но здесь же стояли десятки изданий так называемого классического «Фауста» от Гёте. Данилка потянул к себе одну из этих толстых книжек в переплёте из чёрной кожи. Эта книжка выделялась среди всех прочих ярко-красным названием «ФАУСТ»!

ОТКРЫТЫЙ ВХОД

Книга никак не вынималась из ряда себе подобных. Данилка попытался вынуть её из плотного книжного строя двумя руками. Толстый том не поддавался ни на сантиметр. Наш пытливый мальчик втиснул ладони с двух сторон книги и – ладошками – попытался раскачивать кожаный фолиант, одновременно притягивая его к себе. Данилка думал, что книга просто застряла, плотно прижатая другими «Фаустами» с двух сторон. Однако «Фауст» никак не поддавался. Данилка совершенно случайно толкнул книжный том в глубь шкафа, и – шкаф со всеми книгами отъехал в сторону, обнажив вход в подземелье! Данилка еле руки успел из шкафа выдернуть, чтобы не уехать вместе с ним.

Из открытого люка струился слабый свет и слышался надсадный скрежет. Странно. В прошлый раз, когда сюда спускался Данилка вместе с владельцем этого подземелья, никакого скрежета не было.

– Где наша не пропадала! – проговорил он, перекрестился и шагнул в люк.

Над головой бесшумно встал на своё место книжный шкаф, наглухо перекрыв выход обрат-

но – наверх. Чего мальчик, к своему счастью, не заметил. А если бы заметил!.. Вот тогда испугался бы даже бесстрашный Данилка! А может, и не испугался бы. Ну, посидел бы чуток взаперти, всё равно ж Никола к обеду вернуться пообещал. Выпустил бы уж его из подземелья. Поругал бы, наверное. Есть за что и поругать. Не стоило без спросу сюда лезть. Данилка б и не полез, наверное. Но так неожиданно потайной вход обнаружился. Да ещё Никола подсмеивался, что только он один под землю вход знает. А Данилка тоже его секрет открыл! Случайно, правда, открыл. Но кто знает, что в этом мире случайность, а что нет?

КОЛОРАДСКИЕ ЖУКИ

По винтовой лестнице, минуя наклонные отверстия в кирпичных стенах с гуляющими сквозняками, юный смельчак спустился почти до самого дна. До карусельной площадки оставалось всего ничего, когда Данилка заметил на деревянном полу каких-то странных существ! По полу, издавая скрежещущие звуки, беспорядочно ползали невероятно большие золотистые жуки с чёрными продольными полосами на спинах. У каждого жука по шесть ног, тупая голова в крупных чёрных кругляшах и два уса. «Это же колорадские жуки!» – ахнул Данилка. Самый страшный

вредитель для картошки. Даже страшнее проволочника! Колорадский жук может всю картошку уничтожить. Всю листву сжирает нечисть такая! Данилка с дедом Мишей бесщётно собирал этих вредителей с картофельной ботвы в стеклянные банки. Дед их уничтожал потом. Он рассказывал внуку, что колорадские жуки попали в Россию из Америки. Вначале этого американского вредителя завезли в Европу. А в годы Великой Отечественной войны фашистские оккупанты занесли колорадского жука и на нашу российскую территорию. Вот мы по сей день и собираем его в баночки, чтобы урожай картошки сберечь. Только эти привозные вредители маленькие совсем, с ноготочек ребёнка малого. А Данилка в подземелье увидел жуков размерами со среднее ведро. Да ещё и скрежетали твари эти, тогда как обычные колорадские жуки никаких звуков не издавали.

Жуков было штук пять – или шесть. А вот ещё один выкатился из отверстия в стенке – и побежал! И ещё один!.. Жуки падали из дырок в стенах, как в Данилкиных компьютерных играх падают разные предметы: яблоки, листья, бомбы. А игрок должен, используя клавиши или компьютерную мышь, успеть поймать всё, что сверху валится. Интересно управлять лисой, жадно хватающей колобки. Или – волком, который корзиной пытается куриные яйца ловить – во весь

монитор. Когда яйца медленно сыплются, ещё успеваешь, а когда быстрее и быстрее, как тут успеешь?! Вот так же и жуки сыпались из стен, довольно увесисто шлёпаясь о твёрдое дерево напольного покрытия, оставаясь при этом живыми и невредимыми. А ведь некоторые падали с довольно приличной высоты!

Данилка удивлённо наблюдал за пришествием жуков. Если и дальше так дело пойдёт, то жуки вскоре всю площадку заполнят. Наверх они, конечно, не выберутся, высокогато будет... И тут, словно перекликаясь с Данилкиными мыслями, один из жуков, столкнувшись с собратом, расправил чёрно-полосатые крылья и взлетел! Перелетев на другую сторону деревянного круга, жук опустился. Они ещё и летать умеют?! Если умеют, то и на волю преспокойно вылететь смогут! Подзабыл, видать, Данилка, что колорадские жуки хорошо летают. А ведь колорадские жуки те ещё летуны, не один десяток километров пролететь могут. Медленно они летят, но верно – и любого пешехода всегда обгонят.

ЧУДОВИЩЕ

Данилка прикинул: если жёлтый полосатик, взлетая кверху, столкнётся с ним, то повреждения

могут быть значительными. У жука?! И у жука тоже. Данила, крадучись, стал подниматься обратно. Не успел он одолеть и двух спиралевидных лестничных витков, как произошло совершенно невероятное! Хотя – если уж говорить о невероятном, но, увы, об очевидном, – то и жуков с крылами среднего ястреба вполне хватит.

Вначале затрещала одна из нижних веерных труб, уходящая в тоннель, специально пробитый для этой трубы. Надсадными хлопками лопалось внутри тоннеля трубчатое железо, как будто кто-то чудовищно могучий, не прилагая особых усилий, обламывал длинную хворостину. Из тоннеля полетели железные осколки, и хлынул поток масла, текущего по трубе. В масляно-металлическом потоке из тоннеля вынесло жуткую тварь! Длинной метров в шесть, она напоминала огромную гроздь свиных сарделек, измазанных в заливке из майонеза и кетчупа. У чудища были короткие лапы со стальными раскалёнными когтями, прижатые к сарделькообразному тулову, и голова, по форме напоминавшая башку рыбы-молота. От головы до хвоста неведомую тварь покрывали литые пластины. Крутясь на площадке, чудовище задело одну из опор металлической лестницы, переломив её, словно спичку! Лестницу перекосило. Мальчик бегом бросился наверх, понимая, что со следующим ударом лестница просто рух-

нет, оставшись без опор и не выдержав тяжести верхних витков-пролётов.

БЕГСТВО!

В мягких ботинках Данилка беззвучно, не топая, закружился вверх. Однако пришелица, обладающая неземной силой, почувствовала вибрацию лестницы и – прыгнула за ним! Она не бежала по ступеням, она просто сминала препятствие, зависая, отталкиваясь от стенок колодца. Гигантским червяком-обрубком она стремилась вверх, вминая, вбивая в стены острые лохмотья, только что бывшие цельной винтовой лестницей. Данилка не успел преодолеть и полдороги наверх, как лестница рухнула! Каким-то чудом наш мальчик-гимнаст успел впрыгнуть в одно из отверстий, пробитых в стене! Внутри этого тоннеля были ступени и поручни, позволявшие, немного согнувшись, подниматься наверх. Данилка хоть и сгибался, но почти шёл, а вот взрослому человеку, тем более крупному мужчине, пришлось бы здесь ползти едва ли не на четвереньках.

Тварь, сбитая останками лестницы вниз, в момент искурочила остатки лёгкого металла и снова попыталась вырваться ввысь! Однако, измазанная маслом, она лишь скользила по кирпичным стенам,

выбивая хрупкие кирпичи, превращая их в пыль, обнажая скалистые стены широкой скважины, пробитой вглубь на тридцать шесть метров, как пояснил вчера Данилке властелин этого подземелья, служившего Николе секретной лабораторией.

Монстр-пришелец разбил на дне все трубы, превратив в щепу деревянный настил, собранный из толстых дубовых плах. Масло хвостало вниз из разбитых труб! Широкий масляный фонтан бил из обломленного центрального патрубка. Скважина медленно, но верно заполнялась вязким минеральным маслом. И в этом месиве металось страшное создание, явно неземного происхождения! Если бы не скользкое масло, оно бы точно добралось до наклонного тоннеля, по которому удирал Данилка. Вряд ли чудовище протолкнулось бы в сам тоннель, но кто знает, устояли бы скальные стенки супротив такой силищи? Да и что тут гадать – удирать надо!

Данилка, вжав голову в плечи, бежал минут десять. Наконец в конце тоннеля забрезжил спасительный свет! Ещё немного, ещё чуть-чуть, и Данилка пулей выскочил на поверхность, в изнеможении упав на зелёную траву! Башня находилась метрах в ста от него. Возле башни стояла светлая машина хозяина с огромными фарами.

СТОЛЕТНИЙ КРИЗИС

– Никола! Никола! – заверещал Данилка, вскочил и – сломя голову – кинулся в дом. В горячах схватил в прихожей свою ветровку с посохом и выскочил обратно.

Встревоженный хозяин выбежал за ним.

– Там, там чудовище! – показывал Данилка на подземный ход, пытаясь попасть одной рукой в запутавшийся рукав ветровки.

На улице было тепло, но мальчика знобило. Он был настолько перепуган, что сразу толком не мог объяснить, что же произошло. А как тут объяснишь, как расскажешь-то – о необъяснимом?!

– Ах ты, Господи! Что ж случилось-то?! Ты как в аварийных выход попал?! – заохал Никола. – Это же и выход, и тоннель для вентиляции! Его на задвижку должны закрывать, чтоб овца какая заблудшая или другое животное сюда не свалилось. Видать, рабочие, которым я вовремя не выплатил зарплату за последний месяц май, этот аварийно-вентиляционный туннель не закрыли. Ты же знаешь, Данилка, что у нас в Америке, считай, целый год кризис бушует! Как он

начался год назад, в 1907-м, так и продолжается, – добавил разволнованный Никола, резко опустив железную задвижку, закрывшую аварийный выход из-под земли.

УВЕЛИЧИЛКА БЕЗДНЫ

– Это не поможет! – рубанул немного отдышавшийся мальчик. – Если подземная тварь сюда достанет, она легко снесёт любую, даже самую крепкую, загородку. А если тварь сможет подняться по центральной шахте, то, не напрягаясь, вылезет в библиотеку! Разнесёт дом с башней и – пойдёт дальше.

– Какая тварь?! – обомлел Никола. Он только что был в библиотеке, видел, что книжный шкаф-вход стоит на месте. Ничто не предвещало грозы. Только мальчишка куда-то запропастился.

Сейчас этот самый мальчишка подробно, без утайки, рассказывал хозяину, как он проник в подземелье, и что там произошло на его глазах, и как он чудом спасся!..

– Теперь там всё разрушено! – снова едва не всхлипнул Данилка.

Он ведь так надеялся пройти-пролететь по одному из подземных каналов, чтобы найти своего брата Алёшу. А теперь путь под землю отрезан!

– Ошибся я, Данэ, – тяжело проговорил Никола. – Космические лучи, совпав с осью времени, дали отрицательный результат. По всему, попали лучи из пустоты в кристаллы времени, что находятся в скалах, и срикошетили в подземные энергетические каналы! Завихрило внизу! Лупа времени увеличила обыкновенных мелких тварей, земных-подземных. В Колорадо выросли до невиданных размеров колорадские жуки, а где-нибудь – на другом конце Вселенной – увеличились в сотни раз другие, невиданные нами насекомые. Лучи из бездны безмерны, нет у них ни конца, ни начала. А быть может, и на нашей планете миллиарды лет назад водились такие создания, о которых никто не ведаёт. Этого ведь никто не знает. Этого даже я не знаю. Впрочем, я только предполагаю – гипотезы излагаю. В чём-то, может, и ошибаюсь. Я же... не бог, в конце концов! – неожиданно завершил учёный.

ОДИНОКИЙ ЧЕЛОВЕК

– Вы ошиблись, наверное, в главном, – всё-таки высказал Данилка то, что давно хотел

сказать. – Вы, наверное, на самом деле раньше считали, что вы есть бог. Но вы же сами правильно говорили, что творческие люди – всего лишь сотворцы. С Господом нашим Иисусом Христом. А вы отринули Бога, решив, что только вы один можете творить божественные открытия. Учёные – это ведь тоже творческие люди. А вы хоть раз в жизни молились? У вас же папа православный священник!

– Все мои сёстры вышли замуж за православных священников. Все в нашей семье верующие люди... А брат мой старший Данэ... Он погиб... тогда, упав со скалы. «И ночь, и чащоба пустынная, / Глухая сторожка лесная. / Приснилось мне: с братом иль с сыном / Навеки прощаюсь, не знаю», – печалился Никола. – Своих детей у меня нет. Я не стал жениться, чтобы ничто не мешало моей работе. И матушка моя умерла, и батюшка. И оставлена мне лишь память о них. Но так, видно, и не суждено мне поверить в Бога.

– Прийти к Богу никогда не поздно, – обратился к Николе Данилка, почти повторяя слова своей бабушки Нины. Только Данилка сейчас этого не осознавал, считая, что это он сам... такой умный. – Возьмите иконку Георгия Победоносца. – Мальчик достал из нагрудного кармана ветровки картонную иконку. – Пусть Святой Георг-

гий Победоносец поможет вам принять верное решение.

– Ты прав, Данэ. Я учёный. Поэтому многое знаю и ни в какого бога не верю. То есть верю немного, конечно. Как и всякий человек. Но у меня свой бог, не описанный ни одной из религий.

– Бог един. Возьмите икону, возьмите, пожалуйста. Да поможет вам Бог!

НИКОЛА ИКОНУ НЕ ВЗЯЛ

Никола принял кусочек плотного картона. На иконке – всадник в серебряных доспехах, поражающий тонким серебряным копьём чёрного змея, извивающегося внизу. Учёный порассматривал иконку и – вернул Данилке.

– Данэ, – сказал мастер наук и – как бы поправил сам себя, назвав мальчика из будущего его собственным именем. – Данила, возьми свою икону. А я, чувствую, уже упал с высоты в глубокое ущелье, и – не подняться мне. И не простит меня никакой бог. А ты, Данила, первообучаешься ещё. Ты способный мальчик, вдумчивый. Верись в Бога. Да пусть же поможет тебе твой Бог. А я, если верить вашим религиям, – уже упавший

с небес ангел. Остаётся надеяться, что не падший ангел, – нашёл в себе силы улыбнуться Никола.

– Бог не мой, дядя Никола, – серьёзно продолжил Данилка. – Бог... Это Бог! А мы все – дети Божьи. Вы говорите, будто чувствуете себя падающим. Мы недавно смотрели фильм про Георгия Победоносца. В годы войны один лётчик выпрыгнул из горящего самолёта, а парашют у него не раскрылся. Так этот лётчик остался в живых и даже не получил ни одной царапины! Падая с большой высоты, он в руке держал иконку Святого Георгия!..

– Если ты и прав, Данила, тем более оставь эту икону у себя. Она тебе ещё пригодится.

«ОРУЖИЕМ ОБЫДЕТ ТЯ ИСТИНА ЕГО...»

Никола обошёл все четыре аварийных входа, расположенных по углам большого невидимого квадрата, в центре которого стояла башня. Он проверил, закрыты ли все входные заслонки. Замерил уровень масла в большой цистерне, откуда тягучая жидкость подавалась в подземные трубы. Масла в цистерне осталось мало. Всё ушло в центральный колодец шахты, где бушевала всемогущая пришелица! Никола перекрыл кран

на трубе, подававшей масло под землю, выключил электронасос, вкруговую гонявший эту жидкость по системе подземных труб. Завершающую стадию эксперимента по концентрации космической энергии, назначенную на раннее утро, приходилось прерывать. Подземную полуразрушенную лабораторию, таившую в себе опасность, надо взрывать.

Провидец Никола предвидел, что его эксперимент с управлением космической энергией может закончиться неудачей. Он заминировал своё подземелье заранее, ещё во время строительства, заложив мощнейшие заряды в стены центральной шахты. Но как учёный Никола всё же надеялся на положительный результат. Ведь Никола, считая себя всемогущим, хотел помочь людям на всей Земле, а в итоге едва не накликал на них беду. Он ведь не знал, что творится на выходах из энергоканалов в далёкой Эвенкии, где в берестяном чуме от огромных жуков прячутся девчонки и мальчишки. Никола считал, что, уничтожив свою лабораторию, положит конец разбушевавшейся природной стихии, неподвластной человеческим силам и людскому разуму. Никола – великий учёный, но созданную с таким трудом лабораторию приходится уничтожить своими руками. Накрывший Америку жестокий кризис уничтожил все его сбережения, и денег на то,

чтобы начать всё сначала, учтя прежние ошибки, у великого сербского учёного, сделавшего немало полезных для всего человечества открытий, просто не оставалось...

Данилка стоял возле дома с башней и читал «Живый в помощи»: «...оружием обыдет тя истина Его...» Он прочёл 90-й псалом несколько раз. Ничего не происходило – всё оставалось недвижимым. То ли от нетерпения, то ли волнуясь, Данилка стукнул своим посохом оземь!..

Мальчик волновался за ушедшего в дом Ни-колу столь сильно, что даже не заметил сразу, как снова летит над поляной, над башней, над островом Лонг-Айленд. Привычка, однако. Всё выше и выше! Мелькали внизу страны и города, моря, леса, горы!.. С огромной высоты Данилка чётко увидел свои «Столбы», выступающие из тайги, напоминающей из космоса густой тундряной мох.

Данилка возвращался.

НЕБЕСНЫЙ УДАР!

ЛЕТАЛИ – ЗНАЕМ

«Столбы» остались далеко-далеко, а Данилка всё летел, влекомый неведомой великой силой. Быть может, и на этот раз его вёл Ангел. Только сейчас наш мальчик не слышал его родного голоса. В космической тишине он видел, как метеориты выстраиваются в стройную линию и направляются в одну точку, куда-то за синезеленоватое плоскогорье, в тёмно-зелёный океан тайги со светлыми, почти прозрачными листовенничными островками. Над холмами, над тайгой переливался холодный синий свет. Словно северное сияние разливалось по-над тайгой необъятной. И эту удивительную картину не смог бы запечатлеть ни один, даже самый талантливый, художник.

– Почему-то метеориты в одно место направляются, как будто их магнит какой притягивает, – осторожно, как бы спрашивая сам у себя, проговорил летящий мальчуган.

А в ответ – тишина. В звёздном космосе, конечно, красиво, но неуютно одному. И на земле-то в одиночестве никому не сладко. Одинокий Никола как сильно переживает. Одиночество, оно и на Земле одиночество. А в космосе и подавно. Ни птиц не слышно, ни ветра. Солнышка что-то не видно. Солнца не видно – это, впрочем, хорошо. Данилка ж не Икар – к Солнцу подлетать!.. Летали – знаем.

НЕ ИКАР – И НЕ КОСМОНАВТ

Тонкие лучи вселенских прожекторов неустанно перекрещивали звёздную пустоту. Как будто космические лучи что-то искали среди звёзд, среди далёких, невидимых планет. Может, они разумную жизнь искали?..

– Метеориты, что проходят сейчас сквозь земную атмосферу, падают точно туда, где усиливается магнитное поле, – прозвучал в тишине спокойный, столь знакомый голос Ангела-хранителя, ожидаемый Данилкой.

– А кто ж это поле магнитное усилил?

– Да твой знакомец Никола со своими поднебесными экспериментами и усилил. Но скоро всё это закончится.

– А брата своего я увижу?! – заторопился Данилка.

Его обтекаемый скафандр лишь отдалённо напоминал скафандры, в которых космонавты выходят в открытый космос. Ведь он был шит не из специальной космозащитной ткани, а в один миг словно соткан из плотного, прозрачного воздуха и мог принять любые очертания. Небольшой летательный аппарат, внутри которого находился наш мальчик, устремился вниз. Данилка, словно крылья, раскинул руки, прошёл сквозь яркие сполохи сине-зелёного света и полетел низко над холмами. На плоскогорье единым колоссальным организмом колыхалось что-то вязкое, тёмное, тестообразное. В ближней рассветной тайге, близко и далеко, под тяжестью наступающей невиданной армады с треском и шумом рушились вековые деревья.

НАД РЕКОЙ НЕШИРОКОЙ

Данилка снижался за реку, удаляясь от островершинной таёжной кромки, от плавных холмов, живущих какой-то странной жизнью. Пролетел мимо белёсого чума, окружённого иссера-чёрным пластичным массивом, усеянным блёстками, схожими с крупной чешуёй, где каждая чешуйка с

совок большой совковой лопаты будет, однако. Внизу будто ворочался, объятый своим драконьим сном, огромный дракон. Так виделось – с высоты.

Приземлился Данилка на ковровое покрытие тундры – на другом берегу блестящей в клубящемся тумане речки. Путешественник вглядывался в округу. Светало. На противоположном берегу неширокой северной реки проступали шевелящиеся чёрные пятна.словно водяные картинки, проявляющиеся в детских альбомах бледными раскрасками, на пятнах выделялись осьминожки щупальца, жучиные усы, зазубренные ноги. Слитые воедино, они проявлялись, высовывались, шевелились. Данилка напряжённо всматривался в близкий берег, где белело островинное жилище эвенков. В чуме были люди. Данилка не мог их видеть, но он чувствовал: в чуме кто-то есть!

ЕХАЛИ МЕДВЕДИ НА ВЕЛОСИПЕДЕ!

– Мой сын прячется вместе с людьми, – слышалось за спиной.

Данилка оглянулся. Ёлки-палки! Над ним стоял здоровенный медведь!

– Здра-авствуй, медведь, – Данилка споткнулся не от испуга – от неожиданности, скорее. – Значит, вы па-апа, а за речкой ваш сынок прячется?

– Я не папа, а мама, – тихо рыкнула медведица. – Ты хоть и маленький, но человек всё-таки, вот давай и придумывай, как спасти моё дитя и твоих сородичей от преследователей злобных и ужасных.

Данилка давно уж не разговаривал с животными... Да что там?! Если по-честному, Данилка с медведями вообще никогда не разговаривал! Он, конечно, видал медведей. В цирк, например, недавно ходил со своим классом. Там медведь на велосипеде катался. Данилке не понравилось. Всякий раз, когда медведь исполнял какой-нибудь трюк, тут же за конфетой к дрессировщице тянулся. Нельзя диких зверей так к конфетам приучать. В цирке медведи не дикие?! Скажите ещё – медведи домашние! Не понравилось Данилке в цирке. Ещё и пеликан его ущипнул, когда Данилку с ним фотографировали...

В зоопарках наш герой тоже видел медведей. Но в зоопарке с ними тем более не поговоришь. В московском зоопарке медведи очень далеко, за высокими заборами, за рвами глубокими. А в местном зоопарке, который называется Роев

ручей, медведи просто в клетках сидят. Клетки большие, конечно, удобные. Но из клеток медведи тоже не разговаривают. Даже конфеты просят молча – со звериным оскалом-гримасой. Тебя запри в клетку, сильно разговаривать захочешь? Даже если клетка с удобствами.

А здесь медведь, то есть медведица, – на воле. Разговорчивая такая попалась! А о каких преследователях, тётенька, речь идёт?

ЛЮДИ-ЛУЧА

– Глаза-то раскрой пошире, человек! – явно сердясь, погромче рявкнул бурый таёжный зверь, но было видно, что сердится медведица не на Данилку, а на кого-то другого. – Смотри, сколько врагов вместе собралось, чтобы моего медвежонка захватить. Хорошо ещё, твои белые братья-луча моего сына спасли и спрятали. Не зря я людей никогда не обижала. И они меня не трогали, всегда с уважением относились, величали – амиканом. «Амикан» на людском языке означает «дедушка». Хотя я бабушка, понятно, а не дедушка, но всё равно такое уважение и мне приятно.

– А люди-луча – это какие такие люди?

– Так местные жители, мои знакомые, называют приезжих, у которых белая кожа, – продолжая сердиться, всё же ответила медведица. – Как моего сына спасти будем, человечек?

Маленький, по сравнению с таёжным зверем, Данилка и большая медведица с оглядкой спустились к реке. На берегу лежали огромные камни, за которыми можно было спрятать не одного медведя, а целый зоопарк. От наших наблюдателей до берега с чумом рукой подать. Только не переплывёт эту ледяную (даже в конце июня!) речку ни ребёнок, пускай этот ребёнок очень спортивный и закалённый, ни медвежонок, вообще к тайге и её малым рекам привычный. Речка-то не больно дикая, спокойно в этом месте протекает. Речная вода – для медведя – и не ледяная вовсе, обычная вода, где они постоянно рыбу ловят. Но как сейчас речку-то переплывёшь, ведь среди окруживших чум и летающие твари наблюдаются. Заметят плывущих, догонят, нападут сверху! Как тогда спасёшься?!

– За скалой тунгусы лодку спрятали. Может, ты на лодке попробуешь сплавать? – предложила «амикан».

С ПРИРОДОЙ ШУТКИ ПЛОХИ

Не прилагая особых усилий, мальчик достал из скальной расщелины лёгкую лодку из толстых прутьев, обшитых берестой, и легко донёс берестянку до воды. Поплыл, однако. Молочный туман над тёмной речкой ещё не рассеялся. Немного не дойдя до противоположного берега, Данилка различил, что путь к чуму преграждён. Почти от реки и до самого чума, стоявшего на пригорке, брёвнами, бочками, просто каким-то уродливым хламом вповалку лежали огромные жуки, пауки, червяки. Данилка воткнул в речное дно рукоятку однолопастного медного весла, притормозил лодку и теперь решал, как же ему поступить. К чуму не пробраться... Как бы отодвинуть всю эту нечисть с дороги?! Данилкино желание совпало с чьими-то сверхъестественными возможностями. Тьма-тьмущая великанских насекомых, как по мановению волшебной палочки, поднялась в воздух и – огромной чёрной тучей зависла над округой, перекрыв доступ и без того ещё слабому солнечному свету.

Сильный ветер относил эту необъёмную тучу в сторону холмов. Над тайгой пробивался свет!

– Что происходит-то?!

– Насекомые, увеличенные человеческим вторжением в космическую природу, что нарушило плотность времени, в том числе и срока обычного развития жуков, попали в сверхсильное магнитное поле. Твой знакомец Никола, экспериментируя, пытаясь управлять космическими лучами, что человеку не по силам, накачал земную атмосферу электроэнергией. Заряженные электрическими зарядами частицы, сродные частицам жгучего Солнца, изнутри переполнили атмосферу. Повсюду вспыхнули полярные сияния! Увеличилась напряжённость магнитного поля. Никола искусственно вызвал направленную магнитную бурю! И это только мелкие неприятности от его антиприродных экспериментов. Самое главное, этот горе-волшебник изменил плотность времени, нарушив связь между прошлым и будущим. Сейчас он старается остановить свои эксперименты, но ничего у него сразу не получается. С природой шутки плохи.

ОХ, ВЫ ТАМ ДОКЛОНИРУЕТЕСЬ!

Данилка понял далеко не всё из вышних разъяснений. Но то, что в их бедах виноват Никола, оставшийся взрывать свою лабораторию, Данилкин Ангел вполне доходчиво объяснил мальчику. Данилка помнил, как у героев Жюль Верна, поднимавшихся

из земных глубин, «обезумел компас». Как кружила магнитная стрелка компаса, сотрясаемая электрическими явлениями. Но у Жюль Верна – просто ненаучная фантастика. Опять же, происходило всё это глубоко под землёй во время извержения вулкана. Данилка видел по телевизору, что сейчас учёные проводят эксперименты с магнитными полями, создавая на земле невесомость для разных насекомых и даже для лягушек. А Никола, видать, проводил эксперименты со сверхсильными магнитными полями ещё в начале прошлого века. Чего только эти учёные-волшебники не выдумают. Как и Никола, возомнили себя богами, понимаешь. Живых существ клонировать вздумали. Они там доклонировуются! Расхлёбывай после.

ДЕРЖИСЬ, МЕДВЕЖОНОК!

Данилка подбежал к чуму:

– Алёша!

– Брат! – обрадовался Алёша, проведший бессонную ночь.

Братья растолкали Борьку и Любку. Встревоженной птицей встрепенулась Ильдяна. Заволновался очнувшийся медвежонок!

– Тихо, пацан! Сейчас к твоей маме поплывём. Она тебя ждёт! – успокоил Данилка медвежонка.

Заспанные ребята и взъерошенный зверёнок выскочили из чума. Выдержит ли лодка-берестянка такую ораву? Не выдержит! Данилка, видя, что на другом берегу мечется медведица, готовая прыгнуть в воду и плыть им навстречу, усадил в лодку Ильдяну с медвежонком и хотел осторожно, дабы не перевернуть, залезть в берестянку. За три раза они с братом легко и быстро всех перевезут! И – сами спасутся.

КРАСНАЯ КНОПКА

Именно в эту самую минуту Никола на далёком американском острове Лонг-Айленд принял окончательное решение. Учёный сдвинул ещё один книжный шкаф в своей библиотеке и, набрав комбинацию цифр «1943», открыл плоский настенный сейф. Из дальней стенки сейфа выпирала большая красная кнопка, закрытая выпуклым стеклянным колпаком. Никола разбил стекло. Неумело, с трудом вспомнив, как он крестился в детстве, Никола перекрестился и – щепотью пальцев нажал красную кнопку! Дощатый пол задрожал от глубокого подземного взрыва.

Все входы-выходы в подземелье надёжно завалило скальной породой. На своём американском острове – под башней, откуда он мог передавать световую энергию по всей земле, – бывший волшебник Никола взорвал подземную лабораторию с разбушевавшейся инопланетной ведьмой. Невиданный, но, по всему, очень опасный для землян враг был уничтожен. Так подумал Никола. В последний раз посмотрев на свою обесточенную башню, он уехал, чтобы больше никогда не возвращаться на Лонг-Айленд...

ОЖИВЛЁННАЯ БИОМАШИНА

С глухим грохотом из холма на измятую, изувеченную поляну выбросило чудовищную тварь, которую должно было завалить скалами в подземной лаборатории Николы!.. По склонам холма разбросало вырванные с корнем кусты. Каждый куст был похож на легендарного греческого Лаокоона с сыновьями, которых обвивали земляные змеи-корни.

Ударив тварь сзади, из холма выскользнула выжившая за тыщи вёрст отсюда парочка колорадских жуков. Неземной урод на мгновение развернулся, расщёлкнул увеличенных американских жуков, словно семечки, и, перебирая короткими

когтистыми лапищами, потянул через поляну сардельки своего туловища. За гигантской бороной чудовищного хвоста оставались глубокие колеи.

Тварь прекрасно видела маленьких живых существ на берегу реки. В тупой голове ползучего дракона, отдалённо напоминавшего земных варанов, не было мозга. В его бронированной башке стучало одно: «Уничтожать всё живое! Уничтожать!» На далёкой планете, откуда фантазии чудодея Николы, отринувшего Бога, принесли на Землю этого монстра, тоже когда-то была жизнь. За миллионы лет своего существования разумные существа, похожие на людей, создали на своей планете сытую, беззаботную жизнь. Они придумали биороботов, себе подобных, обслуживающих, служащих, делающих за них все работы. Они бездумно замусорили свою планету и загадили атмосферу, но зато создали такие бытовые блага, о которых только можно мечтать. Создавая тварь, они и в мыслях не держали, что это чудище, придуманное вначале как биоуправляемая сила для сноса скал и расчистки гористых пространств для постройки новых и новых супергородов, в итоге просто уничтожит своих конструкторов. Выпущенные из огромных жилых бункеров, в которых, прячась от радиации, вредного воздуха и отравленной воды, уже несколько веков жили инопланетные разумники,

биомашины, обладающие космической силой, попали в протравленную атмосферу. В кислотных дождях, повышенной радиации и вредных газах они мутировали и вышли из-под контроля своих создателей. В итоге, уничтожив всё живое, что ещё оставалось на поверхности, чудовища стали создавать себе подобных. И эти твари стали полными хозяевами на цветущей когда-то планете. Это было миллионы лет назад. Звезда – солнце той несчастной планеты, похожей когда-то давным-давно на нашу голубую планету, – лишилась основного источника своей неиссякаемой энергии. Такой энергией было время. Исчезла та звезда, на месте которой осталась лишь чёрная дыра, поглотившая много планет, в том числе планету, на которой хозяйничали твари. И не осталось от них ни единого следа. Не было более в этой части Вселенной ни времени, ни пространства. Лишь тонкий космический луч ушёл с погибающей галактики в бескрайний космос с информацией, предупреждающей всех обладающих разумом о подобной опасности. Именно эта информация попала в башню Николы, превратив информационный образ опасного создания в действующую тварь. Никола, вмешавшись в космическое, сам того не желая, оживил инопланетную биомашину, уничтожающую всё вокруг.

ШАМАН С КОЛОТУШКОЙ

Данилка выскочил из лодки-берестянки и попытался посадить в утлое берестяное судёнышко Любу. Но девчонка намертво вцепилась в Борьку. Немец и Барби оцепенело глядели на приближающегося монстра. От таёжной опушки к чуму бежал шаман, что-то крича и размахивая кедровой колотушкой – от бубна.

– Бежим, брат?! – растерялся Алёша.

– Куда уж тут бежать? Далеко ли убежим-то? А этих мы куда денем? – указывая на Любку с Борькой, как-то обречённо, непохоже на себя, выразился Данилка.

Он бросил свой посох в лодку и оттолкнул от берега берестянку с Ильдяной и медвежонком. Казалось бы, опытный речной, таёжный житель, Ильдяна только растерянно крутила веслом. Растерялась даже такая закалённая девчонка. Лодку понесло по течению. За лодкой устремилась медведица! Она догнала берестянку на изгибе реки и вытащила её на берег. Медвежонок выскочил из лодки и дал дёру вместе со своей мамашей. Ильдяна, взяв себя в руки, борясь с несильным, в общем-то, течением, начала выгребать обратно.

Данилка достал из карманчика иконку Георгия Победоносца. Алёша взял своего младшего брата за руку, и они медленно пошли навстречу чудищу! Старший брат читал «Отче наш», а младший пытался вспомнить, как ему просить о помощи Святого Великомученика Георгия Победоносца. Не зная такой молитвы, Данилка обратился к Святому Духу:

– ... И очисти ны от всякие скверны, и спаси, Блаже, души наша!..

Ничего не происходило. Тварь и мальчишки сближались. Шаман добежал наконец до своего чума, выхватил бубен и застучал в него деревянной колотушкой. При каждом ударе в бубен по драконьему телу чудища пробегала дрожь, но оно тупо шло вперёд!.. С очередным ударом из реки вылетели зазубренные железные стрелы, лежащие на дне, и звякнули в наступающее чудище, но не принесли ему никакого вреда.

УНИЧТОЖЕННЫЕ ДРАКОНЫ

Данилка и Алёша молились. До монстра рукой подать. Мальчишки остановились. Всё! Страх почему-то не было. Почти в упор на ребят уставились жуткие, полуприкрытые тяжкими панцирными веками глаза...

Если бы наши мальчишки смогли оторвать свой взгляд от бронированного чудища с головой рыбы-молота и посмотрели на небо, то они увидели бы на голубеющем фоне величавого всадника в серебряных доспехах, в красном плаще, на могучем белом коне! В руках у всадника полыхало заточенное звёздное копьё. Всадник размахнулся!.. Вспыхнула острая молния и ударила с небес прямо в подползающую тварь!

Люба и Борис смотрели в небеса. Они-то видели грозного всадника. Но ничего не понимали. Любка вообще считала, что просто уснула на ночном сеансе – нон-стопе. Будто Любка за одну ночь пересмотрела кучу разных жутиков и теперь спросонья досматривала следующий фильм о вечной борьбе добра и зла. Словом, и пожелай Немец с Барби пересказать это чудо, и – не смогли бы, наверное. Любка ведь видела очень много фильмов. Но всё сразу же забывала!.. И – это проишествие она забудет. И даже Борька забудет своих обидчиков жуков. Только Данилка и Алёша запомнят всё.

Прямо перед ними молния пронзила гибельную тварь и убила её на месте!.. Ещё один зигзаг копья-молнии!.. И – чудовищный взрыв разнёс на молекулы зависшую над холмистым плоскогорьем тучу гигантских насекомых, напоминавшую миллионноголового дракона!

Не увидел этого разрыва и смелый шаман, которого за доли секунды до небесной катастрофы добрая сила переместила вместе с Ильдяной в чум, где уже пряталась их верная собака – лайка Белка. Берестяное жилище даже не дрогнуло, устояв практически в эпицентре колоссального взрыва насекомовидной тучи. До медведицы с медвежонком, бежавших далеко за рекой, донеслась ослабевшая взрывная волна, толкнув в спины. Мама с малышом кубарем покатались по моховой перине. Но тоже не пострадали.

ПОГУЛЯЛИ МЫ НЕМНОЖКО...

Взрыва тучи гигантских насекомых не увидели и наши ребята, летящие по туннелю с низкими сводами. Через минуту-другую они вылетели к свету и понеслись над величавой скальной панорамой. Внизу виднелись чёткие скальные отпечатки: оскаленная морда медведя и великанская змея, летящий конь и падающий мальчик, горбоносый гений-старик, рыба голова, гигантский жук, звездолёт... Кто знает, какие ещё скальные рисунки-пророчества сделаны миллионы лет назад всевластной природой? Кто и когда их расшифрует? Сбудутся ли эти пророчества?..

Открыв глаза, ошеломлённые Данилка, Люба и Борис увидели, что находятся они... на родных «Столбах»!

Их занесло аж к скале «Малый Беркут».

– Как же мы сюда попали? – одновременно спросили Люба и Борис.

– Да так, погуляли мы немножко, – принял как должное то, что ребята ничего не помнят, наш Данилка.

Он за последнее время сильно повзрослел. И многое в этом мире принимал как должное, понимая, что есть вещи, которые человек не в силах объяснить и тем более изменить. На всё воля Божья.

По узкой тропе, меж скал, к ребятам бежали их одноклассники! Рядышком с Данилкой, на камне, коих по «Столбам» рассыпано несть числа, лежал его кедровый посох. Вот откуда он здесь взялся, если Данилка точно помнит, что в лодку-берестянку его бросил?! Это – волшебный посох? А кто ж его знает-то?.. Как этот посох ни назови, лишь бы он Данилке помогал, указывая нашему герою верный путь.

Подоспела встревоженная Нина Ивановна. Нельзя же так далеко уходить! Здесь же, на «Столбах», и медведи бродят всё-таки. Все так переволновались... за несколько часов. Вы что, заплутали, что ли?..

– Да!.. Погуляли мы немножко! – одновременно сказали наши братья.

Алексей Николаевич Мещеряков
Данилка–волшебник и его родичи
(в двух книгах)

Редактор А. И. Третьяков

Технический редактор,
компьютерная вёрстка С. Э. Абдуллаева

Корректора Л. С. Павленко, А. В. Леонтьев

Обложка А. А. Мещеряков

На обложке:

Фрагменты картин Виктора Васнецова «Баян», «Крещение Руси», Ивана Айвазовского «Смотр Черноморского флота в 1849 году» и Петра Бажанова «Портрет адмирала Ф. Ф. Ушакова». Икона Чудо Георгия о змие. XVI век (из церкви Никольского погоста близ Ростова Великого). Фрагмент фотографии «Семья тунгусов-кочевников возле чума», сделанной писателем Вячеславом Шишковым на Нижней Тунгуске.

Первые части 1-й книги печатаются по тексту сигнального тиража (08.09.08 г., Красноярск, «Поликом»).

Подписано к печати 01.06.09 г.

Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 18,7.

Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано: ООО «Поликом»

660017, г. Красноярск, ул. Ленина, 113, офис 416
тел.: (391) 211-48-29, 229-63-58, e-mail: poliizdat@krasline.ru

Все права на книгу «Данилка-волшебник и его родичи» принадлежат автору А. Н. Мещерякову.

660064, Красноярск-64, а/я 2581

E-mail: danila1961@mail.ru

(Тел.: 8-902-991-46-37, 8-916-218-10-42)